

Литвиненко.Расследование

Доклад по делу о смерти
Александра Литвиненко

Председатель: Сэр Роберт Оуэн
Январь 2016

Литвиненко.Расследование

Доклад по делу о смерти
Александра Литвиненко

Председатель: Сэр Роберт Оуэн

Представлено Парламенту, согласно разделу 26 Акта о расследованиях от 2005
Напечатано по распоряжению Палаты общин 21 января 2016

Содержание

Вступление

6 Часть 1. Предисловие

7 Часть 2. Введение

Описание открытых свидетельств

Часть 3. Александр Литвиненко: жизнь в России и Соединенном Королевстве, болезнь и смерть

11 Глава 1 В России

26 Глава 2 Отъезд из России

29 Глава 3 В Великобритании

33 Глава 4 Болезнь и смерть

47 Глава 5 Научные исследования тела Александра Литвиненко

Часть 4. Почему кто-либо мог желать убить Александра Литвиненко?

55 Глава 1 Введение

55 Глава 2 Враг российского государства?

71 Глава 3 Работа на разведку Великобритании

78 Глава 4 Работа для комиссии Митрохина в Италии

83 Глава 5 Работа для испанских спецслужб

86 Глава 6 Работа по обеспечению безопасности частных заказчиков

Часть 5. Последние месяцы Александра Литвиненко

100 Глава 1 Введение

100 Глава 2 Российские законы 2006 года

109 Глава 3 Продолжившееся противостояние президенту Путину

111 Глава 4 Александр Литвиненко рассорился с Борисом Березовским и/или шантажировал его?

119 Глава 5 Отчет об Иванове

123 Глава 6 Убийство Анны Политковской

125 Глава 7 Британское гражданство

127 Глава 8 Состояние Литвиненко в октябре 2006 года

Часть 6. Полониевый след —

события октября и ноября 2006 года

129 Глава 1 Введение

130 Глава 2 Введение к научным доказательствам

133 Глава 3 Дмитрий Ковтун

138 Глава 4 Прошения о выдаче визы

142 Глава 5 События в Лондоне 16-18 октября

164 Глава 6 События в Лондоне 25-28 октября

172 Глава 7 События в Гамбурге 28 октября - 1 ноября

180 Глава 8 События в Лондоне 31 октября - 3 ноября

Закрытые свидетельства

210 Часть 7. Закрытые свидетельства

Данные относительно причастных к смерти

Часть 8. Кто убил Александра Литвиненко?

213 Глава 1 Введение

213 Глава 2 Медицинские причины смерти

216 Глава 3 Где Александр Литвиненко проглотил полоний-210 1 ноября 2006 года?

217 Глава 4 Было ли более раннее попадание полония-210 в организм Литвиненко?

220 Глава 5 Мог ли Александр Литвиненко отравить себя сам?

223 Глава 6 Кто дал Литвиненко яд?

Часть 9. Кто организовал убийство?

245 Глава 1 Введение

246 Глава 2 Борис Березовский

247 Глава 3 Разведслужбы Соединенного Королевства

247 Глава 4 Организованная преступность

248 Глава 5 Марио Скарамелла, чеченские группы, Александр Талик

249 Глава 6 Причастность российского государства. Введение

251 Глава 7 Причастность российского государства. Источник происхождения полония-210

264 Глава 8 Причастность Российской Федерации: мотивы и доказательства похожих смертей и убийств

272 Глава 9 Причастность государственных органов России: связи Андрея Лугового и Дмитрия Ковтуна с государственными органами России

274 Глава 10 Причастность российского государства. События после смерти Александра Литвиненко

279 Глава 11 Заключение относительно причастности государственных органов России

281 Глава 12 Причастность российского государства: роль Николая Патрушева и президента Владимира Путина

286 Часть 10. Краткое изложение выводов

Приложения

289 Приложение 1

314 Приложение 2

314	Приложение 3
318	Приложение 4
335	Приложение 5
355	Приложение 6
359	Приложение 7
381	Приложение 8
384	Приложение 9
386	Приложение 10
389	Приложение 11

Часть 1. Предисловие

1.1 22 июля 2014 года министр внутренних дел Великобритании достойная Тереза Мэй представила в Палату общин письменное заявление, в котором говорилось, что в соответствии с Законом о расследованиях 2005 года должно быть проведено расследование по делу о смерти Александра Литвиненко. Я был назначен председателем Расследования.

1.2 Общие требования к расследованиям, по которым ко мне обращались за консультацией до моего назначения, приводятся в Приложении 3 настоящего Доклада. Министр внутренних дел поручила мне провести Расследование к декабрю 2015 года. Расследование было открыто мной 31 июля 2014 года. Устное разбирательство было завершено 31 июля 2015 года, и мой Доклад был в надлежащем порядке представлен министру внутренних дел в январе 2016 года.

1.3 Расследование было проведено по большей части в рамках бюджета, подготовленного секретариатом и утвержденного министром внутренних дел.

1.4 Я выражаю благодарность адвокатам Расследования, а именно королевскому адвокату Робину Тэму, королевскому адвокату Хью Дейвису и королевскому адвокату Эндрю О'Коннору, а также солиситору Расследования Мартину Смит и его помощнику Эбигейл Шоулфилд, за неоценимую помощь в подборке, анализе и представлении следственных материалов, а также в подготовке настоящего Доклада.

1.5 Я также хочу отметить работу секретариата Расследования, а именно секретаря Расследования и кавалера ордена Британской империи Ли Хьюза, его заместителя Фрэнсис Карри, пресс-атташе Майка Уикстеда и помощника юриста Эми Николс. Им удалось

организовать работу Расследования максимально эффективным и профессиональным образом.

1.6 Я также выражаю благодарность комиссару столичной полиции, который уполномочил своих подчиненных содействовать мне при расследовании и сборе доказательного материала, как и раньше, когда в качестве помощника коронера я вел расследование по делу о смерти Александра Литвиненко после установления следственного дела. Я официально выражаю благодарность сотрудникам Службы столичной полиции, которые провели образцовое расследование смерти Литвиненко и оказали мне неоценимую помощь в проведении расследования и сборе доказательного материала на всем протяжении следствия. Особо хочется отметить работу, выполненную инспектором уголовной полиции Крейгом Масколлом, шеф-инспектором уголовной полиции Майком Джолли и всеми участниками операции «Шилоклювка».

1.7 Я также признателен за помощь солиситорам и адвокатам основных участников, которые приняли участие в следствии: королевскому адвокату Бену Эммерсону, Адаму Строу и Елене Цирлиной, представлявших Марину и Анатолия Литвиненко; королевскому адвокату Ричарду Хоруэллу, Саба Накшбанди, Дженни Леонард и Приту Мандейру, представлявших Службу столичной полиции; королевскому адвокату Нилу Гарнэму, Роберту Уэйстеллу, Полу Бишопу и Кэтрин Тёртл, представлявших министра внутренних дел; а также Дэвиду Эвансу, Аласдэру Хендерсону и Саймону Рамсдену, представлявших акционерное общество AWE.

1.8 Мои заключения по ключевым вопросам данного Доклада изложены в частях 8, 9 и 10. Эти части Доклада и содержащиеся в них заключения основаны на совокупности всех собранных материалов, как «открытых», так и «закрытых». Сделанные заключения мои и только мои.

Часть 2. Введение

2.1 В августе 2012 года, более трех лет назад, мне было поручено провести то, что тогда называлось коронерским расследованием в связи со смертью Александра Литвиненко.

2.2 Я подробно описал процессуальную историю коронерского расследования и настоящего Расследования в Приложении 1, однако представляю ее короткое изложение здесь в качестве введения.

2.3 Коронерское расследование смерти Литвиненко было возобновлено доктором Эндрю Рейдом, тогда занимавшим должность коронера северной части центрального Лондона, в конце 2011 года. Как до, так и после моего назначения была проведена значительная работа по подготовке коронерского расследования. Однако следствие столкнулось с определенными трудностями. В итоге по моей просьбе коронерское расследование было заменено публичным расследованием, которое и было мной проведено. Подготовительная работа не прошла даром: практически весь материал был перенесен в Расследование.

2.4 Трудности, с которыми столкнулось коронерское расследование, были связаны с наличием секретных государственных документов, которые имели отношение к проводимому мной расследованию. Если быть более точным, эти документы поднимали небезосновательный вопрос об ответственности российского государства за смерть Литвиненко.

2.5 Закон не позволяет принимать доказательства на так называемых секретных, или закрытых, заседаниях в рамках коронерского расследования. Государственные документы были настолько секретными, что они не могли быть представлены в каком бы то ни было формате публичного, или «открытого», заседания. По этой причине эти материалы были исключены из процесса коронерского расследования на основании юридического принципа неприкосновенности общественных интересов.

2.6 Я всегда придерживался мнения, что возможная ответственность российского государства за смерть Литвиненко была одним из самых важных вопросов, которые возникали в связи с этой смертью. Я собирался изучить этот вопрос в рамках коронерского расследования, однако я считал неправильным вести расследование, зная, что государственные материалы, имеющие существенное отношение к делу, были исключены, пусть даже их исключение и было обосновано.

2.7 Поэтому я обратился к министру внутренних дел с просьбой учредить публичное расследование вместо коронерского. Преимущество публичного расследования состоит в том, что правила его проведения позволяют заслушивать секретные доказательные материалы на закрытых заседаниях.

2.8 Сначала министр внутренних дел отказалась учредить публичное расследование. Однако впоследствии, после того как ее отказ был успешно оспорен в Верховном суде Мариной Литвиненко, вдовой Литвиненко, министр дала свое согласие. Я согласился занять место председателя Расследования.

2.9 Формально Расследование было открыто 31 июля 2014 года. В то время я занимал должность судьи Высокого суда, но в сентябре 2014 года я ушел с этого поста.

2.10 Общие требования к Расследованию изложены в Приложении 2 настоящего Доклада. В общих чертах вопросы, которые изучались в рамках Расследования в соответствии с Общими требованиями, дублируют вопросы, которыми я бы занимался в рамках коронерского расследования. В частности, был всесторонне изучен вопрос об ответственности российского государства за смерть Литвиненко. Были рассмотрены секретные государственные материалы, которые были исключены из рассмотрения в рамках коронерского расследования на основании неприкосновенности общественных интересов.

2.11 В рамках Расследования были проведены открытые слушания в Королевском суде Лондона на протяжении 34 дней в январе, феврале, марте и июле 2015 года.

2.12 Были также проведены и закрытые слушания.

2.13 Я собирал показания из самых разных источников, что, я надеюсь, будет очевидно после ознакомления с материалами. Среди свидетелей, которые дали показания в рамках Расследования, были не только семья, друзья и деловые партнеры Литвиненко, но также специалисты в области медицины, ученые-атомщики, полицейские, эксперты в самых разных областях, таких как, например, российская история и полиграфия.

2.14 Расшифровки открытых заседаний, а также значительный объем представленных мной письменных доказательств размещены на сайте, посвященном Расследованию.

2.15 Однако от некоторых важных свидетелей я так и не получил ответа.

2.16 Борис Березовский, который был близким другом Литвиненко и которого некоторые обвиняли в его смерти, умер в 2013 году. Однако у меня был доступ к большому количеству письменных материалов, большая часть которых была представлена заявлениями свидетелей в полиции и расшифровками интервью, которые содержали подробные отчеты Березовского по расследуемому делу. Я включил все эти материалы в дело.

2.17 Андрей Луговой и Дмитрий Ковтун, которых разыскивали британские власти по подозрению в убийстве Литвиненко, отклонили мое приглашение дать показания в рамках Расследования. И я сожалению об этом. Они оба приняли некоторое участие в процессе расследования. Луговой некоторое время участвовал в подготовке к коронерскому расследованию, но отказался от дальнейшего участия после того, как расследование стало публичным. Ковтун связался с Расследованием к концу намеченных слушаний и изъявил

желание дать свидетельские показания. Он предоставил письменное заявление. Кроме того, были созданы условия, при которых он мог дать устные показания по видеосвязи с Москвой. Но в конце концов он решил отказаться от этого. Так как оба свидетеля находились вне действующей юрисдикции, я не мог принудить их участвовать в Расследовании и дать показания. Их решение не давать устных показаний означает, что у меня нет ответов на вопросы, которые были бы им заданы. В тексте Доклада я указал на ряд моментов в показаниях, которые требуют от них объяснения.

2.19 Наконец, необходимо подчеркнуть, что тот факт, что в конечном итоге Луговой и Ковтун не дали устных показаний, не ставит под сомнение установленные мной обстоятельства дела в отношении их причастности к смерти Литвиненко. Обстоятельства эти очевидны, и я абсолютно уверен в их достоверности.

2.20 Как я объясняю в параграфах 122-123 Приложения 1, в установлении обстоятельств дела я опирался на «гибкий» подход к критерию доказанности, сформулированный сэром Уильямом Гейджем в расследовании дела Бахи Мусы. Добавлю, что в тех случаях, где в настоящем Докладе я использую выражение «я уверен», это значит, что мной был установлен факт в соответствии с уголовным стандартом доказанности вины. В тех случаях, когда я употребляю выражения «я считаю» или «я убежден», речь идет об обычном, гражданском стандарте доказанности, а именно о принципе большей вероятности. В тех случаях, когда очевидно, что мной был установлен факт, но я не использую ни одно из вышеприведенных выражений, речь идет о гражданском стандарте доказанности. Все прочие выражения, например, при указании на обстоятельства как «возможные», говорят не об установлении факта, а о моем в отношении к рассматриваемому вопросу.

2.21 Такие сноски, как «INQ123456» или «HMG345678», отсылают к документам, которые я прикрепил к делу. Их можно найти на сайте Расследования. Сноски типа «Mascall 30/83-92» отсылают к расшифровке заседаний, которые также можно найти на сайте. Данная конкретная ссылка ведет к показаниям, которые были даны уголовным инспектором Масколлом на 30-й день слушаний на страницах с 83 по 92 расшифровки заседания того дня.

2.22 Структура настоящего Доклада отражает тот факт, что я получил как открытые, так и закрытые показания относительно вопросов, по которым я должен был сформулировать решение.

2.23 Часть 3, Часть 4, Часть 5 и Часть 6 содержат анализ услышанных мной открытых показаний о жизни Литвиненко в Великобритании и России, а также гипотезы и указания на

то, кто мог иметь мотив убить его, события последних недель его жизни, в том числе то, что получило название «след полония», и обстоятельства его болезни и смерти.

2.24 Часть 7 имеет отношение к полученным мной закрытым показаниям. По причине их секретности я не думаю, что какая-либо информации из этой части (кроме, разве что, вступления) будет опубликована. Эта часть также содержит единственную данную мной рекомендацию. Так как эта рекомендация касается закрытых документов, я не ожидаю, что она будет опубликована.

2.25 Часть 8 и Часть 9 содержат установленные мною факты по двум взаимосвязанным вопросам – кто убил Литвиненко и кто руководил его убийством. В Части 10 изложены мои итоговые заключения. Анализ и заключения в этих частях основываются на всей совокупности заслушанных мной показаний, как «открытых», так и «закрытых».

2.26 Я во многом опирался на положения второго раздела закона «О расследованиях» 2005 года при формулировании моих заключений по данному делу. Ключевые обстоятельства по этому делу, которые были мной установлены и изложены в Части 10, являются обстоятельствами, которые я счел необходимым предъявить с целью выполнить свою обязанность в соответствии с параграфом 1(ii) Общих требований по установлению стороны, ответственной за смерть Литвиненко. Я не уполномочен определять чью-либо гражданскую или уголовную ответственность, и я этого не делал.

Часть 3. Александр Литвиненко: жизнь в России и Соединенном Королевстве, болезнь и смерть

Глава 1. В России

3.1 Я получил детальные показания относительно обстоятельств жизни Александра Литвиненко в России до того, как он отправился с семьей в поездку в Соединенное Королевство в ноябре 2000 года. Лишь малая часть полученных показаний была спорной, и большая их часть уже находится в общем доступе. Например, подробный отчет о жизни Литвиненко в России содержится в книге Алекса Гольдфарба и Марины Литвиненко «Смерть диссидента». Разумеется, мне известно и о других книгах о жизни Литвиненко, таких как «Дело Литвиненко» Мартина Сиксмита и «Неизлечимо больной шпион» Алана Коуэлла.

3.2 Несмотря на то, что многие из этих обстоятельств хорошо известны, я кратко излагаю их здесь, так как они обладают существенной контекстуальной значимостью по отношению к вопросам, которые мне было поручено расследовать. События, произошедшие в то время, когда Литвиненко жил в России, в частности за последние несколько лет до его отъезда, бросают длинную тень на его жизнь в Британии. Многие из тех, кто сыграл свою роль в событиях последних недель и месяцев жизни Литвиненко в 2006 году, были старыми друзьями и врагами из его прошлой жизни в России.

Детство

3.3 Александр Литвиненко родился 4 декабря 1962 году в русском городе Воронеже. Его родители Вальтер и Нина Литвиненко развелись, когда Александр был совсем маленьким, и это обстоятельство, похоже, омрачило его детство. Я узнал, что в разные периоды он жил то с отцом и его родителями в Нальчике (Северный Кавказ), то с матерью в Москве или с теткой в городе Морозовске. Когда ему было около 12, он вернулся в Нальчик к бабушке и дедушке, и остаток детства провел с ними. Нальчик расположен на юге бывшего СССР, в предгорье Кавказских гор, рядом с Чечней. Этот регион и живущие здесь люди позже сыграют важную роль в жизни Литвиненко.

3.4 Оба родителя Литвиненко повторно женились. С новым мужем у матери родилась дочь Светлана. У отца Вальтера Литвиненко с его новой женой родились трое детей, младшего из которых назвали Максим. Как мы увидим, позже Максим будет проживать в Италии, где он время от времени будет видеться со своим старшим единокровным братом Александром.

3.5 Литвиненко закончил школу в 1980 году, когда ему было 17 лет. По свидетельству Марины Литвиненко (которая на тот момент, естественно, еще не была знакома с Литвиненко), он поступал в университет, но не прошел и решил вместо этого пойти в военное училище. Отчасти это решение было связано с тем, что так или иначе ему бы впоследствии пришлось проходить военную службу. Однако, по ее словам, он уже тогда, в столь юном возрасте, был движим желанием служить родине и защищать ее. Она говорит, что в этом отношении для него примером был его дед, который воевал во Вторую мировую войну. Я обращаю внимание на это показание, потому что чувство долга Литвиненко – сначала в отношении России и затем косвенно в отношении Великобритании – важная тема в услышанных мною показаниях о нем.

Начало военной карьеры

3.6 Военное училище, в котором проходил обучение Литвиненко, служило центром подготовки сил внутренних войск и располагалось в Северной Осетии, в городе, носившем тогда название Орджоникидзе (сегодня Владикавказ). Он находится приблизительно в 130 км от Нальчика, что, как замечает Марина Литвиненко, недалеко по российским меркам. По свидетельству Марины Литвиненко, он проучился в Орджоникидзе 5 лет и окончил училище в звании лейтенанта.

3.7 Затем Литвиненко служил в дивизии имени Орджоникидзе МВД СССР: с 1985 по 1988 год. Судя по всему, в его обязанности входило проведение разведывательных работ с целью защиты поездов, перевозивших золото в слитках. В 1988 Литвиненко предложили службу в Комитете государственной безопасности (КГБ). Он прошел курсы разведподготовки на базе КГБ в Сибири, и в 1991 году занял пост в центральном аппарате КГБ в Москве.

3.8 В это время Литвиненко строил не только профессиональную карьеру, но и семью. Он женился на своей первой жене Наталье еще в студенческие годы. Его первенец, сын по имени Александр, родился в январе 1985 года. Дочь Соня родилась в августе 1991 года.

Сотрудник КГБ

3.9 В России это были времена серьезной нестабильности. В 1991 году, когда Литвиненко был назначен на пост в центральном аппарате КГБ в Москве, была предпринята попытка государственного переворота с целью свержения президента Михаила Горбачева и роспуска Советского Союза. В ноябре 1991 года КГБ был упразднен. Ряд возникавших на его месте организаций наследовали значительную часть его сотрудников и обязанностей по обеспечению государственной безопасности и контрразведке. Литвиненко в течение всего это времени служил поочередно во всех этих организациях. Последней из этих организаций стала созданная в 1995 году и существующая по сей день Федеральная служба безопасности (ФСБ).

3.10 В 1991 году Литвиненко был назначен на службу в отдел экономической безопасности и по борьбе с организованной преступностью в организации, которая в то время называлась КГБ. Он работал в этом отделе приблизительно до 1994 года, когда его перевели в отдел по борьбе с терроризмом, который на тот момент стал структурным подразделением Федеральной службы контрразведки (ФСК).

3.11 Согласно заслушанному мной свидетельству, одним из главных направлений работы Литвиненко в то время была борьба с организованной преступностью. В своем письменном заявлении Марина Литвиненко указывает в качестве примера на тот факт, что Литвиненко

занимался расследованием преступлений в отношении богатых грузин, которые переезжали в Москву, спасаясь от гражданской войны, захлестнувшей только что возникшее независимое грузинское государство. Она рассказывает об участии Литвиненко в спасении жизни девятнадцатилетнего юноши, которого похитили с целью получения выкупа в размере 1 миллиона долларов США. Она заявляет: «Я видела, что Саша отдавался своей работе без остатка и помогал людям, оказавшимся в трудной ситуации».

3.12 Мне стало известно, что именно во время службы в отделе экономической безопасности и по борьбе с организованной преступностью Литвиненко впервые занялся расследованием деятельности Тамбовской криминальной группировки. Эта преступная группировка базировалась в Санкт-Петербурге. Во главе ее стоял Владимир Кумарин, также известный под фамилией Барсуков, и еще один человек, которого звали Александр Малышев. В ходе расследования Литвиненко обнаружил, что Тамбовская группировка занималась контрабандой героина из Афганистана через Узбекистан и Санкт-Петербург в Западную Европу. Что еще важнее, он был убежден в существовании тайного сговора между Тамбовской группировкой и чиновниками КГБ, среди которых были Владимир Путин и Николай Патрушев.

3.13 Это положило начало тому, что стало предметом постоянной головной боли Литвиненко. Как мы видим, он продолжил расследование и искал пути, чтобы обнародовать информацию о связях КГБ/ФСБ с организованной преступностью как до, так и после отъезда из России. Переехав в Великобританию, он выдвигал свои обвинения в книге «Лубянская преступная группировка», а также в коротком эссе «Узбекское дело».

Женитьба на Марине Литвиенко

3.14 В июне 1993 года в результате дела, расследованием которого он в тот момент занимался, Литвиненко встретил свою будущую жену Марину.

3.15 Марина Литвиненко выступала заинтересованным лицом и активным участником на всем протяжении как коронерского, так и публичного Расследования. Как указано мной в параграфах 46 и 50 Приложения 1, именно в результате ее действий, направленных на судебный пересмотр решения министра внутренних дел (что было сопряжено для нее с серьезным финансовым риском), было принято решение о проведении настоящего Расследования. Команда юристов Марины Литвиненко самым конструктивным образом участвовала в обоих расследованиях. На меня произвели сильное впечатление то достоинство и выдержка, которую проявляла Марина Литвиненко на всем протяжении этого тяжелого и местами мучительного процесса. Более того, она продемонстрировала спокойную решимость

установить истинные обстоятельства смерти своего мужа, что заслуживает глубокого уважения. Когда она при мне давала устные свидетельские показания, что заняло два дня судебных слушаний, я увидел в ней безупречного свидетеля: она давала четкие и взвешенные ответы на задаваемые ей вопросы, многие из которых касались событий, произошедших 10 и более лет назад

3.16 В 1993 году Марина Литвиненко работала учителем танцев и жила в Москве. Она родилась в Москве в 1962 году, здесь же выросла и получила образование. Она проучилась в университете пять с половиной лет и получила специальность инженера-экономиста. Однако к моменту окончания учебы она уже серьезно погрузилась в танцевальный мир. По окончании университета она стала профессиональной танцовщицей. Она вышла замуж за своего танцевального партнера, и несколько лет они участвовали в конкурсах балльных танцев и работали учителями танцев. Брак распался в 1989 году. Она закончила в тот момент конкурсную деятельность, но продолжила преподавать.

3.17 Двое друзей Марины Литвиненко по танцам, супружеская пара, стали получать угрозы о применении насилия с требованием выплатить деньги от бывшего делового партнера. Они сообщили об этом властям, и Литвиненко занялся расследованием этого дела. Супруги были в хороших отношениях с Литвиненко и пригласили его отпраздновать день рождения Марины у нее на квартире в июне 1993 года. В то время Литвиненко еще был женат на Наталье, но семейная жизнь не ладилась, и вскоре за этим последовал развод.

3.18 У Литвиненко и Марины завязались отношения. В июне 1994 года у них родился сын Анатолий. В октябре 1994 года Александр и Марина Литвиненко поженились.

Начало дружбы с Борисом Березовским

3.19 Приблизительно в это время, в 1994 году, Литвиненко знакомится с Борисом Березовским, что положило начало их тесной дружбе. Березовский — одна из ключевых фигур в деле настоящего Расследования, поэтому здесь будет уместно сказать о нем несколько слов.

3.20 Борис Березовский родился в Москве в 1946 году. По образованию он был математиком. Первую часть жизни он был ученым на государственной службе, проводил исследования и писал научные статьи. В период либерализации российского внутреннего рынка, сначала при президенте Горбачеве, а затем при президенте Ельцине, с которым у него были тесные отношения, он стал исключительно успешным бизнесменом. Свой первый бизнес он создал в

конце 80-х — компанию по продаже автомобилей «ЛогоВАЗ», однако затем его деловые интересы существенно расширились: телевидение, авиаперевозки и нефтяная индустрия.

3.21 В 1990-е годы Березовский приобрел внушительное состояние и политическое влияние. Он был одним из главных «олигархов» того времени. В конце 90-х Березовский, очевидно, сыграл свою роль в обеспечении восхождения Владимира Путина к власти. Однако он рассорился с Путиным вскоре после того, как тот был избран президентом в марте 2000 года. В конце 2000 года Березовский навсегда покидает Россию и просит политическое убежище в Великобритании. Впоследствии Березовский становится громким критиком Путина. Многократные попытки добиться его экстрадиции успеха не имели; Березовский получил политическое убежище в Британии в 2003 году. Он потратил большую часть своего состояния на борьбу с режимом президента Путина и поддержку тех, кто вел ту же борьбу, что и он. Одним из таких людей, как мы увидим, был Литвиненко.

3.22 После возобновления коронерского расследования по делу смерти Литвиненко в 2011 году Березовский получил статус заинтересованного лица. Этот статус полагался ему в значительной степени в связи с обвинениями в том, что он связан со смертью Литвиненко. Лица, представлявшие Березовского, сыграли конструктивную роль на ранних этапах расследования, предоставляя письменные заявления на распорядительных заседаниях суда и раскрывая содержание документов. Участие Березовского в этом процессе прекратилось в связи с его смертью в марте 2013 года.

3.23 Если бы на момент проведения слушаний в рамках Расследования Березовский был жив, он, безусловно, проходил бы одним из ключевых свидетелей по делу. Несмотря на то, что мне не представилось возможности услышать устные показания Березовского, я прикрепил к делу значительный объем документов, предоставленных им или связанных с ним. Сюда вошли письменное заявление Березовского, которое он представил команде столичной полиции, занимавшейся расследованием обстоятельств смерти Литвиненко, и расшифровки интервью. При рассмотрении письменных показаний я, разумеется, учитывал тот факт, что у меня не было возможности проверить рассказ Березовского во время дачи устных показаний. Не забывал я также и о том, что госпожа Джастис Глостер считала Березовского весьма ненадежным свидетелем на основании затеянной им судебной тяжбы против Романа Абрамовича в Высоком суде в Лондоне. В действительности (в отличие от дела с Абрамовичем), значительная часть показаний Березовского была непротиворечивой и подкреплялась показаниями других лиц. Приходя к заключению по вопросу о предполагаемой причастности Березовского к смерти Литвиненко (см. Часть 9), я мог

основываться на гораздо более широком спектре данных, чем отрицание своей причастности самим Березовским (не прошедшее испытания во время дачи показаний).

3.24 Вернемся к московским событиям 1994 года. Березовский так описал свои первые встречи с Литвиненко: «Я познакомился с Александром Литвиненко, который также был известен как Саша Литвиненко, в 1994 году, в то время он был офицером ФСБ, российской службы безопасности (КГБ). Он пришел ко мне в офис, так как ему было поручено изучить деятельность моей компании. Я не был целью этого расследования, ей были только детали моего бизнеса. В то время ФСБ пыталась определить, каким образом трансформируется Россия. В июне 1994 года на меня было совершено покушение в Москве. В машину была заложена бомба. Когда я выходил из офиса, машина взорвалась. Мой водитель погиб, мой телохранитель и я были ранены, и я провел две недели в больнице в Швейцарии. В результате этого происшествия мы с Литвиненко стали близкими друзьями».

3.25 В июне 1994-го Марина Литвиненко была всего год как знакома с Литвиненко, но в своих устных показаниях она вспоминает, что он участвовал в расследовании дела о покушении на Березовского, которое, по ее словам, было тогда сенсационной новостью. Она также заявила, что в то время Литвиненко было поручено (как она формулирует в своем письменном заявлении) «поддерживать регулярный контакт» с Березовским. Не было ясности относительно масштаба и цели этого поручения. Так, Марина Литвиненко не считает, что, например, он выполнял функцию телохранителя. Возможно, за этим стояло желание ФСБ (или ФСК на тот момент) держать Березовского в поле зрения, о чем он заявляет в первых двух параграфах своего процитированного выше письменного заявления.

3.26 Марина Литвиненко вспомнила, что в то время Литвиненко несколько раз встречался с Березовским и сопровождал его в поездке в Швейцарию в 1995 году. По ее свидетельству, в ту поездку он выезжал по дипломатическому паспорту, который ему выдала ФСБ, из чего можно заключить, что поездка была одобрена его начальством.

3.27 Коротко говоря, свидетельства, похоже, подтверждают заявление Березовского о том, что покушение в июне 1994 года положило начало отношениям между ним и Литвиненко, которые переросли в крепкую дружбу.

3.28 Другим важным событием в развитии отношений между ними стало убийство человека по имени Влад Листьев в марте 1995 года. Листьев в то время был популярным в России телеведущим и возглавлял независимый телеканал ОРТ, который контролировал Березовский. Марина Литвиненко изложила обстоятельства того эпизода следующим образом. Милиция вошла в офис Березовского с целью арестовать его по обвинению в

убийстве Листьева; Березовский сообщил об этом Литвиненко, который прибыл в офис и помешал милиции задержать Березовского. Она сказала, что и Березовский, и Литвиненко опасались, что в случае ареста Березовского могут убить, когда он будет находиться под стражей. Рассказывая о тех событиях, Березовский говорил, что Литвиненко достал оружие и обратился к милиции: «Если попытаетесь взять его, я вас убью». Марина Литвиненко подчеркнула тот факт, что вмешательство Литвиненко в дело Березовского было санкционировано по крайней мере одним вышестоящим руководителем, а именно генералом Анатолием Трофимовым, который в то время возглавлял управление ФСК по Москве и Московской области.

3.29 У меня, безусловно, нет возможности установить обстоятельства того дела и определить правых и виноватых, как и решить, был ли Березовский каким-то образом причастен к убийству Листьева (этот вопрос, насколько мне известно, до сих вызывает споры). Кроме того, разрешение таких вопросов не находится в пределах компетенции данного Расследования. О чем я могу сказать и что определенно отвечает текущим целям — этот эпизод ознаменовал новый этап в развитии дружеских отношений между Литвиненко и Березовским. Более того, Березовский оказался в долгу перед Литвиненко. Как заявила Марина Литвиненко во время устных свидетельских показаний: «В конце концов, Борис Березовский не раз говорил, что Саша спас ему жизнь, за что он ему очень благодарен». Оплата этого долга — важный контекст последующей истории Литвиненко с бегством из России в Великобританию и его жизни здесь.

Участие в Первой чеченской войне

3.30 Первая чеченская война началась в конце 1994 года. К тому времени Литвиненко был приписан к подразделению, которое Марина Литвиненко описала как антитеррористический центр ФСК.

3.31 Создается впечатление, что он принимал серьезное участие в чеченском конфликте, хотя, главным образом, не в военных действиях. Марина Литвиненко говорила, что в этот период Литвиненко часто совершал штатные поездки в Нальчик, город, где он вырос. Нальчик располагался довольно близко, но вне зоны военных действий в Чечне, и в своем письменном заявлении Марина Литвиненко указывает, что Литвиненко «выполнял аналитическую работу и руководил работой агентов из управления ФСБ в Нальчике». Она также отметила, что ему очень подходила эта работа, так как он с детства был знаком с обычаями и традициями этого региона.

3.32 Это свидетельство вполне отвечает информации, полученной следствием от Ахмеда Закаева.

3.33 Ко времени смерти Литвиненко в 2006 году Закаев и Литвиненко были соседями в Лондоне и близкими друзьями. За десять лет до этого они находились по разные стороны баррикад в чеченском конфликте. По свидетельству Закаева, он в тот момент был высокопоставленным чиновником в республике Ичкерия, как тогда называла себя объявившая независимость Чечня. После смерти чеченского президента Джохара Дудаева в апреле 1996 года его вдова бежала из Чечни и была задержана российскими властями в Нальчике. Во время устной дачи показаний следствию Закаев объяснил, что в то время чеченское руководство было озабочено установлением личности офицера ФСБ, который допрашивал госпожу Дудаеву. Как он заявил, с помощью осведомителей они узнали, что допрос проводил в Нальчике Литвиненко под псевдонимом Александр Волков. Закаев отметил, что когда спустя много лет они познакомились и подружились, Литвиненко подтвердил, что это он проводил допрос госпожи Дудаевой в Нальчике.

3.34 Непосредственным начальником Литвиненко в антитеррористическом отделе в тот момент был Александр Гусак. Марина Литвиненко хорошо его помнила. Она сказала, что у них с Литвиненко были «очень бурные отношения». Разногласия между ними, очевидно, возникли на основании совершенно различного стиля работы. Тогда как Литвиненко имел осторожный и точный подход к работе, Гусак, по словам Марины Литвиненко, «больше подходил на роль героя и воина и не любил выполнять работу в точной и аккуратной манере». Несмотря на то, что они часто конфликтовали на работе, на личном уровне они, похоже, ладили: Гусак присутствовал на свадьбе Александра и Марины Литвиненко в 1994-м, а в 1996-97 годах обе семьи построили себе по соседству дачи. Впоследствии Гусак сыграл важную роль в событиях, которые привели к бегству Александра и Марины Литвиненко из России.

3.35 Несмотря на то, что, главным образом, участие Литвиненко в чеченском конфликте состояло в ведении разведывательных операций из управления ФСБ в Нальчике, все же есть свидетельство, подтверждающие, что по крайней мере один раз он участвовал в военных действиях.

3.36 Мне известно об обвинениях в адрес Литвиненко, которые изложены по крайней мере в двух книгах о жизни Литвиненко, о том, что он якобы проявлял физическую агрессию по отношению к пленным во время службы в Чечне. Похоже, что источником подобных обвинений был Гусак, который, по крайней мере, на момент их выдвижения, демонстрировал

откровенную враждебность к Литвиненко. Я не имею никаких иных свидетельств, подтверждающих или опровергающих эти обвинения.

3.37 Как я упоминал, имеется свидетельство того, что Литвиненко действительно провел некоторое время в Чечне во время военных операций. Он присутствовал при осаде села Первомайское в январе 1996 года. Марина Литвиненко вспоминала, что в это время Литвиненко получил обморожение рук и ног. Она также отметила, что события, пережитые им в селе Первомайское, послужили для него толчком к пересмотру его представлений о правых и виноватых в Чеченской войне. В частности, она ссыалась на случай, когда, допрашивая 17-летнего чеченского пленного, он узнал, что все одноклассники юноши взялись за оружие. Она сказала, что он начал сравнивать действия чеченцев, защищающих свою страну, с героическими действиями русской армии, в том числе своего деда, который сражался во Второй мировой войне. Закаев также вспомнил об этом случае, который они обсуждали с Литвиненко годами позже в Лондоне. Он сказал, что в тот момент Литвиненко «начал понимать, чего хотел чеченский народ и за что они сражались».

Управление по разработке и пресечению деятельности преступных организаций

3.38 Летом 1997 года Литвиненко был переведен в другое подразделение ФСБ — в управление по разработке и пресечению деятельности преступных организаций, известное также как УПРО.

3.39 Согласно услышанным мной показаниям, УПРО было секретным подразделением. Например, его офисы находились не в центральном управлении ФСБ на Лубянке. В своем письменном заявлении Марина Литвиненко сказала, что сотрудникам УПРО «поручались специальные операции, которые балансировали на грани законности». Отвечая на вопросы полиции, Литвиненко высказался гораздо прямее. Он назвал УПРО «сверхсекретным подразделением КГБ», роль которого состояла в «убийстве важных политических фигур и деловых людей... без суда и следствия».

3.40 После перевода в УПРО Литвиненко назначили руководителем отдела, в котором работало 8-10 сотрудников. Некоторые из этих людей, в частности Виктор Шебалин и Андрей Понкин, в будущем сыграли важную роль в событиях, которые положили конец карьере Литвиненко в ФСБ. Литвиненко обнаружил, что его непосредственным начальником на новом месте был Александр Гусак, с которым он вместе служил в Чечне. Возглавлял УПРО человек по имени генерал Хохолков, его заместителем был капитан Александр Камышников. Главой всей ФСБ на тот момент был Николай Ковалев.

Приказ убить Бориса Березовского

3.41 Марина Литвиненко заявила, что к концу 1997 года Литвиненко было поручено провести ряд операций УПРО, которые он расценивал как незаконные. Ее слова подтверждаются заявлениями, которые были сделаны в то время самим Литвиненко.

3.42 Марина Литвиненко, в частности, рассказала о трех операциях.

3.43 Первая касалась бывшего сотрудника ФСБ Михаила Трепашкина. Трепашкин критиковал деятельность ФСБ, чем впоследствии занялся и сам Литвиненко. В 1997 году Трепашкин, недавно оставивший свой пост, начал процесс против ФСБ. По имеющимся у меня данным, Литвиненко и его отдел УПРО получил приказ убить Трепашкина и забрать у него сумку с удостоверением ФСБ. Впоследствии Трепашкин и Литвиненко стали друзьями, и в дальнейшем я буду на него ссылаться.

3.44 Вторая операция касалась человека по имени Умар Джабраилов. Джабраилов был богатым чеченским бизнесменом, проживавшим в Москве. В книге «Лубянская преступная группировка» Литвиненко пишет, что его отделу было дано задание «похитить известного бизнесмена Умара Джабраилова [получить деньги], чтобы он выплатил выкуп за наших пленных в Чечне...». Далее в книге утверждается, о чем также упоминала Марина Литвиненко во время дачи устных показаний, что отдел был уполномочен в ходе операции похищения при необходимости стрелять в милиционеров, которым было поручено охранять Джабраилова.

3.45 Последняя, и самая важная из трех операций была связана с Березовским. В документах, которые он оформлял в России в 1998 году, Литвиненко недвусмысленно говорил о том, что ему было поручено в этом случае. Говоря о «приказе убить Б.А. Березовского», Литвиненко заявлял: «А.П. Камышников дал мне указание физически уничтожить Березовского и считать это приказом. Я не выполнил приказ только потому, что он был незаконным».

3.46 В письменном заявлении Марины Литвиненко говорится, что Литвиненко было поручено «изучить возможности убийства Березовского», и когда она изначально давала перед мной устные показания, она заявила, что не верит, что Камышников отдал Литвиненко формальное указание убить Березовского, что суть разговора сводилась к вопросу Камышникова о том, может ли Литвиненко убить Березовского. В своих более поздних ответах она заняла более твердую позицию, согласившись с высказыванием своего адвоката о том, что Литвиненко считал, что получил «недвусмысленное указание совершить убийство от стоящего выше по званию в секретном неподотчетном подразделении ФСБ».

3.47 Я не считаю важным обращать внимание на эти различия. Я не имею возможности установить точные слова, в которых Камышников мог обсуждать убийство Березовского с Литвиненко и его отделом в 1997 году. Более того, этот вопрос не занимает центрального положения в данном расследовании. Гораздо более важным для моих целей представляется принятое Литвиненко решение обнародовать информацию, которую он считал заговором ФСБ об убийстве Березовского, и последовавшие за этим события, которые, как нам станет известно, могли иметь отношение к его смерти в Лондоне 9 годами позже в Лондоне.

Стукач

3.48 Согласно заслушанным мной показаниям, Литвиненко и его коллегам, в том числе Гусаку, не нравились полученные приказы. Особое беспокойство вызывали у них приказы, касающиеся Березовского. В ответ они предприняли ряд шагов, кульминацией которых стала пресс-конференция, проведенная 17 ноября 1998 года, на которой Литвиненко с коллегами публично разоблачили действия ФСБ перед международной прессой. Прежде чем остановиться на пресс-конференции, я кратко изложу содержание заслушанных показаний, касающихся нарастания событий, которые в итоге к ней привели.

3.49 По заявлению Марины Литвиненко, первым шагом, который сделал Литвиненко после нескольких недель размышлений, стала встреча с Березовским, на которой он сообщил о полученном приказе. Похоже, что Березовский сначала не воспринял информацию серьезно, однако его отношение изменилось после следующей встречи с Литвиненко (в марте 1998 года), на которую его сопровождали несколько сотрудников его отдела.

3.50 По совету Березовского Литвиненко с коллегами обратились с жалобами к Евгению Севостьянову, заместителю руководителя администрации президента РФ по кадровым вопросам.

3.51 Литвиненко и его коллеги были озабочены тем, какие шаги могут быть предприняты в отношении них. Последовали обсуждения того, как быть. Коллеги решили сделать видеозапись своих обвинений, которая могла быть опубликована в случае, как заявила Марина Литвиненко в своих устных показаниях, «если кого-то арестуют или, что хуже, если кого-то убьют». Березовский организовал съемку как видеоинтервью с Сергеем Доренко, который был популярным ведущим на его телеканале ОРТ. Интервью было снято в ночь на 19 апреля 1998 года на даче Березовского. Там присутствовала и Марина Литвиненко. Интервью (в нем приняли участие Литвиненко, Андрей Понькин и Александр Гусак) было пушено в эфир только в ноябре 1998 года, вскоре после пресс-конференции.

3.52 В своем отчете о тех событиях в книге «Лубянская преступная группировка»

Литвиненко говорил, что на этом этапе они с Березовским уже каждый по отдельности поговорили с главой ФСБ Ковалевым о приказе убить Березовского. Литвиненко писал, что после той встречи он слышал от Гусака, что Ковалев «очень недоволен», что он рассказал Березовскому о приказе: «Он сказал, что это было предательством интересов служб безопасности. Пойти и рассказать все постороннему».

3.53 По словам Марины Литвиненко, Ковалев вызвал к себе Литвиненко и всех сотрудников УПРО, которые его поддерживали, на следующий день после съемок интервью с Доренко. Он потребовал, чтобы они отозвали свои обвинения. Они отказались это сделать.

3.54 Затем Литвиненко последовал совету Савостьянова и подал официальную жалобу в Военную прокуратуру. У меня имеются некоторые официальные документы, которые имеют отношение к этой жалобе. Они указывают на то, что Литвиненко пожаловался на получение незаконных приказов, касающихся Трепашкина, Джабраилова и Березовского. Складывается впечатление, что на этом этапе Литвиненко с коллегами и руководители УПРО, в том числе генерал Хохолков, были временно отстранены от службы в ФСБ. В мае и июне 1998 году Литвиненко дал показания в Военной прокуратуре.

3.55 7 июня 1998 года президент Ельцин уволил Ковалева с поста главы ФСБ и назначил на его место Владимира Путина. Березовский организовал встречу Путина с Литвиненко, чтобы тот рассказал новому главе, что ему известно о коррупции и противозаконных действиях ФСБ. Их встреча состоялась в июле 1998 года или где-то около того. Согласно показаниям Марины Литвиненко, Литвиненко не был уверен, что Путин станет проводником перемен в ФСБ. По его мнению, говорила она, Путин не имел опыта и, вероятно, сам увяз в криминальной деятельности еще в свою бытность в Петербурге.

3.56 Литвиненко описал свою первую и единственную встречу с Путиным в книге «Лубянская преступная группировка»: «Он вышел из-за стола... поприветствовать меня. Очевидно, он хотел произвести впечатление открытого, приятного человека. У нас, оперативников, свой особый стиль поведения. Мы не кланяемся друг другу, обходимся без формальностей — и все ясно. Достаточно посмотреть в глаза, чтобы понять, доверяешь ты человеку или нет. И у меня сразу же возникло ощущение, что он не искренен. Он выглядел не как директор ФСБ, а как человек, играющий роль директора ФСБ».

3.57 Имеются показания, что в октябре 1998 года расследование дела УПРО Военной прокуратурой было закрыто. В заключении следствия говорилось, что никаких преступлений

совершено не было. Коротко говоря, насколько я понимаю, обвинения, выдвинутые Литвиненко и его коллегами, были отклонены.

3.58 Хотя Марина Литвиненко не упомянула об этом во время дачи устных показаний, имеющиеся у меня документы указывают на то, что Литвиненко практически сразу же подал заявление о возобновлении дела.

3.59 13 ноября 1998 года в российских СМИ было опубликовано открытое письмо Березовского к Путину. Копия этого письма приложена к делу. В письме перечислялись обвинения, выдвинутые Литвиненко и его коллегами, и критиковались действия ФСБ, которые были описаны как попытка замять дело. В последних абзацах письма Березовский прямо обратился к Путину: «Владимир Владимирович, Вам от предшественников досталось тяжелое наследство. Криминальные элементы и коррумпированные ими чиновники на разных уровнях, в том числе и в Вашем ведомстве, наносят удар по людям, не согласным опять идти в стойло. В стране нарастает уголовный террор. Уголовники вместе с красно-коричневыми рвутся к власти. Они прекрасно понимают, что в свободной стране, где нормы демократической морали надежно защищены строгим соблюдением закона, им места не будет. Факты и проблемы, которые я изложил, не считаю частными, а тенденцией — тенденцией смертельно опасной для России. Прошу использовать имеющуюся у Вас власть для наведения конституционного порядка».

3.60 Открытое письмо Березовского явно обращено к Путину с просьбой реформировать ФСБ. Несколькими днями позже, 17 ноября 1998 года, Литвиненко открыто выступил с критикой в адрес ФСБ на пресс-конференции в Москве, на которой присутствовала зарубежная пресса. Вероятно, эта пресс-конференция была задумана Березовским как часть большой стратегии по проведению реформ.

3.61 Пресс-конференция была проведена в международном новостном агентстве «РИА Новости» в Москве. Литвиненко предстал перед представителями прессы без маски и стал основным спикером на этой пресс-конференции. Также там присутствовал Трепашкин, тоже без маски. К этому времени у него с Литвиненко уже завязалась дружба. Четверо коллег Литвиненко по УПРО, в том числе Шебалин и Понькин, также пришли на пресс-конференцию. Они были в масках или солнцезащитных очках. Марина Литвиненко описывает пресс-конференцию такими словами: «Никогда за всю историю российской службы безопасности ФСБ не переживала такого публичного разоблачения. [Литвиненко] с коллегами говорили о коррупции, криминализации в ФСБ и о том, что система, созданная, чтобы защищать людей, превращалась в систему, от которой нужно было защищать людей.

Они также раскрыли детали неофициальных действий, которые ФСБ планировали предпринять против Трепашкина, Джабраилова и Березовского»

3.62 Пресс-конференция поучила широкую общественную огласку в вещательных и печатных средствах информации.

3.63 Во время пресс-конференции в Москве находился Юрий Фельштинский, который вел подготовительную работу для написания биографии Бориса Березовского. В своих показаниях он подчеркнул, что на тот момент Березовский и Путин еще дружили. Он говорил, что Березовский «надеялся, что сможет использовать Путина для проведения серьезных изменений в структурах ФСБ». По словам Фельштинского, надежда Березовского состояла в том, что «в результате пресс-конференции все старые генералы КГБ будут уволены, и на их место придет молодое поколение, новые люди, такие как Литвиненко». Реакция Путина на открытое письмо и пресс-конференцию не оправдала чаяний Березовского.

3.64 Профессор Роберт Сёрвис, который до 2014 года преподавал историю России в Оксфордском университете, предоставил следствию экспертную оценку по вопросам, касающимся истории России (см. ниже 9.41–9.43). Он предположил, что Путин не только не увидел в пресс-конференции доброго шага навстречу реформам, но и усмотрел в ней первый случай в цепи последующих событий, когда Литвиненко будет уличен в нарушении кодекса верности ФСБ. Как мы убедимся позднее, в ФСБ действительно были люди, которые разделяли эту точку зрения.

Увольнение, арест, суд, заключение

3.65 В период между пресс-конференцией 1998 года и решением Литвиненко уехать из России навсегда в сентябре 2000 года его положение постепенно ухудшалось.

3.66 В декабре 1998 года Литвиненко и все сотрудники, участвовавшие в пресс-конференции, были уволены из ФСБ. Березовский взял их к себе консультантами.

3.67 По делу Литвиненко было начато официальное расследование. По словам Марины Литвиненко, он говорил ей, что ситуация будет развиваться по одному из двух возможных сценариев: «Либо его убьют, либо арестуют».

3.68 Литвиненко был арестован 25 марта 1999 года. Ему предъявили обвинение и посадили в Лефортовскую тюрьму ФСБ. Литвиненко были предъявлены обвинения в превышении служебных полномочий при нападении на подозреваемого. Однако госпожа Литвиненко

утверждала, что следователь Николай Барсуков говорил, что обвинение было предъявлено в ответ на пресс-конференцию и что «если им не удастся повесить на него обвинения на этот раз... они придумают что-нибудь еще». Последовавшие события, безусловно, заставляют эту угрозу звучать вполне правдоподобно.

3.69 Гоподин Литвиненко провел восемь месяцев под арестом в Лефортовской тюрьме. Марина Литвиненко заявляла, что Березовский обращался к Путину по делу Литвиненко, но безуспешно. Она также говорила, что на бывших коллег Литвиненко оказывалось давление, чтобы они дали против него ложные показания, но они отказались. Когда наконец состоялось слушание в Московском окружном военном суде 26 ноября 1999 года, Литвиненко был оправдан по всем пунктам обвинения.

3.70 На этом, однако, беды Литвиненко не закончились. По словам госпожи Литвиненко, как только ему вынесли оправдательный приговор, «тут же в зал суда вошли люди, представились сотрудники ФСБ и сказали, что у них новый ордер на моего мужа, и они должны его арестовать».

3.71 Согласно показаниям Марины Литвиненко, новые обвинения против Литвиненко состояли в плохом обращении с подозреваемыми и краже товаров во время операции на одном из московских рынков, в которой он участвовал несколько лет назад. Следователем был все тот же Барсуков. Литвиненко снова взяли под стражу, но содержали в другой тюрьме. В середине декабря 1999 года он был отпущен под залог.

3.72 Согласно рассмотренным мной документальным свидетельствам, новый процесс сорвался еще до начала судебных слушаний, так как Литвиненко удалось представить доказательства того, что в указанный день его не было на том рынке. Тогда против Литвиненко была выдвинута третья серия обвинений, в очередной раз по инициативе Барсукова. На этот раз Литвиненко обвинялся в том, что подбросил подозреваемому улики. Его не арестовали, но отобрали паспорт и запретили выезжать из Москвы без разрешения.

3.73 Имеются доказательства, что в этот раз, как и в предыдущие, на партнеров Литвиненко пытались надавить и принудить дать ложные показания против него. Я также видел документальные свидетельства того, что отец Литвиненко Вальтер жаловался на то, что его в то время донимали российские власти.

3.74 По третьей серии обвинений все еще велось следствие, когда Литвиненко выехал из России в октябре 2000 года. В итоге в 2002 году Литвиненко был признан виновным по этим обвинениям.

Глава 2. Отъезд из России

3.75 Полученные мной материалы дают основание полагать, что в 2000 году Литвиненко все больше опасался за свою безопасность и безопасность своей семьи в России.

3.76 Фельштинский дал показания о своей встрече с генералом Хохолковым, бывшим главой УПРО, которая произошла в Москве в мае 2000 года. По словам Фельштинского, целью разговора с генералом Хохолковым было понять, позволят ли власти Литвиненко выехать из России, особенно теперь, после девяти месяцев тюремного заключения. Ответ генерала Хохолкова, как сообщает Фельштинский, был бескомпромиссным: «Он сказал мне, что девять месяцев, или сколько-нибудь еще, — совсем ничего не значат; что Литвиненко совершил государственную измену, что он отправится в тюрьму в любом случае, и если он [Хохолков] когда-либо случайно его встретит, скажем, в темном переулке, то убьет его собственными руками». При этих словах, поясняет Фельштинский, генерал Хохолков сделал характерный жест руками. По данным Фельштинского, «Хохолков сильно ненавидел Литвиненко, считал его человеком, совершившем государственную измену, в этом нет сомнений».

3.77 Фельштинский немедленно сообщил о своем разговоре Литвиненко, посоветовав задуматься об отъезде из России.

3.78 Это была не единственная угроза, полученная Литвиненко. Марина Литвиненко сказала, что к ее мужу обращался полковник ФСБ и говорил примерно следующее: «Мы с тобой дальше говорить не будем, мы тебя убьем, а точнее твоего шестилетнего сына. Тебя судят не за преступления, которые ты, возможно, совершил. Всем известно, что ты их не совершал. Тебя судят за предательство системы и за открытые действия против системы».

3.79 Марина Литвиненко также сообщила в своих показаниях, что когда в начале 2000 года Литвиненко была предъявлена третья серия обвинений, им сказали, что на этот раз слушания будут проходить не в Москве, как прежде, а в Ярославле, в 300 км от Москвы. Им также было сказано, что слушания будут закрыты для прессы и общественности. Они опасались, что избавившись от общественного внимания, которое было приковано к предыдущим процессам в Москве, власти смогут выполнить то, что, по мнению Литвиненко, было прямым приказом «посадить его в тюрьму и никогда не выпускать».

3.80 Похоже, что все эти угрозы привели к решению Литвиненко навсегда уехать из России. По свидетельству Фельштинского, ко времени их встречи 24 сентября 2000 года, на которой они обсуждали предполагаемый побег, Литвиненко уже принял решение уехать из России.

3.81 Однако Литвиненко не сразу сообщил о своем решении жене и сыну. По показаниям госпожи Литвиненко, в сентябре 2000 года (предположительно в конце сентября, после встречи с Фельштинским) Литвиненко неожиданно вылетел из Москвы в Нальчик, чтобы, как он говорил, повидаться с родственниками.

3.82 Прилетев в Нальчик, Литвиненко пересек грузинскую границу. Добравшись до Тбилиси, он тут же сообщает об этом Березовскому, а тот, в свою очередь, – Фельштинскому. Затем Фельштинский вылетает из Бостона в Тбилиси для встречи с Литвиненко.

3.83 Затем Литвиненко отправляет сообщение Марине Литвиненко и велит ей приобрести новый мобильный телефон. Позже он звонит ей на новый телефон и говорит, что она должна как можно быстрее выехать с Анатолием на отдых, куда угодно. В итоге они останавливают свой выбор на Малаге в Испании. Как говорит госпожа Литвиненко, предложение отправиться на отдых было неожиданным и неудобным на тот момент, тем не менее она организовала поездку, и они вылетели в Малагу около 17 октября 2000 года.

3.84 Фельштинский сообщил, что разговаривал из Тбилиси с Мариной Литвиненко о ее туристических планах. Затем он вылетел из Тбилиси в Малагу и встретил Марину Литвиненко по ее прибытии. Он пробыл с ней два дня, после чего вылетел назад в Тбилиси к Литвиненко.

3.85 Здесь необходимо упомянуть, что, согласно имеющимся материалам, все мероприятие спонсировал Березовский. Он оплатил авиаперелеты и размещение в отелях. Он также предоставил в распоряжение свой частный самолет, например, для перелетов Фельштинского между Тбилиси и Малагой.

3.86 В показаниях, которые Марина Литвиненко давала мне, она сообщила, что в Малаге у нее был продолжительный разговор с Литвиненко. Он объяснил, что находится не в Нальчике, а в Грузии, и что теперь они должны решить, возвращаться ли в Россию. Он сказал, что если она хочет вернуться, то он вернется вместе с ней, но он опасался, что по возвращении его арестуют, посадят и затем убьют. Он беспокоился не только о собственной безопасности, говорила Марина Литвиненко, но и о ней с Анатолием, которых он не мог защитить от ФСБ. В итоге, объяснила Марина Литвиненко, они приняли решение не возвращаться.

3.87 Тем временем в Тбилиси Фельштинский и Литвиненко решали вопрос безопасности. По свидетельству Фельштинского, они обратились к чиновникам посольства США в Тбилиси с просьбой предоставить Литвиненко политическое убежище, но безуспешно. (Он также сообщил, что, вопреки утверждению Гольдфарба, они не обращались в британское посольство в Тбилиси). Они опасались, что к этому времени в ФСБ уже знали, что он уехал из Москвы, и могли отследить его перемещение в Грузию. К этому времени Литвиненко уже приобрел поддельный грузинский паспорт. Вместе с Фельштинским они отправились в Анталию (Турция).

3.88 Из Анталии Фельштинский вылетел в Малагу, забрал Марину и Анатолия Литвиненко и вернулся с ними в Анталию.

3.89 После этого Фельштинский вернулся в США, а на его место заступил Гольдфарб, который по просьбе Березовского оставил родной Нью-Йорк и присоединился к семье

Литвиненко. По словам Фельштинского, они говорили друг с другом по телефону во время пересадки в Лондоне, но времени на встречу у них не было.

3.90 Гольдфарб описал, как по прибытии в Турцию он с семьей Литвиненко приехал в Анкару. Он договорился там об обращении в американское посольство. Американские чиновники провели собеседование с и госпожой Литвиненко по отдельности.

3.91 На следующий день посольство США сообщило, что ничем не может помочь. На тот момент семья Литвиненко и Гольдфарб уже находились в Стамбуле. Всю ночь они ехали на машине, опасаясь преследования ФСБ.

3.92 Беглецы уже мечтали оказаться в безопасном месте. По свидетельству Гольдфарба, друг и деловой партнер Березовского Бадри Патаркацишвили предложил отправить за ними в Стамбул лодку, но было принято решение, что это слишком опасно. Гольдфарб изучил направления, куда можно было вылететь без визы. В итоге они пришли к решению вылететь в Великобританию, купив билеты из Стамбула в Тбилиси через Лондон. Для перелета не требовались транзитные визы. Как и во все время проведения операции по выезду, Березовский взял на себя расходы. По словам Гольдфарба, они составили 130 000 долларов США.

3.93 1 ноября 2000 года Александр, Марина и Анатолий Матвиенко вылетели с Гольдфарбом в Лондон, их предполагаемый пересадочный пункт на пути в Тбилиси. В своих показаниях Марина Литвиненко рассказала, что по приземлении в аэропорту Хитроу Литвиненко подошел к первому полицейскому, которого заметил в транзитной зоне, и сказал: «Я сотрудник КГБ и прошу политического убежища».

Глава 3. В Великобритании

3.94 К моменту смерти Литвиненко 23 ноября 2006 года семья Литвиненко прожила в Великобритании 6 лет. Я выслушал много показаний о работе и проводимых в эти годы Литвиненко кампаниях, а также о других аспектах его жизни, которые могут иметь отношение к его смерти. В должное время я подробно остановлюсь на этих моментах. Я этой главе я кратко изложу имеющиеся сведения о жизни семьи Литвиненко за эти шесть лет.

Иммиграционный статус

3.95 Как я уже говорил, Литвиненко попросил убежища для себя и своей семьи немедленно по прибытии в Британию. По свидетельству Марины Литвиненко, в день их прибытия Литвиненко долго допрашивали сотрудники иммиграционной службы в Хитроу. Затем Литвиненко работал с юристом Джорджем Мензисом: Гольдфарб связался с ним на пути в Великобританию и попросил его подготовить прошение о предоставлении политического убежища. Министерство внутренних дел удовлетворило прошение в мае 2001 года.

3.96 Марина Литвиненко в своих показаниях сообщила, что, получив политическое убежище, они решили сменить имена. Она взяла имя Мари Энн Картер, Литвиненко — Эдвин Редуальд Картер, а Анатолий — Энтони Картер.

3.97 В 2002 году семье Литвиненко выдали загранпаспорта (с новыми именами), что позволило им выезжать из Великобритании. По словам Марины Литвиненко, первым местом, куда они поехали в отпуск летом 2002 года, стал отель в Испании, в котором они останавливались с Анатолием в 2000 году, где и было принято решение навсегда уехать из России.

3.98 В 2006 году семья получила право на британское гражданство. Они подали заявление и получили гражданство на торжественной церемонии в административном центре Харринги 13 октября 2006 года. Судя по заслушанным показаниям, нет никаких сомнений в том, что Литвиненко был счастлив получить британское гражданство. По словам Марины Литвиненко, во время Кубка мира в 2006 году он вывесил на балконе английский флаг: «Он гордился тем, что стал британцем, что его сын будет британцем, и что его будущее будет связано с Англией». Была у этой радости и темная сторона. Как нам станет известно, одной из причин, почему Литвиненко так радовался получению британского гражданства, было то, что с ним он чувствовал себя в большей безопасности. По иронии судьбы, церемония вручения гражданства прошла всего за несколько недель до того, как его отравили.

Проживание

3.99 Ранее я уже ссылался на показания, в которых говорилось о том, что Березовский спонсировал побег семьи Литвиненко из России. Марина Литвиненко сообщила, что во время пребывания в Испании, когда принималось решение о том, уезжать или не уезжать навсегда из России, она разговаривала с Березовским, и он обещал оказать им материальную поддержку. Согласно заслушанным мной показаниям, это обещание, по крайней мере, в общих чертах, Березовский сдержал.

3.100 Березовский обеспечил проживание семьи Литвиненко. После нескольких дней в отеле и съемных апартаментах семья переехала в съемную квартиру в Кенсингтоне, за которую платил Березовский. Они прожили в ней два года. В 2002 году семья переехала в дом в пригороде Лондона по адресу Масвелл-хилл, 140 Osier Crescent, в котором проживала на момент смерти Литвиненко. По показаниям Марины Литвиненко, этот дом принадлежал одной из компаний Березовского. Они не платили за дом ренту, но оплачивали все счета.

3.101 Из заслушанных показаний мне также известно, что Березовский нанял Литвиненко на работу. И Марина Литвиненко, и Гольдфарб говорили, что Литвиненко получал зарплату в виде регулярных выплат из Международного фонда гражданских свобод, который, как я слышал, финансировал Березовским и которым управлял Гольдфарб. Также имеются сведения о том, что со временем Березовский урезал размер выплат Литвиненко. Выдвигалось предположение, что это привело к разладу в отношениях Березовского и Литвиненко. В дальнейшем я вернусь к этой теме.

Медицинская история

3.102 Согласно заслушанным показаниям, Литвиненко был исключительно здоровым человеком. В отличие от многих коллег по ФСБ, он не пил и не курил. Он регулярно занимался спортом. По словам Марины Литвиненко, Литвиненко поставил их на медицинский учет в местной клинике после переезда в Масвелл-хилл в 2002 году, но едва ли сам обращался к терапевту в последующие годы. Хотя она вспомнила один случай, когда к нему приходил частный врач из-за проблем с поясницей.

3.103 Участникам расследования было зачитано письменное заявление доктора Ребекки Хатжиози́ф, терапевта клиники, где были зарегистрированы члены семьи Литвиненко. Она подняла медицинские записи Литвиненко, и я приложил их к материалам дела. По свидетельству доктора Хатжиози́ф, Литвиненко зарегистрировался в ее клинике в мае 2003 года, и она подтвердила слова Марины Литвиненко о том, что с тех пор он ни разу туда не обращался.

Работа и учеба

3.104 Марина Литвиненко сообщила, что и она, и ее муж ходили в языковую школу в Кенсингтоне в течение первых двух лет проживания в Лондоне. К 2004 году она уже достаточно хорошо знала язык и смогла устроиться на работу учителем танцев в клуб David Lloyd в Финчли. Кроме того, она преподавала в языковой школе для русских детей.

3.105 Согласно всем заслушанным мной показаниям, разговорный английский Литвиненко был заметно хуже, чем у его жены, и что она проявляла излишнюю скромность, когда говорила, что ее английский «возможно, немного лучше», чем у него. При первой встрече с Литвиненко в 2004 году Дин Этью отметил, что его английский «очень скудный». По мнению Этью, к 2006 году английский Литвиненко стал значительно лучше, но при этом он заметил следующее: «Если позволите, всегда существовала заметная разница между Мариной, которая быстро освоила английский язык и успешно двигалась вперед, и Сашей, которому язык давался тяжелее». Согласно показаниям свидетелей, например, Тима Райли и Александра Табунова, даже в 2006 году Литвинов все еще искал встречи с русскоговорящими, чтобы пообщаться на родном языке. При даче показаний Службе столичной полиции в больнице после отравления ему требовалась помощь переводчика.

3.106 Анатолий Литвиненко пошел в школу в Лондоне в 2001 году. По словам Марины Литвиненко, учебу оплачивал Березовский, но добавила, что после 2003 года сумма платежей была урезана.

Близкие друзья

3.107 В Лондоне у Литвиненко было несколько друзей и партнеров, в том числе Березовский и Гольдфарб, который уже фигурировал ранее в этом рассказе. В свое время я расскажу и о тех, о ком еще не упоминал.

3.108 На этой стадии я представлю двух людей, с которыми Литвиненко особенно сдружился в этот период времени.

3.109 Один из них — Владимир Буковский. Буковский, который пришел для дачи показаний в ходе Расследования, был русским диссидентом, который провел много лет в заточении в советской России, пока его не выпустили на Запад в 1976 году в обмен на генерального секретаря Чилийской компартии. Похоже, что Литвиненко познакомился с Буковским вскоре после приезда в Великобританию через Гольдфарба или через Березовского. По свидетельству Марины Литвиненко и самого Буковского, их знакомство переросло в крепкую дружбу. Госпожа Литвиненко говорит, что Буковский был «гуру» и «лучшим другом» для Литвиненко. Буковский сообщил, что они говорили с Литвиненко о репрессиях КГБ в двадцатом веке, о которых Литвиненко ранее не знал. По словам Буковского, Литвиненко порой звонил ему «20, 30 раз в день, иногда даже ночью» и приезжал к нему в гости. Очевидно, беседы Литвиненко с Буковским сильно повлияли на формирование его политических взглядов.

3.110 Другим близким другом Литвиненко был Ахмед Закаев. Закаев приехал в Лондон в 2002 году и попросил политического убежища. Как и Литвиненко, ему помогал Березовский. Закаев был представлен Литвиненко Березовским, и впоследствии Закаев предпочел поселиться со своей семьей в доме по соседству с семьей Литвиненко в Масвелл-хилл. Во время дачи показаний Закаев сказал: «Чеченцы сначала выбирают соседа, а потом покупают дом. Именно так я и поступил». Он сказал, что их семьи стали «очень-очень большими друзьями, очень близкими друзьями», которые виделись друг с другом почти каждый день. И здесь снова у меня возникает уверенность, что дружба с Закаевым оказала большое влияние на жизнь Литвиненко между 2002 и 2006 годами. Именно в этот период и, без сомнения, в результате этой дружбы Литвиненко все больше проникался чеченской идеей, которую публично отстаивал. На более личном уровне, под конец жизни, Литвиненко решил принять ислам, и Закаев позаботился об исполнении этого желания, когда Литвиненко находился на смертном одре.

Глава 4. Болезнь и смерть

3.111 Литвиненко почувствовал себя плохо вечером 1 ноября 2006 года. Через несколько дней он поступил в больницу Барнет. Там он провел две недели, после чего 17 ноября его перевели в клинику Университетского колледжа (УСН). Его состояние постепенно ухудшалось, и 23 ноября он умер.

3.112 Цель этой главы — записать показания, которые я слышал, не подлежащие сомнению, в основном относящиеся к этим событиям, и проследить за симптомами Литвиненко от 1 ноября до его смерти три недели спустя.

Начальные симптомы

3.113 Марина Литвиненко свидетельствует, что Литвиненко заболел внезапно и неожиданно вечером 1 ноября. Выше я приводил свидетельства того, что у Литвиненко в целом было очень крепкое здоровье. Хотя примерно за две недели до того, вечером 16 октября, ему стало нехорошо (обстоятельство, к которому я вернусь подробнее ниже), похоже, он довольно быстро оправился от того эпизода. Госпожа Литвиненко вспоминает, что Литвиненко чувствовал себя «абсолютно нормально» 31 октября, и так же «абсолютно нормально» он чувствовал себя вечером 1 ноября, когда вернулся со встречи в центральном Лондоне. Поскольку это была их годовщина прибытия в Соединенное Королевство, и они впервые отмечали ее с британским гражданством, госпожа Литвиненко приготовила праздничный ужин, который они съели вдвоем с господином Литвиненко. Литвиненко поужинал с хорошим аппетитом и предложил пораньше пойти спать, потому что обещал на следующее утро отвезти одного из внуков Закаева в школу, а также на завтра у него были запланированы еще встречи в Лондоне.

3.114 Марина Литвиненко свидетельствует, что Литвиненко стало тошнить в первые часы 2 ноября. Он провел остаток ночи в отдельной комнате, и его продолжало рвать. Миссис Литвиненко вспоминает, что когда она пошла проведать его на следующее утро, он выглядел «очень изможденным», и его «все рвало и рвало».

3.115 Состояние Литвиненко ухудшилось днем 2 ноября. Он не мог есть или пить. Госпожа Литвиненко вспоминает, что позвонила доктору из местного русского сообщества по имени Юрий Приказчиков, который порекомендовал Литвиненко принять минерально-солевой раствор. Она сходила за предложенным лекарством в аптеку, но Литвиненко сразу же им вырвало.

3.116 К середине следующей ночи, то есть в первые часы 3 ноября, госпожа Литвиненко решила вызвать скорую помощь. Она вспоминает, что «скорая» приехала, paramедики осмотрели Литвиненко, сказали, что он, возможно, страдает от вируса, и посоветовали ему домашний режим. Заявления двух членов команды скорой помощи, в целом подтверждающие этот факт, были зачитаны Расследованию.

3.117 На следующий день, 3 ноября, Литвиненко стало еще хуже. Он начал жаловаться на боль, у него началась кровавая диарея. Госпожа Литвиненко свидетельствует, что именно в это день она уговорила прийти русского доктора, с которым раньше говорила по телефону. Приказчиков, который дал показания Расследованию, полагал, что приходил днем раньше, хотя в свете хронологии он, вероятно, ошибается. Госпожа Литвиненко и Приказчиков, однако, оба согласны в том, что именно тот сказал, когда пришел. Он сказал, что Литвиненко страдает от пищевого отравления (другая форма отравления не упоминалась) или от инфекции, но в любом случае его необходимо отвезти в больницу.

3.118 Соответственно, госпожа Литвиненко снова позвонила в скорую помощь. «Скорая» приехала немногим позднее 16.00, отвезла Литвиненко в больницу Барнет, куда его немедленно положили.

Лечение в больнице Барнет

3.119 Доктор Андрес Вирчис, гематолог-консультант в больнице Барнет, дал показания относительно лечения Литвиненко в те две недели, которые он был пациентом госпиталя. Также я приложил к показаниям медицинские записи больницы Барнет о Литвиненко.

3.120 Свидетельства, которые я получил из этих источников относительно симптомов, которые были у Литвиненко, пока он находился в больнице Барнет, ухода и лечения, которые он там получал, и особенно попыток медицинского персонала диагностировать его заболевание, можно кратко свести к следующему:

- а.** До поступления в госпиталь Литвиненко страдал болью в животе, обильной диареей и рвотой в течение двух дней. Первоначально ему был поставлен диагноз гастроэнтерит с умеренной дегидратацией, и в течение следующих дней Литвиненко прошел широкий спектр тестов для выяснения причины его симптомов. Результаты первоначальных анализов крови показали, что, хотя количество тром-

боцитов было в норме, гемоглобин и количество белых кровяных телец были высокими. Анализы крови также показали, что у Литвиненко были ненормально высокие уровни креатина и мочевины, что указывало на обезвоживание в результате рвоты и диареи.

b. 4 ноября Литвиненко начал проходить курс лечения ципрофлоксацином, относительно сильным антибиотиком широкого спектра действия. В течение нескольких дней был проанализированы дальнейшие образцы крови Литвиненко: врачи отметили ненормальное падение уровня тромбоцитов и дальнейшее снижение количества красных и белых кровяных телец. Продолжающееся падение числа кровяных клеток стало причиной для беспокойства.

c. Примерно 9 ноября Марина Литвиненко спросила консультанта Литвиненко, доктора Дина Крира, не может ли быть инфекция Литвиненко результатом отравления. Она объяснила свое беспокойство тем, что хотя ее муж в целом был весьма здоров и спортивен, но «он знал опасных людей, и их друг был отравлен и убит этими людьми». Доктор Крир сказал ей, что симптомы распространенные и на намеренное инфицирование или отравление не похожи.

d. Доктор Вирчис приступил к лечению Литвиненко 13 ноября. Он знал, что госпожа Литвиненко ранее высказывала опасения по поводу возможного отравления, и отметил, что состояние Литвиненко не соответствует ранее поставленному диагнозу «гастроэнтерит» и не может быть объяснено токсичностью ципрофлоксацина. Медицинский персонал предпринял дальнейшие попытки установить причину ухудшающегося состояния Литвиненко, и были проведены различные исследования, в том числе с привлечением коллег из отделения отравлений госпиталя Гая.

e. Изучая признаки и симптомы, проявляющиеся у Литвиненко, доктор Вирчис внезапно понял, что они соответствуют состоянию пациента, страдающего острой лейкемией, проходящего интенсивную химиотерапию и облучение всего тела перед пересадкой костного мозга. В медицинских заметках упоминается, что радиологов попросили «проверить радиоактивные источники отравления». Проверка со счетчиком Гейгера 15 ноября радиоактивного излучения не обнаружила.

f. 16 ноября доктор Вирчис поговорил с доктором Иваном Хаусом в отделении

отравлений. Хаус заявил, что, по предварительным результатам, состояние Литвиненко указывает на «подозрение на отравление таллием». Тем же вечером началась терапия берлинской лазурью (*антидот таллия и цезия — прим. пер.*).

g. Доктор Вирчис был обеспокоен тестами, которые показывали, что костный мозг Литвиненко разрушается и не содержит различных нормальных кроветворных элементов. Он рассматривал трансплантацию костного мозга как единственно возможный способ восстановления значимых функций костного мозга и обсудил возможность такой трансплантации с персоналом клиники Университетского колледжа (UCH). Литвиненко был перевезен в UCH 17 ноября.

Образец волос

3.121 Важным для Расследования событием, произошедшим, пока Литвиненко находился в больнице Барнет, стал сбор волос с его головы. Он начал терять волосы через несколько дней после госпитализации. Марина Литвиненко в своих показаниях объясняет, что он испытывал неудобство от того, что с его головы начали падать волосы, и она попросила свою русскую подругу Валентину Мишенину прийти в больницу и побрить ему голову. Госпожа Мишенина дала устные показания и ясно помнит это событие.

Она вспоминает, что когда пришла в госпиталь, доктор попросил ее собрать немного волос Литвиненко для анализов и дал для этого чистый пластиковый пакет. Она помнит, что где смогла, там вытянула несколько волос Литвиненко, положила их в пакет и побрила ему голову. Она сказала, что отдала пакет госпоже Литвиненко. Госпожа Литвиненко не помнит, чтобы персонал просил собрать волосы, но помнит, что волосы в пакет они собрали, а сам пакет положили на прикроватный столик Литвиненко вместе с его личными вещами.

3.122 В завершение этой части истории я также выслушал показания медсестры из UCH по имени Джемма Траут. Госпожа Траут заявила, что в свое дежурство нашла пакет с волосами в палате, в которой Литвиненко лежал, перед тем, как его перевели в отделение интенсивной терапии. Она предположила, что это его волосы. Описание пакета, которое она дала, в значительной мере совпадает с описаниями, которые дали госпожа Литвиненко и госпожа Мишенина. Показания госпожа Траут совпадают с показаниями Марины Литвиненко, которая помнит, что пакет с волосами был перевезен в

UCH, и она видела его там на прикроватном столике Литвиненко. Госпожа Траут отдала пакет полиции. ДНК-тест, выполненный значительно позже, продемонстрировал крайне высокую вероятность того, что волосы в пакете принадлежали Литвиненко.

3.123 Как мы видим, эти образцы волос имели определенное значение для научного исследования, которое впоследствии было проведено.

Посетители

3.124 Марина Литвиненко заявляет в своих показаниях, что она навещала Литвиненко каждый день, пока он был в больнице, и часто брала с собой Анатолия. Закаев также сказал, что навещал его каждый день.

3.125 Гольдфарб и Березовского не было в стране, когда заболел Литвиненко. Гольдфарб заявил, что был в Париже с 9 ноября. Он сказал, что вернулся в Лондон 13 ноября и первый раз навестил Литвиненко 15 ноября. Из его слов следует, что затем он навещал его более или менее на ежедневной основе.

3.126 Березовский находился в Южной Африке. Он улетел туда, как мы увидим, вечером 1 ноября. В своих показаниях, которые он дал полиции в качестве свидетеля, он утверждает, что вернулся в Соединенное Королевство 16 или 17 ноября и навестил Литвиненко в больнице Барнет в день своего возвращения. Эти показания совпадают с показаниями Марины Литвиненко. Она помнит, что первое его посещение было 17 ноября. Березовский сообщил полиции, что затем навещал Литвиненко ежедневно.

Перевод и лечение в UCH

3.127 Как указано выше, Литвиненко был переведен в клинику Университетского колледжа (UCH) поздно вечером 17 ноября. Там он находился в стационаре немногим менее недели до своей смерти 23 ноября.

3.128 Я выслушал устные показания доктора Амита Натвани, гематолога-консультанта UCH, о лечении Литвиненко в этом госпитале. Как и с доктором Вирчисом, я приложил к делу соответствующие медицинские записи.

3.129 Суммируя:

- а.** После прибытия Литвиненко в UCH представлялось, что терапия берлинской лазурью сказывается на нем хорошо. Отмечалось, что после ее начала ему стало

намного лучше.

b. К лечению Литвиненко присоединился профессор Джон Генри, токсиколог с мировым именем, сфера интересов которого лежала в области редких ядов. Он умер в 2007 году, но записаны заявления, которые он сделал полиции

c. Профессор Генри заявил, что 17 ноября ему позвонил Гольдфарб. Они обсудили дело Литвиненко, и Гольдфарб сказал профессору Генри, что Литвиненко был отравлен таллием. Профессор Генри посетил Литвиненко в УСН 18 ноября и осмотрел его по соглашению с командой гематологов. Профессор Генри заявил, что согласен с диагнозом «отравление таллием», и терапия Литвиненко берлинской лазурью была продолжена.

d. Тем временем, несмотря на краткое улучшение симптоматики, Литвиненко начало рвать кровью, и доктор Натван подумал, что это может быть неблагоприятной реакцией на один из антибиотиков, которые тот принимал. Медицинский персонал также был обеспокоен признаками аритмии у Литвиненко, повышением температуры его тела, продолжавшейся рвотой и болью в животе. Электрокардиограмма (ЭКГ) подтвердила аритмию. Доктор Натвани и его коллеги чувствовали себя на «незнакомой территории» в том, что касалось предположительного отравления таллием. Поэтому доктор Натвани хотел внимательнее следить за состоянием Литвиненко и рассматривал возможность его перевода в отделение интенсивной терапии (ICU), где его сердце находилось бы под постоянным контролем.

e. 19 ноября в отделении интенсивной терапии для Литвиненко освободилось место. Полиция проявляла озабоченность вопросами безопасности в связи с переводом в ICU. Но доктор Натвани решил, что Литвиненко должен быть переведен ради его же блага, и тем же вечером его перевели в ICU.

f. Доктор Натвани еще раз оценил состояние Литвиненко 20 ноября. Его обеспокоил отказ костного мозга Литвиненко и высокая температура его тела. Также он отметил возникший из-за снизившегося количества тромбоцитов риск кровотечения. Чтобы поддержать уровень тромбоцитов, Литвиненко сделали переливание крови. Доктор Натвани отметил, что хотя уровень таллия в крови Литвиненко был ненормальным перед его переводом в УСН, но он не был настолько высок, чтобы указывать на отравление. Клиническая картина на тот момент состояла из отказа

костного мозга, повреждения слизистой оболочки кишечника и потери волос. Доктор Натвани с удивлением отметил, что при таких серьезных симптомах у Литвиненко не пострадали нервные окончания и уровень таллия был относительно низким. По сути, доктор Натвани оставался озадачен клиническими проявлениями у Литвиненко и беспокоился, что они не совсем соответствуют диагнозу «отравление таллием».

g. Тем временем функции почек Литвиненко начали ухудшаться, и его кровь была искусственно профильтрована от токсинов. Это дальнейшее ухудшение добавило неопределенности, но доктор Натвани отметил в показаниях, что нет ничего необычного в том, что у пациентов со стойкой инфекцией и высокой температурой, не отвечающих на лечение антибиотиками, происходит постепенное ухудшение остальных органов. Он добавил, что у пациентов с отказом костного мозга это встречается часто. Но с гораздо большим удивлением он отметил, что функции печени Литвиненко также стали ухудшаться.

h. Доктор Натвани описал сомнения в диагнозе, были взяты дополнительные анализы для изучения изменений в хромосомах. Его регистратор доктор Ким Риланд обсудила состояние Литвиненко с доктором Дарганом из отделения отравлений госпиталя Гая. Она отметила обеспокоенность своего коллеги тем, что из-за отсутствия нейротоксичности и глубокой панцитопении (резкого снижения всех типов клеток крови) клинически Литвиненко проявлял себя не как отравленный таллием пациент. Дополнительный образец мочи был отправлен в госпиталь Гая, и регистратор в госпитале Гая посоветовал продолжать терапию «берлинской лазурью» семь-десять дней, пока показатели мочевыводящих путей не придут в норму, и что следует рассмотреть другие возможные причины клинических проявлений у Литвиненко, поскольку отравление таллием не выглядит основной причиной его состояния.

i. Доктор Натвани еще раз обсудил состояние Литвиненко с доктором Дарганом из отделения отравлений госпиталя Гая 21 ноября. Доктор Дарган подтвердил их сомнения в том, что Литвиненко был отравлен таллием. Доктор Дарган посоветовал доктору Натвани выяснить, не является ли потенциальной причиной какой-то из радиоизотопов, и дал контакты Атомного оружейного комплекса (AWE). В отчете отделения отравлений об этом разговоре отмечается мнение отделения, что

только немногие агенты способны вызвать одновременно изолированные воспаления слизистой оболочки кишечника и отказ костного мозга.

j. Состояние Литвиненко продолжало ухудшаться 21 ноября, и вечером того дня он перенес две остановки сердца, после которых был реанимирован. 22 ноября врачи прекратили терапию берлинской лазурью, поскольку к тому моменту были уверены, что пациент страдает не от отравления таллием.

k. Доктор Натвани вспоминает, что именно 21 ноября идея возможного использования химиотерапевтических агентов или радиоизотопов для отравления Литвиненко была высказана фармацевтом UCH и коллегами из отделения отравлений.

l. В тот же день профессор Генри давал интервью журналистам вне стен UCH, после повторного посещения Литвиненко. Во время телевизионного интервью профессор Генри высказал мнение, что Литвиненко был отравлен радиоактивным таллием. Клайв Тиммонс, начальник отдела сыскной полиции в 2006 году, вспоминает разговор 21 ноября с начальником отдела сыскной полиции Майком Джолли, который видел телеинтервью профессора Генри. Детектив Джолли высказал Тиммонсу предположение о целесообразности проверки возможного радиоактивного воздействия на Литвиненко. Образцы крови и мочи Литвиненко были отправлены в AWE для исследования.

m. Образцы крови и мочи прибыли в AWE вечером 21 ноября. Тесты были проведены ночью.

n. На следующий день, 22 ноября, была организована встреча офицеров полиции, криминалистов, AWE и доктора Николаса Гента с военной базы Porton Down. На встрече обсуждались результаты тестов в AWE, которые показали наличие полония в моче Литвиненко. Однако этот результат сочли аномалией, вызванной пластиковым контейнером, в котором хранился образец мочи.

o. Тиммонс предложил провести «прижизненную посмертную экспертизу» Литвиненко, чтобы попытаться выяснить причину его состояния. В течение встречи доктор Гент назвал пять причин, которые, по его мнению, могли бы вызвать такое состояние. Одна из них — внутренний источник радиации — показалась подходящей, учитывая обнаруженный при тестах AWE полоний. Но присутствовавшие на встрече сочли эту причину маловероятной. Было решено, что необходимо

дальнейшее расследование. По запросу AWE им был направлен дополнительный литровый образец мочи Литвиненко для дальнейших исследований.

р. Дополнительный образец мочи прибыл в AWE в первой половине дня 23 ноября. Были организованы дополнительные исследования. Результаты, подтвердившие заражение полонием, были переданы полиции между 15.00 и 17.00.

q. В 20.51 в четверг 23 ноября у Литвиненко произошла третья остановка сердца. Джеймс Даун, консультант ICU, в это время был на дежурстве и попытался реанимировать Литвиненко. Однако ему стало ясно, что спонтанный сердечный выброс не восстановится. Попытки реанимации были прекращены. В 21.21 Даун зафиксировал смерть. Он подтвердил, что Литвиненко умер от множественных отказов внутренних органов, включая прогрессирующую сердечную недостаточность.

Полицейские интервью

3.130 Лондонская полиция провела продолжительные опросы Литвиненко в течение первых трех дней его пребывания в UCH. Было проведено четыре сессии опросов. Первая сессия была ночью 18 ноября, от полуночи до 02.45, спустя всего несколько часов с момента прибытия Литвиненко в UCH. Вторая сессия происходила в тот же день с 19.24 до 23.49. Третья и четвертая сессии состоялись 19 и 20 ноября.

3.131 Начальник двух полицейских офицеров-интервьюеров — инспектор Хайятт — дал устные показания Расследованию.

3.132 Опросы расшифрованы, и я полностью привел тексты расшифровок в качестве доказательств. Это, мягко говоря, необычно — занимаясь расследованием смерти, иметь в распоряжении длинные расшифровки интервью с покойным, сделанные незадолго до его кончины. Я полагаю, эти расшифровки имеют огромную ценность для Расследования.

Собственное объяснение Литвиненко своей болезни

3.133 Похоже, с первых же дней своей болезни Литвиненко осознавал, что был умышленно отравлен. Приказчиков вспомнил, что когда он приходил к ним, возможно, 3 ноября, Марина Литвиненко спрашивала его, не мог ли мистер Литвиненко быть отравлен. Закаев вспомнил, что 4 или 5 ноября обсуждал с мистером Литвиненко вероят-

ность того, что его отравили.

3.134 Кто, по мнению Литвиненко, мог его отравить? В первом из полицейских интервью в первые часы 18 ноября Литвиненко сказал детективу инспектору Хайятту, что отравителем мог быть один из троих человек. Трое человек, которых он назвал, были Марио Скарамелла, с которым он обедал в Itsu в первой половине дня 1 ноября, Андрей Луговой и Дмитрий Ковтун, с которыми он встретился позже тем же днем в Pine Bar в отеле «Миллениум». Литвиненко сказал инспектору Хайятту кое-что еще. Он сказал, что хотя публично заявлял о встрече с Скарамеллой 1 ноября, но умышленно не говорил ничего публично о встрече с Луговым и Ковтуном. Вкратце он объяснил это инспектору Хайятту следующим образом: он надеялся, что Луговой и Ковтун будут достаточно уверены в том, что они вне подозрений, чтобы вернуться в Лондон, где их могут арестовать. В своих устных показаниях мне Закаев заявил, что это была стратегия, которую он и Литвиненко разработали вместе.

3.135 Незадолго до того, как покинуть больницу Барнет (возможно, 17 ноября), Литвиненко дал интервью журналисту Дэвиду Леппарду. Леппард написал статью на основе этого интервью, которая вышла в воскресенье 19 ноября в Sunday Times. Я прикладываю к доказательствам оба этих материала: статью и расшифровку интервью. Из этих документов видно, что Литвиненко высказал Леппарду предположение, что его отравил Скарамелла. Он совсем не упомянул господ Лугового или Ковтуна. Стратегия, которую Литвиненко изложил инспектору Хайятту в последующем интервью, кажется объяснением того, что иначе казалось бы загадочным упущением.

3.136 Существует, однако, еще один связанный с этим вопрос. В свидетельствах, которые я выслушал от друзей и знакомых Литвиненко, повторяется одна характерная черта: во время своего пребывания в больнице он говорил им, что уверен, что его отравил Скарамелла 1 ноября, а о встрече с господами Луговым и Ковтуном, состоявшейся позднее в тот же день, он либо умалчивал до какого-то времени, либо не упоминал вовсе. Об этом сказано в показаниях Юрия Швеца, Владимира Буковского и Ахмеда Закаева. О том же говорят и показания Бориса Березовского.

3.137 Нежелание Литвиненко сообщить друзьям о его встрече с господами Луговым и Ковтуном в день, когда он заболел, не может быть объяснено его стратегией заманить этих двух мужчин обратно в юрисдикцию, поскольку это были личные беседы с друзьями, которым он доверял. Разгадка этого, похоже, кроется в том, что Швец назвал

«уязвленной профессиональной гордостью» Литвиненко. Он сказал:

«Он мучительно переживал то, что как профессионал он потерпел поражение. <...> Он всегда говорил: я могу распознать врага за милю, <...> поскольку я профессионал. Но в этом конкретном случае, в том, что касалось его собственной жизни, он полностью провалился».

Закаев, высказываясь в том же духе, объяснил, что Литвиненко как бывший офицер ФСБ давал ему советы относительно личной безопасности и предупреждал его, что «они могут подослать человека из моего прошлого, кого-то, с кем у меня были хорошие отношени, <...> и именно от этого человека может исходить угроза». Он сказал, что мистер Литвиненко был «смущен» тем, что «именно это сценарий <...> был использован в его случае».

3.138 Эти свидетельства, на мой взгляд, убедительны. Кроме того, они ценны, поскольку предлагают относиться к тому, что касается оценки Литвиненко встречи с господами Луговым и Ковтуном — в особенности, к его описанию встречи 1 ноября — с осторожностью. Есть вероятность, что эта оценка содержит некоторые неточности, допущенные Литвиненко из-за его уязвленной профессиональной гордости.

3.139 Если имеющиеся в настоящий момент документы и вызывают некоторую неуверенность в том, кто, по мнению Литвиненко, был его отравителем, то нет никакой двусмысленности в том, кто, как он думал, несет за это ответственность. Березовский вспомнил, что когда он навещал его в госпитале, Литвиненко «настаивал, что это был прямой приказ Путина», хотя в то время Березовский с ним не согласился. Несколько днями позже, ближе к концу интервью, которые он давал инспектору Хайятту, Литвиненко заявил:

«У меня нет каких бы то ни было сомнений в том, что это сделано российскими спецслужбами. Понимая, как устроена эта система, я знаю, что приказ о таком убийстве гражданина другой страны на ее территории, особенно если это касается Великобритании, мог быть отдан только одним человеком».

Когда инспектор Хайятт спросил, кто этот человек, господин Литвиненко ответил: «Этот человек — президент Российской Федерации Владимир Путин». Несколько днями позже, как мы увидим, Литвиненко повторил это обвинение в своем последнем заявлении, которое было опубликовано и широко распространено после его смерти.

Фото и заявление на смертном одре

3.140 Во вторник 21 ноября 2006 года UCH посетил фотограф, сделавший фотографию Литвиненко, лежавшего в кровати, которая стала знаковым изображением для этого дела. Я выслушал ряд показаний относительно обстоятельств, в которых была сделана эта фотография.

3.141 Гольдфарб сказал, что идея фотографии принадлежала ему. Он сказал, что снаружи UCH была «толпа» журналистов, привлеченных публикацией статьи Леппарда в воскресенье 19 ноября, и он подумал, что фотография была бы способом вызвать дополнительный интерес к истории. Он сказал, что Литвиненко был «непреклонен» в своем желании «сообщить миру, что он был отравлен Кремлем», и что он одобрил идею фотографии. Марина Литвиненко заявила, что она была против этой идеи, потому что в тот момент еще надеялась, что Литвиненко выживет, но подтвердила, что Литвиненко согласился с тем, чтобы фотография была сделана и опубликована. Лорд Белл, чье агентство организовало фотосъемку, дал мне показания. Он вспомнил, что Литвиненко «хотел, чтобы люди видели, что с ним произошло», поэтому распахнул больничную одежду, чтобы было видно медицинское оборудование.

3.142 В тот же день 21 ноября Литвиненко подписал то, что стало известно как его заявление на смертном одре. На следующий день после смерти Литвиненко заявление было зачитано Гольдфарбом на пресс-конференции перед UCH и затем широко опубликовано в СМИ.

3.143 Заявление было коротким и состояло из следующих строк:

«Я хочу поблагодарить многих людей. Моих докторов, сиделок и других работников клиники, которые делали для меня все, что было в их силах; полицию Великобритании, которая с настойчивостью и профессионализмом расследовала мое дело и обеспечила охрану мне и моей семье.

Я хочу поблагодарить британское правительство, которое взяло меня под свое покровительство. Я был удостоен чести стать гражданином Великобритании. Я хочу поблагодарить британцев за их письма в мою поддержку и за интерес, проявленный к моему положению.

Я благодарю мою жену Марину, которая была со мной все эти дни. Моя любовь к

ней и нашему сыну безгранична.

Но сейчас, когда я лежу здесь, я отчетливо слышу шелест крыльев ангела смерти. Я бы попытался ускользнуть от него, но вынужден признать, что мои ноги не способны бежать так быстро, как мне хотелось бы.

Поэтому я полагаю, что настало время сказать кое-что человеку, на котором лежит ответственность за мое нынешнее состояние.

Похоже, вам удалось заставить меня замолчать, но мое молчание будет стоить дорого. Вы показали себя именно таким жестоким и беспощадным, каким вас рисуют наиболее острые ваши критики.

Вы показали, что не уважаете человеческую жизнь, свободу и ценности цивилизации. Вы показали, что недостойны занимать свою должность, недостойны доверия цивилизованных людей.

Вы можете заставить замолчать одного человека, но шквал протестов со всего мира будет звучать, Путин, в ваших ушах до конца ваших дней.

Пусть Бог простит вас за то, что вы сделали, — не только со мной, но и с моей любимой Россией и ее народом».

Заявление подписано рукой Литвиненко и датировано 21 ноября 2006 года.

3.144 Высказывались сомнения в подлинности этого заявления или по крайней мере в том, до какой степени оно выражало взгляды Литвиненко. Поэтому я предпринял детальное расследование этого обстоятельства. Ключевыми свидетелями, давшими устные показания, были Джордж Мензис, адвокат Литвиненко, Гольдфарб, Марина Литвиненко и лорд Белл.

3.145 Мои заключения в отношении так называемого заявления на смертном одре состоят в следующем:

а. Свидетели согласны с тем, что идея заявления исходила не от Литвиненко. Мензис вспомнил, что идея была предложена ему пресс-консультантом (не лордом Беллом). Гольдфарб полагал, что идея возникла «между мной и Джорджем Мензисом и Сашей».

b. Гольдфарб подчеркнул, что идея возникла «естественным образом», потому что Литвиненко «твердо желал предать гласности тот факт, что Кремль и Путин его отравили». Это целиком согласуется с другими показаниями, которые я выслушал относительно хода мыслей Литвиненко в тот момент.

c. Марина Литвиненко выступала против этой идеи, потому что, как и в случае с фотографией, верила, что господин Литвиненко останется жив. Она заявила, что подготовка такого заявления равносильна тому, чтобы сдать.

d. Мензис подготовил черновик заявления. Черновик был на английском языке, русской версии не существовало. Мензис надиктовал заявление, и его напечатал его секретарь. Он не обсуждал заявление подробно с Литвиненко в тот момент, но он посетил его в госпитале и обсудил возможные причины его болезни, и содержание черновика заявления отражало понимание Мензисом душевного состояния Литвиненко.

e. Господа Мензис и Гольдфарб сначала отвезли заявление лорду Беллу. Он был против идеи заявления, потому что надеялся, что Литвиненко поправится, а это заявление выглядело как предсмертное.

f. Господа Мензис и Гольдфарб отвезли заявление в UCH 21 ноября. Они показали его Марине Литвиненко, которая одобрила его и согласилась с тем, что его нужно показать Литвиненко.

g. Втроем они вошли в палату Литвиненко. Гольдфарб зачитал ему заявление по-русски. Литвиненко попросил ручку и подписал заявление. Господа Мензис и Гольдфарб и Марина Литвиненко — все сказали мне, что были удовлетворены тем, что Литвиненко согласился с содержанием заявления. В связи с этим я хочу добавить, что заявление согласуется со взглядами Литвиненко, которые он высказывал в то время в разговорах и особенно в полицейских интервью.

Смерть Александра Литвиненко

3.146 Вторник 21 ноября и среда 22 ноября были последними днями, когда Литвиненко был в сознании. Он потерял сознание в четверг 23 ноября и скончался тем же вечером.

3.147 В какой-то момент в этот период Закаев привел к постели Литвиненко имама. Оба, Марина Литвиненко и Закаев, показали, что Литвиненко, который был крещен в

Русской православной церкви, после разговоров с Закаевым о его вере выразил желание перейти в ислам, когда еще находился в больнице Барнет. Закаев прочитал шахаду Литвиненко, а затем с согласия Марины Литвиненко организовал визит имама в UCH. Закаев свидетельствовал передо мной, что, по его убеждению, Литвиненко умер мусульманином.

3.148 Отец Литвиненко Вальтер приехал из России в госпиталь 21 ноября.

3.149 Когда Марина Литвиненко уходила от постели Литвиненко вечером 22 ноября, он сказал ей, что любит ее. Эти слова оказались последними, которые он ей сказал. Весь следующий день он оставался без сознания.

3.150 Смертельная остановка сердца Литвиненко случилась в 20.51 23 ноября. Показания Дауна, консультанта отделения интенсивной терапии в UCH, дежурившего в тот вечер, свидетельствуют, что сердечно-легочная реанимация (CPR) была предпринята, но прекращена, после того как стало ясно, что спонтанный сердечный выброс у Литвиненко не восстановится. Даун зафиксировал смерть в 21.21. Он подтвердил, что Литвиненко скончался от множественных отказов внутренних органов, включая прогрессирующую сердечную недостаточность.

Глава 5: Научные исследования тела Александра Литвиненко

3.151 Тело Александра Литвиненко и образцы его тканей стали предметом множества научных исследований и тестов. Процесс начался еще до смерти Литвиненко с большого объема тестов, назначенных лечащими врачами. Одновременно проводились частые наблюдения, результаты которых заносились в историю болезни Литвиненко. Выше я уже ссылался на некоторые тесты и наблюдения. Я также ссылался на тесты, проведенные с образцами крови и мочи Литвиненко в AWE, которые впервые продемонстрировали превышение уровня полония в его организме.

3.152 Процесс тестов и исследований продолжился после смерти Литвиненко — сначала вскрытием, затем анализами образцов тканей его тела. В результате был получен значительный объем данных, которые были изложены и проанализированы в отчетах различных экспертов. Весь этот материал был предоставлен мне в качестве доказа-

тельств.

3.153 Эти научные материалы не были публично доступны до этого Расследования (хотя некоторые из них стали основой статьи, опубликованной в научном журнале в 2007 году).

3.154 Мне известно, что некоторые комментаторы предполагали нечто зловещее в том факте, что эти материалы не были преданы огласке, — например, что это якобы свидетельствовало о том, что британское правительство что-то покрывает. Я просто замечу, что для этой юрисдикции вполне обычно не делать достоянием публики медицинские, научные отчеты и записи подобного рода, до тех пор пока их не предъявят суду, где рассматривается дело, связанное со смертью. В отношении дела Литвиненко это Расследование является первой последовательной серией процедур, связанных с его смертью. Поэтому я не ожидал, что эти материалы будут опубликованы до моего Расследования. Я должен добавить, что я и моя команда изучили тысячи документов, имеющих отношение к смерти Литвиненко. Они не содержат ничего, что могло бы предположить умышленное сокрытие какого-либо материала, относящегося к делу. Тот факт, что эти материалы не стали до сих пор достоянием общественности, является просто следствием выполнения нормальных процедур, хотя в этом случае — учитывая его исключительные особенности — времени на выполнение этих процедур потребовалось немногим более, чем обычно.

3.155 Кроме того, в любом случае весь этот материал теперь опубликован Расследованием. Любой, кто пожелает ознакомиться с деталями произведенных научных исследований, может получить доступ к лежащим в основе Расследования документам на веб-сайте. Ключевые документы сведены в таблицу в Приложении 8.

3.156 То, что я предлагаю сделать в оставшейся части этого раздела Доклада, — определить наиболее важные выводы, к которым пришли ученые в результате своего анализа, и рассмотреть свидетельства, которые я получил в отношении этих выводов.

Повышенный уровень полония-210 в теле Литвиненко

3.157 Как я уже отметил, первыми тестами, показавшими повышенный уровень полония-210 в теле Литвиненко, были тесты, проведенные в AWE в Олдермастоне 21 и 22 ноября 2006, то есть совсем незадолго до кончины Литвиненко.

3.158 После смерти Литвиненко для измерения уровня полония-210 были произведены тесты образцов тканей легких, почек и печени Литвиненко с использованием гамма-спектрометрии. Эти тесты показали повышенный уровень во всех органах с наивысшим значением в тканях почек (49000 Бк на грамм ткани) и низшим (3500 Бк на грамм ткани) в тканях легких. Эти результаты записаны в заявлении доктора Гаррисона, датированном 26 апреля 2007 года.

3.159 В следующем заявлении, датированном 27 октября 2010 года, доктор Гаррисон сообщил о результатах аналогичной гамма-спектрометрии других образцов тканей, взятых из тела Литвиненко после его смерти, а именно брыжейки, тестикул, мускул, мозга, желчи, сердца, кожи и крови. Результаты этих тестов согласуются с тестами, проведенными ранее.

Общее количество принятого полония-210

3.160 Доктор Гаррисон использовал результаты гамма-спектрометрии образцов тканей для оценки общего количества полония-210, который принял Литвиненко. Он описал свои расчеты и сделанные в их процессе допущения в своем заявлении от 26 апреля 2007 года. Он заявил, что наилучшей оценкой количества принятого полония-210 можно считать 4,4 Гбк.

3.161 Дальнейшие исследования, о которых сказано в отчете 2010 года, в целом подтвердили предыдущие расчеты, хотя тест образца крови показал, что количество принятого полония было немногим меньше 4,1 Гбк.

3.162 Этот анализ обсуждается в параграфах с 5 по 9 совместного отчета экспертов, датированного февралем 2014 года.

Способ приема: с пищей или с воздухом?

3.163 Я уже ссылался на тот факт, что гамма-спектрометрические тесты доктора Гаррисона в 2007 году показали относительно низкую концентрацию полония-210 в тканях легких. Доктор Гаррисон подсчитал, что с учетом этих данных только 5% от общего количества полония-210 в теле Литвиненко могло бы попасть в него с воздухом.

3.164 Основываясь на этом, доктор Гаррисон объяснил, что он «отмел ингаляционный способ и сосредоточился на варианте принятия полония внутрь». Факт, что полоний-210 был обнаружен в тканях легких, хотя и в относительно небольшом коли-

честве, не требовал заключения о том, вдыхали ли полоний вообще: вывод в равной степени соответствует тому, что полоний был разнесен током крови вследствие принятия его внутрь.

3.165 Формальное заключение, высказанное доктором Гаррисоном в этом отношении в отчете от 26 апреля 2007 года, было следующим: «Низкая концентрация полония-210 в тканях легких согласуется с тем, что дыхательный путь попадания его внутрь был второстепенным». Затем он приступил к расчету вероятного общего употребления, основываясь только на способе приема внутрь. В устных показаниях доктор Гаррисон подтвердил, что низкое значение содержания в тканях легких «показывает, что дыхательный путь был второстепенным для попадания внутрь».

3.166 Насколько я понимаю это свидетельство доктора Гаррисона, он полагает, что в этом случае безусловным основным путем, которым полоний-210 попал в организм, был пищеварительный. Возможно, дополнительным, но не основным путем был дыхательный, или, возможно, фактически вдыхания полония не было вообще.

3.167 Я также отметил в связи с этим заключение, сделанное в ходе устных показаний доктором Свифтом, одним из двух патологоанатомов, производивших вскрытие. Он заключил, что хотя и невозможно с абсолютной уверенностью установить, каким путем полоний-210 попал в организм Литвиненко, но «учитывая клинически значимые проявления в глотке, такие как ожог задней стенки горла и пищевода, скорее всего он попал в тело оральным путем».

3.168 Заключение о том, что основная масса, если не весь полоний-210, обнаруженный в теле Литвиненко, был скорее употреблен внутрь, чем попал дыхательным путем, имеет отношение в том числе и к вопросу, не могла ли смерть Литвиненко оказаться случайной. Короче говоря, менее вероятно, что он случайно что-то съел, чем что он случайно что-то вдохнул. Я еще вернусь к этому в свое время.

Медицинская причина смерти Литвиненко

3.169 Показания по этому вопросу состоят из двух линий научного исследования и анализа, которые были, по меньшей мере, взаимосвязаны.

Патологоанатомы

3.170 Первое — это показания двух патологоанатомов, доктора Кэри и доктора Свифта,

проводивших посмертное вскрытие тела Литвиненко. Вскрытие проводилось в Королевской лондонской больнице 1 декабря 2006 года. Были приняты дополнительные меры предосторожности, поскольку тело Литвиненко еще было радиоактивным. Даже с учетом этого доктор Кэри заявил, что процедура была «одним из самых опасных посмертных вскрытий, когда-либо произведенных в Западном мире».

3.171 Доктора Кэри суммировал свои выводы в форме шести заключений, с которыми доктор Свифт согласился. Я приведу эти заключения здесь.

3.172 Во-первых, доктор Кэри заключил:

«Изменения во внутренних органах типичны для заключительной стадии множественного отказа внутренних органов в отделениях интенсивной терапии. Нет макроскопических свидетельств, и под этим я подразумеваю обнаруживаемых невооруженным взглядом, наличия каких-то естественных заболеваний, которые могли бы предшествовать картине острого заболевания, случившегося 3 ноября 2006 года».

3.173 Во-вторых, доктор Кэри отметил, что из-за опасной природы образцов тканей, которые он взял из тела Литвиненко, он не имел возможности следовать обычной процедуре изучения их под микроскопом в попытке обнаружить дальнейшую информацию о причине смерти. Тем не менее доктор Кэри отметил, что медицинские записи о пребывании Литвиненко в больнице предоставили полезную в этом отношении информацию: например, были ясно задокументированы отказ костного мозга, множественный отказ внутренних органов и развитие алопеции. Доктор Кэри заявил: *«Вместе все эти факты являются клиническим подтверждением того, что покойный страдал лучевой болезнью в острой фазе, вызванной употреблением внутрь полония-210».*

3.174 В-третьих, доктор Кэри отметил выводы, сделанные путем анализа образцов, взятых до и после смерти Литвиненко, о том, что тот проглотил некоторое количество полония-210.

3.175 В-четвертых, доктор Кэри отметил выводы доктора Гаррисона и его коллег (к которым я обращаюсь ниже) о том, что господин Литвиненко употребил внутрь количество полония-210, существенно превышающее известный предел выживаемости.

3.176 В-пятых, доктор Кэри заключил:

«С полной убежденностью, основываясь на вычисленном воздействии радиации на внутренние органы и стремительном ухудшении состояния здоровья покойного, отраженного в его медицинских записях, я могу констатировать причину смерти как острый лучевой синдром».

3.177 В-шестых, доктор Кэри перечислил несколько возможностей относительно того, что в итоге вызвало смерть, а именно:

«(i) Из-за отказа костного мозга развилась финальная стадия сепсиса, включая возможное присоединение грибковой инфекции, что спровоцировало в итоге кардиореспираторный арест (одновременную остановку дыхания и кровообращения — прим. пер.).

(ii) Из-за метаболических последствий отказа органов (в частности, печени и почек) произошел кардиореспираторный арест.

(iii) Из-за первичного воздействия радиации на сердце развилось окончательное фатальное нарушение ритма сердца, которое вызвало кардиореспираторный арест.

(iv) Комбинация всего вышеперечисленного».

Доктор Гаррисон и его коллеги

3.178 В одном из своих отчетов доктор Гаррисон объяснил механизм, посредством которого альфа-частицы, излучаемые полонием-210, наносят ущерб человеческому организму. Он сказал:

«Ионизирующее излучение, включая гамма-лучи и альфа-частицы, могут убивать клетки, повреждая в них биологические молекулы, включая ДНК. Особенно эффективно убивают клетки альфа-частицы, потому что, хотя они путешествуют на короткие расстояния (равное ширине всего нескольких клеток), они выделяют на своем пути большое количество энергии. Они словно атомные пули, способные убивать на клеточном уровне. Достаточное количество альфа-частиц может убить достаточное количество клеток, чтобы вызвать обширное повреждение тканей, отказ органов и смерть».

3.179 Убедившись (см. выше), что Литвиненко проглотил примерно 4,4 Гбк

полония-210, доктор Гаррисон смог подсчитать количество радиации, излученное внутри тела Литвиненко, и соотнести эти цифры с научными таблицами, содержащими ожидаемые периоды выживания после воздействия радиации. Доктор Гаррисон объяснил свой анализ в деталях в устных и письменных показаниях.

3.180 Заключение, к которому пришел доктор Гаррисон в результате этого анализа, ясно. Он заявил:

«Смерть — это неизбежное последствие дозы радиации, которую, по нашим расчетам, получил красный костный мозг, почки и печень Литвиненко. Отказ костного мозга как компонент множественного отказа органов выглядит одной из наиболее вероятных важных составляющих причины смерти, произошедшей спустя несколько недель после получения дозы».

3.181 В совместном заявлении экспертов в параграфе 25 отмечается:

«Можно с уверенностью заключить, что Литвиненко умер вследствие принятия внутрь полония-210».

Расчет времени и дозы принятия Литвиненко полония-210

3.182 Научный анализ образцов волос Литвиненко показывает, что было более одного приема полония-210. Анализ волос свидетельствует, что было два приема, и первая доза была в сотни раз меньше второй.

3.183 Научные доказательства не дают точного расчета времени приема второй — большей — дозы полония. Об этом говорят медицинские записи Литвиненко, и особенно подъем уровня циркулирующих нейтрофилов (белых кровяных телец), зарегистрированный 3 ноября и 5 ноября, свидетельствует о том, что смертельная доза была принята 1 ноября. Как мы увидим далее, есть независимое доказательство, убедительно свидетельствующее о том, что вторая доза была принята именно тогда.

3.184 Что до времени принятия первой дозы, то научные доказательства можно суммировать следующим образом:

а. По общему мнению, определить точную дату первого приема не представлялось возможным. Как указали эксперты в совместном заявлении,

«данные не могут быть точно интерпретированы в терминах относи-

тельного времени приема из-за неопределенности в скорости роста волос и возможном воздействии на их рост радиации».

b. Соответственно, ученые рассчитали период, в течение которого мог произойти первый прием, учитывая, что последующий прием был 1 ноября.

c. Доктор Гаррисон, доктор Гент и A1 пришли к выводу, что ранний прием, возможно, произошел между 18 и 23 октября.

d. Доктор Блэк, который проводил свой анализ на другой основе, подсчитал, что первоначальный прием произошел между 14 и 18 октября.

e. Свидетельства о том, что Литвиненко вырвало и он плохо почувствовал себя вечером 16 октября, не следует принимать как четкое указание на то, что первую дозу полония он получил в тот день. Ученые с осторожностью отнеслись к тому, были ли похожие «продромальные» симптомы, которыми мучился Литвиненко вечером 1 ноября, вызваны гораздо более высокой дозой полония, которую он принял в тот день. Симптомы, которыми Литвиненко страдал 16 октября, должны поэтому служить еще менее надежным индикатором постулируемого слабого приема полония в тот день.

Часть 4. Почему кто-либо мог желать убить Александра Литвиненко?

Глава 1. Введение

4.1 На основании услышанных мной свидетельств и показаний, Александр Литвиненко очень активно провел время с 2006 по 2008 год в Великобритании. Он был вовлечен в разностороннюю деятельность, которая по большей части имела целью, как и раньше, бросить вызов коррупции в рядах ФСБ. Он также должен был стараться найти способ заработать на жизнь в Великобритании, используя навыки и контакты, полученные им в его бытность офицером ФСБ в России. Судя по свидетельствам, в ходе такой деятельности, как и ранее в России, Литвиненко обрел нескольких опасных врагов.

4.2 Эта часть Доклада ставит целью систематизировать услышанные мной показания и свидетельства по поводу того, чем Литвиненко был занят в указанный период, и того, кого его деятельность могла огорчить. Вопрос, лежащий в подоплеке расследования, к которому я обращаюсь позже по ходу Доклада, прост: могла ли какая-либо деятельность Литвиненко в указанный период обеспечить мотив для его убийства?

Глава 2. Враг российского государства?

4.3 24 ноября 2006 года на следующий день после смерти Литвиненко член Государственной думы России Сергей Абельцев выступил с речью в стенах Думы. Он сказал:

«Прошлой ночью Александр Литвиненко умер в лондонской больнице. Заслуженное наказание постигло предателя. Я уверен, что эта ужасная смерть станет серьезным предупреждением для предателей всех цветов, где бы они

ни находились. В России предательства не прощают».

4.4 В этот же день президент Путин сделал комментарий прессе по поводу смерти Литвиненко, который профессор Роберт Сервис описал как *«вербальное легкомыслие на грани макабричности»*. К примеру, президент Путин отметил, что *«те люди, которые сделали это, — не Господь Бог, а Литвиненко, к сожалению, — не Лазарь»*.

4.5 Абельцев является членом ЛДПР. Лидер партии Владимир Жириновский сразу после смерти Литвиненко назвал его «подлецом» и «предателем» и выдвинул предположение, что он был убит Ми-6 по поручению ФСБ.

4.6 В радиоинтервью в феврале 2007 года Гусак, бывший коллега гоподина Литвиненко по ФСБ, выразил мнение, что Литвиненко заслужил казнь.

4.7 Язык цитат, выбранных мной для абзацев выше, крепчайший. Но похоже, что несмотря на резкость выбор слов не искажает того, как по крайней мере российский народ и правительство смотрели на Литвиненко. Профессор Сервис, который осуществляет анализ с огромной осторожностью в выборе слов, дал устное свидетельство, подтвердившее, что к моменту смерти у Литвиненко был образ врага российского государства.

4.8 Что именно сделал Литвиненко, чтобы заслужить такие посмертные оскорбления?

Что ФСБ сочла предательством

4.9 Существует четкое свидетельство тому, что Литвиненко внутри ФСБ виделся человеком, предавшим эту организацию.

4.10 Начнем со стартовой точки событий, кульминация которых имела место на пресс-конференции в ноябре 1998 года. Как я описывал выше (см. 3.60—3.62), набравший громкость протест Литвиненко против тех приказов, которые он считал незаконными и которые отдавались ему и его коллегам по Управлению по борьбе с организованной преступностью (УБОП), на каждом этапе оспаривался вышестоя-

щими сотрудниками. Существует свидетельство, что Ковалев, глава ФСБ, оценил именно как «предательство интересов служб безопасности» (см. 3.52) то, что Литвиненко рассказал Березовскому о приказе убить его, который, по словам Литвиненко, он получил. Я так же слышал свидетельство, что Путин, сменивший Ковалева на позиции главы ФСБ, публично критиковал Литвиненко и его коллег за публичные высказывания заявлений на пресс-конференции в ноябре 1998 года, и что прокурор Барсуков сказал Марине Литвиненко, что обвинения, выдвинутые им против Литвиненко, были ответом на ту пресс-конференцию (см. 3.68).

4.11 Показания Марины Литвиненко свидетельствовали о том, что решение покинуть Россию, принятое ей и ее мужем, было частично основано на страхе мести ФСБ за то, что организация считала предательством, и что эта месть выразится либо в его задержании на неограниченный срок, либо, хуже, в смерти. Я ссылаюсь на показания Фельштинского, что генерал Хохолков в мае 2000 года сказал ему, что если бы Литвиненко попался ему в темном углу, *«он убил бы его собственными руками»* (см. 3.76).

4.12 Свидетельство предполагает, что побег Литвиненко из России никоим образом не смягчил отношение к нему ФСБ. Во время интервью с инспектором уголовной полиции Хайятом Литвиненко описал телефонный звонок, поступивший на его мобильный телефон от бывшего коллеги по УБОП Понкина. Он сказал, что звонок был совершен в апреле или в мае 2001 года, то есть через несколько месяцев после его приезда в Великобританию, и что в момент звонка он находился в доме Буковского. Литвиненко вспомнил, что Понкин сказал, что Барсуков только что допросил его в военной прокуратуре. Он сказал инспектору Хайяту:

«Понкин сказал, что Барсуков просил его передать мне, что мне нужно самому как можно скорее вернуться в страну, и тогда ничего не случится. И что если ты сам не вернешься, то тебя или привезут в сумке для трупов, или столкнут под поезд. И он попросил сказать мне, <...> что моя супруга Марина не должна ничего бояться, что она может свободно передвигаться и что никто ее не тронет. Я ответил Понкину, что это все очень мило, но что

я отказываюсь. <...> Этот разговор я тут же пересказал Буковскому».

4.13 В ходе устных показаний, данных мне, Буковский сказал, что вспомнил о похожем инциденте. Он описал, как Литвиненко получил звонок от *«какого-то бывшего коллеги с Лубянки»* во время визита в его дом примерно в 2002 году, *«очень вскоре после его побега»*. Он сказал, что Литвиненко по ходу разговора *«значительно помрачнел»*, и из ответов Литвиненко, услышанных им, он сделал вывод, что Литвиненко угрожали. Он вспомнил, что когда телефонный разговор был закончен, Литвиненко передал его суть следующими словами: *«Только почувствуешь себя безопасно в Британии, как вспомнишь Троцкого»*.

4.14 Неуклонный интерес к Литвиненко со стороны российских властей может также выразиться в свидетельстве (на самом деле, кажется, что интерес к Литвиненко даже возрос) об уголовном преследовании против него в России после его отъезда из страны. Я приложил к показаниям письмо, датированное 3 мая 2002 года, направленное российским адвокатом Литвиненко Маровым британскому адвокату Мензису, который помогал ему с запросом об убежище. Письмо Марова говорило о том, что дальше (то есть с течением времени) начнутся несколько процессов против Литвиненко и что прокурор желает продолжить суд в отсутствие Литвиненко. Письмо также цитировало количество того, что называлось запросами прокурора о недостаточно корректном ведении процесса. Мне известно, что продолжающиеся в России процессы против Литвиненко дали ход по крайней мере одной попытке обеспечить его экстрадицию. Неудивительно, что, учитывая успех в получении Литвиненко убежища, запрос не был удовлетворен. Жена Литвиненко дала показания о том, что в 2002 году Литвиненко был осужден в результате по одному из процессов против него в России.

4.15 Судя по показаниям, гнев ФСБ по поводу того, что некоторые из сотрудников организации рассматривали как предательство Литвиненко самой организации, не уменьшился после его отъезда из России, поэтому разумно будет предположить,

что такое ощущение, что это было предательство, по факту возросло в последующие годы. Как я буду описывать ниже, Литвиненко написал книги, обвинившие ФСБ в коррупции и указывающие на ответственность ФСБ в массовом убийстве сотен граждан России в так называемых взрывах домов в 1999 году. Далее: есть уверенность в том, что некоторые офицеры ФСБ и другие персоны верили, что Литвиненко начал работать на Ми-6 после приезда в Великобританию.

4.16 Таким образом, по крайней мере, возможно, что образ Литвиненко как инсайдера, предавшего собственную организацию, в глазах членов ФСБ (и также, возможно, среди более широкого круга военнослужащих) не изменился в их глазах после пресс-конференции и отъезда Литвиненко из России, и фактически закрепился за ним между 2000 и 2006 годами.

4.17 Есть одно поразительное свидетельство в поддержку предыдущего тезиса. Я наблюдал видеосвидетельство о том, как российские солдаты используют портрет человека, похожего на Литвиненко, в качестве целей во время тренировочной стрельбы. Жена Литвиненко давала об этом устные показания. Она сказала, что и она, и сам Литвиненко слышали о том, что подобное происходило в какой-то момент в 2006 году, определенно до его смерти. Полицейское расследование предположило, что эти видеокадры были сняты в спецподразделении тренировочного центра «Витязь» в Балашихе. Госпожа Литвиненко сказала, что Литвиненко был членом подразделения «Витязь» в ранние годы своей карьеры, до вступления в ФСБ.

Член круга Бориса Березовского

4.18 Я несколько раз ссылался на тесные отношения между Литвиненко и Борисом Березовским. Они начались в 1990-х, когда Литвиненко было приказано расследовать попытку убийства Березовского. Литвиненко позже получил благодарность Березовского, защитив того от ареста в рамках дела об убийстве Листьева. В Части 3 я объяснил, какую роль Березовский сыграл в истории предательства, и, в особенности, его попытки поддержать требования Литвиненко о реформе ФСБ.

4.19 Во времена этих событий Березовский пользовался значительным политическим влиянием в качестве близкого товарища президента Ельцина. Как я указывал

выше, во время пресс-конференции в ноябре 1998 года Березовский видел себя другом Путина, который сменил Ковалева на посту главы ФСБ. Более того, по показаниям Фельштинского, Березовский, похоже, играл (или, по крайней мере, он сам заявлял об этом) роль в событиях, приведших к избранию Путина президентом в 2000 году.

4.20 Дружба эта, так или иначе, продолжения не имела. Профессор Сервис объяснял:

«Напряжение между господами Путиным и Березовским началось почти сразу после того, как Ельцин ушел с поста президента в 1999 году. Березовский наслаждался репутацией создателя королей. Он заявлял о своей ответственности за подъем Путина до президентства, и, вне сомнения, его жизнерадостное снисхождение по отношению к последнему действовало Путину на нервы. Когда Путин принял решения, которые противоречили интересам Березовского, Березовский отдал приказ федеральному телеканалу, находящемуся под его руководством, критиковать Путина. Противостояние это было быстро проиграно Березовским. Путин прямо сказал ему, что ни один бизнесмен, вне зависимости от его высокого положения и власти, больше не будет определять государственную политику».

4.21 Березовский покинул Россию в конце 2000 года и стал политическим беженцем в Лондоне, где он подал прошение о получении статуса убежища, которое тут же было удовлетворено. Я слышал свидетельства профессора Сервиса, Гольдфарба и других, что после своего приезда в Лондон, Березовский использовал свое огромное финансовое богатство, чтобы стать открытым критиком Путина, и финансово поддерживать прочих критиков. Также было ясно, что Литвиненко сыграл ведущую роль в этой деятельности. По формулировке профессора Сервиса, *«Березовский поддерживал и финансировал эмигрантов, которые разделяли его враждебность к Путину, а Литвиненко был одним из самых заметных и горячих».*

Еще один эмигрант из круга Березовского — чеченский лидер Ахмед Закаев. Как я указывал выше, господа Литвиненко и Закаев стали очень близкими друзьями, их

семьи жили так близко, что считали себя соседями.

4.22 Я кратко коснусь обсуждения различных видов деятельности, в которую в тот период вовлекался Литвиненко, и что стало тому причиной. До того, однако, имеет смысл отметить, что Гольдфарб свидетельствовал, что Литвиненко подвергал себя риску уже благодаря своей связи с двумя мужчинами, которые были, как он описал, *«дemonизированы российской пропагандой как вражеский оплот»*. Активные запросы об экстрадиции господ Березовского и Закаева постоянно поступали от российского правительства. У Закаева была, по словам Гольдфарба, *«характеристика, озвученная Министром иностранных дел, что это российский Усама бен Ладен. Его обвиняли в массовом терроризме»*, в то время как Березовский был, *«по уверениям российской пропаганды, спонсором террористов»*. Гольдфарб говорит, что близость к *«Борису и Закаеву была вроде поцелуя смерти, если угодно»*.

4.23 Я отмечаю, конечно, что это все не более, чем контекст, и что Гольдфарб не является (и я не думаю, что он стал бы настаивать на обратном) нейтральным наблюдателем описываемых событий. Но его высказывание входит в резонанс с мнением профессора Сервиса, которое тот высказал в своем экспертном докладе:

«Некоторые действия ФСБ против Березовского и его окружения, особенно Литвинено, были сделаны в большей части в результате их непрерывной медиакампании против администрации Путина. Форма таких действий была непредсказуемой».

4.24 Я также отмечаю, что слышал показания, согласно которым, предположительно, имело место два случая за указанный период, когда Литвиненко был вовлечен в потенциально опасные инциденты, следовавшие из его связи с Березовским.

4.25 Первый: в 2003 году Литвиненко был одним из тех в окружении Березовского, кто был связан с человеком по фамилии Терлук. Литвиненко сделал продолжительное заявление об этих событиях для того, чтобы Березовский получил убежище; я включил его в базу показаний. В соответствии с этим заявлением, Терлук в 2003 году был инструктирован официальным работником посольства России в Лондоне довести до конца то, что предположительно было возможной попыткой убийства

Березовского — возможно, посредством отравления. Я осознаю, что в более близкие к нам годы Терлук предоставил версию событий, очень сильно отличающуюся от предыдущей, предмет которой теперь оспаривается как клевета в ходе процессов в Высоском суде Лондона. Я должен с ясностью заявить, что хотя я прочел и принял к сведению выводы судьи Иди в процессе о клевете, у меня не было цели расследовать истинность фактов этого эпизода, который является в высшей степени спорным и имеет лишь периферийное значение для сферы моих полномочий.

4.26 Второй инцидент, который я имею в виду, произошел в октябре 2004 года, когда дома Литвиненко и Закаева были заброшены зажигательными смесями. Атака, по всей видимости, была осуществлена двумя чеченцами, имевшими конфликт с Березовским. Судя по ограниченным свидетельствам, которые находятся в моем распоряжении, спор возник из-за оплаты, которую, по утверждению одного из чеченцев, ему задолжали за поездку в Париж, которая состоялась, по его словам, по просьбе Березовского и имела отношение к планам насчет «чемодана с ядерной бомбой». До инцидента с зажигательными коктейлями Литвиненко пытался выступить медиатором со стороны Березовского.

4.27 Что касается эпизода с Терлуком, то я нахожусь в позиции, не позволяющей мне делать положительные или отрицательные выводы по поводу эпизода, который имел место более десяти лет назад. Я ссылаюсь на эти два инцидента, потому что они предположительно позволяют почувствовать атмосферу жизни Литвиненко, оценить риски, которым он подвергал себя, будучи членом окружения Березовского в тот период.

Критика президента Путина и его режима

4.28 Из показаний ясно следует, что образ, который появился у Литвиненко в период его жизни в Лондоне, был значительно объемнее того, как если бы он просто был членом круга Березовского. У него была собственная репутация, которую Литвиненко получил как участник операций и комментатор, причем весьма откровенный. Я уже ссылался на характеристику, данную Литвиненко профессором Сервисом как *«наиболее видному и горячему»* критику президента Путина из круга Бере-

зовского. Профессор Сервис добавляет, что *«разоблачения Литвиненко были яростными»*.

4.29 Я слышал от нескольких свидетелей, включая Марину Литвиненко, Гольдфарба и Буковского, о направлении развития политических идей и суждений Литвиненко, после того как он приехал в Лондон. Сначала это были убеждения, позволяющие ему оправдывать свое участие в военных кампаниях. Буковский, в частности, уверенно свидетельствовал о новом понимании российской истории в целом и истории КГБ/ФСБ в частности, которое появилось у Литвиненко после приезда в Британию.

4.30 Возможно, наиболее значимыми эпизодами в кампаниях Литвиненко были две книги, в которых он выступил соавтором в первые годы своей жизни в Лондоне. Первая, вышедшая на русском языке в 2001 году, затем была опубликована на английском под названием «Blowing Up Russia» (русское название «ФСБ взрывает Россию»). Вторая, которую Литвиненко написал за 2001 и 2002 годы, не переводилась на английский, а по-русски называлась «Лубянская преступная группировка».

4.31 Литвиненко занимался расследованиями и писал «ФСБ взрывает Россию» совместно с Фельштинским, который помог ему и его семье бежать из России. Темой книги стали взрывы в жилых домах, произошедшие в России в сентябре 1999 года. Бомбы огромной мощности были взорваны за несколько дней в четырех жилых домах. Около трехсот человек погибли, многие были ранены. Вина за взрывы была официально возложена на чеченских сепаратистов, что позволило сформировать контекст для начала Второй чеченской войны в короткий срок после этого. На момент взрывов в жилых домах Путин был премьер-министром — повышением с позиции главы ФСБ он получил в августе 1999 года. Реакция на взрывы и общественная поддержка войны была одним из факторов, которые способствовали его политическому восхождению в последующие месяцы, кульминацией чего стали президентские выборы в марте 2000 года.

4.32 Согласно версии, которую выдвигают в книге Литвиненко и Фельштинский, взрывы в многоквартирных домах ни в коей мере не были делом рук чеченских

террористов. Авторы приходят к выводу, что взрывы были делом ФСБ с целью обосновать войну в Чечне и, в конечном итоге, форсировать политические перспективы Путина.

4.33 Согласно услышанным мною показаниям, книга представляла собой не просто политический трактат — она была результатом подробного исследования. По мнению профессора Сервиса, эти два автора «скрупулезно расследовали» вопрос, и хотя их утверждения не были «на 100% доказанными», он считал, что они были скорее более, чем менее точными. Он сказал: «Книга Фельштинского и Литвиненко собрала свидетельства, указывающие на ФСБ и ее разрушительную силу».

4.34 Фельштинский устно дал показания о том, как он и Литвиненко первый раз обсуждали взрывы в жилых домах еще в Москве в сентябре 2000 года, и примерно в это же время Литвиненко решил покинуть Россию навсегда. Они последовательно работали над книгой вместе после приезда Литвиненко в Лондон (хотя свидетельства подтверждают, что Фельштинский играл ведущую роль). Имеются свидетельства того, что Березовский финансировал работу их обоих во время написания книги.

4.35 Согласно показаниям Фельштинского, книга была впервые опубликована в августе 2001 года как специальный выпуск «Новой газеты», которую Фельштинский назвал «главной оппозиционной газетой России». Одной из журналистов, которые писали для «Новой газеты», была Анна Политковская, о которой я скажу позднее. Фельштинский сказал, что публикация книги была «крупным делом, потому что газета напечатала <...> 100 000 экземпляров, и они выбрали лучшие главы для публикации, — так что да, это было большим делом».

4.36 Публикация книги, однако, не стала концом работы Литвиненко в этой кампании.

4.37 Как я понял из показаний Гольдфарба, публикация книги была лишь частью большей стратегии, поддерживаемой и финансируемой Березовским, — опубликовать, пусть и не подтвержденные, утверждения об ответственности ФСБ за взрывы жилых домов. Помимо продюсирования и рекламирования книги, Березовский

также финансировал съемки фильма, в котором повторялись эти утверждения и показ которого он организовал (надо полагать, не без некоторой помпы) в марте 2002 года в Royal United Services Institute Лондона. Березовский получил Фельштинскому и Литвиненко постараться собрать дальнейшие свидетельства о том, что случилось в 1999 году. В Москве Березовский приободрял и поддерживал создание комиссии по публичному расследованию этих утверждений. Я слышал, что в Комиссию входили 15 человек, включая политиков, юристов, журналистов и даже дочь одной из жертв взрывов. Комиссия была основана совместно с членом парламента и «старым русским диссидентом» Сергеем Ковалевым и другим депутатом парламента Сергеем Юшенковым. Еще одним членом был Юрий Щекочихин, журналист, писавший для «Новой газеты» о коррупции в УБОП в период, когда состоялась пресс-конференции Литвиненко.

4.38 Свидетельства показывают, что Литвиненко был сильно вовлечен в эту деятельность. Я суммирую. Он помогал рекламировать фильм. Он предпринял дальнейшее расследование с Фельштинским, включая поездку с ним в Грузию, где они интервьюировали чеченца Ахмеда Гочяева, который, по словам российских властей, был организатором взрывов. Он публично поддерживал комиссию в Москве, появляясь на слушаниях при помощи видеосвязи. Он привлек своего друга Трепашкина к работе с Юшенковым. Трепашкин предпринял собственное расследование в Москве и нашел, в частности, свидетельства того, что Гочяева подставили. Литвиненко также наводил предварительные справки насчет того, что ФСБ могла принять участие в захвате террористами московского театра на Дубровке в октябре 2002 года, что было еще одним событием с множеством жертв, в котором российские власти обвинили чеченских террористов. Исследования Литвиненко, начатые им, были последовательно продолжены Юшенковым, а затем Политковской.

4.39 Получается, что Литвиненко не только был глубоко вовлечен в эти связанные между собой дела, но и также стал неким публичным представителем всей кампании. Гольдфарб отзывался в этом контексте: *«В нашем кругу понимали, что Саша естественным образом будет лицом кампании, которая информирует общественность и власти о том, что ФСБ могла бы задействована во взрывах жилых до-*

мов».

4.40 Я услышал, что вторая книга Литвиненко была написана между 2001 и 2002 годами. Она была написана по-русски и впоследствии была переведена на польский и болгарский, но английский перевод не был сделан. Книга называется «Лубянская преступная группировка», и она так же, как и «ФСБ взрывает Россию», была оплачена Березовским. Я услышал от Марины Литвиненко и Гольдфарба, что книга была написана в форме расшифровок интервью Литвиненко с российским журналистом Акрамом Муртазаевым, которые были отредактированы Гольдфарбом. Книга содержала рассказ о собственном опыте Литвиненко в России в годы до его отъезда, а также утверждения о коррупции и других криминальных преступлениях, совершенных по указанию ФСБ вообще и Путина в частности. Книга была опубликована в начале 2002 года компанией, которую для этой цели создал Гольдфарб на деньги Березовского. Она была напечатана в Нью-Йорке и Латвии, чтобы было легче транспортировать экземпляры в Россию. Ниже я вернусь к тому, что случилось, когда была предпринята такая попытка.

4.41 Я должен добавить, что я услышал, что Литвиненко с помощью Гольдфарба следом за этим написал длинное эссе, которое описывалось как «краткая версия того, что он сказал в книге “Лубянская преступная группировка”». Этот документ, никогда не публиковавшийся, назывался «Дело Узбека», и я приобщил его перевод к показаниям.

4.42 Неудивительно, что эта деятельность Литвиненко и других предположительно не осталась незамеченной властями в Москве.

4.43 Выше (см. 4.12—4.13) я ссылаясь на угрозу со стороны Барсукова, которую Литвиненко получил во время визита в дом Буковского примерно в мае 2001 года посредством телефонного звонка от своего бывшего подчиненного Понкина. В свидетельском показании, датированном 10 октября 2003 года, Литвиненко предположил, что в действительности получил несколько звонков Понкина примерно в то время, и что Понкин передавал ему пожелание быть осторожным в его деятельности в Великобритании. В своем заявлении Литвиненко сказал: «Понкин передавал

мне угрозы ФСБ убить меня и предостережения, чтобы я не писал больше книг и не выступал против определенных позиций». Были и другие похожие инциденты.

4.44 Супруга Литвиненко описала инцидент, когда сотрудник посольства РФ в Великобритании пришел в к дверям их квартиры, требуя встречи с Литвиненко. Это свидетельство предположительно совпадает с письмом, датированным 22 марта 2002 года, написанным Мензисом, адвокатом Литвиненко, в Министерство внутренних дел. Письмо сообщает о «повторяющихся визитах», которые наносил сотрудник посольства, чье поведение оценивалось как «настойчивое и тревожащее».

4.45 Позднее, в 2001 году, 12 октября Литвиненко получил письмо по электронной почте от своего друга Трепашкина из Москвы. Письмо содержало новость о более очевидно высказанной угрозе, которую Трепашкин услышал от Виктора Шебалина, еще одного бывшего коллеги Литвиненко по работе в УБОП. Первый абзац того электронного письма содержал прямую ссылку на книгу Литвиненко «Лубянская преступная группировка». Абзац был таким (перевод с английского, в свою очередь, переведенного с русского — прим. пер.):

«Сегодня я встречался с Виктором Шебалиным, который как полковник ФСБ в отставке обладает широким кругом контактов с сотрудниками ФСБ. Во время нашего разговора он заявил, что ты "приговорен" к внесудебному устранению, имея в виду, что ты точно будешь убит после публикации своей последней книги. Он также просил подчеркнуть, что к этому убийству он не будет иметь никакого отношения [sic]. Он повторил это несколько раз. Шебалин не сказал, кто конкретно устранил тебя, но намекнул, что такие люди уже есть. (Так что ты можешь писать завещание заранее.)»

Среди документальных свидетельств есть и последовавшее письмо Мензиса в Министерство внутренних дел по поводу того электронного письма. В письме упоминается реакция Литвиненко на электронное письмо, а именно, что он «не считает, что за эта угроза существенная». Последовавшие события могли доказать, что он был неправ. Это один из вопросов, которые я должен решить.

4.46 Я услышал свидетельства Марины Литвиненко о том, что ФСБ могла пойти на

шаг дальше, чем просто угрозы Литвиненко, и могла постараться сделать его со-участником преступления в Лондоне. Она подробно изложила, как в 2003 году Понкин приехал в Лондон и старался вовлечь Литвиненко в заговор по поводу убийства президента Путина. Она сказала, что Литвиненко быстро осознал, что это было провокацией, срежиссированной ФСБ, и сообщил о ситуации в полицию Великобритании. Понкин и сопровождающий его человек были депортированы. Если Литвиненко правильно понял усилия Понкина, можно было бы предположить, что Литвиненко был относительно важной целью для ФСБ, и что они готовились предпринять действия против него за границей.

4.47 Выше я упоминал приготовления по печати латвийского тиража «Лубянской преступной группировки». В устном свидетельстве Гольдфарб описал, что первая партия книг была успешно контрабандой доставлена в Россию в середине 2002 года:

«...Мы разработали тщательную схему, как грузовику книг доехать по суше из Риги в Москву. Каким-то образом нам удалось сделать так, чтобы груз прошел таможеню как печатные материалы — и никто их не посмотрел. Затем в Москве его встретил Трепашкин, который организовал для книг склад и точки продажи в нескольких киосках в центре Москвы — я думаю, даже в самой Госдуме. Для властей внезапное появление книги стало большим сюрпризом».

Далее Гольдфарб рассказал, как вторая партия книг, продажа которой намечалась в начале 2003 года, была остановлена на шоссе сотрудниками ФСБ и конфискована.

4.48 В том же духе, как я слышал, прошли попытки распространить и показать в России фильм Березовского о взрывах жилых домов. Показы, организованные Юшенковым, были прерваны, и, по свидетельству Гольдфарба, «людей избивали, кинотеатры закрывали, и это привело к большим скандалам».

4.49 Я также слышал свидетельства о том, что эти взаимосвязанные кампании, в которых Литвиненко играл ключевую роль, были прерваны чем-то большим, чем просто конфискация книг или прекращения показа фильма. Юшенков и Щекочихин погибли в 2003 году: Юшенков был застрелен на улице в Москве, а Щекочихин

умер при странных обстоятельствах, предположительно, в результате отравления. (Позднее я вернусь к этому.) В декабре 2003 Трепашкин был арестован в России за незаконное владение оружием (Гольдфарб настаивал на том, что оружие было подброшено ФСБ) незадолго до того, как он должен был представлять двух мусульман, обвиненных в участии в организации взрывов домов. Когда Литвиненко и Гольдфарб посетили Грузию в попытке найти Гочяева, их водитель был убит, а им было велено немедленно покинуть страну ради собственной безопасности. Теркибаев погиб в автокатастрофе вскоре после того, как Политковская опубликовала интервью с ним в «Новой газете», где он намекал, что ФСБ принимала участие в захвате театрального центра на Дубровке. Политковская, как мы позже узнаем, была застрелена около своей московской квартиры всего за несколько недель до убийства Литвиненко.

4.50 Я услышал свидетельства о нескольких нитях, ведущих к деятельности Литвиненко в кампаниях в то время, как он жил в Лондоне. Кратко сошлюсь на два из них.

4.51 Во-первых, существует четкое свидетельство, сообщающее, что у Литвиненко была роль, хоть и не центральная, в проекте, который должен был быть расшифрован с пленок и опубликован и на который многие ссылались как на «досье Кучмы». Если кратко, я узнал, что существовали пленки с записями разговоров Леонида Кучмы в бытность его президентом Украины и других людей. Пленки были тайно записаны сотрудником службы безопасности президента Кучмы по имени Николай Мельниченко. Березовского вовлекли в участие в проекте по расшифровке пленок в качестве спонсора. Похоже, что в 2002 году и затем в 2005 году работа над расшифровкой велась в Лондоне. Хотя Литвиненко сам не участвовал непосредственно в расшифровке, он познакомился и вошел в дружеские отношения с Мельниченко и также человеком по имени Юрий Шве́ц, который приехал из США, где жил, специально для этой цели. Фельштинский подтвердил, что он тоже в этом участвовал. В этом деле мы еще услышим о Юрии Шве́це.

4.52 Как Гольдфарб объяснил в своем устном свидетельстве, особенной причиной для участия Литвиненко в этом процессе была возможность, «что что-то могло

быть найдено в этих пленках, что имело бы отношение к ситуации в России». Свидетельства помогли подтвердить, что что-то, упоминавшееся на пленках, действительно имело отношение к «российской ситуации». А именно: на пленках были места, где говорилось о предполагаемой связи президента Путина с организованной преступностью, в частности с Семеном Могилевичем и компанией под названием СПАГ, которая на самом деле была «отмывочной» фирмой Тамбовской группировки.

4.53 Определенное значение для текущих целей имеет услышанное мною свидетельство о том, что Литвиненко не делал секрета из своего участия в проекте или из своего мнения по поводу того, что он увидел в расшифровках. Когда Гольдфарбу задали вопрос, была ли информация о том, что Литвиненко имел отношение к пленкам, он ответил: «Я думаю, что да, потому что он сам давал интервью об этом, особенно о СПАГе и Могилевиче, как я думаю».

4.54 Другим заслуживающим упоминания направлением активной работы Литвиненко было его участие в «чеченском деле».

4.55 Я уже ссылался на растущее сочувствие Литвиненко к «чеченскому делу», которое, похоже, началось с его опыта, полученного в ходе Первой чеченской войны и развилось в результате его дружбы с Закаевым после приезда в Лондон. Свидетельства показывают, что он поднимал вопросы, относящиеся к независимости Чечни и поведению российских властей в ходе противостояния, и в действительности многие его работы в рамках лондонской кампании были распространены через сайт Chechenpress.

4.56 Кроме того, Закаев дал показания о том, что по его просьбе и Литвиненко, и Политковская вошли в комиссию по военным преступлениям, которая была основана под его председательством в 2004 году президентом Чечни Масхадовым. Закаев объяснил, что оба принимали активное участие в работе комиссии, пытаясь собрать свидетельства о российских военных преступлениях в Чечне. Закаев свидетельствовал: то, что Литвиненко и Политковская работали в комиссии, было фактом общеизвестным, и в его понимании российские военные и ФСБ могли «бояться»,

что в результате работы комиссии они могли стать обвиняемыми в международном военном трибунале.

Глава 3: Работа на разведку Великобритании

4.57 С времени смерти Литвиненко велись рассуждения о том, что он мог работать на службу разведки Великобритании. Обычно самое серьезное предположение в таких разговорах — теория о Ми-6. Как мы увидим позже, эти рассуждения возникли частично в результате публичных комментариев Лугового. Я слышал такие свидетельства от некоторых свидетелей.

4.58 До того, как обратиться к этим свидетельствам, я заметил, что вопросы, на которые наводит информация, которую я исследую в связи с главным вопросом моего дознания, гораздо сложнее, чем вопрос: «Работал ли Литвиненко на службы, да или нет? Учитывая риски, которым Литвиненко мог подвергаться, детали требуют особого внимания. Если Литвиненко работал на спецслужбы, то каким типом работы он занимался? Какую информацию он мог передавать? Какие (и чьи) секреты он передавал? Какими могли быть последствия? По большому счету, вопрос о том, что Литвиненко делал или не делал, может иметь даже меньшее значение, чем вопрос о том, что, как враги думали, он делает. Если ответы на эти два вопроса расходятся, не похоже, чтобы Литвиненко мог извлечь из этого какую-то выгоду.

4.59 Марина Литвиненко ответила на вопросы по этой теме в ходе изложения своего устного свидетельства. Ее показания можно суммировать таким образом:

- a.** Она знала, что Литвиненко взялся за работу для одной из спецслужб; она не была уверена, была ли это Ми-5 или Ми-6. Литвиненко рассказал, что взялся за такую работу. Она знала о ежемесячных платежах, которые поступали на их общий банковский счет, и она интерпретировала это как плату за работу на спецслужбы.
- b.** Эта работа началась после переезда Литвиненко в Великобританию. Она не верит, что Литвиненко имел какое-то отношение к британским спец-

службам, пока он жил в России.

с. Она заявила, что Литвиненко поделился с ней некоторой информацией из той, что он передавал британской разведке, «но не в деталях». Она верила, что сведения, которые Литвиненко им передавал, касались российской организованной преступности, включая ее деятельность на территории Великобритании. Но, как я сказал, она не знала никаких деталей о том, что именно Литвиненко делал. У нее не было, к примеру, подтверждения достоверности информации или предположений о российских агентах в Британии.

d. Литвиненко получал ежемесячный платеж в размере £2,000 за эту работу. Платежи начали поступать примерно с 2004 года на совместный счет в банке, принадлежащий супругам Литвиненко.

е. Она понимала так: Литвиненко работал на спецслужбы как консультант, и он не был сотрудником или агентом (в ее представлении эти два слова — синонимы). Она считала эту разницу важной. Таким было объяснение того утверждения, которое она дала прессе в 2007 году, утверждая, что Литвиненко «никогда не был агентом Ми-6»: *она противопоставляла это понятие консультантской работе*. Ее слова: «Я знаю, что Саши работал на Ми-6 или Ми-5, но он никогда не был агентом Ми-6». Она ранее объяснила, как она понимала значение слова «агент» в контексте: «Тот, кто работает со службой безопасности и занимается работой под прикрытием, занимается чем-то за границей, находясь на позиции агента Ми-6. Но самое главное — это быть нанятым».

4.60 Свидетельства других людей, близких к Литвиненко, были такого же рода.

4.61 По словам Гольдфарба, Литвиненко сказал ему в начале 2003 года, что он работал на Ми-6; «Он представил меня одному из них», — добавил он. По его словам, Литвиненко сказал ему, что он консультировал Мб-6 по поводу российской организованной преступности на территории Европы и что он путешествовал в разные страны для того, чтобы помочь их правоохранительным органам.

4.62 Березовский сказал лондонской полиции, что Литвиненко работал на «службу разведки» и «службу безопасности» (определения, которые, как он, казалось, употреблял неизменно); он добавил, что ему не были известны детали этой деятельности. Он показал: *«После того, как он прекратил работать на меня, я так понимал, что он продолжал работать на службы безопасности. Они платили ему деньги, чтобы он мог поддерживать себя и свою семью. Он позднее признался, что разочарован своими условиями работы со службой разведки».*

4.63 Были другие партнеры Литвиненко, которые, казалось, до его смерти не знали о том, что у него был какой-то контакт со службами британской разведки. К этой категории относятся Рейли и Буковский.

4.64 Я замечаю: ни один из свидетелей их тех, показания которых я слышал и которые знали Литвиненко на протяжении его жизни, не высказывали уверенности, что он *не* имел отношений с британской разведкой.

4.65 Министр внутренних дел был ключевым участником Расследования, действуя как в качестве представителя правительства Ее Величества, так и в качестве самого себя. Поскольку ставился вопрос о фактическом подтверждении информации о том, работал или не работал Литвиненко на правительственные службы, министр внутренних дел был вправе обеспечить свидетельства, которые бы ясно ответили на поставленный вопрос тем или иным образом. Такого свидетельства не было представлено на открытой сессии суда, и стало очевидно, что министр внутренних дел не подтвердил и не опровергнул вышеозначенное предположение. Королевский адвокат Гарнхам, участвовавший как представитель министра внутренних дел, объяснил эту позицию в открытом заявлении: *«По своей природе работа на спецслужбы нуждается в соблюдении секретности, это залог ее эффективности, а необходимость в сохранении такой эффективности широко известна. Политикой успешных правительств является линия "ни подтверждать, ни отрицать" предположения, утверждения или рассуждения в отношении служб безопасности и разведки. Это означает, — и это обычное правило, — что государство будет вести политику "ни подтверждать, ни отрицать" в отношении спецслужб, которые вели или ведут в данный момент операцию или расследование в отношении конкретной*

персоны или группы, а также по поводу отношений с персоной, которая поделилась информацией с какой-либо из служб на территории Великобритании или за ее пределами.

В целях эффективности принцип "ни подтверждать, ни отрицать" должен применяться с последовательностью, включая даже те случаи, когда подтверждение или отрицание какой-либо деятельности могло бы быть уместным. Если государство было бы готово отрицать конкретную деятельность в один момент, тут мог бы быть сделан вывод, что отсутствие отрицания в другой момент является подтверждением обсуждаемой деятельности. Если бы государство было бы вынуждено отказаться от принципа "ни подтверждать, ни отрицать" в рамках одного дела, это бы конкретным образом повредило важной работе и интересам государственной безопасности Великобритании. Это могло бы, более того, нести потенциальный риск для жизней людей».

Позднее в своем заявлении Гарнхам процитировал абзац из судебного решения лорда Карсвелла по поводу дела Скаппатиччи:

«Подтвердить, что человек является агентом, означает, что он мгновенно окажется под ударом террористических организаций. Отрицать, что человек является агентом, означает, что другой человек может оказаться под подозрением террористов. Более того, если в каком-либо случае государство подтвердит, что человек не являлся агентом, то отказ государства сделать то же самое в каком-либо другом случае немедленно даст повод для подозрений, что человек в этом случае как раз является агентом, что может поставить его жизнь под серьезный удар.

Если государство во всех случаях будет отрицать, что все обсуждаемые персоны являются агентами, то эти отрицания потеряют вес и значение. Более того, если агентам не захочется подвергать себя риску быть таким образом выданным (высказываниями государства), то у них будет значительно меньше желания снабжать спецслужбы информацией, жизненно необходимой для борьбы с терроризмом. Эта позиция важна, так что причины поддерживать политику "ни подтверждать, ни отрицать" весомы».

В заключение Гархнам отметил последовательность осуществления политики «ни подтверждать, ни отрицать» в контексте того, о чем сказал министр внутренних дел:

«Все это, сэр, имеет прямые последствия для обстоятельств этих открытых слушаний. Если государство нарушит принцип "ни подтверждать, ни отрицать" трактовку событий или предположение об их сущности, то в контексте данного Расследования это ничего не сообщит вам о правдивости того или иного утверждения государства. Это означает, сэр, что правду, которая будет ответом на эти предположения, вам нужно искать в другом месте».

4.66 Это касается вопроса о действительном роде отношений Литвиненко со службами, и то, какими эти отношения видели его семья и друзья в то время. Как я говорил выше, не менее важной, а возможно, даже более важной целью Расследования является оценить, чем занимался Литвиненко, по мнению его врагов. К примеру, верила ли ФСБ, что Литвиненко работал или мог работать с британской разведкой.

4.67 В моем распоряжении есть некое свидетельство, говорящее в пользу того, что ФСБ верила именно в это. Источник этого свидетельства — Луговой.

4.68 В публичных заявлениях и интервью после смерти Литвиненко Луговой уверенно заявлял о том, что Литвиненко говорил ему, что он работал на Ми-6, а также о том, что Литвиненко прилагал усилия, чтобы завербовать и его самого в агенты Ми-6. Так, в ходе своей пресс-конференции (при участии Ковтуна) в Москве 31 мая 2007 года Луговой заявил, что попытки вербовки были сделаны Литвиненко во время встреч в Лондоне в 2006 году. Это были попытки *«попробовать и открыто завербовать меня в агенты разведки Великобритании»*, — говорил он. Далее Луговой описал, как он воспринял суть вербовки.

По мнению Лугового, намерения были такими: он должен был принять участие в операции, нацеленной на сбор дискредитирующей информации о президенте Путине и его семье; он отметил, что одна из деталей этого плана состояла в том, чтобы российский государственный служащий был бы перевезен в Лондон, где его бы шантажировали с целью раскрыть информацию, порочащую Путина. Луговой ска-

зал, что он отказался от сделанного ему предложения. Литвиненко *«был в ярости от того, что я отказался работать на британские секретные службы»*

4.69 Луговой вернулся к этой теме в интервью испанской газете El País в 2008 году. Тогда он повторно сообщил, что Литвиненко участвовал в попытке завербовать его в британскую разведку. В том интервью он также сказал, что Литвиненко побуждал его принять участие в работе, которую он вел с испанскими спецслужбами против российской мафии, действующей на территории Испании; к этой теме я позже вернусь. Особый интерес этого интервью для цели Расследования состоит в том, как Луговой, по его словам, отреагировал на попытку Литвиненко завербовать его в британскую разведку. А именно: *«Когда британские агенты начали приближаться ко мне, одним из первых моих поступков было информирование об этом ФСБ, чтобы она затем не обвинила меня в предательстве или шпионаже»*.

4.70 Если эти утверждения правдивы (а вопроса доверия к Луговому я коснусь позже), ФСБ получила напрямую от Лугового информацию не только о том, что Литвиненко работал с британской разведки, но о виде работ, которые он осуществлял.

4.71 Нетрудно вообразить, каким образом ФСБ могла бы отреагировать на сообщение о том, что один из бывших сотрудников работает на британскую разведку, и особенно (на чем настаивает Луговой) — что он участвует в операции, целью которой является Путин.

4.72 Вероятно, комментарии Лугового и Гусака, с которыми они выступили после смерти Литвиненко, показывают реакцию ФСБ на сообщение о том, что Литвиненко работал на британскую разведку.

4.73 Сам Луговой, как мы увидим, никогда не являлся сотрудником ФСБ. Однако он прошел через военные структуры и ранее служил в КГБ до момента его распада, а затем — в ФСО. В интервью El País, которое было опубликовано в формате «вопрос-ответ», он высказался о деятельности Литвиненко для британской разведки:

Ответ. *[Британцы] верят, что Луговой убил Литвиненко, потому что*

Литвиненко критиковал Путина и ФСБ.

Вопрос: *Но в ФБС верят, что Литвиненко был предателем.*

Ответ: *Я так же думаю. И что? Не значит же, что предателя нужно немедленно убивать?*

Вопрос: *Вы не думаете, что кто-то мог убить Литвиненко в интересах российского государства?*

Ответ: *Если вы говорите об интересах российского государства в чистом виде, то я сам мог бы отдать такой приказ. Я говорю не о Литвиненко, а о любом человеке, который нанесет серьезный ущерб. К примеру, если бы я был президентом, я бы приказал убить Саакашвили.*

Вопрос: *Саакашвили — не гражданин России, он — президент Республики Грузия.*

Ответ: *Хорошо, вот есть еще один человек — Олег Гордиевский (полковник КГБ), друг Литвиненко, который бежал в Великобританию в 1985 году и был приговорен к казни Верховным судом СССР. Думаю, этот приговор надо исполнить. Если бы он был пойман, его бы привезли сюда и посадили бы в тюрьму на всю жизнь. Если кто-то наносит российскому государству серьезный вред, его надо уничтожить. Я твердо в этом убежден, так же как и каждый нормальный россиянин в этом убежден.*

4.74 В феврале 2007 года, до пресс-конференции Лугового и его интервью El País, Гусак, бывший друг и вышестоящий (по отношению к Литвиненко) офицер дал интервью радио «Эхо Москвы». Интервью, предположительно, является продолжением раннего интервью, которое он дал ВВС. Интервьюер задал Гусаку вопрос: «Вы его назвали предателем и сказали, что он действительно нанес серьезный урон нашей стране, он раскрыл свои источники информации и даже сдал несколько агентов. Это так?». Гусак ответил: «Дело в том, что Александр Вальтерович, когда сбежал за границу, естественно, передал агентуру, которая состояла у него на связи». Далее в том же интервью Гусака спросили: «Ну вы же считаете, что

по советским законам Литвиненко заслуживал смертной казни. Правильно?» Гусак ответил: «Ну вообще-то да».

Глава 4. Работа для комиссии Митрохина в Италии

4.75 Василий Митрохин был старшим архивариусом КГБ, который сбежал в Великобританию в 1992 году. Он привез с собой обширное собрание сделанных от руки выписок из документов КГБ, которые он собирал в течение многих лет. Многие из этих материалов, которые впоследствии получили название «архива Митрохина», последовательно публиковались в книгах, написанных Митрохиным совместно с британским историком Кристофером Эндрю.

4.76 Архив Митрохина содержал детали об операциях КГБ в разные годы по всему миру. В нем были задокументированы сведения о таких операциях в Италии. В 2002 году парламент Италии создал комиссию по расследованию последствий действий, описанных в архиве Митрохина. Этот орган стал известен под названием Комиссия Митрохина. Литвиненко принимал участие в расследованиях. Могло ли что-либо, что Литвиненко сделал в связи с работой Комиссии Митрохина, иметь связь с его смертью?

4.77 До того, как рассмотреть доступные Расследованию свидетельства, которые сообщают что-то по этому вопросу, мне важно сделать предварительную оговорку. Даже из ограниченных свидетельств, которые я слышал по поводу Комиссии Митрохина, становится очевидно, что деятельность ее оценивается неоднозначно, как и в Италии, так и за ее пределами. Кажется, очень многие задавались вопросами о легитимности ее работы и о ценности результатов. Я должен ясно отметить, что в мои функции не входит расследовать ее деятельность, равно как и делать какие-либо выводы в отношении этих противоречий. Деятельность Комиссии Митрохина представляет интерес для Расследования в определенном узком смысле. Проще говоря, следует расследовать, что именно Литвиненко делал специально для Комиссии и в связи Комиссий, и могло ли это сказаться на его смерти.

4.78 Я выслушал устные показания двух свидетелей, которые имели прямое отношение к Комиссии Митрохина и к работе, которую в рамках Комиссии вел Литвиненко.

4.79 Первый — это итальянский юрист Марио Скарамелла, который на протяжении своей карьеры занимал несколько постов. Он был консультантом Комиссии Митрохина, в интересах которой он провел несколько расследований. В этом качестве он был представлен Литвиненко, и Литвиненко последовательно помогал Скарамелле информацией. Эти двое стали друзьями. У Скарамеллы есть также еще одна роль во всей этой истории, потому что именно он встретился с Литвиненко 1 ноября 2006 года, незадолго до того, как Литвиненко встретился с Луговым и Ковтуном в баре Pine; я вернусь к его показаниям о событиях того дня на более позднем этапе Доклада (см. 6.293–6.300 ниже).

4.80 Вторым свидетелем был Паоло Гуццанти. Во время обсуждаемых событий Гуццанти был членом итальянского Сената. До того Гуццанти много лет был журналистом, включая долгий период работы главным редактором газеты La Repubblica. Гуццанти был председателем Комиссии Митрохина.

4.81 Мне известно о том, что два этих человека оказались в противоречивой ситуации, связанной с работой Комиссии Митрохина (о чем я говорил выше), и что в таком контексте вставал вопрос об их поведении и о возможности принимать их слова на веру. Хотя устные и письменные свидетельства, которые Гуццанти (особенно он) и Скарамелла представили в распоряжение Расследования, охватили широкий круг проблем, данные ими показания, относящиеся к центральному предмету Расследования и касающиеся лично Литвиненко и его дел с Комиссией Митрохина, — относятся к более узкому кругу. Они оба дали показания для Расследования добровольно; они оба живут вне нашей юрисдикции, что делает невозможным принудительное требование дать показания.

Я признаю, что их данные о главном предмете исследования были надежными. Делать какие-то более широкие выводы на основе их свидетельств нет необходимости.

4.82 Существует также показание, данное Литвиненко под присягой в 2006 году, которое описывает дела, связывавшие его с Комиссией Митрохина.

Фактический контекст

4.83 Услышанные мной свидетельства позволяют мне сделать некоторые системные выводы, касающиеся Комиссии Митрохина и участия в ней Литвиненко. Я излагаю их ниже:

- a.** Комиссия Митрохина была основана итальянским парламентом в 2002 году.
- b.** В Комиссию входили 40 участников — 20 из нижней палаты итальянского парламента и 20 из Сената. Сенатор Гуццанти был избран председателем Комиссии.
- c.** Перед Комиссией первоначально была поставлена задача расследовать, как итальянские тайные службы поступили с бумагами и информацией из архива Митрохина после того, как они были переданы им властями Великобритании. Доклад Комиссии по этому вопросу был закончен в апреле 2004 года. Так или иначе, Комиссия затем решила расширить спектр расследования, чтобы изучить всю возможную деятельность КГБ в Италии, — и это более объемное расследование продолжалось до своего окончания в 2006 году.
- d.** Скарамелла не являлся членом Комиссии. Он был нанят Комиссией в 2003 году в качестве консультанта, и должен был провести некое расследование в интересах Комиссии. Охват этого расследования, похоже, был очень широким: Гуццанти сказал, что они покрыли самые различные темы, к примеру, нелегальное финансирование коммунистической партии Италии Советским Союзом, связь между российскими спецслужбами и организованной преступностью и террористическими организациями в Италии, а также практику манипуляции КГБ западными СМИ.
- e.** Скарамелла был представлен Литвиненко в конце 2003 года их общим

знакомым по имени Виктор Резун, также известным как Виктор Суворов. Скарамелла обратился к Литвиненко за помощью в расследовании, которое он проводил для Комиссии Митрохина, и Литвиненко ответил согласием.

f. Литвиненко помогал Скарамелле информацией. Их первая встреча состоялась в Неаполе в январе 2004 года, общение тогда продлилось 5 дней. Скарамелла сказал мне, что они специально встречались с Литвиненко для передачи информации. Ему кажется, что 3-4 таких встречи прошли в Италии, а еще 3-4 встречи состоялись в Лондоне.

Литвиненко никогда не встречался с Гуццанти, однако один раз они кратко разговаривали по телефону.

g. Скарамелла организовал оплату расходов Литвиненко, но в дальнейшем Литвиненко не получил никакого гонорара за помощь.

h. Литвиненко представил Скарамеллу Лимареву. Литвиненко сказал Скарамелле, что Лимарев знал гораздо больше него о российской организованной преступности. Это знакомство, похоже, произошло в январе 2004 года. Впоследствии Лимарев стал следующим источником информации для Скарамеллы. Эти два человека постоянно обменивались электронными письмами.

i. Комиссия Митрохина прекратила свое существование в апреле 2006 года. Скарамелла и Литвиненко перестали контактировать на постоянной основе в это же время.

4.84 Из услышанных и увиденных мной свидетельств очевидно, Литвиненко предоставлял Скарамелле информацию в больших объемах. Существует отчет-расшифровка его первой встречи со Скарамеллой; в этом документе более 100 страниц, он затрагивает большое количество тем.

4.85 Информация, переданная Литвиненко Скарамелле, включает несколько особенно деликатных тем. Я предоставляю два примера.

4.86 Первый: Литвиненко делал несколько заявлений Скарамелле о человеке по имени Семен Могилевич. Письменные заключительные показания от имени Марины Литвиненко описывают Могилевича как *«одного из самых известных российских лидеров [преступных группировок]. Говорят, он несет ответственность за заказные убийства и контрабанду оружия»*. Могилевич был как минимум на одной из стадий одним из самых разыскиваемых ФБР преступников. Я видел текст речи генерала-прокурора США в 2008 году, где он сказал, что Могилевич имеет *«влияние на крупные секторы индустрии добычи природного газа, которым раньше владел СССР»*.

4.87 Литвиненко передал Скарамелле информацию о Могилевиче из, по его словам, расшифровок пленок Кучмы. Литвиненко сказал Скарамелле, что Могилевич (которого он называл *«известным преступником-террористом»*) был *«в хороших отношениях с президентом Путиным и самыми высокопоставленными чиновниками Российской Федерации»*; и что Могилевич и Путин *«заодно, в моем понимании, в своих криминальных интересах»*; что Могилевич занимался оружием, которое он продавал «Аль-Каиде», и что он знал, что, *«без сомнения, Могилевич — это старый агент ФСБ, и все его действия, включая контакт с Аль-Каидой, контролируются ФСБ... По этой причине ФСБ прячет Могилевича от ФБР»*. Эти предположения в форме письменного заявления были отправлены Литвиненко по факсу в офис Комиссии Митрохина.

4.88 Второй случай: во время общения со Скарамеллой Литвиненко заявлял о наличии свидетельств о том, что Романо Проди, высокопоставленный итальянский политик, был агентом КГБ. Скарамелла говорил, что *«Литвиненко представил эту новость как самую важную из тех, что у него были»*.

4.89 Информация такого характера была, вне всякого сомнения, чрезвычайно деликатной. Если бы стало известно о том, что Литвиненко имеет подобные предположения и сообщает о них официальному органу, подобному Комиссии Митрохина, то можно представить, что его бы захотели заставить замолчать. Скарамелла дал показания о том, что файлы, содержащие информацию от Литвиненко, находились под замком, однако был по крайней мере один случай поломки системы защиты,

когда с этих документов были сняты копии.

4.90 Другим человеком, которого обсуждали Литвиненко и Скарамелла, был Александр Талик. Он был русским и жил в Неаполе в (или примерно) в 2005 году. Скарамелла сказал, что он его знал, и что он нанимал его для некоей работы в организации, которая называлась «Программа предотвращения преступлений против окружающей среды» (ЕСРР). Из свидетельств не ясно, что именно происходило между Таликом, Скарамеллой и Литвиненко. Я только хотел бы добавить, что эти вопросы также становились предметом процессов в итальянском суде.

4.91 Как мне сказал Скарамелла, он заключил, что Талик был в прошлом сотрудником ФСБ; казалось, он также верит в то, что Талик имел отношение к инциденту, когда в Скарамеллу в Неаполе стрелял человек в куртке с капюшоном. Существует свидетельство о том, что Литвиненко тоже верил в то, что у Талика есть связи с ФСБ, и об этом он говорил Скарамелле. Я также слышал свидетельство о том, что в Италии перехватили партию оружия, которая предназначалась, по мнению Литвиненко, для Талика.

Глава 5. Работа для испанских спецслужб

4.92 В 4.69 выше я ссылался на Лугового, по словам которого, Литвиненко говорил ему, что он работает с испанскими службами безопасности против российской мафии на территории Испании, и что, более того, Литвиненко предложил Луговому принять участие в той работе.

4.93 Это подтверждается свидетельствами, которые я слышал от Марины Литвиненко и других во время устных слушаний.

4.94 По словам Марины Литвиненко, она верит в то, что работа Литвиненко с испанскими властями началась в 2005-м или в конце 2004 года. Ей было известно, что

по этой работе он ездил в Испанию, и что по крайней мере один платеж, связанный с этой работой, поступил на их общий банковский счет. Она знала также, что Литвиненко помогал испанским властям в борьбе против российской организованной преступности на территории Испании. И что Луговой был вовлечен в это дело: она знала, что он должен был сопровождать Литвиненко в Испанию 10 ноября 2006 года. Однако жена Литвиненко не была в курсе деталей работы, которую Литвиненко вел в Испании: *«Саша не говорил мне многого, потому что он пытался спасти меня».*

4.95 Из свидетельских показаний, данных Березовским лондонской полиции в декабре 2006 года, можно сделать вывод, что Литвиненко делился по крайней мере некоторыми из этих деталей с Березовским. Сообщение включало такой абзац: *«Я знаю, что он [то есть Литвиненко] также получал какие-то деньги за сотрудничество с испанской разведкой. Его помощь им касалась российской мафии. Я предполагаю, что его супруга также получала какие-то деньги. В сентябре 2006 года он два раза сказал мне, что оказал помощь испанской разведке при аресте крупного российского главаря мафии в Испании по имени Шкуро. Он также сказал мне, что работает над неким делом, касающимся Романа Абрамовича. Похоже, что целью был его арест в Испании за отмывание денег и нелегальную покупку земель. Это связано и с Путиным».*

4.96 Гольдфарб давал показания о том, что у него было два разговора с Литвиненко по поводу работы, которую тот, по его словам, делал совместно с испанскими службами безопасности. Первый разговор: по словам Гольдфарба, в 2005 году Литвиненко предположил, что Трепашкин, которого на короткий срок выпустили из тюрьмы, мог бы покинуть Россию и уехать жить в Испанию, где он мог бы устроить его работать с испанскими властями вместе с ним. Второй разговор, по воспоминаниям Гольдфарба, состоялся в 2006 году. В этой беседе важны слова Литвиненко о том, что однажды он будет давать показания в суде по поводу связи Путина с мафией.

4.97 В Испании есть свидетельства того, что Литвиненко мог помогать испанским властям в операциях против представителей российской организованной преступ-

ности. Гольдфарб подчеркивает свое воспоминание об этих словах; этот факт подтверждается и некоторыми документами, которые я принял как показания. Гольдфарб ссылался на эти документы во время устной дачи показаний.

4.98 На сайте Wilileaks 31 августа 2009 года была опубликована дипломатическая депеша США. В ней были описаны две операции, под кодовыми названиями «Ависпа» и «Тройка», которые испанские власти предприняли против членов российских организованных преступных групп в 2005 и(или) 2006 годах. Депеша ссылалась на предположения испанской прессы о том, что Литвиненко *«сообщил испанским службам безопасности о местонахождении, роли и деятельности нескольких российских членов мафии, связанных с Испанией»*. Документ предполагал, что Литвиненко *«якобы предоставил информацию об Изгюлове, Захаре Калашове и Тариэле Ониани сотрудникам правительства Испании во время встречи в мае 2006 года»*.

4.99 Следующая депеша США, опубликованная на сайте Wikileaks, предоставляла новую информацию, подтверждавшую то, что Литвиненко помогал испанским властям в их расследовании российской организованной преступности. Документ датируется 8 февраля 2010 года и ссылается на испанского прокурора Хосе Гринду Гонсалеса, ведущего расследование. Он цитирует то, что сам назвал «диссертацией» Литвиненко. «Диссертация» сообщала, что *«российские службы разведки и спецслужбы — ФСБ, СВР и ГРУ — контролируют организованную преступность в России»*. Депеша далее приводит заявление Гринды о том, что лично он *«верит, что эта диссертация достоверна»*.

4.100 Если Литвиненко действительно оказывал испанским властям услуги, подобные тем, что я описывал исходя из приведенных свидетельств, и, особенно, если то, что он правда должен был дать показания по этой теме в суде, — ради целей Расследования необходимо поставить вопрос. Могла ли быть какая-то связь между всем этим и его смертью? Возможно, к примеру, убийство Литвиненко стало наказанием за его помощь испанским властям. Или, возможно, его убийство должно было предотвратить дачу им показаний в суде. Ниже я еще вернусь к этому.

Глава 6. Работа по обеспечению безопасности частных заказчиков

4.101 Из заслушанных мной показаний можно сделать вывод, что по приезду в Великобританию Литвиненко не удовлетворял условиям, необходимым для трудоустройства. Он плохо знал английский, а те навыки, которыми он овладел более чем за 20 лет в ФСБ и до того, были слишком специализированными. В первые годы, как выяснилось, Березовский обеспечивал семью более или менее полностью. Он обеспечил жилье, оплачивал школьное образование Анатолия и регулярно платил Литвиненко за работу, к примеру, над двумя книгами. Березовский, однако, настаивал на том, чтобы Литвиненко стал более самостоятельным. Как мы увидим, он побуждал Литвиненко пытаться получить другую работу. Он также уменьшал количество денег, выплачиваемых семье Литвиненко.

4.102 Я вернусь к этому пункту в свое время, так как он касается вопроса о том, имело или не имело место охлаждение в отношениях между ними в середине 2006 года, и, таким образом, могло ли это быть каким-либо образом значимо в связи со смертью Литвиненко.

4.103 Для Расследования существенно, что между 2004 и 2005 годами Березовский урезал финансирование семьи Литвиненко и побуждал его к поискам дополнительной работы; Литвиненко начал приобретать больше занятости в сфере, которую можно широко описать как обеспечение безопасности частных клиентов.

4.104 Один из видов работ, которой занимался Литвиненко в этот период, состоял в подготовке так называемой юридической экспертизы. Я слышал, что в то время (и, вне сомнения, сейчас тоже) подобные отчеты заказывались компанией или бизнесменом, которые желали собрать больше информации о другой компании или бизнесмене. Такие отчеты готовятся на ранней стадии отношений перед заключением контракта. Насколько мне известно, подобные исследования имеют большой спрос: во-первых, потому что желание узнать как можно больше информации — вполне

естественно и является целью, а во-вторых — это формальность. Так или иначе, отчет с негативной информацией может привести к отказу от заключения контракта.

4.105 Я слышал свидетельства о том, что в 2005-2006 годах в Лондоне был большой спрос на юридическую экспертизу российских компаний. Как мы увидим, Литвиненко стремился упрочить свою репутацию человека, который может составить такую экспертизу, опираясь на собственные знания и на свои контакты.

4.106 Могла ли смерть Литвиненко быть каким-либо образом связанной с работой в этой области? Возможно ли, чтобы недовольный объект экспертизы с негативной оценкой, подготовленной Литвиненко, мог пожелать наказать его? Или же работа Литвиненко по созданию сети контактов, которые служили бы источниками информации, могла довести его до компании людей, которые могли бы пожелать ему зла?

4.107 Я слышал свидетельства о том, что были три частных компании в сфере безопасности, с которыми Литвиненко работал в тот период. Это были RISC (RISC Management Limited), Titon (Titon International Limited) и Erinys (Erinys UK Limited). Предлагаю рассмотреть показания, имеющие отношение к каждой из них, по порядку.

RISC

4.108 RISC была частной компанией в сфере безопасности, которая «выросла» из предыдущей, ISC Global. Я слышал показания Кита Хантера, являвшегося генеральным директором (CEO) RISC в период 2005-2006 годов. Он объяснил, что ISC был создан 2000 году Стефаном Куртисом и Найджелом Брауном. Куртис был юристом с большой сетью клиентов, потенциально приносящих очень высокую прибыль, которых он передал компании ISC. Среди клиентов Куртиса были так называемые олигархи Березовский, Ходорковский и Владимир Гусинский. Куртис погиб в результате падения вертолета в 2004 году. Как я понял из свидетельства, бизнес ISC был разделен между Брауном, который уехал работать в Израиль, и Хантером, которым основал RISC в Лондоне.

4.109 Хантер свидетельствует, что он познакомился с Литвиненко в 2001 или в 2002 году, они были представлены друг другу Березовским. Березовский считал, вспоминает он, что Литвиненко мог быть полезным для его бизнеса. Он вспоминал, как встречался с Литвиненко по разным поводам, в том числе во время встреч с Березовским. Он составил невысокое мнение о ценности Литвиненко в качестве возможного информатора: с его точки зрения, источники Литвиненко устарели, а мнения, с которыми он мог бы выступить, были политически ангажированными.

4.110 Существуют свидетельства других о том, что Литвиненко не работал для RISC в 2005 и 2006 годах. Хантер заявил, что он не был напрямую задействован в подобной работе, и что эту работу вел Накли, управляющий директор RISC, а также Гарим Эванс и Дэниэл Квирке, следователи, которые были как раз теми, с кем Литвиненко общался по ежедневным вопросам.

4.111 Письменное свидетельство Накли было зачитано Расследованию. Он вспоминает первую встречу с Литвиненко летом 2004 года, когда он расследовал атаку с зажигательными бомбами на дома Литвиненко и Закаева (см. 4.26). Он добавил: *«Я верю, что он был известен генеральному директору Киту Хантеру и раньше»*.

4.112 Далее Накли указал: *«Наша компания решила использовать [Литвиненко] в качестве источника»*. Он сказал, что попросил своего сотрудника Эванса руководить Литвиненко, и что когда в феврале 2006 Эванс покинул RISC, он *«передал управление Литвиненко Дэну Квирке»*, другому сотруднику RISC.

4.113 Эванс дал устные показания Расследованию, и его показания в большой степени совпадали с показаниями Накли. Он вспомнил, как был представлен Литвиненко или Накли, или Хантером, или и тем и другим, в середине 2005 года. Хотя ему и было сказано, что он будет работать с Литвиненко, и оба они встречались в лондонском офисе RISC около 7-8 раз в последующие месяцы, не складывается впечатления, что Литвиненко действительно был задействован в каких-либо расследованиях для RISC в то время, как Эванс руководил им.

Эванс сказал, что когда они встречались, они обсуждали российскую политику. По словам Эванса, Литвиненко старался установить какие-то отношения с RISC. Ка-

кие-то отношения между RISC и Литвиненко должны были завязаться, потому что Эванс помнит, как по просьбе Литвиненко выдал ему два мобильных телефона и сим-карты; Эванс предположил, что они должны были служить для поддержки связи с его «сетью контактов». Накли свидетельствовал, что RISC зашел дальше, и заплатил Литвиненко £1,000 наличными в ознаменование начала сотрудничества. Он сказал, что Эванс сделал бы платеж, но поскольку Эванс не имел даже *«туманного воспоминания»* об оплате Литвиненко даже гораздо меньших сумм за расходы, он этого не помнит. Еще одним важным моментом свидетельства Эванса стало его воспоминание о том, как Луговой и Литвиненко встретились в офисе RISC в Лондоне в последнем квартале 2005 года.

4.114 Квирке дал устные показания Расследованию. Он сказал, что был представлен Литвиненко в феврале или марте 2006 года, незадолго до того, как Эванс покинул компанию и Квирке пришлось взять на себя руководство Литвиненко. По его словам, Литвиненко *«старался организовать бизнес, много работал. Я думаю, ему не хватало денег, Думаю, что фиксированная сумма денег, которые он до того получал от Березовского, прекратили поступать, оставив брешь в его бюджете»*.

4.115 Квирке сказал, что после того, как Литвиненко перешел к нему, у них было шесть встреч, последняя — 17 октября 2006 года, и в свое время я к ней вернусь.

4.116 Услышанное мной свидетельство говорит о том, что официальное поручение выполнить первое собственное расследование поступило к Литвиненко от RISC примерно в момент его перехода от Эванса к Квирке. Накли уверен, что первую часть работы он дал Литвиненко в первом квартале 2006 года. Показания Квирке по большей части совпадают: он верит, что выполнение задания началось вскоре после того, как он вступил в полномочия Эванса. Дело, порученное Литвиненко, было рассчитано на долгую перспективу. RISC представляла интересы водки под маркой Stolichnaya. Квирке объяснил, что в интересах Stolichnaya RISC вели расследования спонсированной российским правительством схемы, призванной лишить компанию бизнеса, и, как он выразился, *«наводнить рынок более дешевыми версиями товара»*. Задание, полученное Литвиненко, очевидно, от Накли, представляло собой расследование, которое надо было провести относительно министра сельского хо-

зайства Гордеева.

4.117 Литвиненко вел расследование не в одиночку. Он получал помощь от Лугового. И Накли, и Квирке свидетельствуют, что Литвиненко и Луговой встречались в лондонском офисе RISC примерно в апреле-мае 2006 года, когда представляли результаты своего расследования. Накли и Квирке не были ими впечатлены, потому что *«расследование не соответствовало ожидаемым стандартам... казалось, что оно было составлено на основе базы данных, полученных из российского интернета»*. Луговой попросил \$10,000 за информацию; Квирке сказал, что Накли согласился заплатить \$7,500 на счет Лугового на Кипре, частично потому что *«мы хотели развить и построить наши отношения»*.

4.118 Как мы далее увидим, это будет не последний раз, когда Луговой снабдил Литвиненко нестандартными материалами, помогая проводить расследования в отношении российских объектов.

4.119 Квирке показал, что встречался с Луговым и Литвиненко еще один раз. Встреча прошла 17 октября 2006 года. На ней также присутствовал Ковтун. Мы еще вернемся к ней.

Erinys/Titon

4.120 Другие две лондонские компании по обеспечению безопасности, связанные между собой, появились в жизни Литвиненко на следующий год. У двух компаний был один и тот же директор, и находились они в одних и тех же офисах в Мейфэре. Эти офисы сыграют свою важную роль в событиях, которые привели к смерти Литвиненко.

4.121 Джон Холмс, являющийся директором крупной международной компании по обеспечению безопасности Erinys International, дал показания Расследованию. Он управлял британским офисом компании. В этом ему помогал Тим Рейли, который был нанят британской Erinys в качестве консультанта. Основным направлением деятельности компании было обеспечение физической безопасности представителям

нефтяной индустрии.

4.122 Холмс также был одним из директоров компании Titon International Limit, занимавшейся расследованиями для составления юридических экспертиз. Другой ее директор Дин Эттью отвечал в компании за каждодневный функционал.

4.123 Обе компании находились по адресу Гросвенор 25, Мейфэр.

4.124 Эттью свидетельствует о том, что впервые встретился с Литвиненко в 2004 году, и что вскоре после этого они стали друзьями и деловыми партнерами. Эттью отметил, что он видел Литвиненко время от времени после той первой встречи, и они стали дружить, но работать вместе они начали не ранее, чем за шесть месяцев до смерти Литвиненко, примерно в мае 2006 года. Очевидно, что за эти шесть месяцев их отношения стали еще более близкими: как сказал Эттью, Литвиненко заходил в офис в районе Мейфэр, чтобы немного поговорить, иногда он делал это по несколько раз в неделю.

4.125 Эттью описал, как другой следователь, для которого он время от времени работал, выполнял некоторые расследования по поводу российских объектов, и что он просил Литвиненко заняться этой работой. Он сказал, что он, возможно, заказал Литвиненко первый из этих отчетов в августе 2006 года. Эттью свидетельствует, что Литвиненко в целом создал четыре полных отчета юридической экспертизы. Из свидетельства Эттью следовало, что в ходе работы, которую Литвиненко выполнял для Квирке, он получал помощь от других людей. После составления первой версии одного из таких отчетов Литвиненко обратился за помощью к Луговому. Для составления второй версии этого отчета и других Литвиненко получал помощь от Юрия Швеца.

4.126 Швец в прошлом был сотрудником КГБ, затем он эмигрировал в США в 1993 году. Там он написал и издал книгу, в высшей степени критическую по отношению к тому, что он называл российской «системой», которую, как он сказал мне, он считал «более опасной для государства, чем внешний враг». Он получал угрозы после выхода книги, о которых он публично заявлял, и он получил убежище в США. Как я описывал в 4.51 (выше), Литвиненко и Швец встречались и стали друзьями в

2002-м, когда оба работали над проектом в связи с «пленками Кучмы».

4.127 Швец сказал мне, что примерно в июле 2006 года он разговаривал с Литвиненко по телефону. Швец уже работал над юридическими экспертизами, и он предложил Литвиненко поискать для него клиентов для подобной работы в Лондоне. Он сказал, что заплатит Литвиненко по 20% от гонорара за каждую экспертизу.

4.128 Один из отчетов, который Эттью заказал Литвиненко, представляет особый интерес для Расследования. Это был отчет, первую часть которого составлял Луговой, а вторую — Швец. Объектом расследования стал высокопоставленный российский чиновник Виктор Иванов. Эттью сказал, что Литвиненко представил ему Лугового до того, как этот отчет был заказан, и что он ему не понравился.

4.129 Эттью и другие оценили отчеты Швца как работу очень высокого качества. Похоже, Литвиненко получал в качестве оплаты тысячи фунтов за каждый отчет. Хотя свидетельства показывают, что большую часть этих денег он посылал Швцу.

4.130 Рейли был нанят Холмсом в консультанты британской Erinys. Он был специалистом по нефти и газу, а также говорил по-русски. Он показывает, что Эттью представил его Литвиненко летом 2006 года в офисах обеих компаний. Они вместе говорили по-русски, и Литвиненко часто заходил в офис, чтобы они могли поговорить по-русски. Рейли думал, что он был из тех немногих знакомых Литвиненко, которые могли говорить по-русски, но при этом не были членами лондонского сообщества выходцев из России. По его словам, он видел Литвиненко от 20 до 30 раз 2006 году, с начала лета и до ноября, когда Литвиненко заболел.

4.131 Роль Рейли в британском отделении состояла в том, чтобы постараться обеспечить компании Erinys контактами в российской сфере нефти и газа, и что он особенно старался развивать контакты в службе безопасности «Газпрома». Как сообщал Рейли, Литвиненко говорил ему, что у него есть российский друг, который мог бы помочь, и что им надо встретиться. Он сказал: *«(Литвиненко) упомянул, что у него есть друг со времен жизни в России, который также был бывшим сотрудником КГБ и который обладал контактами по всему миру. Что помимо прочих своих бизнесов, он владел компанией по обеспечению безопасности, и что он, возможно,*

мог быть полезен, что с ним надо было встретиться и что он мог бы представить меня службам безопасности российской нефтегазовой индустрии».

4.132 Луговой постоянно посещал офисы в Мейфэре с Литвиненко для встреч с Рейли. Рейли сказал, что первые встречи прошли в июне или июле 2006 года. Следующая встреча, на которой Лугового сопровождал Ковтун, произошла 16 октября 2006 года, и позже я к ней еще вернусь.

4.133 Рейли свидетельствует, что хотя вопрос денег и не поднимался между ним, Литвиненко и Луговым, существовало общее понимание того, что если Erinys получит контракт, то работа будет оплачена.

Могла ли эта работа быть связанной со смертью Литвиненко?

4.134 Как я сказал в начале этой Части, Литвиненко настойчиво желал развить свою работу в направлении сотрудничества со службами безопасности частного сектора в 2005-2006 годах, так как желал (и, более того, нуждался этом) получить независимый от Березовского источник финансов. Я слышал свидетельства о том, что Литвиненко рассматривал и другие возможности для бизнеса; к примеру, он спрашивал совета Рейли по поводу импорта этанола с Украины, а также обсуждал возможную сделку, связанную с торговлей медью, с Эттью.

4.135 Жизнь Литвиненко в тот момент развернулась в новом направлении. Он встречался с людьми вне круга Березовского, делал с ними бизнес. Он расследовал деятельность людей, часто высокопоставленных россиян, и стремился продать результаты своих расследований их бизнес-партнерами и врагам.

4.136 Я обязан задать вопрос: в ходе такой деятельности не подвергал ли Литвиненко себя риску? Особенно важно, могла ли его новая работа быть связанной с его смертью.

4.137 Первым пунктом следует отметить, что те, кто заказывал Литвиненко юридические экспертизы, предпринимали значительные меры по сохранению его анонимности как источника информации, которую они доверяли клиентам. Квирке обозначил, что источники были пользовались строгой конфиденциальностью даже

в офисе, и что имя Литвиненко не могло быть написано или устно упомянуто кому-то из клиентов. Эванс и Хантер свидетельствовали о том же, и тот же основополагающий принцип следовал из показаний Эттью.

4.138 По крайней мере из многих отчетов, которые готовил Литвиненко, следует, что среди поставляемой им информации не было такой, которая могла бы кому-то навредить. Исключением был ответ по Иваноу, который я упоминал. Есть основание полагать, что этот отчет мог бы быть прочитан Ивановым и другими людьми в Кремле, особенно учитывая тот факт, что готовил отчет Литвиненко. Я вернусь к этому отчету в следующей Части (Часть 5, глава 4).

4.139 Двигаясь дальше: вопрос, который я ставил в 4.106 выше, состоял в том, могла ли необходимость для Литвиненко организовать сеть источников, которые помогли бы ему добывать информацию для его расследований, соединить его с людьми, которые желали причинить ему вред.

4.140 Выводы из свидетельств, относящихся к работе Литвиненко на частный сектор, которые я приводил выше, содержат отсылки к тому, что Литвиненко желал привлечь Лугового к работе над несколькими проектами. Литвиненко и Луговой были давно знакомы, однако свидетельство ясно указывает, что именно работа сделала их ближе в 2005 году.

Андрей Луговой

4.141 Луговой является ключевой фигурой в проблемах, которым посвящено Расследование. Хотя он не давал устных показаний, я слышал слышал много показаний о нем самом, и сейчас будет уместным немного представить его.

4.142 Я слышал, что Луговой родился в Баку (СССР на тот момент) в 1966 году, то есть он на 4 года моложе Литвиненко. Так же как и Литвиненко, он родился в семье, гордящейся своей военной историей и службой на благо России. На пресс-конференции в мае 2007 года Луговой так сказал о своей семье:

«Я родился в семье военного. Мой дед воевал в русско-японской войне 1904 года. Он был награжден Георгиевским крестом, высшей наградой Российской империи. Дру-

гой мой дед принимал участие во взятии Берлина. Отец прослужил в армии 39 лет. Мой брат служит штурманом на атомной подводной лодке, а сам я получил военное образование. Меня воспитывали в традициях русского офицерства. Я горжусь тем, что за последние несколько лет, как мне кажется, Россия стала возвращать свое место в мире как значимый участник геополитического процесса, который всегда влиял на политику, и, надеюсь, будет влиять на политику. Так было и до, и после Октябрьской революции. Был только десятилетний период, когда Россию никто не воспринимал серьезно. Теперь, джентльмены, вам нужно принимать Россию в расчет».

4.143 В дополнение к абзацу, где я цитировал слова Лугового о том, что он получил военное образование, я слышал дальнейшие свидетельства по этой теме. Я слышал, что он посещал военный колледж, и что затем он поступил на работу в 9-е управление КГБ, отвечавшее за обеспечение защиты высокопоставленных государственных чиновников. Как и Литвиненко после распада КГБ, Луговой продолжил заниматься той же работой, тем более что организация просто получила другое название. Но Луговой стал сотрудником Федеральной службы охраны (ФСО), предшественником которой стало 9-е Управление КГБ. Можно предположить, что Луговой никогда не служил в ФСБ.

4.144 Я слышал, что в 1996 году Луговой ушел в отставку из ФСО и получил пост руководителя службы безопасности ОРТ, телеканала, которым на тот момент владели Березовский и его деловой партнер Патаркацишвили. Луговой сохранял позицию до 2001 года, когда его попросили покинуть компанию. Вспоминается, что это произошло в то время, когда Березовский покинул Россию и передал контроль над ОРТ, так как разошелся во взглядах с президентом Путиным. Я слышал такое объяснение причин ухода Лугового с ОРТ: потому что его воспринимали как одного из людей Березовского.

4.145 В отличие от Березовского, Луговой не покинул Россию. Вместо этого он развил несколько успешных деловых предприятий, сюда входит основание компании «Девятый вал».

4.146 Я также слышал свидетельства о том, как складывалась жизнь Лугового после его ухода с ОРТ; возможно, это имеет важное значение для Расследования. Я слышал свидетельства о том, что Луговой был арестован и осужден в 2001 году за помощь в попытке побега из тюрьмы еще одного человека Березовского, Глушкова. Свидетельство сообщает, что он был выпущен в 2002 году после 15-месячного заключения.

4.147 Как мы увидим, по поводу этой главы из жизни Лугового возникают вопросы. В основе всех вопросов лежит вероятность того, что Луговой был или стал агентом ФСБ, которому было поручено действовать против Березовского и его людей. Выдвигалось предположение, что осуждение и заключение Лугового было сфабриковано с целью получить доверие Березовского. Глушков, к примеру, заявил, что Лугового никогда не видели в Лефортово, во то время как он, предположительно, находился там под заключением. Существует другое предположение, согласно которому Луговой мог быть завербован ФСБ в тюрьме. Один из тезисов этих рассуждений базируется на том, что после освобождения из тюрьмы деловая карьера Лугового резко пошла в гору, в особенности в области обеспечения безопасности, которая находилась под тщательным наблюдением ФСБ. Я слышал свидетельство, что редактор газеты «Коммерсантъ» Андрей Васильев так описывал тему: *«Есть такая пословица, что бывшего казэбэшника не бывает... История Лугового по меньшей мере странная. Он был осужден, сидел в тюрьме и вдруг внезапно все в порядке, и ему опять можно иметь контакты с Березовским. Возникают вопросы».*

4.148 Как я писал, Литвиненко и Луговой оба являлись людьми Березовского в Москве в 1990-е годы, и оба подтверждали то, что время от времени встречались с ним. Они также давали последовательные подтверждения тому, что у них не было никакого контакта друг с другом спустя какое-то время после отъезда Литвиненко из Москвы и до момента новой встречи в Лондоне в 2004 или 2005 году. Однако их подтверждения различаются, и эти различия могут быть значительными, особенно в том, что касается времени и обстоятельств их первой встречи в Лондоне.

4.149 Что до их первой встречи в Лондоне: во время интервью с Хайятом Литви-

ненко дважды сообщал, что их первая встреча имела место в 2004 году. Он сказал, что Луговой был в это время в Лондоне, чтобы присутствовать на матче ЦСКА-Москва или «Спартаком» с «Челси». Луговой подтвердил (в свидетельских показаниях во время судебного разбирательства по поводу Терлука), что встреча произошла в октябре 2005 года, но он также подтвердил, что поездка совпала с его посещением игры ЦСКА и «Челси» в Лондоне.

Есть несколько разных дат предположительного судебного заключения Лугового. Вероятнее всего, это было в 2001-2002 годах, и тогда эти данные совпадают с показаниями Глушкова.

В распоряжении Расследования есть информация о том, что ЦСКА-Москва играли с «Челси» 20 октября 2004 года, в то время как в 2005 году эти две команды не играли, равно как в 2005 году ни разу не играли «Челси» и «Спартак».

Таким образом, можно сделать вывод, что показания Литвиненко были более точными и что они встретились вдвоем в Лондоне в октябре 2004 года.

4.150 Есть и расхождения в предоставлении информации о том, как именно была организована эта встреча. Литвиненко сообщил Хайяту, что Луговой вышел с ним на связь и предложил встречу. Луговой, в свою очередь, сообщил в свидетельских показаниях, которые я упоминал выше, что именно Литвиненко первым вышел на связь и предложил встречу. С момента которой отношения между этими двумя людьми возобновились. А вопрос о том, что именно инициировал встречу, имеет лишь опосредованное значение. Я вернусь к этому вопросу в Части 9.

4.151 После той встречи Литвиненко вовлек Лугового в свою деловую деятельность, часто ссылаясь на него как на свой «московский контакт». Из показаний, которые я слышал, первый раз Литвиненко взял Лугового на деловую встречу в Лондоне в конце октября 2005 года. Затем состоялась встреча с Квирке и Накли в апреле/мае 2006, затем встреча с Рейли и Квирке в этом же году. Позднее Марина Литвиненко дала показания о том, что она встретила Лугового на торжестве по случаю 60-летия Березовского во Дворце Бленхейм в январе 2006 года. Она также отметила, что Луговой и его супруга побывали дома у Литвиненко на севере Лондона в

июле 2006 года, когда она и Анатолий были в отъезде на каникулах.

4.152 Как я объяснял выше, ни Накли, ни Квирке, ни Эттью не были впечатлены юридической экспертизой, проведенной Луговым. Эттью получил и негативное впечатление от Лугового, сразу после того, как встретил его в аэропорту Хитроу в июне 2006 года. По показаниям Эттью, в момент встречи с Луговым тот ему не понравился и не вызвал доверия. Он добавил: *«Я встречал множество людей из разных стран, и время от времени встречаешь людей, которые тебя беспокоят, волнуют, и Лугового в такой момент я могу описать как холодного, ужасающе холодного человека. Я не чувствовал страха или опасности какого-либо вреда. Мне просто не понравились качества человека, который сидел прямо передо мной».*

Эттью сообщил, что после встречи с Луговым он вернулся в офисы Erinys/Titon и рассказал о своем опыте Холмсу и Рейли. Он посоветовал коллегам не пускать Лугового в офисы и, более того, не вести с ним никаких дел. Обе эти рекомендации были игнорированы Рейли, как я уже объяснял.

4.153 Поражает то, насколько противоположное мнение Литвинко составил о Луговом. Эттью рассказал, что Литвиненко говорил о Луговом как о *«хорошем друге»*. Квирке сообщает, что Литвиненко говорил о Луговом как о *«человеке,*

который мог помочь нам», а впечатления Рейли об отношениях Литвиненко и Лугового было таким: они были *«в достаточной степени честны и открыты друг с другом, и им друг с другом было комфортно»*.

4.154 Швец сообщил мне, что Литвиненко доверял Луговому. Он вспоминает, что когда они обсуждали, доверять ли Луговому, Литвиненко сказал, что он передал Луговому копию первой версии отчета об Иванове, который составил Швец. Разговор, в том виде, как его запомнил Швец, говорит сам за себя:

«В тот момент это было опасно, потому что я знал, что это за тип, этот русский, и, главное, это было опасно, могло быть опасно, для моей сети контактов. Поэтому я сказал: "Саша, ты понимаешь, что ты делаешь? Это может быть опасно для нас обоих". Затем я начал задавать вопросы: а, мол, ты действительно хорошо знаешь этого парня? И он отвечал мне так подробно, как мог. В целом,

сказал он мне, что знает его гораздо дольше, чем меня. Он просил не волноваться, сказал, что полностью доверяет ему, и назвал четыре критерия своего доверия. Первый: этот русский, сказал Саша, работал на КГБ, как и все мы, это хорошо, то есть мы из одной команды. Затем он сказал: я (то есть Саша сам) работал с этим парнем в русских спецслужбах. Ну окей. Третьим критерием он назвал то, что этот парень, как Саша, работал на Бориса Березовского. Четвертым критерием было то, что этот парень попал в тюрьму по делу в интересах Березовского, то есть, как и Саша, пострадал за него. Так что для Саши эти два последних критерия были решающими и побудили его полностью доверять Луговому. Саша сказал: ты знаешь, этот парень, как я, пострадал за Березовского в тюрьме, и я ему полностью доверяю. Я сказал: окей, это твой выбор, давай посмотрим, что дальше будет».

4.155 Верным ли решением Литвиненко было доверять Луговому? Был ли связан Луговой с тем, что «дальше было» с Литвиненко? Вот центральные вопросы Расследования.

Часть 5. Последние месяцы Александра Литвиненко

Глава 1. Введение

5.1 Летом и в начале осени 2006 года несколько серьезных факторов добавились к вышеописанной ситуации, и я опишу их перед тем, как перейти к следующей части, в которой я изложу события, непосредственно предшествовавшие смерти Литвиненко.

Глава 2. Российские законы 2006 года

5.2 В первой половине 2006 года через законодательные процедуры Российской Федерации прошли два закона, которые я в дальнейшем буду называть законами 2006 года. В это время многие восприняли законы 2006 года как средство президента Путина для принятия мер против диссидентов за пределами Российской Федерации, включая Великобританию. Необходимо определить, небезосновательны ли эти опасения, а также имеет ли принятие этих законов какое-то значение для расследования убийства Литвиненко.

5.3 Несколько свидетелей дали мне показания по этому вопросу. Сделав выводы на основании услышанного, я дал указание Дрю Холинеру, эксперту по российскому законодательству, подготовить доклад о значении и содержании законов 2006 года. Его доклад, датированный 4 августа 2015 года, я присовокупил к материалам дела.

Законы 2006 года

5.4 Первый из законов 2006 года — федеральный закон от 06.03.2006 N 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (далее везде — Закон о терроризме). Закон был принят Государственной думой 26 февраля 2006 года, утвержден Советом федерации 1 марта 2006 года, подписан и тем самым введен в действие президентом Путиным 6 марта 2006 года. Закон о терроризме изложен на 17 страницах и включает в себя список антитеррористических мер, которые должны быть приняты российскими правоохранительными органами. Характерной особенностью Закона о терроризме

является то, что, согласно ему, вооруженные силы могут принимать меры против терроризма за пределами Российской Федерации.

5.5 В Законе о терроризме антитеррористическая деятельность — это в том числе действия российских вооруженных сил и ФСБ. Ниже я вернусь к вопросу о том, какие функции должна была исполнять каждая из этих служб согласно законодательству, а также к ограничениям уставных обязанностей.

5.6 Второй закон 2006 года — не самостоятельный закон, а поправка к федеральному закону от 25 июля 2002 года «О противодействии экстремистской деятельности». Законопроект, содержащий поправку, был принят Государственной думой 8 июля 2006 года и Советом федерации 14 июля 2006 года. 27 июля 2006 года он был утвержден президентом. В дальнейшем я буду называть эту поправку Закон об экстремизме.

5.7 Закон об экстремизме содержал обширный список видов деятельности, которая рассматривалась как *экстремистская* в рамках законодательства. Список полностью приведен в Приложении С к докладу Холинера (краткая версия включена в текст первого доклада профессора Сервиса). Список включает в себя:

«(а) деятельность общественных и религиозных объединений, либо иных организаций, либо средств массовой информации, либо физических лиц по планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных на:

насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;

подрыв безопасности Российской Федерации;

захват или присвоение властных полномочий;

создание незаконных вооруженных формирований;

осуществление террористической деятельности;

возбуждение расовой, национальной или религиозной розни, а также социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию;

унижение национального достоинства;

осуществление массовых беспорядков, хулиганских действий и актов вандализма по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы;

пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности;

воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения;

публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением;

<...>

публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения;

(b) <...>

(c) публичные призывы к осуществлению указанной деятельности или совершению указанных действий;

(d) финансирование указанной деятельности либо иное содействие ее осуществлению или совершению указанных действий, в том числе путем предоставления для осуществления указанной деятельности финансовых средств, недвижимости, учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной, факсимильной и иных видов связи, информационных услуг, иных материально-технических средств».

5.8 Профессор Сервис резко прокомментировал это постановление. Он заключил следующее:

«Поправка скорее напоминает список категорий, а не законодательное определение. Этот документ написан крайне туманным языком, и несколько категорий допускают беспрепятственные репрессии со стороны властей. Особенно примечателен пункт “заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации”, поскольку он дает возможность приравнять любую резкую критику в адрес президента или других руководящих лиц к экстремизму. Формулировка настолько размыта, что власти, если они того желают, могут предпринимать действия против любой критики — или той критики, которую они сочтут несправедливой».

Представляемая угроза

5.9 Без сомнения, Литвиненко и его окружение восприняли законы 2006 года как угрозу своей безопасности. 11 июля 2006 года (через три дня после того, как второй закон был принят Государственной думой), в The Times было опубликовано письмо Владимира Буковского и Олега Гордиевского. Письмо было кратким и по существу. Письмо гласило:

«Сэр, в те дни, когда лидеры ведущих промышленно развитых демократических стран мира пакуют чемоданы, собираясь в Петербург на саммит «Группы восьми», бывший подполковник КГБ Владимир Путин, выступающий на встрече в роли хозяина, в спешном порядке провел через Государственную думу два новых законодательных акта.

Во-первых, речь идет о законе, позволяющем ему использовать спецслужбы в качестве "эскадронов смерти" для ликвидации "экстремистов" за рубежом (в том числе и в нашей стране).

Во-вторых, принята поправка к действующему закону о борьбе с "экстремизмом", сильно расширяющая определение этой "преступной

деятельности": теперь, среди прочего, проявлениями экстремизма считаются "клеветнические" высказывания о путинской администрации.

Таким образом, созданы все условия для того, чтобы любой критик путинского режима, живущий в Великобритании, в особенности, если он участвует в кампании против геноцида, развязанного Россией в Чечне, мог непосредственно познакомиться с отравленным зонтиком. Как заявил российский министр обороны Сергей Иванов, "черный список" людей, подлежащих ликвидации, уже составлен.

Этот законодательный шедевр, в лучших традициях внешней политики СССР, всегда стремившегося превратить другие страны в невольных соучастников своих преступлений, приурочен к встрече «Группы восьми», чтобы создать видимость одобрения или, по крайней мере, согласия остального мира с этим новым поворотом в "общей борьбе с террором".

Разумеется, подобное развитие событий чрезвычайно опасно. Если лидеры Запада не желают разделить ответственность за убийства вроде того, что совершили российские агенты в Катаре, им следует отменить встречу или хотя бы во всеуслышание выразить протест против подобного злоупотребления полномочиями председателя "восьмерки"».

5.10 В интервью Metropolitan Police Service в марте 2007 года Борис Березовский заявил, что Литвиненко был крайне обеспокоен новым законодательством. Он сказал:

«И, конечно, его постоянно беспокоила безопасность, особенно после того, как в июле 2006 года Путин подписал закон, который позволял российским спецслужбам без суда и следствия убивать тех, кого российская власть считает врагами государства. И Саша много раз говорил мне, что этот закон, безусловно, сделан для того, чтобы прежде всего расправиться с нами: с ним, Ахмедом Закаевым и со мной. Более того, он говорил, что скорее всего нас будут пытаться отравить. Это действительно сегодня звучит удивительно, но это оказались пророческие слова».

5.11 Марина Литвиненко свидетельствует о том же: она говорит, что Литвиненко «рассматривал эти законы как угрозу своей личной безопасности».

Представляют ли законы 2006 года настоящую угрозу?

5.12 К этому вопросу необходимо подойти в два этапа.

5.13 Во-первых, необходимо установить, действительно ли сами принятые законодательные нормы вызывают вышеописанные опасения. Для этого мне необходимо определить значение и содержание законов 2006 года. Хотя профессор Холинер занимался этим вопросом, в его экспертном заключении не содержится ответа на этот вопрос. Однако, поскольку Холинер является экспертом по российскому законодательству, я буду принципиально опираться на его заключение, отвечая на первый вопрос.

5.14 Во-вторых, необходимо установить, могли ли эти законы воздействовать на более общем уровне, тем самым представляя серьезную угрозу для Литвиненко и его окружения. Ответ на этот вопрос содержится в экспертном заключении профессора Сервиса, и в этом отношении я буду опираться на его свидетельство.

Действительное значение законов 2006 года

5.15 Вопрос состоит в том, содержится ли в тексте законов 2006 года то, что может вызвать опасения, выраженные Буковским, Гордиевским и Литвиненко, а также разделяемые другими.

5.16 Как я говорил выше, профессор Сервис и Холинер занимались этими вопросами. Также я получил полезные сведения в этом отношении в марте 2013 года от поверенного лица расследования (а впоследствии — поверенного следствия) Андрея Батманова, в дальнейшем — руководителя консульского отдела посольства РФ в Лондоне.

5.17 Я согласен с выводами, представленными профессором Сервисом в его докладе: существует «неопределенность» в значении и содержании двух законов, «даже во вспомогательной литературе с надежными источниками».

5.18 Касательно содержания и точного значения двух законов я отмечу следующие тезисы:

- a. Мне кажется, что задача Закона об экстремизме состояла в том, чтобы создать очень размытое определение термина «экстремизм». Более того, новое определение включало в себя осуществление экстремистской деятельности, в котором могли обвинить Литвиненко и его окружающих, — наиболее очевидно, в «публичном заведомо ложном обвинении лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации». Я хочу отметить необходимое законодательное требование для этого аспекта законодательного определения: «Обвинение было установлено в ходе судебных разбирательств».
- b. Похоже, что если бы Литвиненко находился в России в 2006 году, против него могли бы возбудить дело по закону о противодействии экстремистской деятельности с поправкой. Впрочем, в то время он, конечно, не находился под юрисдикцией Российской Федерации, и антиэкстремистский закон не содержал никаких указаний относительно экстерриториального действия закона.
- c. Напротив, в Законе о терроризме эти указания значились.
- d. Холинер подтвердил это различие в пункте 25 своего доклада:
- «В целом, антитеррористический закон позволяет ФСБ, под властью президента Российской Федерации, производить антитеррористическую деятельность за рубежом, направленную на обнаружение террористической угрозы, и в том числе применять силу на поражение.<...> Антиэкстремистский закон не дает таких полномочий в отношении людей, которые рассматриваются как экстремисты».*
- e. То же наблюдение делает профессор Сервис в пункте 68 своего доклада: он отмечает, что антиэкстремистская поправка 2006 года «не содержала в себе разрешения убивать "экстремистов", которые не были террористами».
- f. Единственным законным основанием для экстерриториальных действий по отношению к Литвиненко был Закон о терроризме. Однако по этому закону к нему могли применить какие-либо действия только в случае подтвержденного участия или подозрения в террористической деятельности. В статье 3 Закона о терроризме содержится общепринятое определение терроризма и

террористической деятельности — не такое размытое, как определение «экстремизма» во втором из законов 2006 года. В письме Батманова (см. выше) значится, что «Александр Литвиненко не состоял ни в одной террористической организации и не обвинялся в совершении террористических преступлений российскими правоохранительными органами». Это согласуется с моим пониманием очевидного.

5.19 В свете имеющихся свидетельств и вышеуказанных соображений я не уверен, что ФСБ могла предпринять какие-либо действия в отношении Литвиненко в соответствии с законами 2006 года.

5.20 Для полноты картины я должен добавить следующее: в своем письме Батманов высказал предположение, что Закон о терроризме позволил российским вооруженным силам на легальной основе принимать участие в антитеррористической деятельности за рубежом, но подобного разрешения для ФСБ он не дает. Холинер оспорил это утверждение. Он считает, что Закон о терроризме действительно дает ФСБ международные полномочия подобного рода, к тому же это ясно изложено и в Законе о Федеральной службе безопасности.

5.21 Я нахожу аргументацию Холинера в этом случае убедительной, но в конечном счете мне необязательно выносить суждение об этом. Есть простая фактическая причина, по которой буква законов 2006 года не позволяла никаких российским органам предпринять что-либо в отношении Литвиненко: он не занимался террористической деятельностью.

Более общие соображения

5.22 Однако, как я уже отмечал, этим вопрос не ограничивается. Профессор Сервис счел, что необходимо дальнейшее рассмотрение этого вопроса, и на мой взгляд, он прав. Даже если в строгом значении законы 2006 года не могли быть направлены против Литвиненко, можно ли сказать, что у них был скрытый, менее формальный эффект: поддержки, или поощрения, или даже разрешения ФСБ принять меры против Литвиненко и таких, как он?

5.23 Профессор Сервис любезно согласился рассмотреть законы 2006 года в историческом контексте. В частности, он обратил внимание на негодование

общественности в России в связи с убийством пятерых российских дипломатов в Ираке чеченской группировкой, поддерживавшей террористов, а также на заявление ФСБ в июле 2006 года об организации взрыва в Ингушетии, убившего Шамиля Басаева, главного чеченского террориста.

5.24 В этой связи профессор Сервис выразил предположение, что поправка 2006 года к антиэкстремистскому закону могла действовать за рамками буквы закона. В своем докладе он утверждает следующее:

«Поправка, впрочем, имела важные политические последствия: она расширила спектр задач, выполняемых агентами по безопасности. В ней были упомянуты не только несомненные террористы, но "экстремисты" в целом, и экстремизм был описан только по отношению к неточно очерченным категориям деятельности. В формулировке был оставлен коридор для обозначения большой группы оппонентов Путина и его правительства как экстремистов, которых необходимо уничтожить. Путин и его министры также часто упоминали терроризм и экстремизм в одном ряду. Попыток официально развести эти два феномена, против которых было направлено законодательство, практически не было предпринято. Таким образом, было дано молчаливое согласие на деятельность ФСБ как в России, так и за рубежом».

5.25 Профессор Сервис подробно рассказал мне свою аргументацию в устном свидетельстве. На вопрос, считает ли он, что законы 2006 года имели в большей степени политический, чем законодательные следствия, он ответил:

«Да, я думаю, это справедливое наблюдение. Что касается закона, только один из них давал законное разрешение применять физическое воздействие за рубежом. Однако, если в целом посмотреть на оба закона, их политическая цель — создать такие условия внутри ФСБ и в общественном сознании, при которых не будет особенного различия между антитеррористической и антиэкстремистской деятельностью.<...> В законе это различие есть, но сложно не прийти к выводу, что власти хотят его размыть, создав у ФСБ впечатление, что можно действовать свободно, без каких-либо ограничений».

Далее он пишет:

«У нас нет документальных подтверждений того, почему президент Путин произвел два этих изменения в законодательстве в 2006 году, но мы знаем, что они были представлены с максимумом публичности, и нелегко, что они могли не быть задуманными как важные элементы в усилении поддержки того, что делают власти, в общественном мнении».

И далее:

«Мы просто не знаем, в какой степени две поправки затронули оперативную деятельность ФСБ. Кажется вполне возможным, что эти поправки открыли для ФСБ коридор возможностей, который до этого был не таким широким».

Глава 3: Продолжившееся противостояние президенту Путину

5.26 Данные показывают, что Литвиненко продолжал вести политическую пропаганду и, в частности, громкую критику в адрес президента Путина до своей последней болезни. Кажется, он не делал каких-либо остановок, — впрочем, Гольдфарб отметил, что в последние годы Литвиненко более активно писал — например, на сайте Chechenpress, — чем появлялся на публике, как в первые годы своей жизни в Великобритании, когда это было его характерной чертой.

5.27 Профессор Сервис отсылает к статье, опубликованной Литвиненко в июле 2006 года на сайте Chechenpress, называя ее «кульминацией» нападок Литвиненко на президента Путина. Статья, которую я включил в материалы дела, обвиняет президента Путина в педофилии. В ней сообщается следующее:

«Несколько дней назад президент России Владимир Путин шел из Большого Кремлевского дворца в свою резиденцию через Соборную и Ивановскую площади. По дороге он решил остановиться, чтобы поговорить с туристами. Среди них был и мальчик четырех-пяти лет, который на вопрос Путина сказал, что его зовут Никита. Путин приподнял на мальчике футболку и поцеловал его в живот.

Мировая общественность в шоке: никто не в состоянии объяснить, почему Путин перед первым встречным мальчишкой опустился на колени и поцеловал его в живот.

Ответ на этот вопрос можно найти, если внимательно изучить так называемые темные пятна в истории жизни российского президента. После окончания Краснознаменного института имени Андропова (КАИ), где готовят кадры для службы в разведке, Путина не взяли в первое главное управление КГБ СССР (ПГУ КГБ — внешняя разведка), а отправили обратно в Ленинградское УКГБ на низестоящую должность. Любой, кто имел хоть какое-то отношение к спецслужбам бывшего СССР, знает, что поступить в КАИ было практически невозможно, и если офицеру контрразведки удавалось пройти жесткий отбор и попасть на учебу в КАИ, святая святых КГБ, то это, как говорят чекисты, до конца жизни.

Оказалось, что Путина не взяли во внешнюю разведку из-за того, что было установлено, что он страдает педофилией. Как рассказали знающие люди, об этом его половом недуге узнали не сразу, а незадолго до окончания КАИ. Естественно, что времени на изучение Путина было недостаточно, а доложить на самый верх о том, что кадровики не досмотрели, и в недрах советской разведки завелся педофил, руководство КАИ побоялось. Как принято в спецслужбах, под благовидным предлогом от командировки в ФРГ Путина отвели и вернули туда, откуда он прибыл — в Ленинградское УКГБ.

Сразу же после того, как Путин был назначен директором ФСБ, он начал выискивать собранный на него в спецслужбах компромат и уничтожать его, тем самым готовя себя к будущему президентству. Понятно, что как директор ФСБ он не испытывал особых проблем с уничтожением компромата на самого себя. В то время Путиным были найдены в Управлении собственной безопасности ФСБ видеозаписи, где чекистам удалось записать своего будущего шефа в то время, когда он занимается сексом с несовершеннолетними мальчиками. Причем Путина записали в той же самой конспиративной квартире на улице Полянка, в которой был заснят с двумя проститутками и генеральный прокурор России Юрий Скуратов.

Позже, когда Путин по приказу Абрамовича снимал Скуратова с должности генерального прокурора, шантажируя и уговаривая его добровольно покинуть свой пост, он в сердцах пожаловался Скуратову, что его, Путина, тоже засняли на этой же самой койке, при этом он, правда, умолчал о том, что его чекисты поймали на педофилии. О том, что Путин засветился в той же самой квартире на Полянке, Скуратов написал в своей книге "Вариант дракона" на страницах 153-154».

5.28 Вряд ли нужно говорить о том, что обвинения Литвиненко в адрес президента Путина в этой статье носили самый серьезный характер. Могла ли его смерть быть связана с ними?

5.29 Это не было последним публичным заявлением Литвиненко против президента Путина. За несколько дней до начала болезни Литвиненко публично обвинил Путина в убийстве Анны Политковской (см. 5.67—5.77). И, как я описывал выше, в своем предсмертном заявлении он обвинил президента Российской Федерации в еще одном убийстве — своем собственном.

Глава 4: Александр Литвиненко рассорился с Борисом Березовским и/или шантажировал его?

5.30 Пункт 17 в списке вопросов по делу об убийстве — «возможное участие Бориса Березовского в организации смерти Александра Литвиненко».

5.31 Этот вопрос проистекает из обвинений, которые выдвигал, в первую очередь, Андрей Луговой, но не только он. В очень кратком виде обвинение состоит в том, что Литвиненко рассорился с Березовским на почве финансов за несколько месяцев до болезни, затем пытался шантажировать Березовского, и в результате Березовский заказал его убийство.

5.32 Это обвинение было выдвинуто Андреем Луговым во время проведенной им пресс-конференции в Москве 31 мая 2007 года. Он рассказал СМИ, что у него есть три версии убийства Литвиненко. По первым двум версиям, Литвиненко убили английские

спецслужбы или русская мафия. Третья версия, которая, по его утверждению, «наиболее убедительна», такова:

«Речь идет о Березовском, который хорошо известен как выдающийся мастер политической интриги. Литвиненко мне рассказывал, что Березовский практически снял его с довольствия, уменьшив в три раза ему зарплату. В последнее время и он, и Саша опасались, что российской Генпрокуратуре удастся договориться с британцами и экстрадировать Березовского в Россию.

В этой связи я хочу рассказать то, что незадолго до своей гибели Саша рассказал Дмитрию Ковтуну, когда мы встречались вместе в октября прошлого года.

Во время совместного ужина в одном из китайских ресторанов лондонского Чайна-тауна Литвиненко, пространно рассуждая о способах заработать деньги, коснулся возобновившихся переговоров между Россией и Великобританией об экстрадиции Березовского. Сетую на то, что Березовский не ценит по достоинству те услуги, которые ему оказывал Литвиненко, якобы неоднократно спасавший ему жизнь, Литвиненко сообщил Ковтуну, что располагает важнейшими материалами компрометирующего характера относительно противоправной деятельности Березовского на территории Великобритании. Если предать гласности хотя бы часть этих документов, касающихся обстоятельств получения Березовским статуса политического беженца, то у него, у Березовского, были бы огромные проблемы. Литвиненко намекнул Диме, что особенно сейчас, в период, когда Россия поставила вопрос перед Великобританией об экстрадиции Березовского, было бы очень уместно дать понять Березовскому, что существуют подобные материалы, и определить их стоимость в несколько миллионов долларов. Все еще находясь в материальной зависимости от Березовского (а Березовский оплачивал обучение сына и проживание семьи в Лондоне Литвиненко), Литвиненко обратился к Ковтуну с просьбой найти надежного человека, которого он познакомил бы с Березовским и который ознакомил бы Березовского с этими компрометирующими материалами. Литвиненко был абсолютно уверен в успехе подобного предприятия, ссылаясь на скандальный характер и подлинность имеющихся у него на руках компрометирующих материалов.

Так как этот разговор проходил в тот момент, когда я выходил из-за стола, Литвиненко попросил Ковтуна оставить этот разговор между ними, опасаясь, что я, имеющий возможность в любой момент войти в контакт с Березовским, раскрою ему идею Литвиненко.

Не желая ни прямо, ни косвенно участвовать во всем этом и не воспринимая Литвиненко всерьез, мы с Ковтуном почли за благо побыстрее забыть об этом разговоре. Но вспоминая сейчас подробности встреч с Литвиненко и его убежденность в том, что компрометирующие материалы, которыми он располагает, могли бы радикальным образом изменить его, Литвиненко, пошатнувшееся материальное положение, могу предположить, что он не оставил попыток шантажировать Березовского, что, вполне возможно, и привело к столь печальным последствиям».

5.33 Есть доказательства того, что Луговой, Ковтун и Литвиненко ужинали вместе в ресторане в Чайна-тауне 17 октября 2006 года, и это похоже на тот вечер, к которому апеллирует Луговой в своей речи на пресс-конференции.

5.34 Четыре года спустя, в марте 2011 года, Луговой сделал еще одно заявление, в котором представил несколько иной взгляд на этот эпизод. Он сказал следующее:

«Мы, то есть Литвиненко, Ковтун и я, 17 октября 2007 года [опечатка: 2006 года] в 18.00 встречались с RISC. После встречи в RISC, когда мы возвращались в отель, Литвиненко шел рядом с Ковтуном на некотором расстоянии от меня. Я разговаривал по мобильному телефону. Пока мы шли, я не мог услышать, что Литвиненко говорит Ковтуну. Впрочем, позднее в тот день Ковтун сказал мне, что Литвиненко жаловался ему на то, что Березовский обманул его, и он просто не сможет выжить на те деньги, которые тот ему платит. Он говорил, что владеет информацией о Березовском, которая стоит кучу денег. Он сказал, что ему нужно найти кого-то подходящего и надежного, кто мог бы продать эту информацию, чтобы источником информации не был он сам.

Я не знаю, почему Литвиненко рассказал об этом Ковтуну. Возможно, Литвиненко думал, что Ковтун расскажет мне содержание этого разговора, и, возможно, я расскажу об этом Березовскому или Патаркацишвили (который расскажет Березовскому), и в конце концов Березовский осознает ценность/

угрозу информации, которой владеет Литвиненко, соответственно его вознаградит (и обратно поднимет его ежемесячную зарплату до 5000 фунтов, а возможно, и увеличит ее)».

5.35 Мне необходимо установить, имел ли место этот разговор между Литвиненко и Ковтуном в указанную дату, 17 октября 2006 года, во время ужина в Чайна-тауне или во время прогулки после встречи в RISC. Более того, нужно определить, имел ли Борис Березовский какое-либо отношение к смерти Литвиненко. Эти вопросы я поставлю в установленном порядке.

5.36 Версии убийства, представленные Луговым, поднимают несложный фактический вопрос, в который упираются его обвинения в шантаже и соучастии в убийстве. Этот фактический вопрос касается реакции Литвиненко на уменьшение оплаты его труда Березовским, которое произошло, как мы уже знаем, в начале или середине 2006 года. Какова была реакция Литвиненко на снижение выплат? Поссорился ли он с Березовским? Был ли он расстроен, а если был, то был ли он достаточно расстроен для того, чтобы шантажировать своего старого друга?

5.37 Я заслушал показания людей, окружавших Литвиненко и Березовского и занимавших удачное положение для того, чтобы иметь возможность сделать вывод об их отношениях. Их свидетельства можно обобщить следующим образом.

5.38 Марина Литвиненко утверждала, что она рассматривала снижение выплат Березовским в 2006 году как возможность для ее семьи меньше зависеть от него. Она говорила, что Литвиненко был «немного расстроен, на нервах», но она считает, что Литвиненко был расстроен мыслью, что он больше не нужен Березовскому, а не состоянием своих финансов. Она очень ясно подчеркнула, что серьезной дружбе между ее мужем и Березовским ничего не угрожало. Она согласилась с утверждением, что до смерти Литвиненко он и Березовский были близкими друзьями, и добавила: «Я знала, что эти два человека очень важны друг для друга». На вопрос, знает ли она что-нибудь о том, шантажировал ли Литвиненко Березовского в октябре 2006 года, она ответила:

«Я не верю в это, потому что нет никаких свидетельств, что в это время Саша мог захотеть шантажировать Березовского, потому что в октябре 2006 года я не чувствовала, что Саша переживает из-за денег и вообще испытывает негативные эмоции».

5.39 Показания Гольдфарба по этому вопросу во многом схожи с показаниями Марины Литвиненко. В первый раз, когда он давал показания, он сказал, что не знал ничего о возможной ссоре между Березовским и Литвиненко. Хотя Литвиненко был «немного желчным» по поводу снижения зарплаты, он бы не сказал, что тот был расстроен. Он добавил, что «если бы он действительно был расстроен или подумал, что это нечестно», Литвиненко бы рассказал ему.

5.40 Когда Гольдфарб давал показания в следующий раз, он сказал, что даже не подозревал, что Березовский мог иметь отношение к смерти Литвиненко. Об отношениях двух мужчин он сказал:

«Между ними — и этого нельзя отрицать — был некий период охлаждения перед убийством Саши, и это было связано со снижением выплат, но <...> снижение было только периферийным, потому что Борис продолжал платить за обучение детей и за <...> дом. И Саша, естественно, был раздражен, когда его сумма — сумма зарплаты — снизилась, но, конечно, он предполагал, что сможет <...> заработать денег где-то еще, а он не смог, и поэтому он был немного строг к финансам, но ему бы ни за что не пришлось в голову конфликтовать с Борисом из-за этого или обвинять его в чем-то, я уж не говорю шантажировать, нет. Это совершенно немыслимо».

5.41 Показания мистера Райли по этому вопросу коренным образом отличаются от первых трех. Он вспомнил, что в конце лета 2006 года у Литвиненко и Березовского была «большая ссора», после которой они некоторое время не разговаривали друг с другом. Впрочем, он сказал, что эта ссора была связана не с деньгами, а с тем, что Березовский не послушал совета Литвиненко (в деле, в котором Литвиненко впоследствии оказался прав). Он также сказал, что к октябрю 2006 года они уже помирились (тогда как Луговой утверждал, что Литвиненко именно в это время собирался шантажировать Березовского).

5.42 Учитывая обвинение в шантаже, существенно, что Райли сразу же начал описывать Литвиненко следующим образом:

«Я не думаю, что он был скрягой. Я думаю, для него достаточно было <...> того, что есть. Он <...> никогда не хотел купить "Феррари", или часы "Ролекс", или что-то в этом роде, но я могу вообразить, что он <...> просто мог

оказаться под влиянием Запада. <...> Он начал понимать, к несчастью, значение денег в западной экономике, но он не был жадным или транжирой».

5.43 Так же, как и Райли, мистер Эттью счел, что Литвиненко рассорился с Березовским, а затем помирился с ним в период с сентября по октябрь 2006 года.

5.44 Табунов, приятель Литвиненко, с которым он случайно познакомился в центральном Лондоне, говорит совсем с другой позиции. Он вспомнил, как Литвиненко говорил ему, что с него достаточно Березовского, что он больше не хочет иметь с ним дело. Он вспомнил также, что Литвиненко говорил, что не хочет больше получать никаких денег от Березовского, не хочет зависеть от него, и был раздражен тем, что вокруг него всегда слишком много людей, и они не могут поговорить один на один. В отличие от Эттью и Райли, Табунов не вспомнил, чтобы Литвиненко упоминал о примирении. Но они виделись сравнительно редко, и Табунов отметил, что они не часто говорили о Березовском.

5.45 Швец, давая показания, вспомнил, что в июне или в июле 2006 года Литвиненко позвонил ему и сказал, что его «уволит» Березовский «из-за интриг». Швец вспомнил, что Литвиненко говорил, что у них была стычка, а затем добавил, что Литвиненко был «эмоциональным человеком», который «моментально взрывался и начинал язвить, <...> но потом отходил через пять минут», и что он смеялся, когда рассказывал об этом эпизоде Шведу. Хотя Швец говорил, что не в привычках Литвиненко было так долго держать обиду, он не помнил, чтобы Литвиненко упоминал при нем какие-либо последующие встречи или коммуникации с Березовским. Впрочем, он добавил, что он не может представить себе, чтобы Литвиненко мог сделать что-то плохое в адрес Бориса. Он сказал: «Они были так тесно связаны много лет, я не могу представить, чтобы Саша угрожал Борису Березовскому».

5.46 Буковский вспомнил, что Литвиненко жаловался на проблемы в политике и жизни, в частности, на то, что Березовский не послушал его совета в отношении безопасности. Он сказал, что Березовский и Литвиненко не ссорились, и впоследствии они не перестали дружить.

5.47 Я также заслушал показания на этот счет от двух сотрудников Березовского — его менеджера Воронкова и помощника Березовского Котлика.

5.48 Котлик знал от Литвиненко о том, что зарплату того снизили, но сказал, что это была не та проблема, о которой Березовский сказал бы ему сам. Что касается реакции Литвиненко, он сказал: «Я не могу сказать, что он был рад, что ему сократили зарплату, но кому бы это понравилось? С другой стороны, я никогда от него не слышал ни одного плохого слова в адрес Березовского». Он сказал, что ни Березовский, ни Литвиненко никогда ему ничего не говорили о шантаже, а также он ничего не знал о возможных обвинениях против Литвиненко. По его мнению, все это просто спекуляции прессы.

5.49 Воронков ничего не знал о ссоре Березовского и Литвиненко, хотя он сказал, что Березовский и не мог ему ничего рассказывать о подобных вопросах. Но он утверждал, что не заметил перемены в том, как общались эти два человека в означенный период.

5.50 В целом, я услышал показания по этому вопросу от большого количества людей, которые находились достаточно близко к Литвиненко и Березовскому во второй половине 2006 года. Кажется очевидным, что уровень регулярных платежей Литвиненко был снижен, и значительная часть показаний говорит о том, что он был этим недоволен. Также многие свидетельствовали, что в этот период между ними произошла ссора, но гораздо меньше показаний о том, что ссора была связана именно с деньгами. Некоторые из тех, кто подумал, что они поссорились, также посчитали, что впоследствии они помирились. Однако есть много показаний о том, что какая бы то ни было ссора не могла задеть глубокую дружбу Литвиненко и Березовского. Никто из свидетелей не поддержал обвинения в адрес Литвиненко в шантаже Березовского или мыслях о таком шантаже.

5.51 Я добавлю к этому, что и Литвиненко, и Березовский оставили большое количество письменных свидетельств в виде различных заявлений и расшифровок интервью. Ни один из имеющихся материалов не доказывает предположения, что между ними произошла серьезная ссора за несколько месяцев до смерти Литвиненко или вообще когда-либо. К примеру, в заявлении, данном Metropolitan Police Service после смерти Литвиненко, Березовский сказал, что у них «сохранились теплые отношения», после того как Литвиненко перестал работать с ним. В расшифровках интервью Литвиненко, которые сделал инспектор Хайятт, нет ничего, что могло бы навести на мысль о серьезных разногласиях между ним и Березовским.

5.52. Здесь я перехожу к показаниям Юлии Светличной.

5.53. Главные сведения о связи Светличной и Литвиненко, я думаю, однозначны. Показания, которые дала Светличная по этому поводу, можно обобщить следующим образом:

- a.** В 2006 году Светличная была студенткой Центра изучения демократии в Университете Вестминстера.
- b.** Одним из объектов исследования Светличной была чеченская идентичность, поэтому она хотела взять интервью у Ахмеда Закаева.
- c.** Чтобы организовать интервью, Светличная связалась с Березовским, чей телефонный номер ей дал журналист. Березовский сказал, что он не сможет представить ее Закаеву, но дал ей контакты Литвиненко, который, как сказал Березовский, сможет это сделать. У Светличной сложилось впечатление, что Березовский хотел, чтобы Литвиненко проверил ее и принял решение, можно ли дать ей разрешение на интервью с Закаевым.
- d.** Светличная связалась с Литвиненко в конце марта — начале апреля 2006 года. Впоследствии они 6 или 7 раз виделись в конце апреля и в конце мая. Они виделись в разных местах, в том числе на Пикадилли, в Гайд-парке, дома у Литвиненко и в отеле Park Lane Hilton. Последняя встреча проходила уже вместе с Закаевым.

5.54 В показаниях Светличной есть один момент, связанный с темой шантажа. Эта часть дачи устных показаний для Расследования проводилась с осторожностью. Вкратце, она рассказала мне, что в ходе ее встреч с Литвиненко он сказал, что планирует предпринять действия против группы богатых русских. Он выразил желание получить секретные материалы, принадлежащие этим людям, и впоследствии шантажировать их. Светличная сказала, что это было постоянной темой их разговоров. Она утверждала, что Литвиненко часто использовал выражение «заставить их поделиться», имея в виду деньги. Также она сказала, что Литвиненко упоминал о шантаже и говорил о продаже конфиденциальной информации. Она сказала, что Литвиненко говорил о своем желании взыскать с каждого из них по \$10 000. На вопрос, что говорил Литвиненко о своих будущих жертвах, она ответила: «Я могу просто процитировать его: ублюдки, ублюдки из Кремля, такие же уроды, как Абрамович. Такие вот люди».

5.55 На этом этапе я подчеркиваю, что я принимаю во внимание только те показания, которые Светличная давала мне устно. Хотя есть несколько газетных репортажей, в которых предлагаются ее впечатления от встреч с Литвиненко, я не стал включать их в материалы дела, поскольку, когда она дала мне показания, стало очевидно, что во всех репортажах ее точка зрения искажена в определенных отношениях.

5.56 Я считаю, что показания Светличной никак не могут повлиять на мои выводы о причинах смерти Литвиненко. Для этого есть нижеследующие причины:

5.57 Во-первых, суть обвинения Лугового состоит в том, что Литвиненко мог шантажировать Березовского. Светличная не говорила, что Литвиненко упоминал Березовского как одну из будущих жертв, которого он «заставит поделиться». Более того, определение этих жертв, данное им Светличной, — «ублюдки из Кремля», — не представляется связанным с Березовским.

5.58 Во-вторых, хотя по словам Светличной, Литвиненко явно описывал планы шантажа, эти планы все еще находились на начальной стадии за несколько недель до того, как он заболел. Светличная не утверждала, что Литвиненко говорил ей о своей реализации этих планов или хотя бы о том, что он начал претворять их в жизнь.

Глава 5. Отчет об Иванове

5.59 В пунктах 4.137 и 4.138 выше я указал, что нет никаких причин считать, что функция Литвиненко по передаче конфиденциальной информации и компромата в отчетах по результатам комплексной проверки когда-либо становилась известна тем, кто получал эти отчеты, или тем, на кого они повлияли. Такова обычная практика в отрасли безопасности — сохранять анонимность таких источников, как Литвиненко. Соответственно, в самом общем смысле, не было причин думать, что отчеты для комплексной проверки, которые Литвиненко делал для организаций по безопасности в 2006 году, имели какое-то отношение к его смерти.

5.60 По тем показаниям, которые я получил, существует один отчет Литвиненко, к которому эти аргументы неприменимы.

5.61 Это один из отчетов, которые Литвиненко и Швец подготовили для Эттью. Отчет касался соратника Путина Виктора Иванова.

5.62 Таковы основные факты, имеющие отношение к этому отчету; они взяты из материалов дела:

- a. Отчет об Иванове был одним из нескольких отчетов, запрошенных Эттью у Литвиненко в августе–сентябре 2006 года. Эттью не мог вспомнить, был ли этот отчет первым, полученным от Литвиненко.
- b. Сначала Литвиненко передал Эттью отчет об Иванове объемом в треть листа. Эттью решил, что отчет гораздо ниже планки, которой он ожидал, и сказал об этом Литвиненко. Литвиненко сказал, что черновой отчет для него писал Луговой.
- c. Затем Литвиненко попросил Швеца написать отчет об Иванове. В ответ Швец сделал восьмистраничный отчет. Часть содержания этого отчета — информация, которую Швецу передал Литвиненко.
- d. Швец закончил отчет и переслал его Литвиненко по электронной почте 19 сентября 2006 года.
- e. Копия отчета подшита к материалам дела. В отчете содержится детальная и серьезная критика Иванова и, как замечает Швец, Путина. Эттью описал этот отчет как «совершенно разгромный». Вкратце он выглядит так:
 - (i) В отчете детально разбирается начало карьеры Иванова в КГБ. Там говорится, что он служил в Афганистане и в управлении по работе с персоналом, и отмечается, что эти сведения говорят о том, что он был «неудачником»;
 - (ii) В отчете утверждается, что, находясь в Санкт-Петербурге (тогда Ленинграде), Иванов занимался махинациями и вводил в заблуждение свое начальство в КГБ, утверждая, что это необходимо для оперативных целей, тогда как в сущности он делал это на частных основаниях;

- (iii) В отчете Иванов обвиняется в том, что в Санкт-Петербурге он был тесно связан с Тамбовской преступной группировкой и ее лидером Владимиром Кумариным. Говорится, что в результате этого «мутного бизнеса» Иванов завладел долей Санкт-Петербургского морского порта, который, как утверждается в отчете, на момент его написания еще находился в его руках;
- (iv) В отчете говорится, что Иванов был протеже Путина, и их карьеры были тесно связаны. Сказано, что Путин был замешан в сделках Иванова с «бандитами» в Санкт-Петербурге, а также, что сам Путин пособничал продаже колумбийских наркотиков для отмыwania денежных средств.
- f. Примерно 21 сентября Литвиненко сказал Швецу, что он передал отчет клиенту — Эттью.
- g. Эттью был доволен вторым вариантом отчета. Он сказал мне, что отчет был «исключительного» качества и что он передал его своим клиентам.
- h. Через несколько дней — Швец полагает, что это происходило между 21 и 30 сентября, — Литвиненко сообщил Швецу, что один из его «российских информаторов» также сделал отчет об Иванове, и клиент сказал, что это «мусор». Он добавил, что передал копию отчета Швецa российскому информатору, чтобы показать ему, как следует составлять такие отчеты впредь.
- i. Хотя Литвиненко не сообщил Швецу, что этим «российским информатором» был Луговой, есть серьезные доказательства этого факта. Литвиненко сказал Швецу, что российский информатор работал на Березовского и находился в тюремном заключении, что справедливо для Лугового. Также, как я говорил выше, он сказал Швецу, что этот информатор подготовил отчет об Иванове, который отозвал Эттью, — это также говорит в пользу моей версии, а Эттью утверждал, что он получил только два отчета об Иванове. Другими словами, Литвиненко мог иметь в виду только Лугового. Наконец, Литвиненко сказал Швецу, что он виделся с российским информатором незадолго до того, как

заболел. Марина Литвиненко также давала показания, что Литвиненко, по ее мнению, показывал отчет об Иванове для Эттью Луговому.

- j. Эттью утверждал, что отчет Швеца по результатам комплексной проверки вызвал расторжение сделки, которую планировали его клиенты. Он заключил, что в результате Иванов потерпел значительные финансовые потери. Швец также подтверждает это.

5.63 Вероятность того, что отчет об Иванове мог попасть в Кремль через Лугового, и это могло привести к смерти Литвиненко, была впервые высказана на публике Швецом в интервью BBC Radio 4 в декабре 2006 года. Расшифровка интервью подшита к материалам дела. В ходе этого интервью Швец утверждал, что передача отчета об Иванове Луговому «спровоцировала убийство Саши».

5.64 Ту же версию впоследствии предложили в статье «Новой газеты» от 24 мая 2007 года. В статье предполагается, что отчет об Иванове привлек внимание российских властей после того, как он был обнаружен у Лугового, когда его остановили и провели обыск в аэропорту «Шереметьево» после возвращения в Москву из Лондона.

5.65 Есть ли вероятность, что отчет об Иванове спровоцировал убийство Литвиненко или имеет к нему какое-то отношение? Очевидным слабым местом этой версии является то, что, по словам Швеца, Луговой получил этот отчет всего за несколько недель до того, как на Литвиненко было совершено первое покушение. Когда Швецу задали вопрос об этом, это не поколебало его «позитивной» веры в то, что отчет об Иванове стал причиной операции по ликвидации Литвиненко. Его аргументом, по его словам, было то, что такая операция могла быть проведена очень быстро, поскольку российские службы безопасности уже имели доступ к полонию и опыт его использования, а также к конфиденциальной информации компании Березовского, а Луговой легко мог выйти на связь с Литвиненко. Поэтому он верил в правдоподобие версии, что плана отравления Литвиненко не существовало до сентября (и, скорее всего, до конца сентября) 2006 года. Он заключил:

«... Смотрите: до того, как Сашу отравили, он несколько лет жил в Лондоне, и все это время он делал заявления, критические заявления, против Путина, <...> какие-то из них очень оскорбительны, очень личные, и все же Саша оставался в живых. Ничего не происходило. Он был жив и в здравии. И вдруг его отравили.

Это заставляет меня поверить в то, что нужно искать что-то, произошедшее непосредственно перед тем, как его отравили. Что-то изменилось в его жизни прямо перед тем, как его отравили. Но что? Его уволил Борис Березовский, он стал искать другие возможности для бизнеса, что заставило его написать отчет».

5.66 В устных выступлениях в прениях от имени Марины Литвиненко королевский адвокат Эммерсон назвал передачу копии отчета Швеца об Иванове Луговому «фатальной ошибкой». Эммерсон предположил, что также значим тот факт, что Луговой после коммерческих операций в RISC знал, что следующим отчетом Литвиненко должен стать отчет о Гордееве, который был, по его словам, «высокопоставленным лицом в российском правительстве». Эммерсон заключает следующее с момента передачи копии отчета об Иванове Луговому:

«Луговой не только знал, что Литвиненко должен написать разгромный отчет об Алексее Гордееве, а также разгромный отчет, в котором Иванов и Путин обвиняются в организованном мошенничестве, у него на руках была копия отчета. Вряд ли то, что <...> через два месяца Лугового выбрали в качестве исполнителя убийства Литвиненко, — простое совпадение. Прямая и оперативная связь с Путиным и Кремлем здесь настолько очевидна, что ее невозможно игнорировать».

Глава 6. Убийство Анны Политковской

5.67 Анна Политковская — российский журналист «Новой газеты». Она была критиком президента Путина. Профессор Сервис назвал ее «настоящей ищейкой возле Путина и жестокого президента Чечни Рамзана Кадырова». Я уже несколько раз упоминал ее — к примеру, ее расследование трагических событий в московском театре на Дубровке (см. 4.38) и работу в Комиссии по расследованию военных преступлений, учрежденной Закаевым (см. 4.56).

5.68 По имеющимся у меня показаниям, Политковская и Литвиненко оба были борцами за права человека, а также близкими друзьями.

5.69 Похоже, что Литвиненко и Политковская впервые встретились в 2003 году на судебных слушаниях в Лондоне по вопросу экстрадиции Закаева. Марина Литвиненко утверждала, что они подружились, и впоследствии Политковская приезжала к ним «один или два раза» в Лондон. Гольдфарб, также друг Политковской, считал, что они с Литвиненко были «очень близки». Он сказал, что у них была естественная близость людей, изменивших свои убеждения: Литвиненко был офицером КГБ, а отец Политковской — ведущим российским дипломатом.

5.70 Я должен добавить к этому следующее: я знаю о предположениях, что Политковская не доверяла Литвиненко из-за его прошлого в ФСБ (см. «Лабиринт Путина» Стива Левина, стр. 125). Ни один из имеющихся у меня свидетелей не упоминал об этом, что, конечно, не означает, что это не так.

5.71 Взаимоотношения Политковской и Литвиненко были не только дружескими. Я услышал о том, что они вместе проводили расследования: одним из примеров является их совместное расследование вероятного участия ФСБ в теракте на Дубровке.

5.72 Также я услышал, что Литвиненко был обеспокоен вопросами безопасности Политковской. Марина Литвиненко сказала мне, что Литвиненко убеждал Политковскую принять американское гражданство, «уехать за границу и писать статьи в Америку», но она отказалась. Литвиненко также давал ей советы по обеспечении собственной безопасности: «Как чувствовать себя в безопасности, когда вы вошли в свою квартиру, как проверить, не стоит ли кто в углу». Наконец, Марина Литвиненко сказала, что этих советов оказалось недостаточно: «К сожалению, он не смог ее спасти».

5.73 Анна Политковская была застрелена рядом со своей квартирой в Москве 7 октября 2006 года.

5.74 Все, кто давал мне показания по этому вопросу, согласились между собой в том, что Литвиненко был глубоко потрясен смертью Политковской. Марина Литвиненко вспомнила, как она рассказала ему об этом, и добавила, что «он был просто раздавлен, для него это была абсолютно ужасная новость». Мистер Квирк сказал, что Литвиненко упоминал о смерти Политковской, был очень этим расстроен и обеспокоен тем, что «может стать следующим». Эттью сообщил, что Литвиненко был «в ярости» от убийства Политковской.

5.75 Литвиненко посетил два мероприятия в Лондоне, проводившихся в ответ на убийство Политковской. Первое — мемориальный митинг в Вестминстере днем 13 октября 2006 года; я вскоре расскажу о нем подробнее.

5.76 Второе — встреча в клубе Front Line в Лондоне вечером 19 октября 2006 года. Марина Литвиненко сообщила мне, что она знала о времени проведения мероприятия, но не сопровождала Литвиненко. Закаев сказал мне, что он пригласил Литвиненко на встречу в качестве своего гостя. Он был одним из главных спикеров. Во время встречи Литвиненко произнес короткую речь из зала, публично обвинив президента Путина в причастности к убийству Анны Политковской. Была сделана видеозапись этой встречи, которая также присоединена к материалам дела. Закаев сказал, что он «абсолютно» согласен с тем, что сказал Литвиненко, хотя в собственной речи в тот вечер не был так экспрессивен, поскольку занимал пост министра внутренних дел Чеченского правительства в изгнании.

5.77 На вопрос, считает ли он, что прямолинейность Литвиненко относительно смерти Политковской каким-то образом связана с его смертью, Закаев ответил: «Мы в одном списке: Политковская, Литвиненко и я».

Глава 7: Британское гражданство

5.78 Выше (см. 3.98) я упоминал большую преданность, которую Литвиненко демонстрировал по отношению к своей новой родине. Я приводил показания Марины Литвиненко о том, как ее муж размахивал британским флагом во время Кубка мира по футболу в 2006 году.

5.79 Марина Литвиненко объяснила в своих показаниях, что их семья в 2006 году получила право на британское гражданство и что они подали заявки летом того же года. Заявки были приняты, и все трое ожидали церемонии принятия гражданства в Haringey Civic Centre. Церемония была проведена 13 октября 2006 года.

5.80 Несколько свидетелей упоминали, что Литвиненко был доволен своим британским гражданством. Эттью, к примеру, вспоминал, что Литвиненко пришел в его

офис «в восторге от того, что он держит в руках британский паспорт, <...> он был очень горд». Он добавил, что Литвиненко побежал, чтобы увидаться с Райли. Райли описал то же самое:

«... Однажды он вбежал в контору, когда ему дали британский паспорт, он просто вбежал, швырнул его на стол и <...> хотел пойти выпить. <...> Он был очень обрадован, он был на седьмом небе от счастья, в экстазе, буквально прыгал до потолка в моем офисе, я его успокаивал, но я мог предложить ему только кофе».

5.81 Сам Литвиненко выразил свои чувства относительно британского гражданства в конце своего последнего интервью детективу Хайятту. Соответствующая часть расшифровки этого интервью такова:

«Я бы не хотел, чтобы вы восприняли это как некоторого рода помпезное политическое заявление, но с тех пор, как все это произошло, я хочу, чтобы вы ясно понимали, какова моя позиция по этому вопросу. Как вы понимаете, в прошлом месяце мне дали британское гражданство, и я очень люблю эту страну и этих людей, хотя, к сожалению, я до сих пор не до конца выучил английский язык. Я горжусь тем, что я могу сказать, что я британский подданный. Да, они пытались меня убить, и, возможно, я все еще могу умереть, но я умру как свободный человек, и мой сын и жена — свободные люди. Британия — великая страна. После того как нам дали вид на жительство, я повел своего сына в Тауэр и показал ему Британскую корону. И я сказал ему: "Сынок, ты должен защищать эту страну в будущем до последней капельки крови". И он сказал: "Да, папа". Я сказал ему: "Запомни на всю жизнь, что эта страна спасла нас, и сделай все возможное, чтобы защитить ее"».

5.82 Когда мне давал показания Анатолий Литвиненко, он честно сказал, что хотя он помнит, как они ходили с отцом в Тауэр, он не может вспомнить, что отец говорил ему там. Но он подтвердил, что слова, которые я процитировал ему, целиком соответствуют тому, как он думал о том, что чувствует его отец. Он сказал:

«... Он всегда говорил об достоинстве этой нации, <...> о честности и открытости, с которой проводятся судебные процессы, о честности полиции и

о разительных отличиях от того режима, в котором он вырос, и системы, которой он служил».

5.83 По случайному совпадению церемония принятия британского гражданства, которую должны были пройти Литвиненко в Haringen Civic Centre, прошла в тот же день, что и мемориальный митинг в ответ на убийство Анны Политковской в Вестминстере. Марина Литвиненко сказала, что она пошла домой после церемонии, но Литвиненко пошел на мемориальный митинг в Вестминстер и взял с собой Анатолия. Она объяснила, что Литвиненко чувствовал, что это очень важно для него и что он должен отдать дань уважения Политковской».

5.84 Буковский и Фельштинский также присутствовали в Вестминстере на мемориальном митинге в тот день. Их показания о том, что сказал им Литвиненко, проливают свет на одну из причин, по которой он был так рад британскому гражданству: он чувствовал себя более защищенным.

5.85 Фельштинский вспоминал, что Литвиненко сказал ему: «Я только что получил гражданство, теперь они не смогут меня достать».

5.86 Буковский вспомнил, что в тот день Литвиненко был «очень доволен своим британским гражданством». Он также вспомнил, что Литвиненко спросил его: «Оно же дает мне безопасность, так, оно меня защищает?» Буковский сказал: «Я улыбнулся и ответил: не очень, не слишком».

Глава 8: Состояние Литвиненко в октябре 2006 года

5.87 Я уже говорил о некоторых свидетельствах о состоянии Литвиненко за несколько недель до того, как он заболел. Он был удовлетворен, обрадован тем, что получил британское гражданство. Он был шокирован и удручен убийством Политковской. По крайней мере, в глазах окружающих ее смерть заставила его больше переживать за свою безопасность. Возможно, это усилило страх, который он испытал из-за законов 2006 года. Это говорит о том, что, как и утверждает Буковский, Литвиненко привык постоянно жить с риском для жизни, «он постоянно знал о том, что рискует».

5.88 Было высказано предположение, что Литвиненко мог покончить с жизнью. Это поднимает ряд вопросов, на которые я отвечу, когда перейду к подведению общих итогов. Один из них уже поднимался, и я слышал показания на этот счет: были ли у Литвиненко суицидальные настроения за несколько дней и недель до 1 ноября 2006 года. Все показания, которые я слышал на этот счет, сходятся: нет, не было.

5.89 Марина Литвиненко сообщила мне, что ее муж был занят и активен в этот период. Он не был в депрессии. Все это время они находились вместе, она не видела его в суицидальном настроении ни дня. Она говорила мне, что она абсолютно уверена в том, что Литвиненко никогда не думал о том, чтобы совершить самоубийство.

5.90 Райли сказал, что версия о самоубийстве Литвиненко — «абсолютная чушь». Он объяснил свою точку зрения на этот счет:

«У него было все, для чего можно жить: счастливый брак, гордость за сына, британское гражданство. Он смог сбежать из России. Возможности, которые открылись перед ним. И хотя он рассорился с Березовским, это, кажется, должно было вскоре разрешиться. Я думаю, состояние российского общества сильно беспокоило его, и коррупция, и все остальное. <...> И ему было все еще горько от этого, но я бы сказал, что это чувство противоположно желанию совершить самоубийство. Наоборот, ему хотелось достаточно долго оставаться в живых, чтобы поймать некоторых людей на лжи, если возможно, на законных основаниях».

5.91 Гольдфарб, Эттью и Табунов полностью согласны с этими высказываниями.

5.92 Как я уже говорил, я отвечу на вопросы касательно вероятности суицида, когда перейду к общим выводам. Но нужно отметить, что никто из друзей и членов семьи Литвиненко не подтвердил этой версии событий. Они хорошо его знали, постоянно находились рядом с ним перед тем, как он заболел, и никто из них не поверил в такой сюжет.

Часть 6. Полониевый след — события октября и ноября 2006 года

Глава 1. Введение

6.1 Офицеры полиции, расследовавшие смерть Александра Литвиненко, исчерпывающим образом воссоздали последние недели его жизни. Для этого они прибегли к стандартным методам, в частности, опрашивали друзей Литвиненко и связанных с ним людей, получали сведения о передвижениях нужных лиц, детально исследовали записи с телефонов и просматривали записи с систем видеонаблюдения. Мне был предоставлен весь полученный таким образом материал, и большая его часть была приобщена к доказательствам.

6.2 Одной из выполненных полицией задач было составление списка всех входящих звонков, полученных считающимися имеющими отношение к данному Расследованию лицами, и сделанных ими исходящих звонков в период с июня до ноября 2006 года. Я представил этот (объемный) документ в качестве доказательства, и в дальнейшем буду именовать его *«списком телефонных переговоров»*.

6.3 Но выяснилось, что вместе с подобными общепринятыми источниками доказательств имеется весьма необычное, фактически беспрецедентное направление расследования.

6.4 Криминалистов послали провести замеры альфа-излучения в ряде мест по всему Лондону и, впоследствии, за его пределами. Результаты замеров показали обширные радиоактивные загрязнения в местах, связанных с Луговым, Ковтуном и Литвиненко в период несколькими более двух недель от середины октября до возникновения у Литвиненко смертельного заболевания в начале ноября.

6.5 В этой части Доклада я намерен представить изложение событий, происходивших в течение этого периода. Для этого я буду обращаться не только к обширным документальным свидетельствам и показаниям свидетелей, приобщенным к делу, но также и к совокупности доказательств, полученных в ходе измерений радиоактивного загрязнения - доказательств, в народе известных как «полониевый след».

Глава 2. Введение к научным доказательствам

6.6 Выше я ссылался на факт обнаружения следов полония-210 в моче Литвиненко незадолго до его смерти, и на последующие исследования его трупа после его смерти, показавшие, что причиной его смерти стало то, что в его желудок за несколько недель до смерти попал полоний.

6.7 В этой части Доклада рассматриваются различные последовательности исследований - исследований, проведенных в ряде мест, а не исследований трупа Литвиненко. Некоторые из этих мест имели отношение к Литвиненко, некоторые - к Луговому и Ковтуну. Несколько самых значительных результатов были получены в местах, имевших отношение ко всем троим.

6.8 Осмотр мест загрязнения был весьма непростой задачей. Так как в ряде мест было обнаружено загрязнение в течение дней и недель с момента смерти Литвиненко - в гостиничных номерах, ресторанах, самолетах, офисах - полиция столкнулась с противоречащими задачами: с одной стороны, провести очистку этих мест в интересах общественной безопасности, а с другой стороны, получить данные криминалистической экспертизы относительно загрязнения, необходимые для проводимого ими расследования. Инспектор уголовной полиции Маскалл сказал, что задача, вставшая в связи с этим перед полицией и экспертами-криминалистами, была безусловно беспрецедентной для Великобритании. В ходе данных им показаний он объяснил систему последовательных измерений, в утверждении которой участвовали полицейские, ученые из Исследовательского центра ядерного оружия (Atomic Weapons Establishment, сокращенно AWE) и ученые из Агентства защиты здоровья (Health Protection Agency, HPA).

6.9 Свидетельница A1 была одним из главных ученых-экспертов, давших показания Следствию. Она - специалист по ядерной физике, 34 года проработавшая на Исследовательский центр ядерного оружия в Олдермастоне; в данный момент она работает в другой научно-исследовательской организации, занимающейся ядерной энергией. Что особенно важно для Следствия, A1 с недавних пор руководила ядерной криминалистикой в Исследовательском центре ядерного оружия. Как будет очевидно, A1 предоставила Следствию подробные и пространные показания в письменном виде (включая «перечень загрязнений», на который я ссылаюсь ниже), а также явилась для дачи устных показаний в двух случаях. Я чрезвычайно признателен за помощь, которую A1 оказала Расследованию.

6.10 A1 дала показания относительно способа, которым проводились исследования.

Исследования на местах проводились с помощью детекторов альфа-частиц. Преимущество этого оборудования было в возможности его переносить, а также в его способности обнаруживать наличие, и, при наличии, примерную мощность альфа-излучения. Если полученные данные оказывались существенными, с помощью фильтровальной бумаги брались пробы, которые посылали в лабораторию для анализа на более совершенном спектрометрическом оборудовании.

6.11 Главным и самым основополагающим вопросом было то, действительно ли обнаруженное в различных местах альфа-излучение появилось в результате загрязнения полонием-210, а не любым другим радионуклидом (к примеру, ураном-232, альфа-излучение которого неотличимо от полония-210). A1 сообщила, что исходя из лабораторных исследований, в ходе которых применялась и альфа-, и гамма-спектрометрия, она с абсолютной уверенностью сделала заключение, что альфа-излучение, обнаруженное в различных местах, было вызвано полонием-210.

6.12 После этих находок главными возникшими вопросами были масштабы каждой находки, и, кроме того, выводы, которые можно сделать из результатов исследований.

6.13 Чтобы предоставить доказательную основу для оценки этих вопросов, был составлен список, содержащий все результаты всех исследований, проведенных в местах, имеющих отношение к Расследованию. Я приобщил этот документ, на который в ходе слушаний ссылались как на «*перечень загрязнений*», к доказательствам. Это очень длинный документ, насчитывающий свыше 260 страниц. Как и почти все документы, приобщенные мной к делу в качестве доказательств, перечень загрязнений доступен на интернет-сайте Расследования. Перечень содержит гораздо больше подробностей касательно результатов исследований, чем приведено в данном докладе; желающим более тщательно проанализировать эту часть доказательств он окажет неоценимую помощь.

6.14 A1 давала устные показания дважды: в день 2 и в день 20. Во втором случае ее попросили высказать свое мнение по поводу выводов, которые можно сделать из каждого из результатов, а в особенности тех, где присутствуют значительные цифры. Говоря упрощенно, A1 разделила показания на две категории.

6.15 A1 отнесла небольшое количество самых высоких показателей к тем, которые отмечают место первичного загрязнения, термин, который она в данном случае определила как «*загрязнение, источником которого послужил сам материал*». В практическом смысле A1 согласилась, что это определение относится к точке первого загрязнения, - к примеру, там, где

жидкость, содержащая полоний-210, была напрямую нанесена на поверхность.

6.16 Другая категория, в ходе слушаний обозначавшаяся как вторичное или перенесённое загрязнение, включала места, где загрязнение было вызвано не результатом воздействия на него главного источника материала, то есть полония-210, но скорее в результате переноса загрязнения с места первичного загрязнения либо прямым, либо косвенным образом. А1 объяснила, что был: *«ряд путей, которыми загрязнение из первоначального источника могло быть перенесено так, что потенциально это могла быть чья-то рука, чьи-то подошвы и так далее»*. Она также заявила, что:

«...перенос полония из зон первичного загрязнения в другие зоны зависит от физических и химических свойств полония и от поверхности материалов, на которых он оседает. Количество перенесённого загрязнения зависит от количества первоначальной активности в случае каждой последующей поверхности, на которую оно переносится».

6.17 Важным свойством криминалистических исследований в этом случае было то, что они были проведены спустя несколько недель после того, когда предположительно произошло загрязнение. Как мы увидим из перечня загрязнений, большая часть исследований проводилась в декабре 2006 года. Если предположить, что загрязнение произошло в конце октября и в начале ноября 2006 года, в каждом из случаев между датой загрязнения и датой проведения исследований существовал разрыв в несколько недель.

6.18 А1 объяснила, что эта задержка вызвала то, что показания были ниже, чем те, что могли бы быть получены в то время, когда произошло загрязнение. Во-первых, в каждом из случаев уровень исходящего альфа-излучения будет снижен в течение периода между событиями из-за стремительного радиоактивного распада, присущего полонию. Во-вторых, в некоторых случаях эффект среды, например, то, что какие-то поверхности чистят или (в случае раковин, сливов и так далее) воздействие проточной воды ещё сильнее уменьшит показания, к этому пункту я еще вернусь.

6.19 Наконец, в рамках этого введения необходимо отметить, что из положительных и отрицательных результатов исследований на загрязнение проистекают различные выводы.

6.20 В случае, когда загрязнение обнаруживается в связи с местом или объектом, мы имеем положительный результат, требующий объяснения. На существование этих положительных результатов не влияет тот факт, что по причинам, обсуждавшимся выше, первоначальный уровень загрязнения скорее всего был выше, чем обнаруженный.

6.21 Все несколько по-другому в случае тех мест, где не было обнаружено положительных результатов в ходе замеров загрязнения. Как мы увидим, в процессе расследования было несколько таких «отрицательных результатов». В их число вошли автобусы, на которых передвигались Луговой и Ковтун, а также другие автобусы, на которых передвигался Литвиненко.

6.22 Одним объяснением таких результатов может быть то, что интересующее нас лицо не несло загрязнений в момент передвижения на автобусе. Это противоречит заключению, выведенному в случае обнаружения положительных результатов замеров, то есть тому, что интересующее нас лицо несло загрязнение в соответствующее время.

6.23 В случае отрицательного результата, однако, есть и другие возможности. Одна из них - то, что рассматриваемое лицо несло загрязнение в некий момент, но не оставило следов загрязнения в автобусе, возможно, потому что поездка была слишком недолгой, и/или этот человек не сидел на сиденьях и ничего не трогал. Еще одной возможностью является то, что интересующее нас лицо несло загрязнение в момент езды и загрязнило автобус, но во время замеров загрязнения уже не было из-за распада и/или воздействия среды, к примеру, чистки и мытья.

6.24 Таким образом я заключаю, что к отрицательным результатам надо подходить осторожно. Вследствие существующих возможных объяснений этих результатов замеров, и не имея никакой возможности определить, какое объяснение является точным в каждом конкретном случае, эти результаты в целом будут трактоваться как нейтральные. Есть одно возможное исключение из такого подхода, к которому я вернусь ниже.

Глава 3. Дмитрий Ковтун

6.25 Перед тем, как приступить к этой части рассказа, необходимо представить другую ключевую фигуру в событиях, происходивших перед смертью Литвиненко - Дмитрия Ковтуна.

6.26 Ковтун вместе с Луговым разыскиваются британскими властями по подозрению в убийстве Литвиненко. Так же, как и в случае с Луговым, на его арест был выдан ордер. Были предприняты неудачные попытки экстрадировать обоих в Великобританию.

6.27 Ковтун первоначально не проявил никакого интереса к участию в этих процедурах (в отличие от Лугового, который в то время представлялся заинтересованным в расследовании лицом). Предпринятые следствием попытки связаться с Ковтуном, находящимся в России, и добиться от него сотрудничества, были встречены молчанием. Однако, в самом конце открытых слушаний по делу, Ковтун написал поверенному и сообщил, что хотел бы дать показания. Поскольку я желал, чтобы это Расследование было насколько возможно всесторонним, были предприняты шаги, позволявшие Ковтуну дать показания. Заключительные замечания были отложены, были организованы дальнейшие слушания и установлен канал видеосвязи с Москвой. Одним из требований, выставленных мной Ковтуну относительно дачи показаний, было то, что он предоставит Следствию подробные письменные свидетельские показания. Он согласился с этим требованием. В итоге, однако, Ковтун не дал устных показаний в те дни, которые были назначены для этого. События, которые привели Ковтуна к решению не давать показаний, запутаны, и я предлагаю не рассматривать их здесь. Они отражены в заметках, сделанных мной в тот момент.

6.28 Хотя Ковтун в итоге не дал устных показаний и не был допрошен, в моем распоряжении имеется ряд доказательств относительно его прошлого и его роли в событиях, которые привели к смерти Литвиненко. Ковтун изложил свою версию в ряде газетных интервью, а также, как я упомянул, в показаниях, предоставленных им Следствию. А также есть и другие свидетели, давшие показания о Ковтуне.

6.29 Ковтун родился в Москве в 1965 году. Из ряда источников я получил доказательства того, что отец Ковтуна, как и Лугового, был в рядах высшего командного состава российской армии, и оба мужчины знали друг друга с детства вследствие этой связи. К примеру, в его свидетельских показаниях от июня 2015 года Ковтун утверждает:

«Я был знаком с А.К. Луговым с 1978 или 1979 года. Мы жили в одном доме, в котором и моей, и его семьям в одно и то же время дали квартиры. Наши отцы дружили и работали вместе в Генеральном штабе Советских вооруженных сил.

Мы ходили в разные школы - я на самом деле на год старше Лугового, - но мы много времени провели вместе в детстве, ходили друг к другу в гости, обменивались книжками и так далее».

6.30 Из показаний Ковтуна также следует, что он учился в том же военном учебном заведении, что и Луговой на протяжении нескольких лет. Он выпустился в 1986 и вступил в

ряды российской армии. Сначала его отправили в Чехословакию, а затем в город Пархим, тогда он был в составе ГДР.

6.31 В 1991, когда он все еще служил в Пархиме, Ковтун первый раз женился, теперь его бывшую жену зовут Инна Хоне. Хоне живет в Германии, и не ответила на запросы о даче Следствию устных показаний. Я, однако, сумел выслушать показания относительно информации, которую она предоставила немецкой полиции в ходе их расследований, связанных со смертью Литвиненко.

6.32 Хоне объяснила в ходе этих бесед, что всего через несколько месяцев после свадьбы с Ковтуном он узнал, что его часть переводят в Чечню. Хоне не хотела покидать Германию, а Ковтун не хотел покидать ее или ехать воевать в Чечню. Посему они решили, что Ковтун дезертирует из армии и они отправятся в Западную Германию и опросят убежища. Они привели этот план в действие в начале 1992 года, тайно покинув армейскую часть в Пархиме и переправившись вместе в Гамбург, где они попросили убежища.

6.33 Похоже, что жизнь в Гамбурге была не такой, на какую надеялись Ковтун и Хоне. Хоне показала, что из разместили в хостеле для ждущих решения о предоставлении убежища, и что вскоре после этого они с Ковтуном расстались - она сказала немецким следователям, что *«одной из причин стало то, что он все сильнее пил»*.

6.34 Ковтун остался в Гамбурге и в 1994 году встретил Марину Валль, на которой женился в 1996 году. В моем распоряжении имеются стенограммы бесед, которые немецкие следователи проводили после смерти Литвиненко с Мариной Валль, а также с ее матерью, Эленорой Валль. Как и в случае с Хоне, ни Валль, ни ее мать не ответили на запросы предстать перед Следствием в качестве свидетелей (и, как и в случае Хоне, я не могу заставить их сделать это ввиду того, что на них не распространяется наша юрисдикция), но я приобщил к доказательствам показания, данные ими во время бесед с германской стороной.

6.35 В показаниях, данных ей немецким следователям, Марина Валль описывает, как они с Ковтуном жили в Гамбурге с момента их свадьбы в 1996 году до того, как он вернулся в Москву в 2003 году. Она сказала, что они фактически расстались за год до этого, в 2002 году. Есть доказательства того, что у Ковтуна не было постоянной работы во время тех десяти или около того лет, которые он провёл в Гамбурге. Он жил на пособия, периодически подрабатывая официантом, моя посуду и собирая мусор. Один из ресторанов, где работал Ковтун в Гамбурге, назывался Il Porto. Как я еще опишу, Ковтун общался с некоторыми людьми, с которыми он работал в этом ресторане за несколько дней перед тем, как он

встретился с Литвиненко в баре Pine отеля Millennium.

6.36 Как я упоминал, с Инной Хоне и Мариной Валль после гибели Литвиненко беседовали немецкие следователи. Когда проходили эти беседы, СМИ уже предположили возможность того, что Ковтун, который в некоторых отчетах описывался как бизнесмен из нефтегазовой отрасли, мог быть причастен к смерти Литвиненко.

6.37 Показания, которые дали о характере Ковтуна и его возможной причастности к убийству немецким следователям его две бывшие жены, поразительным образом совпадали.

6.38 Однако, хотя показания Инны Хоне и Марины Валль относительно личности Ковтуна удивительным образом походили друг на друга, существовало разительное несходство между, с одной стороны, их совокупными показаниями относительно него и, с другой, свидетельствами - к которым я перейду позднее, - позволяющими предположить, что к концу 2006 года Ковтун был и преуспевающим бизнесменом, и хладнокровным убийцей. Это расхождение заметили обе женщины.

6.39 Следующие отрывки - из показаний Инны Хоне:

«Дмитрий хотел быть порнозвездой. Он никогда не упоминал ни про какие сделки или продажу акций. Я сейчас прочитала его интервью в Spiegel и прочитала, что была какая-то торговля газом и нефтью. Я могу только сказать, что это не имеет совершенно никакого отношения к Дмитрию».

«Дмитрий не особенно практичный человек, скорее он прожигатель жизни. У него была куча желаний и планов, из которых он не осуществил ни одного, впрочем».

«Он много пил, что в конце концов стало причиной нашего расставания... Я жила вместе с ним лишь очень недолгое время. Я не так много знаю о нем. Я не могу себе представить, как Дмитрий оказался замешан в этом. Он на самом деле не такой человек, не такой, кто проворачивает крупные сделки или вообще подходит для такого. Я знаю Дмитрия как не очень-то надежного человека. Вот все, что я могу сказать об этом».

6.40 Марина Валль сказала следующее:

«Все женщины считают, что Дмитрий очарователен. Вот только он не любит работать и человек он не семейный. Он больше светский человек. Вот поэтому мы друг другу не подходили...».

«Я посмотрела в интернете и нашла, что Литвиненко вроде бы отравили таллием. Потом я прочитала, что Литвиненко встречался с двумя бизнесменами в отеле. Пишут, что это были Луговой и Дмитрий. Первой моей мыслью было то, что я считаю это нелепым и абсурдным. Когда я прочитала, что были замешаны агент и мой муж, я бы никогда этого не могла себе представить. В основном я следила за расходами на жизнь и занималась всеми финансовыми вопросами. У него даже не было счета в банке».

В ответ на вопрос, разбирался ли Ковтун в технике, к примеру, в компьютерах, Марина Валль заявила:

«Мне приходилось делать все. Мне приходилось менять буквы на компьютере. Он не мог этого сделать. Дмитрий не был умельцем. Он не мог даже гвоздь в стену забить. В итоге я хочу сказать, что не в моих силах представить себе, что Дмитрий был агентом тайной разведки или служил в ней. Хоть убей, не могу в это поверить».

6.41 После обнаружения радиационного загрязнения в ее квартире у Марины Валль спросили также, могла ли она «представить себе, что Дмитрий принес какие-либо опасные вещества в вашу квартиру», и она дала очень определенный ответ:

«Я правда не могу себе представить, что он подверг бы моих детей опасности. Я больше склоняюсь к той мысли, что он уже сам был болен или не знал этого».

Если Ковтун обращался с полонием-210 или переносил его примерно в это время, из этого, конечно, не будет следовать, что он в точности знал, что это за вещество или каковы его свойства. Возможно, ему не рассказали об этом. Тот же вопрос встает и в отношении Лугового.

Я вернусь к этому в надлежащее время.

6.42 Показания, данные немецким следователям матерью Марины Валль, Эленорой Валль, были схожего толка. По-видимости, она поддерживала отношения с Ковтуном и после его возвращения в Москву в 2003 году. Она сказала, что и в 2006 году Ковтун был:

«...всегда очень скромный. У него было немного одежды. С деньгами у него не ладилось. Вот так мы его знаем... Дмитрий - не тот человек, который играет важную роль, проворачивая крупные сделки».

Она добавила:

«Дмитрий - не злодей, который убивает людей. Ни у одного казэбэшника Дмитрий не взял бы яд. Он очень мягкий человек. Он не бизнесмен, он философ. Я не верю, что он знал, что от него идет радиация, когда приходил к нам. Он был такой же, как всегда. Он бы не пришел, если бы знал об этом».

6.43 Наконец, Эленора Валль также рассказала о том, что сказал ей Ковтун, когда ему стало нездоровиться после смерти Литвиненко. Она сказала:

«Он сказал мне, что, возможно, на него подействовал яд, убивший Литвиненко. Он сказал буквально следующее: "Эти говнюки, наверно, всех нас отравили"».

Она добавила, что он не объяснил, каких «говнюков» он имел в виду.

Глава 4. Прошения о выдаче визы

6.44 Первой из поездок в Лондон, о которых пойдет речь в этой части, была поездка Лугового и Ковтуна в период между 16 и 18 октября 2006 года. Это должен был быть первый визит Ковтуна в Великобританию, следовательно, он должен был подать прошение о выдаче визы. Как я уже упоминал, Луговой несколько раз посещал Лондон в предшествующие месяцы и годы. Так случилось, что у его предыдущей английской визы закончился срок действия ранее в 2006 году и он подал прошение на выдачу следующей визы в мае 2006 года.

6.45 И Луговой, и Ковтун направили свои прошения в письменном виде в посольство Британии в Москве. Прошения рассматривали два разных британских работника визового отдела, служащие в посольстве. Я выслушал устные показания обоих.

Прошение о выдаче визы Лугового

6.46 Бланк анкеты прошения о выдаче визы Лугового было датировано числом 23 мая 2006 года. Показания относительно анкеты (заполненной на русском) и процедуры рассмотрения прошения давал Найджел Моутон, который в указанное время был работником визового отдела в британском посольстве в Москве.

6.47 Моутон объяснил, что прошение Луговой подавал на выдачу туристической визы (параграф 5.3 в бланке анкеты); в анкете далее было написано, что Луговой желал приехать в

Объединенное Королевство 31 мая на срок восемь дней. Документы, подтверждающие бронирование номера отеля в Лондоне, в котором Луговой намеревался остановиться на время поездки, прилагались к анкете.

6.48 Моутон дал показания о проверках, которые должны быть произведены в связи с прошением после его получения в посольстве. Он сказал, что фамилия Лугового должна была быть сверена с со списком Warnings Index, чтобы удостовериться, как он выразился, *«что данным человеком не интересуются различные государственные структуры»*. Была проведена проверка, и результат показал, что упоминаний о Луговом в этом списке не было.

6.49 Моутон указал, что анкета затем послужила предметом дальнейшей проверки российскими должностными лицами. На этом этапе у сотрудника визового отдела (не Моутона) возник вопрос относительно прошения Лугового, а именно того, что Луговой по предыдущей шестимесячной визе ездил восемь раз. Моутон объяснил, что на этой стадии он не участвовал; насколько он понял, количество предыдущих поездок Лугового признали необычным и требующим объяснения.

6.50 Луговому в связи с этим задали вопрос по телефону, спросив, почему он воспользовался своей прошлой визой шесть раз и что он делал в Англии в эти посещения. Существует запись телефонного разговора от руки. Луговой, согласно этой записи, заявляет, что:

«Он ездил в Англию исключительно на праздники, потому что у него там друзья (Александр Литвиненко) и ему нравится страна. Он ездил либо один, либо со своей женой».

6.51 Моутон показал, что эта рукописная запись должна была быть передана обратно

работнику визовой службы при рассмотрении прошения. Похоже, что объяснение не

полностью удовлетворило этого работника, поскольку затем Лугового попросили явиться лично для беседы.

6.52 Беседа состоялась 6 июня 2006 года. Моутон был одним из тех, кого назначили проводить беседы в этот день, и он разговаривал с г-ном Луговым при помощи переводчика. Беседа была короткой, и ее запись есть среди документов, приобщенных к бланку прошения. Луговой подтвердил точность сообщенных в анкете данных. Моутон снова спросил его, что он делал во время своих восьми посещений Великобритании в предыдущие шесть месяцев, и

ответ Лугового записан следующий: *«Ездил на праздники»*.

6.53 Моутон не нашел причины отказать Луговому в выдаче и поэтому разрешил ему получение следующей визы на шесть месяцев. Это была та виза, которой воспользовался Луговой при посещениях Великобритании в октябре и ноябре 2006 года.

6.54 Есть несколько коротких заключений, которые можно сделать относительно этого эпизода.

6.55 Во-первых, Луговой назвал Литвиненко в качестве своего знакомого в Великобритании, и это оказалось в записях. С этого момента, если не ранее, появилось ясное доказательство некой связи, существовавшей между двумя мужчинами.

6.56 Во-вторых, в списке Warnings Index было обозначено, что Луговой не имеет отношения к определенным государственным структурам, несмотря на его службу в КГБ и ФСО. Моутон разъяснил, что, если бы ему было об этом известно, это повлияло бы на вопросы, которые он задавал во время беседы.

6.57 Эти заключения пригодились бы к вопросу о предотвращаемости - то есть вопросу о том, могли бы власти Великобритании сделать больше для защиты Литвиненко. Однако этот вопрос был безоговорочно исключен из Рабочих Задач (смотри Приложение 2) как следствие моего решения от 17 мая 2013, вынесенного в ходе расследования ввиду того, что среди документов, которые я тогда рассматривал, не имелось материала, позволяющего предположить, что в любое соответствующее время Литвиненко рассматривался или должен был быть рассматриваем властями Великобритании в качестве человека, жизни которого что-то непосредственно и серьезно угрожало.

Прошение о выдаче визы Ковтуна

6.58 Прошение Ковтуна о выдаче британской визы датировано 2 октября 2006 года.

6.59 Работником британского посольства в Москве, рассматривавшим прошение Ковтуна, был Фицджеральд. Я заслушал его устные показания, а также приобщил к доказательствам показания, данные им лондонской полиции.

6.60 В отличие от случая с процедурами, последовавшими за подачей прошения о выдаче визы Луговым ранее в том году, Фицджеральд не усмотрел надобности проводить беседу с

Ковтуном. Он показал, что выдал визу в день, в который анкета прошения был получена посольством - 5 октября 2006 года.

6.61 Что также отличалось от прошения Лугового, Ковтун подал прошения на деловую визу. Ковтун описал себя в своей анкете прошения как генерального директора русской компании под названием Global Project Ltd, утверждая, что его месячный доход составляет 65 тысяч рублей. В качестве своей связи в Великобритании он назвал британскую компанию Continental Petroleum Ltd (сокращенно CPL), и присовокупил к анкете письмо от председателя CPL по имени Балфор, адресованное в посольство Британии в Москве. В своем письме Балфор просил выдать Ковтуну въездную визу. В письме подтверждалось, что Global Project Ltd была основана в 2003 году и что Ковтун был генеральным директором компании с 5 декабря 2003 года. Вдобавок там было написано, что *«компания оказывает консультационные услуги в области развития российского нефтяного и газового рынков»*.

6.62 Содержание анкеты прошения о выдаче визы Ковтуна и письмо от Балфора впервые вызывают ряд связанных с этим вопросов относительно Ковтуна. Была ли его предполагаемая успешная деловая карьера в России подлинной? Работал ли он с CPL? Были ли у него подлинные причины, связанные с его деловой активностью, посещать Лондон в октябре и начале ноября 2006 года?

6.63 Я выслушал показания нескольких свидетелей относительно этих вопросов, о которых подробно расскажу в надлежащее время. Однако, возможно, будет полезно на данном этапе для меня обозначить вопросы более подробно и дать относительно них предварительный обзор.

a. Нет доказательств, помимо исходящих от Лугового и самого Ковтуна, что Ковтун был богатым и преуспевающим бизнесменом в 2006 году. Как я в некоторой степени объяснял выше, в параграфах 6.35-6.40, показания Инны Хоне и Марины и Эленоры Валль сильно расходятся с подобным предположением. Помимо этого, как мы увидим, в глаза бросается то свойство показаний относительно его действий в октябре и ноябре 2006 года, что не похоже, будто Ковтун вел жизнь, присущую богатому бизнесмену. Он не платил за еду или напитки в Лондоне, и доказательства подтверждают, что ему пришлось попросить мужчину своей бывшей жены оплатить его перелет из Гамбурга в Лондон, поскольку у него не было кредитной карты.

b. С другой стороны, есть множество доказательств, показывающих существование деловых отношений между CPL и Луговым. Свидетели, а именно Шадрин и Воронов, к показаниям

которых я вернусь, признали это.

с. Из показаний этих и других свидетелей также стало ясно, что Луговой привлек Ковтуна к своим делам с CPL. Я вернусь к подробностям насчет этих показаний в надлежащее время.

d. Возможно, самым важным вопросом, возникающим в этой связи, является то, дают ли достаточное объяснение двух поездок в Лондон в октябре и ноябре 2006 года Ковтуна дела, которые он вел с CPL (или же любыми другими компаниями) В связи с этим вопросом, как мы увидим, существуют расхождения в показаниях Ковтуна, с одной стороны, и Шадрина с другой.

6.64 Еще одной бросающейся в глаза чертой прошения Ковтуна о выдаче визы было время по отношению к другим событиям. Как отметил королевский адвокат Хоруэлл в своих заключительных замечаниях, бросается в глаза, что бронирования перелетов Лугового и Ковтуна в Лондон 16 октября и бронирование ими номеров в гостинице в этой поездке были сделаны через несколько дней после того, как 5 октября Ковтуну выдали визу. Из этого эпизода было бы резонно вывести, как предложил Хоруэлл, что присутствие Ковтуна в поездке рассматривалось как необходимая, или как минимум весьма важная вещь. Вопрос, на котором я должен буду остановиться, заключается в том, почему присутствие Ковтуна в этой поездке предположительно считалось настолько желательным. Было ли оно, как заявлялось в его прошении о выдаче визы, вызвано деловыми причинами? Или существовали другие причины, по которым Ковтун сопровождал Лугового в Лондон?

Глава 5. События в Лондоне 16-18 октября

6.65 Луговой и Ковтун вылетели из Москвы в лондонский аэропорт Гатвик утром в понедельник 16 октября 2006 года. Они останавливались там две ночи, возвратившись в Москву в среду 18 октября. Эти двое были на деловых встречах с Литвиненко днем 16 и 17 октября, и ужинали с ним вечером 17 октября. Для Лугового это был последний из ряда его визитов в Лондон, во время которых он виделся с Литвиненко. Для Ковтуна, напротив, это был первый визит в Лондон, а также первый раз, когда он встретил Литвиненко.

6.66 В понедельник 16 октября 2006 года прошло всего лишь немногим более недели с момента убийства Анны Политковской в Москве в субботу 7 октября. День, когда Литвиненко посетил церемонию предоставления ему гражданства, а затем отправился на службу в память Политковской, был в конце предыдущей недели - это была пятница, 13

октября.

Прибытие в Лондон

6.67 Луговой и Ковтун прилетели в Гатвик утром 16 октября на борту самолета «Трансаэро», рейс UN333. Самолет прибыл в 10:48 утра. Регистрационным номером самолета, совершавшего перелет тем утром, был номер EI-DDK.

6.68 В отличие от всех других самолетов, на которых летали Луговой и Ковтун в этот период времени, кроме одного, в случае с EI-DDK британские власти не измеряли в нем радиацию. Я выслушал подробные показания относительно причин этого. Кратко говоря, лондонская полиция направила запрос на обследование самолета. Самолет не был предоставлен к осмотру, и полиция считает, что запрос был намеренно замят русскими властями. В то же время русские власти заявили, что они проверяли самолет и не нашли в нем следов загрязнения, хотя впоследствии эти результаты попали под большое сомнение.

6.69 Это происходило в начале декабря 2006 года, в самом начале полицейского расследования. К нему привлекались несколько различных служб, как в Великобритании, так и в России. Инспектор полиции Маскалл дал показания относительно этого. Подытоживая их:

a. Лондонская полиция постановила 30 ноября 2006 года, что и самолет, на котором Луговой и Ковтун прилетели в Лондон 16 октября (EI-DDK), и самолет, на котором они вернулись в Москву 18 октября (EI-DNM), должны быть проверены на наличие загрязнения. Оба самолета были русской авиакомпания «Трансаэро».

b. 1 декабря 2006 года сотрудник британского посольства в Москве Нотт уведомил и российские власти, и «Трансаэро» о возможном загрязнении самолёта и посоветовал проверить его до следующего полета.

c. В тот же самый день Нотта проинформировали чиновники из кабинета Геннадия Онищенко, тогдашнего главного санитарного врача России, и Александр Тарронец, заместитель главы службы безопасности «Трансаэро», о том, что оба самолета фактически уже были обследованы и загрязнений не было обнаружено.

d. Фактически самолет EI-DNM прилетел в этот день, 1 декабря 2006 года, в Хитроу и был исследован на предмет загрязнений учеными из AWE. Они обнаружили вторичное альфа-загрязнение в районе сидений, на которых располагались Ковтун и Луговой во время полета 18 октября.

е. Эти результаты, очевидно, полностью противоречили полученным в этот же день сообщениям от авиакомпании и от русских властей о том, что EI-DNM проверяли и не нашли загрязнения.

f. EI-DDK, фактически, должен был прилететь в Лондон на следующий день, 2 декабря. Этот полет, однако, был отменен. «Трансаэро» объяснили это в тот момент так, что отмена была вызвана изменениями в расписании в связи с исследованиями, проводившимися в отношении EI-DNM в Лондоне.

g. По-видимому, EI-DDK фактически не возвращался в Великобританию некоторое время после этого, и так и не был обследован британскими властями.

Примерно семь лет спустя, в 2013 году, Следственный комитет Российской Федерации предоставил мне документы, связанные с расследованием смерти Литвиненко. Документы представляли собой отчеты о замерах, проведенных в обоих самолетах в России. Инспектор Маскалл заявил в своих показаниях, что эти документы официально не предоставлялись полиции Лондона, и что он впервые увидел их в 2013 году. Хотя суть этих документов не вполне ясна, они, по-видимому, означают, что первоначальные замеры, сделанные в России, показали загрязнение в EI-DNM и отсутствие загрязнения в EI-DDK. Если в этом суть этих документов, они вполне очевидным образом не совпадают с тем, что сообщили г-ну Нотту и русские власти, и «Трансаэро» в 2006 году.

6.70 В итоге существует расхождение между утверждением русских властей 1 декабря 2006 года, что оба самолета были обследованы и следов загрязнения не найдено, и документами, полученными в 2013 году, показывающими, что результаты замеров, сделанных русскими в одном из самолетов, были положительными. Также противоречат друг другу первоначальное заявления русских о том, что в EI-DNM загрязнения не было и результаты замеров, проведенных AWE в этом самолете. Кроме того, семилетняя задержка в предоставлении русской стороной результатов замеров остается без объяснения. В данных обстоятельствах я не считаю, что заявления российских властей об исследованиях, проведенных в обоих самолетах, можно считать сколько-нибудь весомыми, а в особенности утверждение о том, что EI-DDK был проверен и не содержал следов загрязнения.

6.71 Луговой и Ковтун ехали от самолета до главного здания на автобусе аэропорта. Автобус, который вез их, впоследствии нашли и проверили, не обнаружив следов загрязнения. Есть доказательства того, что автобус регулярно чистили. По указанным выше причинам (в параграфах 6.21-6.24), в общем я не считаю «отрицательные» доказательства для этого рода

средств передвижения в какой-либо степени важными.

6.72 По прибытии в здание аэропорта в то утро Луговой и Ковтун были остановлены и расспрошены полицейским констеблем по фамилии Скотт, давшим устные показания Следствию.

6.73 Констебль Скотт разъяснил, что у него было никаких сведений относительно Лугового или Ковтуна. Он остановил их всего лишь потому, что они могли представлять интерес. В документах констебля Скотта содержалась фотография двух мужчин, когда они стояли, снятая в 11:34.

6.74 Констебль Скотт осмотрел путевые документы двоих мужчин и задал вопрос о цели их прибытия в Великобританию. Он сказал, что Ковтун, судя по всему, не умел говорить по-английски, но Луговой умел и ответил на вопросы за них обоих. Мужчины сообщили, что они в деловой поездке. Они привели фамилию, которую констебль Скотт записал как «Щедрый», но это, должно быть, относилось к Шадрину. Они также указали телефонный номер, на который позвонил констебль Скотт - это был офис двух компаний, где работал Шадрин, Continental Petroleum Limited и ECO3 Capital Limited. Кто-то, ответивший на звонок, сказал констеблю Скотту, что Луговой и Ковтун должны были посетить ECO3 Capital.

6.75 Из этих показаний следует, что констеблю Скотту Луговой и Ковтун показались подозрительными. Он пояснил, что эти двое:

«сильно уклонялись от прямого ответа на вопрос, зачем прилетели в Великобританию... когда я задавал им вопросы, они не давали ответы, которые я хотел бы или ожидал услышать. Они отвечали очень, очень кратко, так что в этих ответах не было никакой информации».

6.76 Все же, в итоге, позвонив на работу Шадрину и проверив, что положено, констебль Скотт решил, что у него нет полномочий далее задерживать двоих и поэтому отпустил их.

6.77 Констебль Скотт заключил, что он отпустил двоих около 11:50. По всей видимости, фактически это случилось несколькими минутами ранее, поскольку список телефонных переговоров включает сделанные Луговым звонки Шадрину, а затем Литвиненко в 11:45 и 11:46 соответственно.

6.78 Как мы увидим, позднее в тот же день Луговой и Ковтун встретились с Литвиненко и вместе с ним пришли на встречу с Рейли. Резонно предположить, что короткий звонок

Лугового Литвиненко в 11:46 утра был по поводу этой встречи, в особенности потому, что записи показывают, что Литвиненко звонил Рейли через несколько минут после этого.

6.79 Встреча с Рейли должна была состояться в 3 часа дня. До того Луговой и Ковтун доехали до Лондона и остановились в своем отеле, Best Western на Шафтсбери-авеню.

6.80 Инспектор Маскалл объяснил, что несмотря на обширные розыскные мероприятия, полиция не смогла установить способ, которым Луговой и Ковтун добрались из Гатвика в центр Лондона 16 октября. Резонно было бы предположить, однако, что поездка заняла у них примерно час.

6.81 Я выслушал показания Крго, который в 2006 году был администратором отеля Best Western на Шафтсбери-авеню. Он сказал, что *“весьма живо”* припоминает, как встретил Лугового и Ковтуна, когда они прибыли в отель 16 октября.

6.82 Крго показал, что двое мужчин прибыли в отель между 9 и 9:30 утра. Он думал, что это время он узнал из записей с камер наблюдения отеля, которые он просматривал вместе с полицейскими. Я считаю, что Крго ошибается в обоих случаях. Есть, как приведено выше, чёткие доказательства того, что самолет Лугового и Ковтуна был все еще в полете в 9:30 утра, а в 11:30 они еще были в Гатвике. Кроме того, инспектор Маскалл подтвердил, что хотя полиция просматривала записи с камер видеонаблюдения гостиницы вместе с Крго во время расследования, в ходе просмотра выяснилось, что записи за 16 октября были уже удалены автоматически к тому моменту, так что в распоряжение полиции не попало никакой записи, сделанной в тот день.

6.83 Крго также показал, что по прибытию в гостиницу Луговой и Ковтун заполнили регистрационные карточки и была сделана предварительная авторизация кредитной карты для возможного покрытия экстренных расходов. Квитанция по кредитной карте показала, что это действие было совершено в 12:51. Хотя Крго думал, что предварительная авторизация кредитной карты была сделана спустя некоторое время после их первого прибытия в отель, в свете известных нам отметок времени я полагаю, что скорее всего это действие было выполнено фактически во время их прибытия, и следовательно, Луговой и Ковтун прибыли в отель незадолго до 12:51.

6.84 Если оставить вопрос времени, Крго был уверен насчет последовательности событий после того, как эти двое прибыли. Когда они только прибыли, ни одна из комнат не была готова. Они оставили свой багаж в комнате хранения и вышли из отеля на час или около того, по-видимому, чтобы зайти в близлежащее кафе, которое им порекомендовал Крго. Когда они

вернулись, одна из их комнат была готова. Это была комната номер 107, комната Лугового. Двое мужчин перенесли свой багаж наверх в эту комнату и переоделись. Они спустились примерно через полчаса и покинули гостиницу. Крго больше не видел их в этот день, и следовательно, таким образом похоже, что они отправились на встречу с Литвиненко и Рейли.

6.85 Перед тем, как обратиться к этой встрече, необходимо рассмотреть замечание, которое сделал королевский адвокат Эммерсон в ходе своего выступления в прениях. В общем замечание относилось к причастности российского государства к смерти Литвиненко и источнику происхождения полония, который, по всей видимости, использовали, чтобы его отравить. К этим вопросам я обращусь в надлежащее время. Однако, развивая это замечание, Эммерсон привел фактический довод, важный для этой части повествования. Говоря вкратце, он отстаивал то, что если предположить, что Луговой и Ковтун попытались отравить Литвиненко полонием во время встречи 16 октября с Рейли, они должны были привезти с собой полоний из России, поскольку у них не было возможности получить его из любого другого источника в промежуток времени между их прибытием в Гатвик и дневной встречей. Я ясно даю понять, что это ограниченное фактическое предположение я не готов принять. Показания о передвижениях Лугового и Ковтуна в этот период фактически достаточно неполные. Как я уже говорил, нет показаний о том, как они попали из Гатвика в центр Лондона или куда они могли пойти или с кем могли встретиться по дороге. Нет никаких доказательств, пошли ли они в кафе Крго или в какое-то совершенно другое место после их первого прибытия в отель. И нет подробных показаний по поводу того, как они добирались из отеля к месту работы Рейли.

6.86 Конечно, нет доказательств, подтверждающих, что Луговой или Ковтун достали полоний-210 в Лондоне в это утро. Но сложность в том, что фактически есть лишь ограниченные доказательства того, что они делали, куда ездили, и с кем встречались в часы после их прибытия. В подобных обстоятельствах я не могу исключить, как к тому меня склоняет замечание Эммерсона, возможности того, что они достали полоний-210 из какого-либо источника в Лондоне в период времени между их прибытием в Гатвик и встречей с Рейли позднее в тот же день.

Встреча с Тимом Рейли

6.87 В какой-то момент днем 16 октября 2006 года состоялась встреча между Луговым, Ковтуном, Литвиненко и Рейли. Встреча проходила в офисе Рейли в Лондоне, на Гросвенор-стрит, 25.

6.88 Литвиненко приехал в центр Лондона на автобусе в этот день. Автобус, на котором он ехал, впоследствии был найден и обследован, загрязнения не нашли.

6.89 Я немного рассказал о Рейли и его отношениях с Литвиненко в параграфах 4.130-4.133, выше. Я также описал, как Литвиненко познакомил Рейли с Луговым, представив его как контакт, который может помочь Erinys в заключении сделок с «Газпромом» и как эти трое впервые встретились в июне или июле 2006 года.

6.90 Рейли дал подробные показания относительно встречи 16 октября. Основные факты можно указать достаточно коротко:

a. Похоже, что встреча была организована заранее, либо ранее этим утром, либо, что вероятнее, еще до того.

b. Существовала некоторая неопределенность относительно точного времени встречи. Рейли сказал, что встреча состоялась утром, но это не может быть так. Есть явные доказательства того, что Луговой, Ковтун и Литвиненко пошли в ресторан Itsu на Пикадилли после встречи, и того, что они были там примерно в 4:20 дня (см. ниже). Г-н Рейли сказал, что встреча заняла меньше часа. Таким образом, можно предположить, что встреча началась примерно в 3 часа дня.

c. Встреча произошла в конференц-зале офиса Рейли.

d. Для Рейли целью встречи было обсуждение с Луговым предлагаемых компанией "Erinys" деловых взаимоотношений с «Газпромом».

e. Ковтун не участвовал в обсуждении. Рейли описал его как *«парня, который просто на меня смотрел»*.

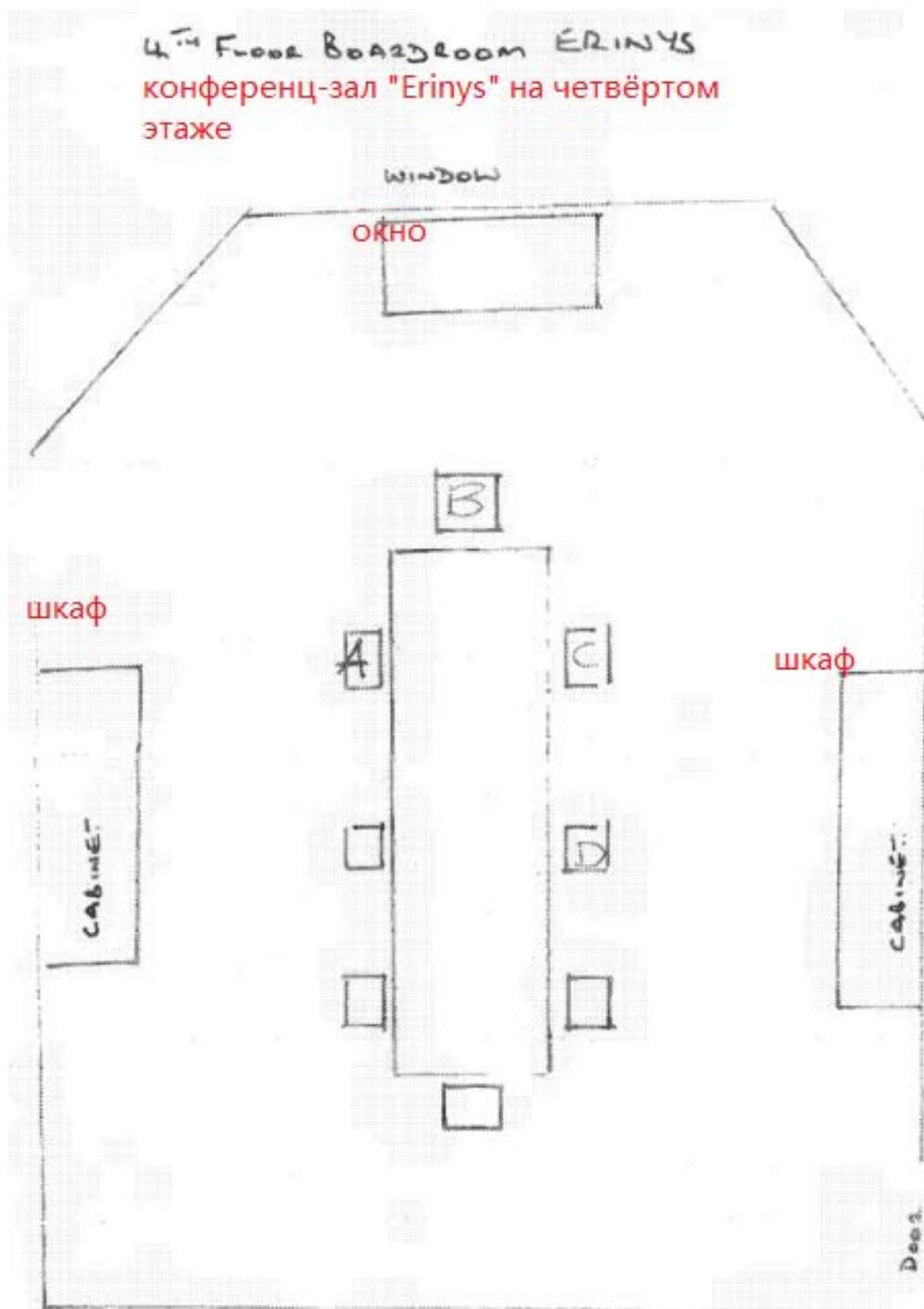
6.91 Есть две фактические подробности этой встречи, которые в некоторой степени важны.

6.92 Первая относится к тому, как люди были рассажены вокруг стола в конференц-зале.

Рейли был очень уверен в своих показаниях по поводу того, где сидел каждый из четверых во время встречи. Он пояснил, что хотел сидеть напротив Лугового, так как считал его *«самым важным человеком»* на встрече. Следовательно, он сел за один край стола напротив Лугового. Он усадил Литвиненко между ними во главе стола, а Ковтуна, которого считал наименее важным человеком на встрече, рядом с Луговым. Рейли предоставил полиции план помещения с отметками, показывающий, где сидел каждый из участников встречи. Он приведен ниже. Рейли объяснил в своих устных показаниях, на которые я уже ссылался, что

он сидел на месте «А», Литвиненко на месте «В», Луговой на месте «С» и Ковтун - на месте «D».

План конференц-зала Erinys от Рейли

Фотография конференц-зала Erinys, сделанная полицией

6.93 Второе относится к напиткам, подававшимся во время встречи. Рейли показал, что сам он не пил ничего во время встречи, но что он принес остальным троим чай либо кофе. Он сказал, что также предложил им налить воды из питьевого фонтанчика в офисе, но все они отказались.

6.94 Однако самое главное доказательство относительно этой встречи - доказательство полониевого загрязнения конференц-зала, которое было обнаружено после смерти Литвиненко. Было обнаружено обширное загрязнение, в частности, на двух стульях и на части зеленого сукна, которым был накрыт стол в конференц-зале. Загрязнение описал в своих показаниях инспектор Маскалл, и оно показано в форме диаграммы на компьютерной модели помещения, подготовленной лондонской полицией, воспроизведенной ниже.

[illegible]

151

6.96 Это очень важное наблюдение. Как следует из плана, наивысший уровень загрязнения, обнаруженного в комнате, был на части зеленого сукна с одной стороны стола (на плане обозначено пурпурным). Сравнение с планом Рейли показывает, что эта зона была расположена между местами, на которых сидели Луговой и Литвиненко.

6.97 Показания А1 относительно загрязнения в конференц-зале Erinys гласили, что небольшой «пурпурный» участок загрязнения на зеленом сукне обозначал первичное загрязнение. Другими словами, как я говорил, показатели были настолько высоки, что это должно было быть вызвано первичным источником полония, вступившего здесь в контакт с окружением. Она сказала, что доказательства, полученные в результате исследований, в значительной степени поддерживают это заключение. По ее мнению, остальное загрязнение в помещении было вторичным.

6.98 Рейли сказал мне, что на встрече 16 октября, он, возможно, виделся с Литвиненко в последний раз. Хотя Рейли считал, что он мог встречаться с Луговым и/или Ковтуном еще раз до смерти Литвиненко (нет доказательств таковых встреч), он не сомневался, что Литвиненко на таковых встречах отсутствовал.

6.99 Рейли ссылаясь в ходе своих показаний на замеры радиации, проведенные в его доме. Перечень загрязнений показывает, что вторичное загрязнение было обнаружено на некоторых предметах одежды Рейли, а также на руле его машины. Рейли также упомянул, что 26 октября 2006 года он внезапно почувствовал себя плохо, с мигренью и тошнотой как симптомами. Я не могу делать никаких заключений относительно того, было ли это нездоровье вызвано каким-либо образом загрязнением, оставшимся в конференц-зале Erinys.

6.100 Есть одна последующая вещь, о которой я должен упомянуть перед тем, как закончить с этим вопросом. И Холмс, и Эттю показали, что в середине июня 2006 года в офис на Гросвенор-стрит, 25 вламывались. Чтобы попасть в офисные помещения, были предприняты значительные усилия, но оттуда ничего не было унесено. Оба подумали, учитывая происшедшее после, что проникновение со взломом могло быть связано с делом Литвиненко. Эттю сказал: *«В моем деле это разведка»*.

Ресторан Itsu

6.101 У меня имелись доказательства того, что после встречи Рейли, Луговой, Ковтун и г-н Литвиненко отправились все вместе в ресторан Itsu на Пикадилли. Луговой сделал там покупку с помощью кредитной карты, датированную временем 4:22 дня. Не было прямых

доказательств относительно того, где они сидели при этом, но у одного из столов обнаружили вторичное загрязнение. Что важно, стол, у которого обнаружили вторичное загрязнение, не был тем столом, за которым (по показаниям Скарамеллы) Литвиненко сидел со Скарамеллой 1 ноября 2006 года. Учитывая наличие первичного загрязнения в конференц-зале Erinyes, логично было бы предположить, что вторичное загрязнение, обнаруженное в Itsu, было оставлено Луговым, Ковтуном и/или Литвиненко во время их визита 16 октября.

Вечер 16 октября

6.102 Когда трое мужчин вышли из Itsu, их пути разошлись. Литвиненко поехал обратно к себе домой, на Масуэлл Хилл. Автобус, на котором он ехал, впоследствии исследовали и не нашли загрязнений. Луговой и Ковтун оставались в центре Лондона.

6.103 Во время дачи устных показаний Марина Литвиненко рассказала мне о том, что помнит об этом вечере. Она сказала, что это был *«обычный, очень спокойный вечер»*. Марина Литвиненко приготовила острый куриный суп на ужин. Литвиненко любил острую пищу, и он съел суп с несколькими острыми перцами. Она сказала, что он часто добавлял острые специи к еде. Спустя какое-то время после еды Литвиненко внезапно почувствовал себя нехорошо. Его стошнило. Она сказала, что Литвиненко продолжало нездоровиться на протяжении последующих двух дней.

6.104 Во время бесед с полицейскими в больнице, Литвиненко сам сослался на тот инцидент *«за две или три недели»* до того, как он отправился в больницу, когда его тошнило. Он сказал, что тогда он предположил, что это пищевое отравление.

6.105 В свидетельских показаниях, данных Следствию Ковтуном, датированных 2 июня 2015 года, он предположил, что Литвиненко был нездоров еще до 16 октября. Он заявил, что Литвиненко сказал ему, когда они были в Itsu в тот день, что: *«Он не будет есть с нами, потому что за день до того он отравился и всю ночь его тошнило так сильно, что пришлось вызвать врача»*. Стоит отметить, что Ковтун сказал нечто похожее в интервью для *Der Spiegel* в конце 2006 года. С другой стороны, Марина Литвиненко показала - на чем она специально останавливала внимание в последующих показаниях, опровергающих заявления Ковтуна, - что Литвиненко был здоров до 16 октября. Она сказала, что она была уверена в том, что такой случай с тошнотой не происходил в воскресенье 15 октября, и так же она была уверена в том, что ни она, ни кто-либо другой не вызывали врача по такому поводу. Абсолютно точно нет других доказательств (например, в врачебных записях или в сообщении Приказчикова), что тогда вызывали врача. Эти вопросы, естественно, были бы обсуждены с Ковтуном, если бы он

дал устные показания.

6.106 Луговой и Ковтун провели вечер, ужиная с Шадриным в ресторане Pescatori на Довер-стрит. В тот вечер кредитной картой Лугового расплачивались в ресторане в 22:39. Книга резерваций ресторана показывает, что трое мужчин сидели за столом номер 17.

6.107 Затем Луговой и Ковтун отправились в бар неподалеку от отеля Best Western под названием Dar Marrakesh, где счет был оплачен той же кредитной картой в 23:05. Счет составил 9 фунтов, что, по-видимому, отражает заказанный кальян.

6.108 В ресторане Pescatori и в Dar Marrakesh было обнаружено вторичное загрязнение. В Pescatori столом с наибольшим загрязнением был номер 17. В Dar Marrakesh нашли загрязнение на одном из кальянов.

6.109 Луговой и Ковтун провели ночь в отеле Best Western. Как я уже говорил, у Лугового был номер 107. Номером Ковтуна, который ранее не был готов, был номер 308. Как мы увидим, это была фактически единственная ночь, которую двое провели в отеле Best Western.

6.110 Оба номера были впоследствии обследованы и обнаружилось обширные загрязнения. Номер 107 был более сильно загрязнен, чем номер 308. А1 указала свое мнение об интерпретации результатов замеров, сделанных в этих двух комнатах. Она сказала, что самым значительным результатом исследований стало обнаружение того, что она определила как первичное загрязнение в сифоне раковины в ванной номера 107. Она объяснила, что ученые разобрали сифон и нашли загрязнение на отложениях вроде волос и тому подобного, застрявших в сифоне. Замеры в номере проводились 22 декабря - более чем через два месяца после того, как там останавливался Луговой. А1 сказала, что многократное использование раковины, которое должно было происходить в этот период, объясняет тот факт, что сравнительно низкие показатели были в районе самой раковины - с которой полоний должен был оказаться смыт - в противоположность осадкам в сифоне, где полоний должен был застрять. Она добавила, что даже в сифоне первоначальный уровень загрязнения мог быть гораздо выше. В целом, А1 считала, что загрязнение в сифоне выглядело соответственно полонию, спускаемому через раковину.

6.111 Есть три наблюдения, которые я бы сделал относительно этих результатов на данном этапе:

а. Во-первых, что возможно, очевидно, совпадение первичного заражения, обнаруженного на столе в конференц-зале в офисе Eginus, за которым сидел Луговой, а также в ванной

занимаемого им в тот день номера в отеле сильно бросается в глаза.

b. Во-вторых, хотя нет прямого доказательства относительно того, как именно полоний попал в сифон в номере 107, можно заключить, что он был спущен в раковину Луговым или Ковтунов либо в процессе приготовления раствора, который должен был использоваться при попытке отравить Литвиненко на встрече в Erinys, либо при избавлении от раствора позже в этот же день. Я оценю весомость такого вывода в надлежащее время, ссылаясь на все имеющиеся доказательства.

c. В-третьих, необходимо особенно отметить в этом отношении, что (1) ни одного такого же первичного загрязнения не было найдено ни в одной из труб в ванной номера 848 в отеле Sheraton, где Луговой останавливался 25-27 ноября, и (2) похожее первичное загрязнение было обнаружено в сифоне раковины номера 382 отеля Millennium, где Ковтун останавливался 1 ноября 2006 года.

Смена отеля

6.112 На следующий день, во вторник 17 октября 2006 года, Луговой и Ковтун переехали из отеля Best Western в отель Parkes в Найтсбридже. Они останавливались в отеле Parkes ночью 17 октября перед тем, как мы увидим, как полететь обратно в Москву в среду 18 октября. Номера в Best Western были забронированы на обе ночи. Почему они переехали, остается неясным. Доказательства показывают следующее:

a. Как я описал выше, Луговой и Ковтун прибыли в отель Best Western и зарегистрировались там примерно в 12:51 16 октября. Им предоставили ключи от одного из их номеров - номера 107 - примерно через час, перед тем, как они отправились на встречу с Рейли в Erinys.

b. В 15:07 в этот же день - то есть примерно во время встречи в Erinys - через электронную почту были забронированы номера для Лугового и Ковтуна в отеле Parkes на следующую ночь, 17 октября. Инспектор Маскалл показал, что эти бронирования, в отличие от предшествующих, были сделаны дочерью Лугового, Татьяной Луговой.

c. Луговой и Ковтун выписались из отеля Best Western примерно в 13:30 17 октября. Они просто сказали на рецепшене, что выезжают на день раньше. Они не запросили возврата денег.

d. Эти двое зарегистрировались в отеле Parkes примерно в 14:00 в тот же день. Их встретила администратор зоны обслуживания гостей, Джулиана Рондони, показания которой я

выслушал. Рондони вспомнила, что они сказали ей, что приехали из другого отеля на Пикадилли, где их номера ошибочно перебронировали на других людей.

6.113 Луговой и Ковтун остановились в отеле Parkes в номерах 23 и 25 соответственно. В обоих номерах было обнаружено вторичное загрязнение.

Встречи с доктором Шадриным

6.114 Позднее 17 октября Луговой и Ковтун встречались с доктором Шадриным в офисе CPL на Гросвенор-стрит, 58. Как я уже упоминал, они ужинали с ним в вечер до этого. Книга посещений на входе в здание показывает, что двое мужчин прибыли в 15:00 и ушли в 17:30 17 октября. Записи в книге также показывают, что эти двое были в здании за день до того, а Шадрин показал, что они, возможно, встречались там перед тем, как отправиться ужинать в ресторан Pescatori.

6.115 Шадрин дал подробные устные показания Следствию о своих взаимоотношениях с Луговым и Ковтуном и различных встречах, которые он проводил с ними в Лондоне в этот период. Я также выслушал устные показания относительно этого от некоторых коллег Шадрина - Николая Горокова, Дарии Дэвисон и Владимира Воронова. Свидетельские показания Ковтуна, датируемые 2 июня 2015 года описывают деловые отношения, которые были у него и у Лугового с этими лицами.

6.116 Как я отметил выше, есть большое количество непротиворечивых показаний относительно дел, которые Луговой и Ковтун вели с CPL. В ходе дачи устных показаний, Шадрин весьма подробно объяснил, как в 2005 году CPL получила лицензии на разведку нефтяных и газовых месторождений под участками земли в Западной Сибири. Лицензии приобретались с привлечением финансирования на лондонской бирже. Он описал, как пользование этими лицензиями впоследствии было поставлено под угрозу усилиями группы лиц в России, которых он описывал как «преступники» и «рейдеры».

6.117 В целом показания Шадрина заключались в том, что эта группа лиц, по-видимому, руководимая человеком по фамилии Лившиц, попыталась отстранить CPL от разведки на территории участков земли, подделывая оспаривающие это право лицензии и подкупая чиновников из правительства. Согласно Шадрину, CPL среагировала в двух направлениях на это нападение. Первое (которому отдал предпочтение Шадрин) было оспаривать поддельные лицензии в российских судах. Второе, на котором, по словам Шадрина, настояли инвесторы и председатель CPL Балфор, было провести расследование и попытаться нажать на Лившица и его группу. Это привело к тому, что компании порекомендовали Воронова. Он в свою очередь

предложил, привлечь к этому г-на Лугового и его компанию «Девятый вал». Луговой назначил Ковтуна руководителем этого проекта. Луговому и Ковтуну дали задание приготовить отчет о группе Лившица.

6.118 Эта общая картина представляется мне неоспоримым итогом рассмотрения показаний различных свидетелей. Что особенно важно для наших теперешних целей, это то, до чего дошел этот процесс к осени 2006 года.

6.119 Шадрин показал, что трудности с группой Лившица удалось по большей части разрешить к лету 2006 года.

6.120 CPL добилась успеха со своими юридическими претензиями к российской стороне, как в арбитражном, так и в апелляционном суде. После решения апелляционного суда, Министерство природных ресурсов возобновило лицензии CPL. Все это произошло до июня 2006 года.

6.121 Что касается другой линии действий CPL, Шадрин заявил, что Луговой и Ковтун подготовили и отправили свой отчет к концу июля 2006, перед этим он два или три раза встречался с ними в Москве. Он описал их отчет следующим образом:

«По сути они подготовили отчет о группе, которая незаконным образом пыталась захватить наши активы. Они обнаружили двух человек - одного из полиции и одного из прокуратуры, которые покрывали эту группу, и они также обнаружили и их связи на высшем уровне.

Они прислали этот отчет, и это был единственный результат их работы в этом направлении».

Шадрин думал, что счет, выставленный Луговым за подготовку отчета, был оплачен к июлю 2006 года.

6.122 Такая картина вызывает вопросы о предмете встреч, которые Луговой и Ковтун проводили с Шадриним осенью 2006 года. Если история с Лившицем была успешно разрешена, что они обсуждали?

6.123 Шадрин спросили об этом, когда он давал показания. Если описывать вкратце, его ответ был такой: к осени 2006 года Луговой и Ковтун присматривались к новому роду деятельности. Он вспомнил письмо, сопровождавшее прошение о выдаче визы Ковтуна, и сказал, что г-н Балфор прислал письмо, чтобы иметь возможность обсудить с Ковтуном его

возможное сотрудничество с CPL в будущем. Говоря словами Шадрина, к октябрю 2006 года, когда было написано письмо, *«было бы верно сказать, что [г-н Ковтун] предлагал услуги консультанта... потому что к этому времени их предыдущая работа... исчерпала себя, а о новой мы еще не договорились»*. Он далее обратил внимание на то, что он не считал свои переговоры с Луговым и Ковтуном в то время делом какой-либо срочности.

6.124 Относительно своих встреч с Ковтуном и Луговым 16 и 17 октября 2006 года, Шадрин вспомнил, что они обсуждали два возможных в будущем проекта. Один имел отношение к дальнейшему наблюдению и расследованию деятельности Лившица и его группы, а другой относился к возможности того, что компания Лугового получит контракт на обеспечение безопасности на предприятиях в Сибири, как только начнется бурение, возможно, совместно с охраняемыми предприятиями Великобритании. Он сказал, что Луговой также искал его совета по поводу финансирования других, не связанных с этим бизнес-проектов, включая один относящийся к бутылкоразливочной компании, с которой он был связан. Шадрин также заявил, что, учитывая их возможное сотрудничество в будущем, он попросил Лугового и Ковтуна предоставить копии необходимых по протоколу «Know Your Client» документов.

6.125 Показания, которые предоставил Следствию Ковтун 2 июня 2015 года, дают отличную от этого картину взаимоотношений с Шадриным на тот момент. Эти показания оставляют четкое впечатление, что расследование деятельности группы Лившица еще не закачивалось. Более того, показания предполагают, что одной из целей его поездки в Лондон 16 октября 2006 было обсудить с Шадриным особую информацию, которую, как утверждает Ковтун, он обнаружил, а именно то, что группа Лившица взламывала электронную почту американской компании «Harvest and Hicks», в частности, одного из ее руководителей по фамилии Байрон.

6.126 Шадрин к этому моменту уже дал устные показания Следствию, и он ответил на это в следующих письменных показаниях, датированных 24 июня 2015 года. Вкратце, Шадрин оспорил заявление Ковтуна. Он сказал, что у Лугового и Ковтуна не было нужды посещать его в Лондоне к тому моменту, поскольку он регулярно бывал в Москве и они могли встретиться с ним там (как, несомненно, они делали ранее). Шадрин также заявил в дальнейших показаниях, что он *«ничего не помнит ни о каких отчетах, где упоминалась американская компания под названием "Harvest and Hicks" а также кто-либо с фамилией Байрон»*.

6.127 Расхождения между показаниями Ковтуна и Шадрина - это, конечно же, вопрос, который мы бы исследовали в присутствии Ковтуна, явись он для дачи устных показаний Следствию. Так как он этого не сделал, я не могу придти к каким-либо подробным

заклучениям по этому поводу. Но что здесь можно сказать, так это то, что у меня нет причины сомневаться в правдивости того, что рассказал Следствию Шадрин. Это, в свою очередь, ведет к возможности того, что Ковтун преувеличил, а возможно, и вовсе сфабриковал объяснение своей поездки в Лондон в этом случае делами бизнеса. Я вернусь к этому в надлежащее время.

6.128 Перед тем, как завершить с этой темой, я должен добавить, что вторичное загрязнение было обнаружено в нескольких местах в офисе CPL на Гросвенор-стрит. Как мы увидим, Луговой и Ковтун нанесли несколько визитов в этот офис во время рассматриваемого периода, и невозможно заключить, в каком из случаев это загрязнение могло произойти.

Встреча в фирме RISC

6.129 Есть доказательства того, что Луговой и Ковтун присутствовали на одной дальнейшей деловой встрече днем 17 октября, в этот раз вместе с Литвиненко. Встреча была с Квирком из RISC. Она состоялась в офисе RISC в Мейфэр, на Кавендиш-плейс, 1. Квирк, конечно, уже встречался с Литвиненко и Луговым (хотя не встречался с Ковтуном) ранее, и я сослался на доказательства этих встреч выше в параграфах с 4.115 по 4.119.

6.130 Квирк дал устные показания о встрече. Он сказал, что о ней договорились за неделю или около того с Литвиненко. Он был немного неуверен насчет точного времени, когда состоялась встреча, но считал, что незадолго до 18 часов вечера она уже шла. Таким образом, представляется, что встреча произошла после встречи Лугового и Ковтуна с Шадриным.

6.131 Литвиненко приехал в центр Лондона на автобусе ранее этим днем. Автобус, на котором он приехал, был впоследствии найден и обследован: радиации не нашли.

6.132 Квирк показал, что встреча заняла меньше часа. Луговой вел беседу. Квирк сказал, что не встречал Ковтуна до того, и не ожидал его появления. Он сказал, что Ковтун не принимал участия во встрече, кроме того, что ставил минидиск с информацией.

6.133 Беседа во время встречи сосредоточилась на продолжающемся расследовании Лугового и Литвиненко по делу «Столичной». Луговой упомянул возможность надавить на одну из российских компаний, которые действовали против интересов «Столичной», искусственно понизив ее стоимость: этот процесс он назвал *«зеленая почта»*. Квирк заявил, что впоследствии использовался другой подход.

6.134 Ближе к концу встречи, Ковтун передал минидиск, который у него был, Квирку,

который заявил, что впоследствии передал его полиции.

6.135 Офисные помещения RISC впоследствии были обследованы на предмет радиации и вторичное загрязнение обнаружилось в различных местах, включая стулья в конференц-зале. Самые высокие показатели были на компакт-диске. Весьма вероятно, что это был тот минидиск, который Ковтун передал Квирку в ходе встречи, которую я только что описал.

События вечера 17 октября

6.136 По-видимому, после встречи с Квирком, Луговой, Ковтун и Литвиненко вместе вернулись в отель Parkes. В этом отношении были зачитаны свидетельские показания Алексея Валueva. Валув - сын делового партнера Лугового. Он объяснил, что Луговой договорился встретиться с ним у отеля в тот вечер, чтобы Луговой мог передать ему деньги от его отца. Он вспомнил, как Луговой возвращался в отель с Ковтуном и Литвиненко.

6.137 Луговой, Ковтун и Литвиненко впоследствии выходили, чтобы провести вечер в Лондоне. В ходе расследования полиция отследила места, которые они посещали. Инспектор Маскалл показал, что эти трое ужинали в китайском ресторане под названием Golden Dragon на Джеррард-стрит. Существует доказательство оплаты Луговым счета в ресторане с использованием его кредитной карты в 21:49. Еще одно подобное доказательство показывает то, что мужчины переместились в бар Cafe Boheme на Олд-Комптон-стрит.

6.138 Литвиненко сам дал краткое описание событий того вечера в ходе своих бесед с полицией, пока он был в больнице. Он упомянул о том, что заходил в китайский ресторан, а затем в паб в Сохо. Он сказал, что выпил только зеленый чай и стакан кока-колы в ресторане. Он сказал, что остальные двое пили сакэи предлагали угостить его, но он отказался по причине того, что «я вообще не пью алкоголь». Из рассказа Литвиненко следует, что он пошел с Луговым и Ковтуном в Cafe Boheme, но когда он прибыл туда, место ему не понравилось и он решил отправиться домой. Он сказал, что отправился назад на Масвелл-Хилл на 134 автобусе от Тоттэнхэм-Корт-роуд, прибыв домой примерно в 23:00. Автобус, на котором в тот вечер ехал Литвиненко, был найден и обследован; радиации не обнаружили.

6.139 Инспектор Маскалл объяснил, что дальнейшие доказательства, связанные с кредитной картой Лугового, показывают, что Луговой и Ковтун впоследствии отправились в ночной клуб под названием Ней Жо, где Луговой заказал еще несколько напитков. Чеки ясно показывают, что Луговой был в клубе в тот вечер. Есть доказательство того, что двое мужчин вернулись в отель Parkes примерно в 3 часа ночи. Инспектор Маскалл впоследствии подтвердил, что он не обнаружил никаких доказательств того, что Литвиненко когда-либо посещал ночной клуб Ней

Jo.

6.140 Ресторан Golden Dragon, Cafe Boheme и ночной клуб Hey Jo все были обследованы на предмет альфа-излучения. Загрязнений не нашли в Golden Dragon и Cafe Boheme. Вторичное загрязнение было, однако, обнаружено в ночном клубе Hey Jo.

6.141 Есть одна следующая особенность показаний о том, что произошло в тот вечер, на которую я должен обратить внимание.

6.142 В свидетельских показаниях, датированных 2 июня 2015 года, которые предоставил Следствию Ковтун, он дал описание события, произошедшего во время ужина в Golden Dragon вечером 17 октября 2006 года. Он описал это следующим образом:

«В ресторане Литвиненко говорил про проныру И. Фельштинского, рассказывая, как тот обокрал его, нечестно разделив гонорар за книгу "Взрывая Россию", и о том, как легко было получить политическое убежище в Великобритании через А. Голдфарба, которого он назвал "агентом ЦРУ". Литвиненко также предложил определять богатых граждан России с недвижимостью в Испании и передавать сведения о них ему. Используя свои связи в испанской полиции, он создавал бы им проблемы, а потом мы связывались бы с ними и решали эти проблемы за значительное денежное вознаграждение.

Так или иначе разговор перешел на чеченцев, и Литвиненко начал хвастать дружбой с Закаевым и его братьями, намекая на непрямую причастность к событиям в Нальчике, где свыше 70 российских полицейских были убиты, когда на город напали исламские боевики. Я был сыт по горло его разглагольствованиями и с радостью исполнил просьбу Лугового оставить их наедине. Я вышел на улицу и прохаживался неподалеку от китайского ресторана примерно минут 30».

6.143 Я обращаю ваше внимание к этой части заявления Ковтуна, потому что она сильно противоречит другим предыдущим рассказам Ковтуна и Лугового.

6.144 Луговой и Ковтун устраивали совместную пресс-конференцию в Москве 31 мая 2007 года - спустя менее чем год со дня смерти Литвиненко. Во время пресс-конференции оба рассказали о разговорах, которые, по их словам, состоялись 16 и 17 октября между Литвиненко и Ковтуном по поводу Бориса Березовского.

6.145 Ковтун сказал, что Литвиненко говорил с ним в вечер 16 октября, пока они ждали такси.

Он сказал, что Литвиненко жаловался ему на то, что Березовский стал ему меньше платить. Он сказал, что Литвиненко заявил, что это он и Ми-6 организовали получение убежища для Березовского.

6.146 Ранее на той же пресс-конференции Луговой рассказал о разговоре, который, по его словам, состоялся между Литвиненко и Ковтуном в ресторане Golden Dragon вечером 17 октября. Луговой сказал, что разговор состоялся, когда его не было за столом. Он сказал следующее:

«В связи с этим я хотел бы рассказать вам, что Саша сказал Дмитрию Ковтуну незадолго до смерти, когда мы вместе встречались в октябре прошлого года. Когда мы ужинали в одном из ресторанов в лондонском Чайнатауне, Литвиненко в разговоре о способах добыть денег коснулся темы возобновившихся переговоров между Россией и Великобританией по поводу экстрадиции Березовского. Сокрушаясь по поводу того, что Березовский не оценил услуг, оказанных им Литвиненко, который предположительно спас ему жизнь, и не раз, Литвиненко сказал Ковтуну, что у него находились очень важные материалы компрометирующего характера относительно протвоякозаконной деятельности Березовского на территории Великобритании. Если любая часть документов, проливающих свет на обстоятельства получения им убежища, выйдет в свет, тогда у него (Березовского) будут большие проблемы. Литвиненко намекнул Диме, что в особенности теперб, когда Россия подняли вопрос экстрадиции Березовского из Великобритании, будет весьма к месту дать Березовскому знать, что такие материалы существуют и назначить за них цену в несколько миллионов долларов. До сих пор завися в финансовом плане от Березовского - Березовский оплачивал обучение его сына и проживание его семьи в Лондоне - Литвиненко попросил Ковтуна найти надёжного человека, которого он познакомил бы с Березовским, который смог бы ознакомить Березовского с материалами, поставив бы его под угрозу. Литвиненко был абсолютно уверен в успехе этого предприятия, ссылаясь на взрывной потенциал и подлинность компрометирующих материалов, которыми он обладал. Поскольку разговор состоялся, когда я вышел из-за стола, Литвиненко попросил Ковтуна не говорить о разговоре никому больше, боясь, что я, как челоовк, который в любой момент мог поговорить с Березовским, выдал бы ему идею Литвиненко».

6.147 Через несколько лет после пресс-конференции, в 2011, Луговой дал обширные

свидетельские показания в ходе слушаний дела о клевете Терлюка. Один раздел этих показаний был посвящен подробному последовательному рассказу о встречах, которые он и Ковтун проводили с Литвиненко в октябре и ноябре 2006 года. В этих показаниях, Луговой никак не упомянул то, что Литвиненко говорил в ресторане Golden Dragon - будь то в частной беседе о Березовском между Литвиненко и Ковтуном (как это описал Луговой на пресс-конференции) или в ходе обсуждения русских в Испании, как утверждает теперь Ковтун. Также он не сказал ничего о разговоре между Ковтуном и Литвиненко 16 октября во время ожидания такси. Вместо того, Луговой рассказал о разговоре между Ковтуном и Литвиненко, который предположительно состоялся ранее в день 17 октября. Параграф 127 этих показаний гласит:

«Мы, то есть Литвиненко, Ковтун и я, встретились в 18:00 с RISC 17 октября 2007 года [sic]. После встречи в RISC, когда мы шли обратно в отель, Литвиненко шел рядом с Ковтуном на некотором расстоянии впереди меня. Я разговаривал по своему мобильному телефону. Пока мы шли, я не мог слышать того, что Литвиненко говорил Ковтуну. Однако позднее в этот день Ковтун сказал мне, что Литвиненко снова жаловался на то, что Березовский обходится с ним несправедливо, и что он попросту не может выжить на деньги, которые ему платит Березовский. Он сказал, что у него относительно Березовского есть информация, которая стоит кучу денег. Он сказал, что ему нужно было найти кого-то весомого и надежного, кто мог бы продать эту информацию так, чтобы невозможно было бы отследить его как источник этой информации».

6.148 Я ранее обращался к этим двум рассказам в разделе 4 Части 5 выше. Я снова привел их, чтобы продемонстрировать весьма значительные расхождения, существующие между рассказами, приводимыми Луговым и Ковтуном на протяжении этих лет, вплоть до показаний, которые Ковтун предоставил Следствию в июне 2015 года. Очевидно, если бы Ковтун (или же Луговой) дал устные показания Следствию, об этих расхождениях им бы задали вопросы. Что так же очевидно, в отсутствии объяснений со стороны обоих, я не вправе придавать какой-либо вес этим частям их рассказов. Вероятно, это еще не все. Различия между рассказами настолько ярко выражены, что я склонен заключить, что Луговой и Ковтун намеренно пытались запутать тех, кто предпринимает попытки выяснить правду об этих событиях, включая меня. Я вернусь к этому в надлежащее время.

6.149 Между делом я добавлю, что легкость, с которой Луговой и Ковтун предоставили ранее эти подробные рассказы и прессе, и в качестве доказательств на судебном разбирательстве в

Великобритании, являет собой резкий контраст с тем, что мне говорили запрете со стороны закона для Ковтуна давать показания о том же в ходе этого Расследования.

18 октября: возвращение в Москву

6.150 Рондони дала мне показания, что г-н Луговой и г-н Ковтун выписались из отеля Parkes примерно в 10:00 на следующее утро, в среду 18 октября 2006 года. Луговой оплатил счета за оба номера. Они сказали ей, что отправляются в Гатвик, и она видела, как носильщик вызвал для них такси.

6.151 Позднее в этот же день Луговой и Ковтун вылетели обратно в Москву из Гатвика на борту самолёта UN444 компании «Трансаэро». Автобус, на котором они ехали из здания аэропорта к самолету, исследовали и не нашли загрязнений. Регистрационный номер самолета, на котором они летели в тот день, был EI-DNM. Как я уже описывал, этот самолет проверялся властями Великобритании, и в нем были обнаружено вторичное загрязнение в районе сидений, на которых располагались Луговой и Ковтун 18 октября.

Глава 6. События в Лондоне 25-28 октября

6.152 Через неделю после того, как он и Ковтун прилетели обратно в Москву, Луговой вернулся в Лондон. Он прибыл на вечернем самолёте в среду 25 октября 2006 года. В этот раз его не сопровождал Ковтун. Что еще более контрастировало с предыдущей поездкой, есть доказательства того, что данная поездка Лугового готовилась в спешке. В то время как приготовления к первой поездке (включая, по-видимому, получение визы для Ковтуна) планировались за несколько недель, есть доказательства того, что в этот раз бронирования авиабилетов и номеров в гостинице для Лугового были сделаны за день до его отлета, во вторник 24 октября 2006 года.

6.153 В промежутке между ними, Литвиненко произнес свою речь в клубе Frontline о смерти Анны Политковской, публично обвинив в ее убийстве президента Путина. Это произошло вечером в четверг 19 октября.

6.154 Инспектор Маскалл показал, что Луговой прилетел в Хитроу вечером 25 октября на самолете «Британских авиалиний» BA875. Самолет приземлился в Хитроу в тот вечер в 22:54. В тот день совершал полет самолет G-BNWX. Вторичное загрязнение было впоследствии обнаружено в этом самолете - смотрите ниже в параграфах 6.184-6.186.

6.155 Луговой поехал в центр Лондона и забронировал номер в отеле Sheraton, где ему выделили номер 848.

6.156 В свидетельских показаниях, данных им в ходе тяжбы с Терлюком, Луговой описал эту поездку как *«очередную деловую поездку, в которой я должен был встретиться с кое-какими людьми в Лондоне по поводу кое-какой предложенной мне работы»*.

Встреча с Бадри Патаркацишвили

6.157 Есть неоспоримые доказательства того, что г-н Луговой встречался с другими деловыми знакомыми в это время. Одним из таких знакомых был Бадри Патаркацишвили.

6.158 Патаркацишвили был богатым грузинским бизнесменом, бывшим близким другом и деловым партнёром Бориса Березовского. Есть доказательство того, что г-н Луговой ездил на встречу с г-ном Патаркацишвили к нему домой в Суррей 26 октября 2006 года. Г-н Патаркацишвили предоставил свидетельские показания полиции после смерти г-на Литвиненко, но сам умер в 2008 году. Поэтому были зачитаны соответствующие разделы его показаний.

6.159 Патаркацишвили рассказал полиции, что был знаком с г-ном Луговым примерно с 1993 года, когда последний был главой службы безопасности на ОРТ, российском телевизионном канале, которым совместно управляли г-н Патаркацишвили и г-н Березовский. Не так давно г-н Луговой организовывал обеспечение безопасности г-на Патаркацишвили в Грузии. Г-н Патаркацишвили рассказал полиции, что г-н Луговой посещал его в Грузии каждые два месяца. Г-н Патаркацишвили припомнил деловую встречу в его доме в Суррее в октябре 2006 года. Он сказал, что помимо его самого и г-на Лугового, на встрече присутствовали Владимир Воронов, а также мужчина по имени Марти Помпадур. Он сказал, что целью этой встречи было обсуждение наружной рекламы в Москве.¹⁴⁴ Нет причин считать, что это было нечто большее, чем обычная деловая встреча.

6.160 Я выслушал устные показания Бруно Бонетти, шофера, который вез Лугового до дома и от дома Патаркацишвили 26 октября 2006 года. Бонетти описал, как он подобрал Лугового на Парк-лейн примерно в 10:30 в то утро. Он отвез его в место в Суррее неподалеку от Летерхеда. С некоторыми затруднениями они нашли дом Патаркацишвили. Бонетти вспомнил, что Луговой сидел на заднем сиденье машины рядом с дверью. Он сказал, что во время передвижения они почти не разговаривали - Луговой большую часть времени разговаривал по телефону на языке, которого он не понимал. Бонетти считал, что они прибыли к дому Патаркацишвили примерно в полдень. Он ждал весь день и повез Лугового обратно в

отель в 18:00, прибыв туда примерно в 19:30. Он сказал, что по дороге обратно, как и по дороге туда, Луговой сидел на заднем сиденье у двери.

6.161 Машину Бонетти впоследствии проверили на радиацию и обнаружили вторичное загрязнение. Самые высокие показатели были обнаружены на заднем сиденье у двери.

Встреча с Борисом Березовским

6.162 В своих показаниях по делу Терлюка, на которые я ссылался выше, Луговой заявил, что пока он был дома у Патаркацишвили, ему позвонил Березовский, попросивший придти навестить его в его лондонский офис. Луговой в этих показаниях начал описывать, как ездил на встречу с Березовским и состоявшийся между ними разговор о предоставлении личной охраны в Москве для журналистки по имени Елена Трегубова. В своих показаниях он также упомянул Глушкова, одного из близких знакомых Березовского, который вошел в комнату во время встречи и обсуждал с ними вина.

6.163 Нет сомнения в том, что эта встреча имела место быть. Кроме показаний Лугового, я получил показания от ряда свидетелей, описывавших встречу таким же образом. Показания включали те, которые дал полиции Березовский перед смертью, а также устные показания Глушкова, который вспомнил, как Луговой посещал офис Березовского и как они обсуждали вино.

6.164 Также были зачитаны свидетельские показания, данные Трегубовой. Она была российской журналисткой, которая активно противостояла режиму Путина. В своих показаниях она объяснила, что она опасалась за свою безопасность после убийства Анны Политковской, и она попросила Березовского помочь ей с личной охраной. Она сказала, что она знала в то время, что Березовский собирается переговорить о ее охране с Луговым, и фактически она сказала, что Луговой звонил ей по телефону после этой встречи.

6.165 В то время как ясно, что встреча состоялась, показания противоречат друг другу в том, когда именно она состоялась. Как я говорил, Луговой сказал, что она состоялась вскоре после его визита к Патаркацишвили 26 октября 2006 года (из показаний Лугового по делу Терлюка неясно, рассказал ли он о том, что встреча состоялась 26 октября после возвращения из Суррея или на следующий день после этого). Другие свидетели, включая Березовского, Глушкова и Трегубову, заявляли, что встреча состоялась на следующей неделе, во время следующей (и последней) поездки Лугового в Лондон - либо 31 октября, либо 1 ноября.

6.166 Я не думаю, что мне нужно установить точную дату этой встречи. Разница между

указанными датами невелика. Более того, разногласия по поводу дат не влияют на то, что, по моему мнению, является двумя важными выводами, которые могут быть сделаны относительно этой встречи.

6.167 Во-первых, этот эпизод демонстрирует высокую степень доверия Бориса Березовского Луговому, сохранявшуюся до поры отравления Литвиненко. Из всех заслушанных мной показаний явствует, что Березовский ревностно хранил свою безопасность и безопасность близких ему людей. Таким образом важно то, что Луговой был допущен в офис Березовского - и, несомненно, в личный кабинет Березовского внутри этого офиса. Более того, Березовский попросил Лугового помочь с охраной своей подруги, которая боялась действий со стороны склонных к насилию пропутинских лиц в Москве. Вкратце, по-видимому, ясно, что в конце 2006 года Березовский еще считал Лугового доверенным соратником - «одним из наших» в его противостоянии путинскому режиму.

6.168 В ходе дачи устных показаний Фельштинский сказал мне, как он понимает отношения г-на Березовского с Луговым. Следующий отрывок из показаний Фельштинского взят из ответов, данных им при объяснении того, почему он не был удивлен тем, что Березовский пригласил Лугового на праздник в честь своего шестидесятилетия в январе 2006 года:

«Видите ли, Луговой, по слухам... сел в тюрьму за организацию побега Глушкова, бывшего директора... "Аэрофлота" и бывшего соратника Бориса Березовского. И вот после выхода из тюрьмы Луговой стал, знаете, очень близким бругом Березовского, потому что он был человеком, который из-за Березовского провел много месяцев в тюрьме, и Березовский себя на самом деле неудобно чувствовал из-за этого.

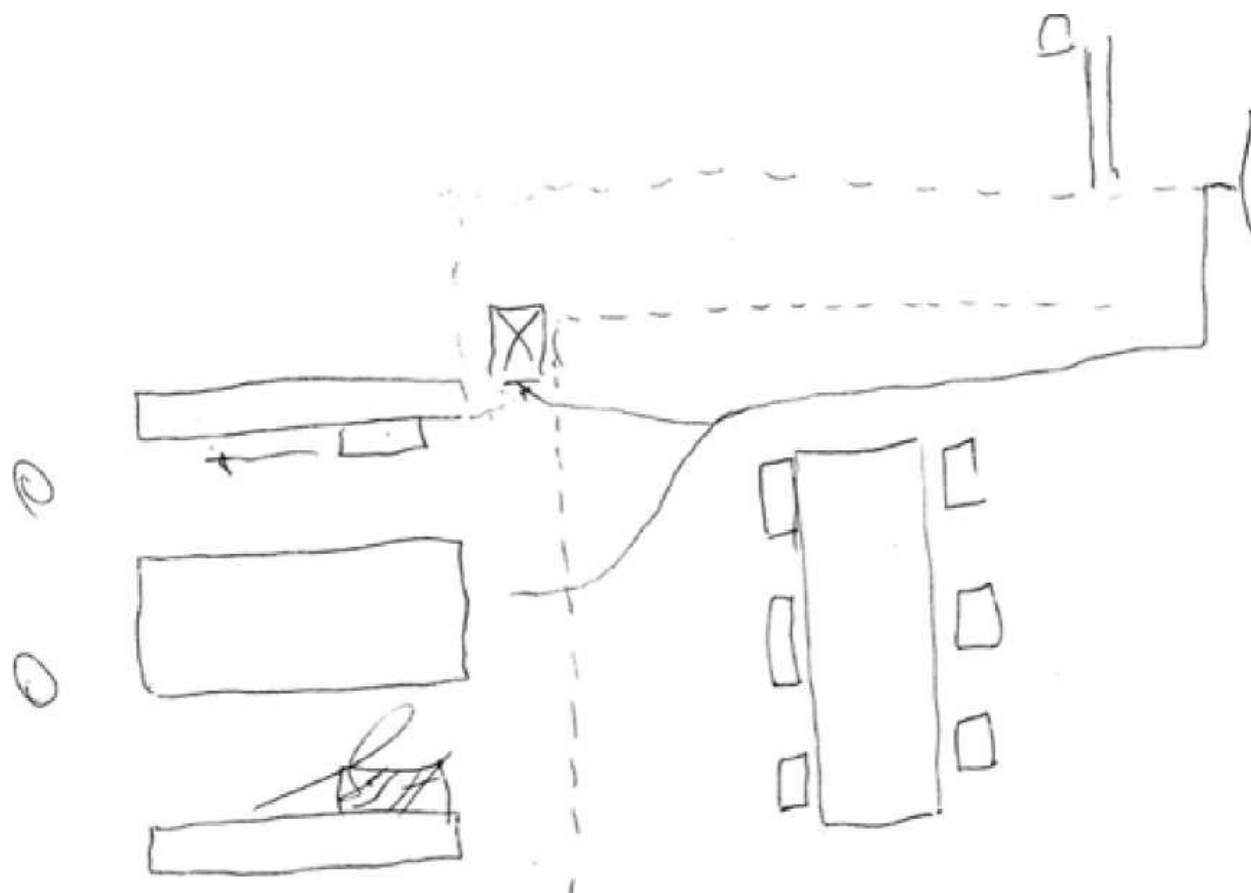
Вопрос в том, конечно, сидел ли на самом деле Луговой в тюрьме, в чем я сомневаюсь».

6.169 Второй вывод относится к загрязнению. Березовский предоставил полиции план, который показывает, где они с Луговым сидели во время встречи на повернутых лицом друг к другу диванах. Этот план среди лежащих передо мной доказательств, и он также воспроизведён ниже. Из него видно, что Березовский обозначил буквой место, где он сидел о время встречи с Луговым. Он показал, что Луговой сидел на диване напротив него. В ходе дачи устных показаний Глушков видел этот план и подтвердил его. Впоследствии полицейские сделали план комнаты, который также воспроизведен ниже. На плане полиции диван, на котором во время встречи сидел Березовский, это «диван 2», а диван Лугового -

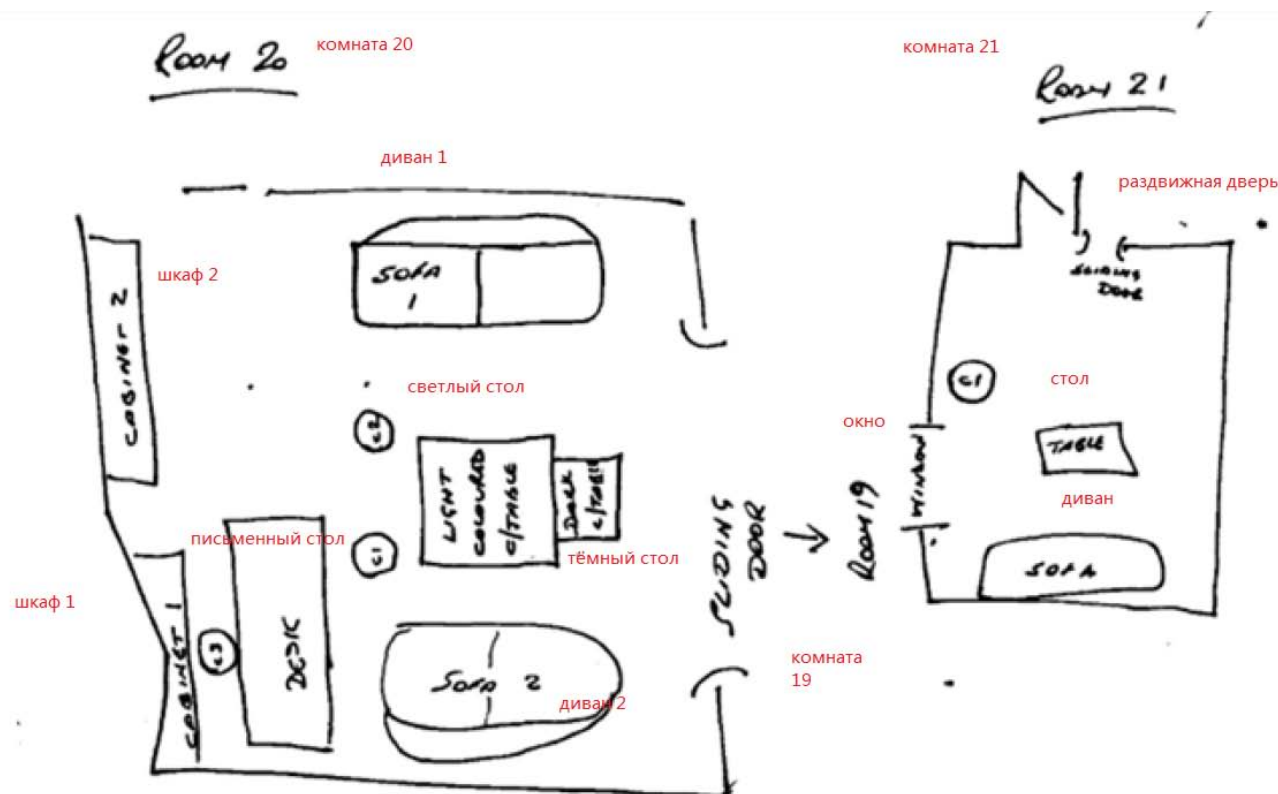
«диван 1».

6.170 Когда офис Березовского проверяли на радиацию, вторичное загрязнение было обнаружено в ряде мест. Одним из таких мест была копировальная машина, которой пользовался Литвиненко, когда посещал офис после встречи с Луговым и Ковтуном в баре Pine 1 ноября 2006 года. Самые высокие показатели, однако, были взяты с «дивана 1», дивана, на котором сидел Луговой во время встречи с Березовским.

План офиса Березовского, составленный им лично

План офиса Березовского, составленный полицией

Другие встречи

6.171 Доступные на данный момент Расследованию показания, касающиеся действий Лугового на протяжении остатка этой поездки ограничены. Рассказ Лугового в ходе беседы с полицией в Москве добавляет подробностей в этом отношении, но по причинам, указанным мной в другом месте (в Приложении 1, параграфы 127-133), запись этой беседы более не является материалом, который я могу использовать в качестве доказательства.

6.172 Записи из Sheraton показывают, что Луговой завтракал в отеле утром 27 октября. Биллинг кредитной карты Лугового и соответствующие показания свидетелей говорят о том, что затем он провел первую половину утра, ходя по магазинам в Вест-Энде.

6.173 Далее, в книге учета посетителей в здании на Гросвенор-стрит, 58, где находится офис

CPL, есть запись, показывающая, что Луговой прибыл туда в 11:30 утром 27 октября 2006 года. Стоит отметить, что в списке телефонных переговоров отмечен ряд звонков Лугового Шадрина и наоборот за день до этого, 26 октября. Шадрин, давая мне показания, не смог вспомнить, встречался ли он с Луговым в своем офисе в этот день.

6.174 Также, видимо, Луговой встречался с Литвиненко во время этой поездки в Лондон. Есть определенные доказательства того, что эти двое встретились в отеле Sheraton вечером 26 октября, после того, как Луговой вернулся с встречи с Патаркацишвили. Есть более убедительные доказательства, что они встретились на следующий день, 2 октября.

6.175 Что до 26 октября, по-видимому, Литвиненко вполне мог встретиться с Луговым в баре отеля Sheraton в период времени после 19:00. Есть вероятность, что Луговой встретился с кем-то там в это время, поскольку в записях отеля есть счет из бара на его имя, датированный 19:50 вечера, за три бокала вина и два чая. Литвиненко, как мы видели, не пил спиртное.

6.176 Другие доказательства показывают, что Литвиненко был на связи с Луговым в течение дня и он был рядом с отелем Sheraton начиная от примерно 19:00 до 21:40 в тот вечер. Список телефонных переговоров показывает несколько телефонных разговоров между Литвиненко и Луговым в этот день. Информация с проездного билета Oyster Card Литвиненко показывает, что он ездил в центр Лондона около полудня 26 октября, и не возвращался домой до 22:00 вечером того дня. Отслеживание по местоположению мобильного телефона показывает, что Литвиненко был неподалеку от Sheraton в 18:55. Следовательно, могло быть так, что это он пил чай с Луговым в тот вечер.

6.177 Был еще один счет из бара для Лугового на следующий день, 27 октября 2006 года, датированный 17:21 вечера. В этом случае были заказаны порция виски и два чая. Местоположение мобильного телефона снова показывает, что Литвиненко был неподалеку от Sheraton в тот момент. Далее, в ходе его беседы с полицейскими в больнице, Литвиненко упомянул, что купил новую сим-карту для Лугового и передал ее ему на встрече, которую сам назвал *предпоследней встречей* - то есть их последней встречей до бара Pine. Есть доказательство того, что Литвиненко приобрел две сим-карты около 17:00 27 октября 2006 года. Все эти доказательства, похоже, означают то, что, как и в предыдущий день, Литвиненко пил чай с Луговым 27 октября 2006 года. Инспектор Маскалл указал, что чайники, использовавшиеся в баре отеля Sheraton - который назывался Palm Court - были сделаны из серебра.

Загрязнение в отеле Sheraton

6.178 Как я упоминал выше, Луговой занимал номер 848 в отеле Sheraton в три ночи - 25, 26 и 27 октября 2006 года.

6.179 Инспектор Маскалл дал показания относительно радиоактивного загрязнения, обнаруженного в отеле. Он сказал, что показания, обнаруженные там, были самыми высокими из обнаруженных за все расследование. А1 предоставила экспертное мнение относительно интерпретации этих результатов.

6.180 Вторичное загрязнение было обнаружено по всему номеру 848. Как и в случае с отелем Best Western, наивысшие показатели были в ванной. В отличие от Best Western, однако, показатели в раковине ванной и трубе, отходящей от сифона были не особенно высокими. Вместо того, самые высокие показатели в номере 848 были обнаружены в мусорной урне в ванной, в частности, на части дна пластмассовой внутренней части урны. А1 была весьма уверена в том, что эти показатели доказывали первичное загрязнение.

6.181 Другой значительной особенностью паттерна загрязнения в отеле Sheraton было то, что загрязнение обнаружили в прачечной отеля. Два полотенца, найденные в прачечной также имели настолько высокие показатели радиации, что А1 сочла их соответствующими первичному загрязнению. Инспектор Маскалл объяснил, что хотя полотенца не были найдены до января 2007, невозможно было установить, были ли они или нет на деле постираны с октября 2006 года.

6.182 Исходя из показателей, на которые я ссылался, по всей видимости, два загрязненных полотенца в прачечной были взяты из номера 848. Обнаруженное первичное загрязнение указывает на то, что с полонием что-то делали в этом номере. В своих заключительных замечаниях королевские адвокаты Хоруэлл и Эммерсон предположили, что рисунок загрязнения соответствовал случайному разлитию, за которым, возможно, последовали попытки прибраться за собой и/или избавиться от жидкости.

Возвращение в Москву

6.183 Луговой встал рано утром в субботу 28 октября 2006 года. Записи в отеле Sheraton показывают, что он выписался в 5:30 утра. Он поехал в Хитроу и сел на рейс 872 «Британских авиалиний» в Москву, который отправлялся в то утро в 9:10.

6.184 В то утро летел самолет G-BNWX, тот же самолет, на котором он летел в Хитроу из

Москвы три дня назад.

6.185 Этот самолет проверяли на загрязнение в Хитроу 29 ноября 2006 года. Было обнаружено, что за месяц или около того с полетов 25 и 28 октября самолет переоборудовали, заменив и убрав около половины сидений и изменив баланс самолета. Сидения, на которых сидел Луговой в эти две даты были соответственно 6К и 4А. На находившихся в этих местах сидениях не нашли загрязнений, когда проверяли самолет 29 ноября 2006 года, хотя вторичное загрязнение обнаружилось на сиденье 16К. Также вторичное загрязнение обнаружили в отделении для багажа над местами 6J и 6K.

6.186 Сиденья, снятые с самолета во время переоборудования (состоявшегося 1 ноября 2006 года), отвезли в Блэквуд в Уэльсе. Их также проверили на загрязнение. Было 118 сидений в общем, все из которых были сняты с G-BNWX. На трех из них обнаружили вторичное загрязнение. Хотя они были отмечены как 14А, 14В и 13А, было неясно, так ли они были на самом деле расположены внутри самолета.

6.187 Луговой должен был вернуться в Лондон через несколько дней, в четверг 31 октября 2006 года. В этот раз с ним были семья и друзья, они летели посмотреть футбольный матч, что было запланировано за несколько недель.

6.188 Как мы увидим, однако, одно изменение в условиях поездки было внесено незадолго до нее. Первоначально Ковтун не был включен ни в какие бронирования, связанные с поездкой 31 октября. Однако 27 октября для него был приобретен билет для перелета из Лондона в Москву 3 ноября, на том же рейсе, на котором все другие члены группы уже забронировали места для обратного полета.

6.189 Бронирование этого билета, по-видимому, указывает тот момент, в который было принято решение принять Ковтуна в группу, летящую в Лондон на следующей неделе. Если это так, решение было принято в течение времени, когда Луговой останавливался в отеле Sheraton.

В надлежащее время я вернусь к тому, могла ли эта перемена плана иметь какую-либо связь с загрязнением на полотенцах из ванной и урне номера 848.

Глава 7. События в Гамбурге 28 октября - 1 ноября

6.190 Перед рассмотрением групповой поездки в Лондон, произошедшей 31 октября, я предлагаю кратко рассмотреть показания относительно пребывания Ковтуна в Гамбурге

непосредственно до того.

6.191 Как объяснил инспектор Маскалл в ходе дачи устных показаний Следствию, показания относительно этой части происшедшего состоят по большей части из результатов расследования, проведенного германскими властями после смерти Литвиненко. Это расследование было проведено в конце 2006 года после того, как полиция Лондона обратила внимание немецких коллег на подробности, которые вскрылись относительно посещения Гамбурга Ковтуном. Впоследствии немецкая полиция поделилась добытыми ими доказательствами с британской полицией.

6.192 Одно доказательство, появившееся в результате немецкого расследования, возможно, весьма значительно. Оно касается разговора, который, как заявляет один из немецких свидетелей, известный нам как свидетель D3, произошел у него с Ковтунов вечером 30 октября 2006 года. Как мы увидим, немецкие и английские группы следователей пришли к разным выводам относительно правдивости этих показаний. Немецкая полиция посчитала, что D3 лжет. Английская полиция посчитала, что он вполне может говорить правду. Как указал инспектор Маскалл, одним объяснением этого расхождения во взглядах может быть то, что у немецкой полиции был доступ лишь к ряду доказательств, которые они раздобыли сами, тогда как английская полиция смогла поместить рассказ D3 в контекст остальной информации, собранной в ходе их расследования.

6.193 Относительно этого Расследования, вопрос весомости показаний D3 будет, естественно, мной рассмотрен.

Общий обзор событий

6.194 Основные события этого эпизода выводятся строго из показаний и, полагаю, они непротиворечивы. Они могут быть подытожены следующим образом:

- a. Утром в субботу 28 октября - в то же утро, когда Луговой возвращался в Москву из Лондона - Ковтун полетел самолетом «Аэрофлота» из Москвы в Гамбург.
- b. Ковтуна в аэропорту Гамбурга подобрали его бывшая жена Марина Валль, ее сожитель Радослав Петрас и ее дети. Затем он вернулся с ними в квартиру, где они жили и оставался там в ту ночь.
- c. На следующий день, в воскресенье 29 октября, Ковтун через интернет забронировал перелет ранним утром из Гамбурга в Лондон на среду 1 ноября. Он оплатил перелет,

воспользовавшись кредитной картой Петраса.

d. Позднее в тот же день (29 октября) бывшая теща Ковтуна Эленора Валль подвезла его до своего дома, где он переночевал.

e. В понедельник 30 октября, Ковтун и Марина Валль присутствовали на встрече в гамбургском центре регистрации мигрантов. Целью встречи было добавление разрешительных документов на пребывание в Германии Ковтуна в его новый (российский) паспорт. Марина Валль заранее договорилась, чтобы Ковтуна приняли; Ковтун попросил ее назначить это посещение в телефонном разговоре в конце августа 2006 года.

f. В тот же день (30 октября) Ковтун позвонил по телефону своему приятелю D3 и договорился встретиться с ним в этот вечер в ресторане Tarantella. Ковтун и D3 провели вечер вместе, и Ковтун остался ночевать в квартире D3.

g. На следующий день, вторник 31 октября, Ковтун вернулся в квартиру Марины Валль, где и переночевал.

h. На следующий день (среда 1 ноября) рано утром Ковтун вылетел в Лондон.

Загрязнение

6.195 Немецкие власти провели множество замеров радиации в Гамбурге после смерти г-на Литвиненко. Вторичное загрязнение было обнаружено во многих местах, которые посещал Ковтун во время своего недолгого пребывания там.

6.196 Вторичное загрязнение было обнаружено в квартире Марны Валль, где Ковтун провел первую и последнюю ночи в Гамбурге, а также в машине марки БМВ, на которой она везла его из аэропорта.

6.197 Вторичное загрязнение было также обнаружено в доме Эленоры Валль. В центре регистрации мигрантов не было обнаружено загрязнения, хотя немного повышенные показатели были под фотографией на паспорт в паспорте Ковтуна.

6.198 Вторичное загрязнение также было обнаружено на кровати в квартире D3, где Ковтун ночевал в понедельник 30 октября.

6.199 Немецкие власти также хотели проверить самолет «Аэрофлота», на котором Ковтун прилетел в Гамбург, и самолет Germanwings, на котором он летел в Лондон. Самолет Germanwings проверяли, но не обнаружили радиации. Самолет «Аэрофлота» так и не

проверили. Инспектор Маскалл заявил, что немецкие власти ожидали, что самолет прибудет из России в определенный день для обследования, но вместо него прибыл другой самолет.

Свидетели с немецкой стороны

6.200 Перед тем, как двинуться дальше, я должен сделать два замечания относительно процессуального состояния свидетелей с немецкой стороны.

6.201 Во-первых, мы увидим, что ряд немецких свидетелей проходит под псевдонимами - D3, D6, D7 и так далее. Причиной том то, что я распорядился предоставить этим лицам анонимность в процессуальных целях. Подробности относительно этих распоряжений и основания для них обсуждаются более подробно в параграфах 79-81 приложения 1. Чтобы устранить сомнения: как происходит со всеми подобными распоряжениями, имена этих лиц, естественно, известны мне и моей команде.

6.202 Во-вторых, все немецкие свидетели за исключением одного не давали устных показаний Следствию. Не давали их D3, D7, Инна Хоне, Марина Валль и Эленора Валль. Я очень надеялся на то, что эти свидетели дадут устные показания. С ними связались заранее и были предприняты меры по установке видеосвязи с Гамбургом. Подобные меры сработали в случае с D6, который дал показания. Как пояснил инспектор Маскалл, D7 не давал устных показаний, потому что в соответствующее время был на выходных. Что касается остальных, им были разосланы предложения дать устные показания, и известно, что эти предложения благополучно дошли. Однако, ответ на эти предложения мы не получили. Следует заключить, что эти лица отказались от дачи устных показаний.

6.203 В этих обстоятельствах, показания этих лиц приобщались к делу по прочтении записей стенограмм их бесед с немецкими следователями.

6.204 Я хочу подчеркнуть то, что поскольку эти лица вне нашей юрисдикции, я не вправе заставить их дать устные показания. Что до значимости, которую я придам стенограммам их бесед, есть тот факт, что их показания невозможно проверить или оспорить. У меня также не было возможности наблюдать за их поведением во время ответов на вопросы. Это необходимо учитывать при рассмотрении их показаний. В частности, это относится к D3, чьи показания - самые противоречивые из всех. Помимо этих практических соображений, я не считаю, что рассказы любого из этих свидетелей можно считать менее заслуживающими доверия просто из-за того, что они отказались (как я это интерпретирую) давать устные показания. Это было решение, которые они приняли, и у каждого из них могли быть на это весомые причины.

Показания D3

6.205 Из показаний мне кажется ясным, что первоначальной целью поездки Ковтуна в Гамбург было явиться в центр регистрации мигрантов, посещение которого для него зарегистрировала Марина Валль. Также явно, и неудивительно, то, что Ковтун воспользовался во время своего недолгого пребывания в Гамбурге возможностью навестить старых друзей и бывших родственников. Вторичное загрязнение, обнаруженное в местах, посещенных Ковтуном, хоть и важно, не более чем совпадает с загрязнением, обнаруженным в Лондоне, которое связывают с передвижениями Ковтуна и до, и после его пребывания в Гамбурге.

6.206 Единственные показания о пребывании Ковтуна в Гамбурге, выделяющиеся из ряда остальных - это рассказ D3 о краткой беседе, состоявшейся у них с Ковтуном в вечер понедельника 30 октября 2006 года.

6.207 D3 беседовал с немецкими следователями пять раз - три раза в декабре 2006 года, один раз в январе 2007 года и один раз (по запросу английской полиции) в сентябре 2010 года. Были сделаны стенограммы каждой беседы и большие части каждой из этих стенограмм зачитывались во время дачи показания инспектором Маскаллом в день 30 слушаний по делу.

6.208 Основная часть рассказа, который D3 изложил в ходе бесед, была незамысловатой.

6.209 D3 сказал, что он был старым другом Ковтуна, они были знакомы с 1996 года, когда оба работали официантами в ресторане Il Porto в портовом районе Гамбурга. После того, как оба уволились из Il Porto, они продолжали оставаться на связи, периодически встречаясь, чтобы сыграть в шахматы или попить пива. D3 сказал, что Ковтун позвонил ему по телефону в понедельник 30 октября и спросил, могут ли они встретиться. Он не был этим удивлен - для Ковтуна была нормальным неожиданно позвонить и предложить встретиться.

6.210 D3 сказал, что они действительно встретились в тот же вечер. Изначально Ковтун пришёл в ресторан Tarantella, где D3 был с другом, D5. Затем все трое покинули ресторан, намереваясь пойти в казино. D5 пошел вперед, а D3 и Ковтун шли за ним вдвоем. Тут, по рассказу D3, состоялся важный разговор.

6.211 Во время своей первой беседы с немецкой полицией 9 декабря 2006 года, D3 никак не упомянул об этом разговоре. Он вкратце описал события того вечера, от выхода из ресторана сразу перейдя к краткому пребыванию в зале игровых автоматов на Штайндамм, а затем к возвращению домой.

6.212 Однако когда с D3 беседовали во второй раз менее чем через две недели, 21 декабря 2006 года, он предоставил куда более подробный рассказ. Я привожу важную часть стенограммы ниже:

Ответ: «Мы все втроем вышли из ресторана. Мы хотели пойти в казино на Штайндамм. Свидетель D5 пошел вперед, потому что он хотел с кем-то встретиться. После этого он собирался пойти в казино, однако. Я не знал, с кем он хочет встретиться. Так получилось, что мы с Дмитрием оказались наедине и он рассказал мне эту историю.

Вопрос: Что он сказал вам, дословно?

Ответ: Дмитрий спросил, был ли я знаком с Литвиненко или слышал ли о нем. Я сказал, что нет. Дмитрий сказал, буквально: "Литвиненко был предателем, у него на руках кровь". Он продолжал, говоря, как Литвиненко проворачивал сделки с Чечней, а затем спросил меня, нет ли у меня знакомых поваров, работающих в Лондоне. Я сказал ему, что знаю такого свидетеля C2. Свидетель C2 был поваром в Il Porto, и он говорил мне, что хотел поехать в Англию. Не могу сказать, имя это или фамилия свидетеля C2. Также мне доподлинно не известно, был ли свидетель C2 когда-либо в Англии. Я назвал Дмитрию его не зная, был ли он на самом деле в Англии. Я не могу вспомнить, что точно было произнесено. Дмитрий сказал, что есть очень дорогой яд, и ему нужен был повар, чтобы отравить им Литвиненко. Я не могу вспомнить, говорил ли Дмитрий, что у него есть яд. Я не воспринял слова Дмитрия серьезно. Я думал, это всего лишь болтовня.

Вопрос: Попытайтесь еще раз вспомнить конкретные слова?

Ответ: Ковтун сказал: "Мне нужен этот повар, чтобы отравить еду или питье Литвиненко". Он еще сказал, что яд очень дорогой. Как я уже сказал, я не воспринял это всерьез. Я ему сказал, что у него крыша едет. Повар, я имею в виду свидетеля C2, женат, было бы гораздо легче застрелить Литвиненко, в шутку сказал я. Ковтун сказал на это: "Нужно показать им пример". Я попросил его прекратить нести чушь. Я спросил его вдобавок, почему он рассказал это именно мне. Больше после этого я не заговаривал на эту тему.

Вопрос: Он говорил что-либо еще по дороге в казино?

Ответ: Он сказал, что скоро у него будет своя квартира в Москве. Я ответил, что это было бы неплохо, и я мог бы приехать навестить его там».

6.213 D3 добавил, что он не думал, что Ковтун был пьян во время этого разговора. Он сказал, что Ковтун вел себя как обычно на протяжении вечера. Они провели лишь недолгое время в казино, а затем оба отправились спать в квартиру D3. Он сказал, что Ковтун ушел на следующий день рано утром.

6.214 D3 впоследствии снова спрашивали об этом разговоре в беседе с немецкими следователями в январе 2007-го, и снова - в беседе в сентябре 2010-го. В обоих случаях D3 предоставил один и тот же краткий рассказ об этом разговоре. Кое-что из сказанного им варьировалось, но незначительно.

6.215 D3 также спросили во время обеих этих бесед, почему он не рассказал об этом во время первой беседы. Он ответил достаточно подробно. В целом, он сказал, что он был - и оставался - напуган тем, что оказался замешан в то, что он назвал *«этой громадной аферой»*. Он сказал, что первоначально надеялся, что полиция *«раскроет это дело без его участия»*. Его страхи, по-видимому, включи и боязнь за собственную жизнь - к примеру, он сказал, что он беспокоился, что *«что-то может случиться и со мной»* - но он ясно дал понять, что Ковтун ни разу не угрожал ему, учитывая как минимум один телефонный разговор, который состоялся у них после смерти Литвиненко.

6.216 Ковтун отреагировал на показания D3 в своих показаниях, датированных 2 июня 2015 года. Он сказал:

«Я хочу добавить, что во время той встречи D3 и его друг (D5) курили героин;

Я был шокирован, увидев, что D3 это делает, потому что ранее он никогда этого не делал. (D5),

напротив, героинозависимый, который давно употребляет тяжелые наркотики.

Меня очень опечалили эти обстоятельства. Совершенно возможно, что фактически употреблением героина можно было бы объяснить нелепые и не соответствующие истине заявления, сделанные свидетелем D3 в отношении меня. Я был бы признателен, если бы вы подтвердили тот факт, что свидетель D3 употребляет героин».

6.217 Ковтун не указал, что в точности он подразумевает под *«нелепыми и не*

соответствующими истине» заявлениями D3, и поскольку он отказался давать устные показания Следствию, было невозможно попросить его дать более конкретное определение. Я полагаю, что он отрицает весь предположительно состоявшийся разговор, приведенный выше.

6.218 Точно так же тот факт, что D3 не давал устных показаний означал, что я не мог с ним обсудить слова Ковтуна о его предполагаемом употреблении наркотиков и то, что, по-видимому, является выдвинутым Ковтуном предположением: что рассказ D3 о беседе с Ковтуном был либо вымыслен либо искажен в результате употребления D3 героина тем вечером.

6.219 Я приведу свои изыскания относительно того, что действительно произошло между Ковтуном и D3 в Гамбурге в тот вечер, когда я перейду к сделанным мной заключениям в конце этого Доклада. В конце концов, вопрос заключается в том, кто из двоих говорит в своем рассказе правду. Это не значит, конечно, что эти рассказы - все, на что я могу опереться. Правдивость этой части показаний Ковтуна - это то, о чем я могу и должен судить, исходя из правдивости остальных данных им показаний. В данном случае это включает его показания относительно того, как и зачем он фактически контактировал с C2 после того, как прибыл в Лондон позже на той неделе. Это вопрос, который я рассмотрю в следующем разделе этой Части.

Ковтун получает телефонный номер C2

6.220 В своих свидетельских показаниях июня 2015 года, г-н Ковтун рассказал о том, как у него оказался телефонный номер C2. Он сказал:

«Во время моего визита в Гамбург в период между 28 октября и 1 ноября я встретился с моим бывшим работодателем, владельцем ресторана Il Porto (D4) Он дал мне телефонный номер (D7 - администратора ресторана Il Porto в Гамбурге), и (D7) передал мне телефонный номер (C2) в Великобритании».

6.221 Другие имеющиеся у меня доказательства заставляют предположить, что этот рассказ в основном точен, но что фактически Ковтун получил номер от D6, а не от D7.

6.222 D6 давал устные показания по видеосвязи с Гамбургом. Он сказал, что ранее работал в Il Porto в качестве бармена и официанта, и был знаком с г-ном Ковтуном, когда тот там работал. Он заявил, что Ковтун звонил ему в 2006 году, объяснив, что получил его телефонный номер от их бывшего начальника, D4. Ковтун спросил D6, есть ли у него

английский телефонный номер С2. У Д6 не было номера С2. Однако он сказал, что он позвонил другому бывшему коллеге по работе в Il Porto, Д7, который знал номер С2. Д6 объяснил, что Д7 говорил с С2 и спросил его согласия на то, чтобы сказать его номер Ковтуну; С2 согласился. Д6 сказал, что Д7 затем передал номер ему, а он отправил смс-сообщением номер С2 Ковтуну. Д6 сказал, что все это произошло в течение одного дня. Он не смог вспомнить дату, но он думал, что это был за день или два до матча за кубок УЕФА. Он также сказал, что это был день, когда Ковтун летел в Великобританию.

6.223 Были зачитаны показания Д7, состоящие из стенограмм бесед с немецкими следователями. Стенограммы показали, что хотя он изначально отрицал это, в итоге рассказ Д7 совпал с историей Д6. Д7 сказал:

«Я был на работе, в стрессовой ситуации, Д6 звонит мне и говорит, что Дмитрий хочет полететь в Лондон и хочет, чтобы у него был номер телефона С2. Я сказал, что мне жаль, но я не могу дать ему телефонный номер, не зная, зачем ему это нужно. Впоследствии я (позвонил) С2 и спросил его, могу ли я сказать его телефонный номер. С2 сказал, что я могу передать ему телефонный номер, и через 10 минут Д6 снова мне позвонил и я дал ему телефонный номер С2».

6.224 С2 дал показания, подтверждающие рассказ Д7.

6.225 Список телефонных переговоров показывает звонок от Д7 к С2 в 19:14 вечером во вторник 31 октября 2006 года. Следовательно, по-видимому, разговоры между Ковтуном, Д6, Д7 и С2 состоялись в этот день. Это в общем совпадает с воспоминаниями Д6, поскольку 31 октября был последним днём пребывания Ковтуна в Гамбурге перед тем, как он полетел в Лондон ранним утром на следующий день, и также это было за два дня перед футбольным матчем Лиги чемпионов между «Арсеналом» и московским ЦСКА. Это, конечно, также было на следующий день после вечера, проведенного Ковтуном в обществе Д3.

Глава 8. События в Лондоне 31 октября - 3 ноября

6.226 Есть один факт касательно Лугового, который с определенной ясностью следует из всех показаний - то, что он был рьяным болельщиком московской футбольной команды ЦСКА. Как я упомянул выше, когда Луговой встречался с Литвиненко в первый раз в Лондоне в октябре 2005 года, он прилетел в Лондон, чтобы сходить на матч между «Челси» и ЦСКА (см. выше в 4.149). Квирк показал, что во время их встречи с Луговым 17 октября 2006 года,

Луговой получил текстовое уведомление о голе, забитой матче между ЦСКА и «Арсеналом».

6.227 Таким образом, неудивительно, что г-н Луговой прилетел в Лондон, чтобы сходить на матч между ЦСКА и «Арсеналом» на стадионе «Эмирейтс» в среду 1 ноября 2006 года.

6.228 Луговой прилетел не один. Из доказательств следует, что в этот раз с ним прилетела группа людей из Москвы. В основном это была семья Лугового - он сам, его жена Светлана, его две дочери Галина и Татьяна, 19 и 20 лет соответственно, и его восьмилетний сын Игорь. Также с ними были молодой человек Татьяны, Максим Бегак, и деловой партнер Лугового по фамилии Соколенко.

6.229 Эта группа прилетела из Москвы в Лондон во вторник 31 октября 2006 года. Татьяна и Максим вылетели на самолете из Москвы рано утром, остальные вылетели днем. Во время пребывания в Лондоне они (за исключением г-на Бегака) останавливались в отеле Millennium на Гросвенор-сквер в Мейфэр. Они вернулись домой на самолете вместе в пятницу 3 ноября.

6.230 Есть доказательства того, что это была поездка, запланированная задолго до этого. Авиабилеты были забронированы 12 октября 2006. Гостиничные номера были забронированы двумя днями ранее, 10 октября 2006 года. Инспектор Маскалл сослался на доказательство того, что Луговой доставал билеты на футбольный матч у Шуппе, зятя Березовского в сентябре 2006 года.

6.231 Если учесть эти подробности, становится понятно, что эта семейная поездка на футбольный матч была спланирована заранее до того, как Луговой и Ковтун в первый раз прилетели на встречу с Литвиненко 16 октября 2006 года. Вопрос, который я должен принять во внимание, это то, оставался ли последний визит в Лондон просто поездкой на отдых, или же, возможно, ввиду случившихся событий, он впоследствии стал служить другой, дополнительной цели.

Прибытие Андрея Лугового и его группы

6.232 Как я говорил, первыми из группы Лугового во вторник 31 октября 2006 были Татьяна Луговая и ее молодой человек Максим Бегак. Они прилетели в Хитроу на рейс 881 «Британских авиалиний», который приземлился в то утро в 7:11. Регистрационный номер летавшего в тот день самолета был G-EUUG. Инспектор Маскалл пояснил, что этот самолет не обследовали, потому что считали, что ему загрязнение не грозило.

6.233 Остальная часть группы (а именно Андрей, Светлана, Галина и Игорь Луговые и

Соколенко) вылетели из Москвы позднее в тот же день. Они летели рейсом 873 «Британских авиалиний», который приземлился в Хитроу вечером в 18:35. Все пятеро сидели на сиденьях в ряду 23 в самолете. Регистрационный номер самолёта был G-BNWB.

6.234 G-BNWB проверили на загрязнение, и результаты показали вторичное загрязнение в области 23 ряда. Самые высокие показатели были у сиденья 23D, которое во время полета занимал Луговой.

6.235 Позднее в этот вечер Луговой и сопровождающие его заселились в свои номера в отеле Millennium. Записи из отеля показывают, что была некоторая путаница с распределением номеров, и это, по-видимому, было вызвано тем, что Татьяна Луговая прибыла и зарегистрировалась до прибытия основной группы. Инспектор Маскалл дал показания касательно подробностей этого процесса, но я не предлагаю углубляться в них сейчас. В итоге остановились на том, что Андрея, Светлану и Игоря Лугового заселят в номер 441, Татьяну и Галину Луговых заселят в номер 101, а Соколенко - в номер 382. Бегак заселился в другой отель ранее в этот же день.

6.236 Список телефонных переговоров показывает, что Луговой позвонил по телефону Литвиненко вскоре после 21:00, разговор длился шесть минут. Они не разговаривали по телефону до этого в течение дня. Потенциально может быть важно то, что доказательства показывают, что Луговой инициировал контакт с Литвиненко, а не наоборот.

Прибытие Дмитрия Ковтуна

6.237 Дмитрий Ковтун вылетел в Лондон на рейсе "Germanwings" ранним утром среды 1 ноября 2006 года.

6.238 Я уже ссылался на показания Марины Валль относительно того, что Ковтун забронировал свой предстоящий перелет в Лондон через Интернет в воскресенье 29 октября, в день, когда он прибыл в Гамбург. Она также сказала, что Ковтун воспользовался кредитной карточкой ее приятеля, чтобы оплатить билет. Следствие с немецкой стороны подтвердило, что Валль правильно запомнила происходившее. Они подтвердили, что бронирование было сделано 29 октября на имя Радослава Михала.

6.239 Как я также упомянул выше, обратный перелет Ковтуна из Лондона в Москву был фактически забронирован за два дня до того, 27 октября. Документальные свидетельства показывают, что в этот день Ковтун забронировал перелет в Москву рейсом BA874 от 3 ноября, рейсом, на который была забронирована вся остальная группа людей, бывших с

Луговым. Бронирование было сделано через того же посредника, который ранее бронировал авиабилеты для группы Лугового.

6.240 Рейс Ковтуна должен был приземлиться в 7:25 в то утро. Нет доказательств относительно действительного времени его прибытия, но он, должно быть, приземлился вовремя, а возможно, и чуть раньше, потому что Ковтун появляется на камерах видеонаблюдения отеля Millennium вскоре после 8:30 утра. Самолет, на котором он летел, был впоследствии обследован немецкими властями, но загрязнения не нашли.

6.241 У Ковтуна не было своего номера в отеле Millennium. Записи с камер видеонаблюдения отеля показали, что в те два дня и две ночи, когда он в тот раз был в Лондоне, он находился в номере 382 вместе с Соколенко.

Что Ковтун делал в Лондоне?

6.242 Перед тем, как продолжить изложение событий 1 ноября, возможно, стоит прерваться для рассмотрения вопроса, к которому я уже обращался не раз. С какой целью тем утром прилетел Ковтун? Что он делал в Лондоне?

6.243 Первое, на что нужно обратить внимание, это то, была ли поездка Ковтуна запланирована с какой-либо целью вообще. В своих показаниях от 2 июня 2015 г-н Ковтун это отрицает. Он заявил, в целом, что он прилетел в Лондон лишь «случайно», и что он решил полететь туда лишь после того, как его дело в центре регистрации мигрантов разрешилось с неожиданной быстротой. Соответствующая часть свидетельских показаний гласит:

«Я несколько раз публично заявлял, что я мое прибытие в Лондон 1 ноября было случайным, потому что я ожидал, что встречу серьёзные затруднения в Гамбурге в процессе попыток перенести вид на жительство в новый паспорт. Это нужно было сделать, так как старый паспорт перестал действовать 11.04.2006. По не зависящим от меня обстоятельствам я не получил новый паспорт до 17.08.2006, а в Германию я прибыл 28.10.2006. Это значило, что я непреднамеренно нарушил целый ряд условий, связанных с немецкими законами о виде на жительство. Для начала, были нарушены временные периоды, установленные для пересечения границы. В связи с этим я ожидал затруднений с добавлением вида на жительство в новый паспорт и был готов к тому, что мне придётся остаться в Германии на 2-3 недели и разбираться с вопросами проживания и страховки, регистрации компании или найма на работу. Было весьма возможно, что мне пришлось бы привлекать юриста. В любом случае, я не рассматривал возможность слетать в

Лондон, пока события не приняли для меня благоприятный оборот, когда сотрудник отдела международных отношений просто закрыл глаза на вышеупомянутые факты».

Я подчеркнул то, что мне кажется самыми важными частями этого отрывка.

6.244 Как я ранее отмечал в связи с другими частями показаний Ковтуна, тот факт, что Ковтун решил не давать устных показаний Следствию означает, что мы не могли проверить с ним сложные моменты и очевидные нестыковки в его рассказе. Однако, даже без того, чтобы выслушать устные показания Ковтуна, по-видимому, достаточно ясно, что эта часть его показаний - ложь, направленная на то, чтобы ввести в заблуждение меня. Ковтун заявляет, что он решил отправиться в Лондон лишь после его визита в центр регистрации мигрантов в понедельник 30 октября - более того, он заявляет, что он даже не *«рассматривал возможность»* поездки до того момента. Это просто не сходится с тем фактом, что для него был куплен обратный билет 27 октября, и что Ковтун сам приобрел билет из Гамбурга в Лондон в воскресенье 29 октября - за день до его посещения центра регистрации мигрантов. Я просто не верю, что эти приготовления были бы сделаны, если бы Ковтун еще не решил, что полетит в Лондон 1 ноября.

6.245 Если это так, должна была бы быть причина, по которой Ковтун принял решение специально слетать в Лондон. Эти показания также вызывают следующий вопрос: зачем Ковтун теперь пытается все запутать?

6.246 В стенограмме беседы с Мариной Валль есть кое-что указывающее на то, что Ковтун собирался лететь в Лондон, чтобы сходить на матч «Арсенала» против ЦСКА. К примеру, в какой-то момент она сказала: *«Дмитрий хотел слетать в Лондон на футбольный матч. Он сказал мне, что он хотел встретиться с двумя друзьями в Лондоне и они хотели сходить на футбольный матч.»* Ясно, однако, то, что это не было причиной поездки Ковтуна в Лондон. Если не учитывать тот факт, что в своих теперешних показаниях Ковтун не упоминает никакого намерения сходить на матч, есть доказательство того (к нему мы еще придем), что Ковтуну не досталось билетов на матч, и доказательства ясно показывают, что он фактически не пошел на матч.

6.247 В Заявлении, поданном им в британское посольство в Москве 23 ноября 2006, Ковтун другим образом объяснил свою поездку в Лондон. В этот раз он не сказал, что ездил просто *«по случаю»*, или прилетел, чтобы сходить на футбольный матч. Вместо этого он заявил:

«Во второй раз я прилетел в Лондон 1 ноября 2006 года. Я прилетел из Гамбурга, согласовав свой визит с Continental Petroleum Ltd, его целью было передать некоторые документы члену совета директоров, Шадрину. На переговорах присутствовал Луговой, Шадрин был моим главным партнёром в проектах разработки нефтяных месторождений».

6.248 Я вскоре обращусь к показаниям Шадрина о встрече с Луговым и гКовтуном. В целом, однако, он опровергал мысль о том, что Ковтун мог оправдывать поездку в Лондон неотложными делами. Он не мог вспомнить никаких важных дел, которые обсуждались, когда Луговой и Ковтун явились к нему в офис 1 ноября - по большей части они говорили о футболе. И в любом случае, он регулярно бывал в Москве в то время и они могли встретиться с ним там при желании. Они передали ему некоторые документы, но это были стандартные документы, нужные для соответствия требованиям «Know Your Client». Не было нужды доставлять их лично, и уж конечно, не было нужды в том, чтобы для этого Ковтун специально летал в Лондон.

6.249 Свидетельские показания Ковтуна от 2 июня 2015 показывают еще один возможный повод для его поездки в Лондон, а именно желание встретиться с С2 и спросить его, не хотел бы он переехать в Москву и стать шеф-поваром нового ресторана, который планировали открыть Ковтун и Луговой. Это отдельный вопрос, который я вскоре рассмотрю. Ковтун, конечно, не сказал ни в показаниях от июня 2015, ни где бы то ни было еще, что в Лондон он отправился из-за желания поговорить с С2. Как мы увидим, по прибытию в Лондон Ковтун не сильно старался встретиться с С2, и, по-видимому, так и не озвучил ему свое предложение.

6.250 В заключение, вопрос, поставленный мной в начале этого раздела, остаётся без ответа. Должна была быть причина решения, которое, как свидетельствуют доказательства, было принято в последний момент, Ковтуна полететь в Лондон и присоединиться там к группе Лугового. Различные (притом противоречащие) объяснения, данные Ковтуном, неубедительны. В чем была причина?

Передвижения Ковтуна и Лугового - утро 1 ноября

6.251 Инспектор Маскалл дал показания относительно передвижений и действий Лугового, Ковтуна и остальной группы с утра до вечера 1 ноября 2006 года. В целом:

а. Есть запись с камер видеонаблюдения, где вся группа (то есть пять членов семьи Лугового, Соколенко и Ковтун) выходят из отеля вместе примерно в 10:08 утра.

b. Свидетельские показания и документальные свидетельства подтверждают, что в 10:26 кредитной картой Лугового расплатились за билеты на автобусную обзорную экскурсию по Лондону, начинающуюся у Мраморной арки. Были приобретены четыре взрослых билета и один детский. По-видимому, Луговая с тремя детьми и Соколенко поехали на экскурсию. Как мы увидим, они вернулись в отель позднее в тот же день.

c. Луговой и Ковтун, по-видимому, шли пешком вместе от Мраморной арки. Список телефонных переговоров показывает, что в 10:42 утра Луговой сделал короткий телефонный звонок в офис Березовского, который находился неподалеку. Возможно, он заскочил в офис Березовского в этот момент, чтобы забрать билеты на футбольный матч. Возможно и другое, например, что в это время состоялась встреча Лугового и Березовского, где обсуждался вопрос безопасности Трегубовой.

d. Книга учета посетителей здания 58 на Гросвенор-стрит, где расположен офис CPL, показывает, что Луговой и Ковтун прибыли туда поздним утром 1 ноября 2006 года (записи о Луговом и Ковтуне датированы 31 октября, но последовательность записей странице позволяет предположить, что эти записи были фактически сделаны 1 ноября). Есть и другое доказательство того, что они были там в это утро, к которому я вернусь. Инспектор Маскалл заявил, что по местоположению мобильных телефонов можно было бы предположить (хотя он не стал утверждать что-либо более конкретное), что эти двое пришли в офис CPL примерно в полдень и оставались там несколько часов.

e. Список телефонных переговоров показывает, что с мобильного телефона Лугового были сделаны два потенциально значимых звонка сразу после 11:30 утра. В 11:33, звонок длительностью в 1 минуту 14 секунд был сделан на номер C2. Несколько минут спустя, в 11:41, был сделан звонок Литвиненко, длившийся почти пять минут. Как я отметил выше, инспектор Маскалл заявил, что местоположение мобильных телефонов позволяет предположить, что звонки были сделаны до того, как Луговой и Ковтун явились в офис CPL.

f. Запись с камер видеонаблюдения отеля Millennium показывает, что Луговой и Ковтун

вернулись туда около 15:30. На похожей записи видно, как Литвиненко прибывает в отель около 16:00. Это доказательство (к которому я, естественно еще вернусь) той встречи Лугового, Ковтуна и Литвиненко, которая состоялась в гостиничном баре Pine. На записи с видеокамер видно, как Соколенко, Луговая и ее дети возвращаются в гостиницу примерно к 16:30, к тому времени участники встречи в баре Pine расходились

6.252 Визит Лугового и Ковтуна в офис CPL и два телефонных звонка, сделанных сразу после 11:30, немного накладываются друг на друга. Я предлагаю рассмотреть оба пункта вместе.

6.253 Абсолютно ясно, что Луговой и Ковтун были в офисе CPL в какой-то момент утром 1 ноября. Я уже ссылался на доказательства в книге записей посетителей и доказательства по местоположению сотового. В книге посетителей не указано время прибытия. Дэвисон показала, что двое мужчин прибыли между 11 часами утра и полуднем, что в целом совпадает с интерпретацией инспектора Маскалла информации о местонахождении мобильных телефонов.

6.254 Я выслушал показания троих лиц, присутствовавших в офисе CPL и вспомнивших, что встречались с Луговым и Ковтуном. Это были сам Шадрин, его помощница Дэвисон и Гороков, его коллега. Гороков путал даты, но ясно, что он описывал события 1 ноября, потому что он вспомнил, что в тот день был матч между «Арсеналом» и московским ЦСКА.

6.255 После выслушивания показаний этих троих свидетелей у меня осталось сильное впечатление того, что никаких особенных сделок, и точно уж никаких срочных или важных дел в тот день не делалось.

6.256 Гороков и Дэвисон были оба, так уж вышло, поклонниками футбола, которые должны были пойти на матч в тот вечер. Они оба вспомнили, как обсуждали возможный ход матча с Луговым и Ковтуном. Гороков вспомнил, как разговаривал 15 или 20 минут с Луговым о футболе, притом посмотрел на его билет и сказал ему, что у него было хорошее место. Ему был прямо задан вопрос, обсуждали ли они какие-либо дела вообще - он сказал: *«Нет, в тот раз о бизнесе речи не шло; мы говорили о спорте»*.

6.257 Шадрин вспомнил, что в тот день была встреча, и что он в общих чертах обсуждал возможные новые проекты с Луговым и Ковтуном, но главным образом он запомнил, по-видимому, то, как Луговой и Ковтун обсуждали футбол с Дэвисон и Гороковым. Он сказал:

«Если честно, не помню, чтобы мы что-то действительно обсуждали. Я по сути пытался объяснить Луговому, какие шаги он должен предпринять для развития проектов и каким требованиям они должны соответствовать, но я не знаю, слушал ли он меня на самом деле как следует».

Когда его спросили, помнит ли он, был ли там Ковтун, Шадрин сказал

«Я на самом деле не помню. Может и был. Но на деле они больше говорили про

футбол, и я, честно говоря, просто ушел со встречи, потому что я думаю, это было рано - был где-то полдень, поскольку, естественно, все собирались... пойти на матч».

На вопрос, помнит ли он, как встреча прерывалась звонком Луговому от кого-то другого, Шадрин ответил:

«Нет. На самом деле... Я пытался сосредоточиться на вопросах, которые я хотел бы, чтобы... они понял, и по сути объяснял им требования, которым они должны были соответствовать, но большая часть разговора была посвящена шуткам и обсуждению футбола».

6.258 Шадрин вспомнил, что Луговой и гКовтун принесли некоторые документы для Know Your Client, но он помнил это так, что они сделали это на следующий день, когда он присутствовал на другой встрече.

6.259 Я сослался на показания относительно встречи с Шадриным в подробностях, потому что это относится к вопросу, по какой причине Ковтун прилетел в Лондон. Как я показал, одним из объяснений, данных Ковтуном, было то, что он должен был прилететь в Лондон из-за каких-то дел, которые он вел с Шадриным.

6.260 Я считаю, что это утверждение несостоятельно в свете показаний Шадрина и его коллег. Ничего не позволяет предположить, что что-либо обсуждавшееся или проводившееся в офисе CPL в тот день требовало присутствия Ковтуна как такового, а уж тем более его срочного перелета из Гамбурга. Также важно вспомнить в этом контексте, что Луговому и Ковтуну не нужно было вообще лететь в Лондон, чтобы встретиться с Шадриным. Как он ясно выразился в устных показаниях, и повторил в показаниях от 24 июня 2015, *«на протяжении 2006 года я регулярно бывал в России и очень легко мог встретиться с ними там».*

6.261 Теперь я обращусь к телефонному звонку, сделанному с телефона Лугового на телефон С2 утром 1 ноября.

6.262 Мы сходимся на том, что звонок фактически сделал Ковтун - в своих недавних показаниях он сказал, что сделал это, потому что на его телефоне кончились деньги. Мы также сходимся в том, что Ковтун и С2 обсуждали встречу. Ковтун сказал в недавних показаниях, что этот разговор фактически произошел вскоре после его первого звонка, когда С2 ему перезвонил. Список телефонных переговоров этого не подтверждает, но я не буду

рассматривать это как что-то важное.

6.263 Помимо этих фактов, есть важные расхождения в данных мне показаниях.

6.264 С2 лично давал устные показания Следствию. Он сказал, что он работал несколько лет в Il Porto в девяностых годах, сначала подсобником на кухне, потом шефом-де-парти (в заявлении, предоставленном после того, как С2 дал показания, он объяснил, что в последние два года работы в Il Porto он подменял шеф-повара, когда того не было на рабочем месте). В 2000 году он покинул Германию, возвратившись в родную Албанию. Впоследствии он переехал в Великобританию и стал жить в Лондоне. Он сказал, что знал Ковтуна по работе в Il Porto, но друзьями они не были. Не было языка, который знали оба, и поэтому они не могли общаться друг с другом.

6.265 С2 вспомнил о звонке Ковтуна 1 ноября 2006. Он сказал, что к тому моменту он не разговаривал с Ковтуном и никак не пересекался с ним шесть лет. С2 сказал, что когда позвонил Ковтун, он был в Стратфорде, в восточной части Лондона. Он был в кофейне, помогал составлять меню. Он сказал, что звонок был коротким. После того, как Ковтун представился, он сказал (на английском), что он в Лондоне и предложил встретиться с ним. С2 сказал, что у него много дел, но что он перезвонит Ковтуну и встретится с ним, когда будет время. С2 сказал, что на этом разговор закончился. Он сказал, что это заняло минуту.

6.266 С2 сказал, что перезвонил Ковтуну. Он с трудом мог припомнить, сколько времени прошло с момента звонка Ковтуна до этого. Сначала он думал, что прошло две или три недели, но он согласился, что это могло быть (как показывает список телефонных переговоров) и на следующий день. Он сказал, что когда он звонил, то предложил Ковтуну встретиться. Ковтун сказал, что он занят, но встретится с ним позже. С2 ждал, что он перезвонит, но он не перезвонил.

6.267 Объяснение г-ном Ковтуном этого эпизода и рассказ о нем разительным образом отличаются от этого.

6.268 В своих последних показаниях Ковтун заявил, что он достал номер С2 и связался с ним, будучи в Лондоне, потому, что он хотел попросить его переехать в Москву и стать шеф-поваром в ресторане, который они с Луговым собирались открыть. Он описал С2 как своего «друга», сказал, что тот был специалистом по средиземноморской кухне. Что до общения с С2 в Лондоне, он сказал следующее:

«Между 16:00 и 17:00 1 ноября 2006 года у меня была назначена встреча с (С2)...

это мой друг и бывший коллега по ресторанному бизнесу в Гамбурге, которому мы с Луговым хотели предложить работу в московском ресторане. Однако, в присутствии моего знакомого Александра Шадрина, в телефонном разговоре (С2) предложил, чтобы я приехал на встречу с ним в районе Лондона, далеко от центра, название которого я не припомню. Когда я задал вопрос Шадрину, как добраться до района, который назвал (С2) и сколько времени это займёт, он ответил, что в это время дня в Лондоне это займет 3-4 часа из-за пробок. Так как я не хотел провести столько времени, добираясь до места встречи, прилетев из Гамбурга, я согласился с (С2) отложить нашу встречу на следующий день, в более удобное для нас обоих время. (С2) согласился позвонить 2 ноября 2006 года и обсудить возможную встречу и место, где можно было бы ее провести».

6.269 Ковтун затем сказал, что он не звонил С2 2 ноября, потому что не знал, когда освободится. Поэтому он решил, что отложит встречу с С2 до следующего визита в Лондон. Он добавил, что они с Луговым впоследствии открыли ресторан в Москве.

6.270 Рассказ Ковтуна вызывает много вопросов. Как и в прочих подобных случаях, тот факт, что Ковтун не давал устных показаний, лишил Следствие возможности адресовать эти вопросы ему лично. В данном случае, однако, рассказ Ковтуна настолько неубедителен и настолько сильно стоит под сомнением благодаря показаниям других свидетелей, что его не нужно принимать во внимание, даже не слушая, что ответит Ковтун. Я придерживаюсь этой точки зрения по двум важным причинам.

6.271 Во-первых, причины, которые Ковтун указал в качестве предлога связаться с С2, изначально лишены правдоподобия. Предположение, что кто-либо, собирающийся открыть ресторан в Москве, будет стараться в качестве шеф-повара взять албанца, живущего в Великобритании, а в особенности такого, который не владеет русским языком, выходит за рамки здравого смысла. И если, в противоположность этому, Ковтун действительно думал, что для такой работы ему подойдет только С2, почему он так легко сдался и фактически так и не озвучил ему это предложение? Даже если бы Ковтун не мог встретиться с ним лично в Лондоне, он мог бы позвонить С2 по телефону.

6.272 Во-вторых, ключевые элементы рассказа Ковтуна опровергают С2 и Шадрин, чьи показания относительно этого я принимаю. С2 не был «другом» Ковтуна. С2 сказал, что они никогда не были в дружеских отношениях, пока вместе работали - по понятной причине, ведь у них не было общего языка - и к ноябрю 2006 года она никак не контактировала шесть лет. С2 также опроверг, что у них с Ковтуном была запланирована какая-либо встреча с 16:00 до

17:00 1 ноября 2006 года. Кроме того, он опроверг то, что когда г-н Ковтун позвонил ему 1 ноября, он предложил Ковтуну встретиться в месте в трех-четыре часа езды от центра Лондона. Он сказал, что вообще не предлагал встретиться Ковтуну, он просто сказал ему, что он занят. И даже если бы он попросил Ковтуна приехать и встретиться с ним там, где он был в тот день - в Стратфорде - С2 сказал, что верно, что до Стратфорда добираться из центра Лондона всего 45 минут. Шадрин также отрицает его заявленное участие в разговоре Ковтуна с С2. Он сказал:

«Меня спросили, могу ли я вспомнить телефонный разговор состоявшийся у Ковтуна, когда он был с Луговым в офисе CPL 1 ноября 2006 года. В частности, меня спросили, узнавал ли у меня Ковтун, как проехать до района Лондона, где у него была встреча и сколько это займет у него времени, и давал ли я ему ответ, говоря, что в это время дня это займет 3-4 часа из-за пробок. Я не могу ничего вспомнить относительно этого вопроса. Не могу представить себе, что до какого-либо места в Лондоне придется столько ехать, хотя из личного опыта я знаю, что в Москве такое может произойти.

6.273 Таким образом я заключаю, что подробное объяснение, данное Ковтуном касательно звонка, сделанного им С2 в 11:33 1 ноября - это сплошная ложь. Как я отметил выше, это заключение будет важно, когда мне нужно будет определить, стоит ли верить рассказу D3 о его разговоре с Ковтуном. Еще одна важная относительно этого вопроса вещь - это действие, предпринятое Луговым всего через несколько минут после того, как Ковтун поговорил с С2 и узнал, что он слишком занят, чтобы встречаться с ним в этот день: он позвонил Литвиненко. Я вскоре вернусь к этому телефонному звонку.

Передвижения Литвиненко

6.274 Инспектор Маскалл дал показания относительно передвижений Литвиненко 1 ноября 2006 года.

Основываясь на том, что заявил Литвиненко полиции в беседах, и на показаниях тех, с кем он встречался, как и на доказательствах с камер видеонаблюдения и телефонов, стало возможно очень точно определить, что он делал и куда ходил в день перед встречей в баре Pine:

- a. Литвиненко провел утро 1 ноября дома. В течение утра он по телефону назначал дневные встречи. Я вернусь к этим звонкам в надлежащее время.
- b. Литвиненко вышел из дома примерно в 12:30. Он доехал до центра Лондона на автобусе и

метро, прибыв к Оксфорд-серкус вскоре после 13:30. Автобус, на котором он ехал, впоследствии нашли и проверили на радиацию. Радиации не нашли.

с. От Оксфорд-серкус Литвиненко дошел пешком до офиса Эттю, где у него прошла встреча с Эттю примерно в 14:00, продлившаяся около получаса. Во время встречи Литвиненко ничего не ел и не пил.

d. Покинув офис Эттю, Литвиненко пошел в сторону Пикадилли, где должен был встретиться со Скарамеллой в 15:00. По пути он заглянул на русский рынок рядом с церковью Сент-Джеймс на Пикадилли и около 15 минут разговаривал со своим другом, Табуновым.

e. Литвиненко встретился со Скарамеллой на Пикадилли-серкус в 15:00. Они вместе дошли до ресторана Itsu на Пикадилли, где оставались около получаса.

f. Литвиненко вышел из Itsu в 15:40 и пошел пешком на север в сторону отеля Millennium. Он прибыл в отель Millennium незадолго до 16:00.

Договоренности о встрече

6.275 В отношении показаний существовал вопрос касательно того, как и по чьей инициативе была организована встреча в баре Pine.

6.276 Луговой и Ковтун во разных показаниях продолжали утверждать, что это Литвиненко хотел встретиться с ними в этот день. Так, например, в Заявлении, составленном в британском посольстве в Москве 23 ноября 2006 года, Луговой писал: *«1 ноября 2006 года, Литвиненко позвонил мне и предложил встретиться»*. Луговой, впоследствии рассказывая о событиях того дня Брюсу Бёрджесу во время проверки на детекторе лжи, заявил о том же в чуть более цветастых выражениях:

«В день футбольного матча мне позвонил Литвиненко, который настойчиво попросил меня встретиться с ним. Я сказал, что у меня нет времени, предложил встретиться, скажем, завтра. Он сказал: "Нет, нет, надо встретиться сегодня».

6.277 Ковтун изложил это очень похожим образом в своих показаниях от 2 июня 2015 года:

«Я помню, что в тот день Литвиненко, с типичной для него назойливостью, активно звонил Луговому на мобильный телефон раз 5-8, говоря, что он недалеко от отеля и спрашивая, может ли он прийти встретиться с нами. Луговой

ответил ему, что у него вряд ли есть время на разговоры, потому что он идет с семьей на футбольный матч. Другими словами, Литвиненко надо было решить, идет он или нет. Во время телефонных разговоров, Луговой и я были в офисе Шадрина».

6.278 Литвиненко рассказал совсем другое, когда с ним беседовал в больнице инспектор Хаятт.

6.279 Литвиненко сказал, что эти двое собирались встретиться с ним 2 ноября, но 1 ноября г-н Луговой, *«позвонил мне утром и сказал, что он уже приехал и хотел бы ненадолго встретиться первого числа»*. Он сказал, что затем они договорились встретиться около 17:00 в отеле Millennium, но что позже в этот день они снова говорили и встречу перенесли на более раннее время - насчет этого Луговой сказал: *«Приходи скорей, я тебя жду»*.

6.280 Список телефонных переговоров фактически позволил разрешить противоречия между этими рассказами. Вкратце, список показывает, что разница между рассказами вынуждает принять скорее версию Литвиненко. Возникают следующие доводы:

a. Самый первый разговор между Луговым и Литвиненко после прибытия Лугового в Лондон начал Луговой сразу после 21:00 вечера 31 октября. Разговор продолжался около шести минут.

b. Следующим их разговором был очередной звонок от Лугового Литвиненко, на этот раз в 11:41 на следующее утро. Это был звонок, сделанный через несколько минут после звонка Ковтуна С2. Это совпадает с воспоминанием Литвиненко о том, что Луговой звонил ему утром 1 ноября.

c. Тот факт, что первые два звонка в этой поездке были от Лугового Литвиненко, сильно противоречит рассказам Лугового и Ковтуна.

d. Следующие два соответствующих пункта в списке составляют звонки от Литвиненко Луговому, один в 14:32 и один в 14:55. Эти звонки могли быть сделаны, когда Луговой и Ковтун в тот день были в CPL, и в этом они подтверждают рассказанное Ковтуном. При этом было всего два звонка, и они были очень короткими - первый длился 8 секунд, второй - 40 секунд. Более того, есть весомые доказательства того, что к тому времени о встрече в тот же день уже договорились, по просьбе Лугового.

e. Следующий звонок продолжительностью 39 секунд был от Лугового Литвиненко в 15:38. Это было через несколько минут после того, как Луговой и Ковтун вернулись в отель

Millennium и примерно за минуту до того, как Литвиненко вышел из Itsu, чтобы пойти в сторону отеля. Это, по-видимому, подтверждает воспоминания Литвиненко о том, что Луговой звонил ему днем, чтобы перенести встречу на более раннее время - в тот раз, когда он сказал Литвиненко: *«Приходи скорей, я жду тебя»* (см. 6.279 выше).

6.281 В общем с объективным доказательством в лице списка телефонных переговоров совпадает рассказ Литвиненко. Встреча в баре Pine днем 1 ноября была спровоцирована Луговым, а не Литвиненко.

6.282 Возникают два вопроса, которые достойны дальнейшего рассмотрения. Во-первых, почему Луговой и Ковтун потратили такие усилия, чтобы скрыть то, что кажется весьма обычной информацией, а именно то, что встречу назначил Луговой, а не Литвиненко? И во-вторых, имеет ли како-либо значение тот факт, что Луговой позвонил Литвиненко с предложением встретиться в тот же день всего через пару минут после того, как Ковтун позвонил С2 и выяснил, что от того ничего не добиться?

Скарамелла/Лимарев

6.283 Я уже упомянул, что непосредственно перед тем, как пойти в отель Millennium днем 1 ноября, Литвиненко встретился с Марио Скарамеллой. Они встретились в назначенном месте у Пикадилли-серкус, а затем сидели в Itsu на Пикадилли полчаса, пока Литвиненко не позвонил Луговой со словами *«приходи скорей»*. Я выслушал устные показания о встрече и предшествовавшим ей событиям Скарамеллы.

6.284 Скарамелла показал, что он договорился встретиться с Литвиненко 1 ноября, потому он хотел передать ему сведения, которые он получил о возможной угрозе безопасности Литвиненко со стороны лиц, связанных с российскими силовыми структурами. Ему эти сведения сообщил Евгений Лимарев, показания которого я также выслушал. Я рассмотрю подробности тех сведений, которые Скарамелла получил от Лимарева и степень их достоверности в Части 9 данного Доклада, но в целом Скарамелла сказал, что он несколько раз общался с Лимаревым в октябре по поводу того, что, как он понял, составляет все усиливающуюся угрозу группе лиц российском «черном списке». В число «целей» входили Анна Политковская, сам Скарамелла, Гуццанти, Березовский, Закаев и Литвиненко. Скарамелла сказал, что Лимарев упомянул в разговоре с ним возможность того, что против этих целей будут применены радиоактивные отравляющие вещества.

6.285 Скарамелла написал Литвиненко на электронную почту на предыдущей неделе, 25 октября, о том, что он будет в Лондоне на следующей неделе и он надеется, что можно будет

организовать встречу. Целью запланированной поездки было посещение ежегодной конференции Международной морской организации. Как я понял из показаний Скарамеллы, он сомневался, ехать ли на конференцию, и на его окончательное решение прилететь в Лондон желание встретиться с Литвиненко повлияло так же, как и на его решение явиться на конференцию.

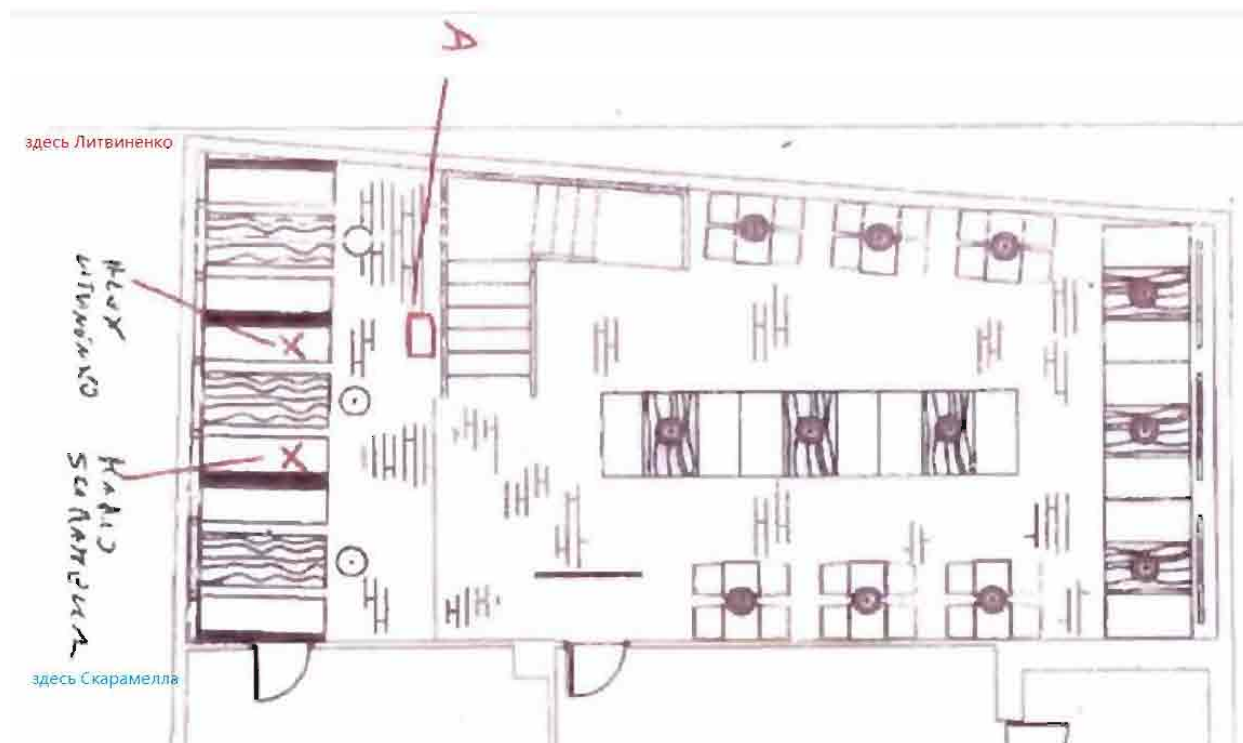
6.286 Есть доказательства того, что Скарамелла прилетел в Лондон 31 октября поздно вечером. Он провел ночь в отеле Thistle в районе Виктория. Он позвонил Литвиненко на следующее утро в 10:00 и они назначили встречу на 15:00, «как обычно» - это у них значило, что встретятся они на Пикадилли-серкус.

6.287 Скарамелла привез с собой из Италии несколько документов, чтобы передать их Литвиненко - это были выдержка из книги, статья за авторством Гуццанти и недавний имейл от Лимарева об угрозе со стороны российских силовых структур. По дороге на встречу с Литвиненко 1 ноября Скарамелла зашел в интернет-кафе в Чайнатауне и проверил свою почту. Пришел еще один имейл насчет «безопасности» от Лимарева. Он распечатал его и добавил к документам для Литвиненко.

6.288 Скарамелла сказал, что он встретил Литвиненко на Пикадилли-серкус согласно плану. Он сказал, что уже поел, но поскольку Литвиненко еще не обедал, они вместе отправились в Itsu на Пикадилли. Запись с камер показала, как они выходят из Itsu в 15:10.

6.289 Когда с ним беседовали в первый раз, Скарамелла предоставил полиции план, на котором было показано, где он и Литвиненко сидели в Itsu в тот день, и он подтвердил, что план был точным, когда давал мне показания. Он сказал, что они сидели друг напротив друга за столом. План воспроизведен ниже.

План Скарамеллы: где он и Литвиненко сидели в Itsu

План, демонстрирующий загрязнение, обнаруженное в Itsu

6.290 Скарамелла сказал, что он показывал Литвиненко электронные письма от Лимарева, но Литвиненко не воспринял предупреждения из этих писем всерьез. По показаниям Скарамеллы, Литвиненко отреагировал так: *«Это неважно, если это прислал Евгений, значит, этому верить нельзя... это херня, если это от Евгения»*.

6.291 Скарамелла сказал, что они с Литвиненко разошлись, когда покинули Itsu. Скарамелла вернулся пешком на свою конференцию. Литвиненко, как мы видели, дошел пешком до отеля Millennium.

6.292 После смерти Литвиненко, комната Скарамеллы в отеле Thistle, интернет-кафе, куда он заходил и стол в Itsu, за которым он сидел с Литвиненко были обследованы, следов загрязнения не обнаружили. В параграфе 6.101 я ссылаюсь на загрязнение, которое нашли в Itsu на столе рядом с тем, за которым сидели Литвиненко и Скарамелла 1 ноября - похоже, что стол был загрязнен 16 октября, когда Луговой, Ковтун и Литвиненко сидели там после встречи в Eginys. Проверили также документы, которые Скарамелла передал Литвиненко. Проверка показала низкий уровень вторичного загрязнения, но это ничуть не было похоже на уровни, ожидавшиеся в случае, если их страницы контактировали бы с первичным источником полония.

Бар Pine

6.293 Луговой и его группа, как я уже говорил, останавливалась в отеле Millennium на Гросвенор-сквер. Рядом с стойкой рецепшена на первом этаже отеля Millennium находится бар под названием Pine. Именно в баре Pine Луговой, Ковтун и Литвиненко встречались днем 1 ноября 2006 года. Результаты экспертизы и другие доказательства определенно указывают на то, что во время этой встречи Литвиненко выпил зеленый чай, отравленный полонием.

6.294 Записи с различных камер наблюдения, расположенных рядом с рецепшеном отеля Millennium позволили установить время проходившей в этот день баре Pine встречи.

6.295 На записи видно, как Луговой и Ковтун возвращаются в отель примерно в 15:30. Есть запись периода примерно получаса до прихода Литвиненко (тогда, когда Луговой сделал свой звонок *«приходи скорей»*), на которой и Луговой, и Ковтун отдельно заходят в мужской туалет поблизости от рецепшена. Затем есть запись, на которой Литвиненко приходит на рецепшен, разговаривая по мобильному телефону, что совпадает со списком телефонных переговоров, где указаны два коротких звонка Луговому в 15:59, видимо, он сообщил о своем приходе.

6.296 В конце встречи, запись с камер показывает, как в отель возвращается семья Луговой, и сам Луговой проходит мимо рецепшена вскоре после 16:30. Записей того, как Литвиненко выходит из отеля, нет, но запись с камеры на соседней улице показывает, как он идет пешком по направлению от отеля в 16:39. Камеры, направленные на проход к туалетам у рецепшена, постоянно вели запись, но на записи не видно ни одного раза, когда бы Литвиненко проходил туда.

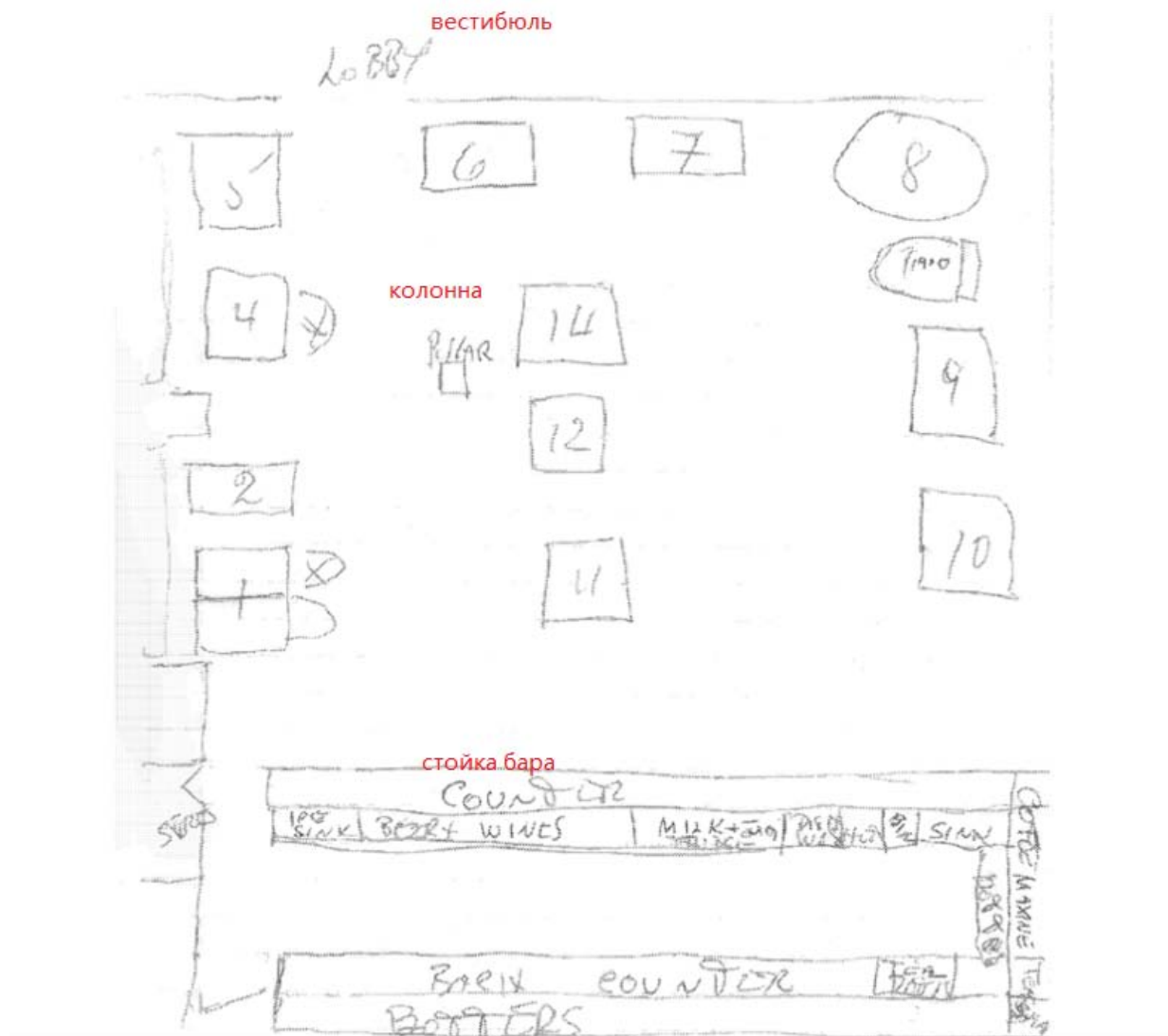
6.297 Литвиненко, следовательно, был в отеле Millennium чуть более получаса 1 ноября 2006 года. Тогда и состоялась встреча в баре Pine.

6.298 Записи встречи с камер видеонаблюдения нет, так как в баре Pine в 2006 камеры не стояли. Есть, однако, другое доказательство. Литвиненко рассказал полиции о происшедшем во время бесед в больнице, и Луговой с Ковтуном, как мы увидим, предоставили свои рассказы. Я также выслушал показания Андраде, главного бармена, обслуживавшего их в тот день.

6.299 Андраде хорошо запомнил, как обслуживал трех мужчин в тот день. Ему в этом помог счет из бара, который полиция получила в ходе первоначального расследования. Он был уверен, что обслуживал этих мужчин - он объяснил, что на счете стояла фамилия другого работника, потому что он в тот день пользовался чужой картой для авторизации.

6.300 Андраде вспомнил, что сначала Луговой подошел к нему и попросил сигару, и что он и двое других мужчин впоследствии сидели за столом в баре Pine, где их обслуживал Андраде. В счете указано, что в группе было трое гостей и они сидели за столом номер 1; Андраде был уверен в том, что эти подробности были верными. В счете было указано несколько напитков, как алкогольных, так и безалкогольных. Андраде сказал, что мужчины сделали несколько разных заказов за то время, пока сидели в баре. Он сказал, что он не обязательно занес подробности заказа в компьютер сразу, когда заказы были сделаны. Фактически на счете стояло время 16:33, так что, похоже, подробная информация была занесена примерно только тогда, когда группа покидала бар. Он сказал, что на счете расписался Луговой.

План бара Pine

6.301 Одной из позиций в счете была такая: «3 Чай». Андраде вспомнил, что фактически это был заказ на зеленый чай с лимоном и медом. Он сказал, что чай в одном большом чайнике заваривал его коллега за баром, и что он принес чайник и чашки к столу. В его обычай не входило, как он сказал, наливать посетителям чай. Он сказал, что чайники в баре Pine в то время были из белого фарфора.

6.302 Из показаний Андраде было очевидно, что в указанное время он был занят обслуживанием нескольких посетителей. Что понятно, он не все внимание обращал на группу за столом Лугового. Он сказал, что мужчины «*были очень воспитанными и хорошо одетыми*». Он не слышал ничего, что они говорили, и не запомнил ничего необычного в их действиях. В

частности, он не заметил ничего необычного относительно чая или того, как они его пили. Он сказал: *«Все было нормально, как и происходившее за любым другим столом или в любое другое время»*. Он полностью откrestился от различных сенсационных заявлений, которые ему приписывала пресса.

6.303 Единственная странность среди доказательств - пункт в списке телефонных переговоров, где обозначено, что Луговой звонил Воронову в 16:00 - то есть как раз в то время, когда Литвиненко заходил в бар Pine - который длился почти шесть минут. Ни Литвиненко, ни Луговой не упоминали об этом звонке в своих рассказах о встрече. Это необъяснимо.

6.304 Литвиненко описывал встречу в баре Pine несколько раз в процессе своих бесед с инспектором Хаяттом. Соответствующие части стенограмм бесед были зачитаны в ходе дачи показаний инспектором Маскаллом. В общем, Литвиненко описал, как прибыл в отель Millennium и как Луговой повел его к столу в углу бара Pine. Его описание того, где был расположен стол, совпадает с расположением стола номер 1, за которым они сидели по словам Андраде. Литвиненко сказал, что он разговаривал с Луговым наедине какое-то время перед тем, как к ним присоединился Ковтун. В важном отрывке из стенограммы беседы, который я привел ниже, Литвиненко описал, как пил зеленый чай, который уже стоял на столе. По словам Литвиненко, это было до того, как к ним присоединился Ковтун. Литвиненко описывает эту часть встречи следующим образом:

«Там больше никого не было. Он (Луговой) сказал, что он уходит на футбольный матч, так что надо обсудить дела минут за 10-15 и на этом закончить. Так вот. На следующий день мы должны были идти в Global Risk. Ну... мы обсудили, как туда пойдем и он сказал, что ищет своего устного переводчика... И в какое время мы туда пойдем, либо в десять, либо в десять тридцать. Так вот... На столе стояло несколько кружечек, а еще чайник, такой, металлический, в нем был чай. Он был серебряного цвета, из серебра, не серебра, с ножками... дорогой металл. Это богатый отель. Сразу к нам подошел официант... Я его не видел, потому что он подошел со спины. Он спросил "вам что-нибудь принести?" По-моему, Андрей сказал: "Ты чего-нибудь хочешь?" Я сказал: "Я ничего не хочу» (неразборчиво), а он сказал, "Ладно, ну, мы все равно собираемся идти, так что тут еще остался чай, если хочешь, допей". А потом официант отошел, или, я думаю Андрей попросил чистую чашку, и тот согласился [sic]. Он ушел, и когда принесли чашку, я налил немного чая из чайника, хотя там оставалось совсем немного и хватило всего не

полчашки. Граммов на 50 или около того. Я сделал несколько глотков, но это был зеленый чай без сахара, кстати, уже холодный. Мне он почему-то не понравился, ну, почти холодный чай без сахара, и я больше не пил. Может, я сделал всего три или четыре глотка, я даже не допил то, что было в чашке».

6.305 Литвиненко далее описал, как Ковтун (которого он назвал «Володей») пришел и сел за стол и говорил с ним о запланированной на следующий день встречи с Квирком. Он сказал, что они говорили примерно минут 20. Он упомянул, что к столу подходил «высокий русский», что, возможно, относится к Соколенко, вернувшемуся в отель с Луговой и детьми. Описывая окончание встречи, Литвиненко сказал:

«В итоге (Луговой) посмотрел на свои часы, он сказал, что его жена скоро вернется. Тут в зале появилась жена Андрея, она помахала ему рукой и он сказал, ну вот, пора идти. Так вот, Володя и я остались, мы вдвоем, а он поднялся, подошел к своей жене, Андрей, а потом он привел своего сына, 8 лет. Такой мальчик, восьми лет, в куртке, он сказал: "Это дядя Саша, пожми ему руку". Мы пожали руки, и он (неразборчиво). И вот, потом мы оттуда вышли».

6.306 Рассказ Литвиненко предполагает пару замечаний.

6.307 Литвиненко очевидно ошибся насчет цвета чайника. Из показаний Андраде явствует, что чай приносили в белом фарфоровом чайнике. В этом нет ничего зловещего. Учитывая то, что Литвиненко давал длинные показания, находясь в больнице в тяжелом состоянии, было бы удивительно, если бы он не сделал пары ошибок. Существует доказательство того, что чайники в Palm Court в отеле Sheraton, где Литвиненко пил чай с Луговым на предыдущей неделе, были серебряные. Похоже, что, сообщая эту подробность, Литвиненко спутал воспоминания об этих двух случаях.

6.308 Что более важно, есть два момента касательно того, как Литвиненко описал поведение Лугового, которые со стороны выглядят расходящимися с предположением, что Луговой отравил Литвиненко полонием в ходе этой встречи. В своей вступительной речи королевский адвокат Тэм указал на оба этих момента.

6.309 Во-первых, в рассказе Литвиненко Луговой был безразличен к тому, будет ли или нет пить чай Литвиненко. Можно предположить, что отравитель попытается уговорить выбранную принять примешанный к чему-либо яд, но по рассказу Литвиненко Луговой чуть ли не отговаривал его пить чай. Нет сомнения, что Литвиненко рассказал, что хотел - после приведенного мной выше рассказа, сержант Хоар спросил Литвиненко: «Сильно ли настаивал

Андрей на том, чтобы вы выпили чаю, или ему было все равно, говорил ли он: "Давай, выпей" или ему было все равно?». На этот вопрос Литвиненко ответил так:

«Он сказал это так, знаете: "Если хочешь чего-то, закажи себе сам, а мы скоро уходим. Если хочешь чая, тут немного осталось, можешь допить"»

6.310 Во-вторых, бросается в глаза то, что по рассказу Литвиненко Луговой предложил Литвиненко пожать руку его восьмилетнему сыну в конце встречи. Возможно ли, зададим риторический вопрос, что Луговой сделал это, зная, что Литвиненко, как указывают результаты криминологической экспертизы, только что выпил чай, отравленный сильно радиоактивным полонием?

6.311 Я вернусь к обоим моментам в надлежащее время.

6.312 Как я упомянул, и Луговой, и Ковтун оба представили свои рассказы о событиях в баре Pine в разных обстоятельствах после ноября 2006 года.

6.313 Фактически один из ранних публичных комментариев Лугового относительно этой встречи имел форму отказа рассказать что-либо о ней. В свотм Заявлении, предоставленном в посольство Британии в Москве 23 ноября 2006 года, Луговой сказал о встрече в баре Pine следующее:

«Мы встретились днем в отеле Millennium в Мейфэр. Я не считаю нужным описывать эту встречу подробно, поскольку в помещении, где она проходила, стояла высококачественная видеоаппаратура, которая несомненно записала нашу встречу».

6.314 Как отметил инспектор Маскалл, было странно, что Луговой это сказал. В баре Pine не было камер наблюдения. И Луговой, будучи экспертом в сфере безопасности, начавший карьеру в Федеральной службе охраны, а затем управлявший собственной охранной компанией, ожидаемо должен был бы об этом знать.

6.315 Инспектор Маскалл в ходе показаний сослался на ряд рассказов по существу дела, которые предоставляли Луговой и Ковтун на протяжении многих лет. В общем их рассказы совпадают с рассказанным Литвиненко. К примеру, ни один из них не говорил, что на встрече присутствовал еще кто-то. Когда им задали пару вопросов о том, предлагали ли они Литвиненко напиток и пил ли он что-нибудь в ходе встречи, Луговой придерживался того, что

он точно не предлагал Литвиненко напитки, но не был уверен, пил ли тот что-либо. Позиция Ковтуна была менее последовательной. Например, в его интервью *Der Spiegel* в начале декабря 2006 года - то есть спустя лишь несколько недель после инцидента - Ковтун заявил следующее:

«Сегодня я не могу это ясно вспомнить. Он пришел в бар через 10 минут после нас, мы уже выпили немного спиртного, а я больше налегал на сигару».

Этот рассказ содержит явное противоречие с показаниями, данными им Следствию, датированными 2 июня 2015 года. За 8 лет с момента интервью для *Der Spiegel*, он, по-видимому, обзавёлся гораздо более подробными воспоминаниями о событиях. Соответствующая часть новых показаний гласит:

«Литвиненко пришел в бар в отеле Millennium и "плюхнулся" на место рядом со мной за нашим столом. Литвиненко был в очень возбуждённом состоянии, он кашлял. "Плюхнувшись" за наш стол, Литвиненко схватил чайник, бывший на столе, и без приглашения налил себе чая. Он выхлебал две чаши горячего чая одну за другой. Затем Литвиненко одолел приступ кашля, он вытер рот салфеткой и заговорил. В процессе разговора он кашлял и постоянно вытирал рот салфеткой».

6.316 Тот факт, что Ковтун предоставил настолько сильно отличающийся рассказ спустя столько лет после произошедших событий вызывает дальнейшие серьёзные вопросы относительно того, можно ли доверять сказанному им.

Загрязнение в отеле Millennium

6.317 Инспектор Маскалл дал показания относительно результатов обследований на предмет радиации, проведенных в отеле Millennium. Следы альфа-излучения были обнаружены в большом количестве мест по всему отелю. Как и в других местах, многие положительные результаты были почти точно результатом перекрестного загрязнения - то есть переносу радиации из первоначальных точек загрязнения в результате использования чистящего оборудования и перестановки предметов.

6.318 Некоторые из результатов проверки, однако, заслуживают особого внимания.

6.319 Вторичное загрязнение было обнаружено в номере 441, в котором жили Луговой, его жена и маленький сын. Куда большие показатели были, однако, в номере 382, где находились Ковтун и Соколенко. Самые высокие показатели были в ванной, и самые высокие из этих

показателей были в отстойнике под сливным отверстием в этой ванной. Согласно экспертному мнению А1, эти показатели совпадали только с первичным загрязнением. Следовательно, предположительно полоний в той или иной форме спустили в сливное отверстие. Сходство с загрязнением в номере 107 отеля Best Western поразительное.

6.320 Очень высокие показатели, которые с точки зрения А1 также совпадали с первичным загрязнением были также обнаружены в двух местах в баре Pine.

6.321 В самом баре первичное загрязнение было обнаружено на столе, который Андраде обозначил как стол номер 1 (фактически это были два сдвинутых вместе стола), а также на одном из стульев за соседним столом. Следует отметить, что был промежуток в несколько недель перед тем, как 1 ноября бар Pine опечатали как место преступления, и по показаниям Андраде стулья в баре, а иногда и столы, передвигали с места на место.

План, показывающий загрязнение обнаружено в Pine Bar

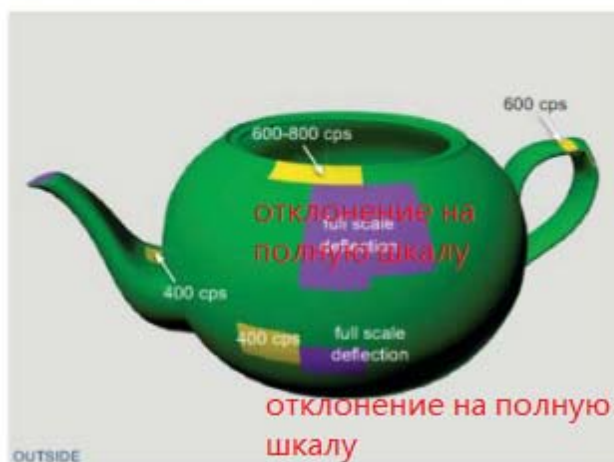
6.322 Другое место, где было обнаружено первичное загрязнение, - один из белых чайников из бара Pine. Чайнику был присвоен инвентарный номер NJH/1. А1 показала, что все чайники в отеле проверяли, и единственным, где оказались признаки загрязнения, оказался NJH/1. Показатели были очень высоки. Самые высокие показатели были внутри носика, где полоний, видимо, смешался с дубильными веществами. А1 заявила, что уровень и расположение загрязнения, обнаруженного внутри чайника обозначали то, что «в какой-то момент... полоний выливался из носика». Она была уверена в этом. Она сказала: «Думаю, это единственное заключение, к которому можно прийти».

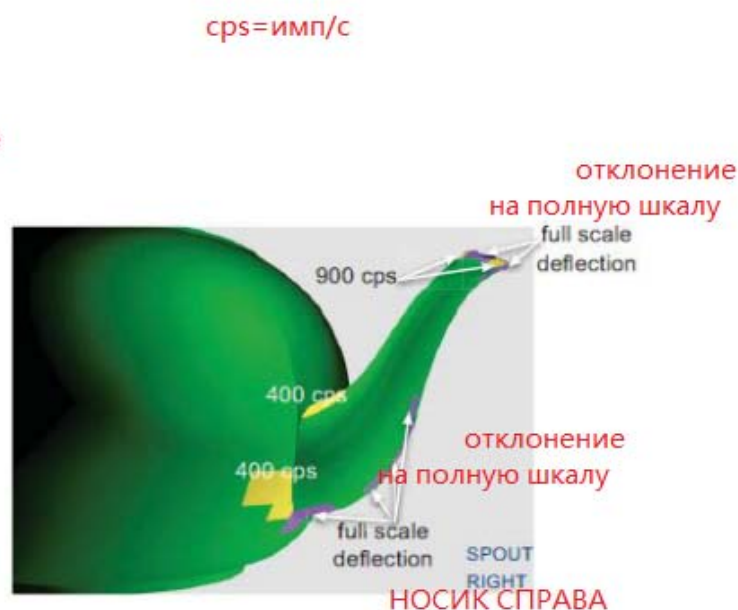
Чайник

ЛЕГЕНДА
cps=имп/с

KEY	
	1-300 cps
	301-3,000 cps
	3,001-10,000 cps
	> 10,000 cps

6.323 А1 также обратила наше внимание на показатели при замерах в мужских туалетах рядом с рецепшеном отеля Millennium. Можно вспомнить, что на записях с камер были доказательства того, что этими туалетами пользовались и Луговой, и Ковтун незадолго до встречи в баре Pine, но Литвиненко туда не заходил. Исследования показали высокие показатели на двери одной из кабинок, на раковине и сушилке для рук. А1 выразила мнение, что загрязнение было скорее вторичным, чем первичным, хотя, собственно говоря, вторичное загрязнение было *«очень, очень мощное»*. Она сказала, что показатели могли *«с очень большой вероятностью»* совпадать с вторичным переносом с руки из источника первичного заражения, обнаруженного в баре Pine.

Литвиненко после бара Pine

6.324 После того, как Литвиненко покинул отель Millennium, он недалеко прошел до офиса Березовского на Даун-стрит. Во время своих бесед с полицейскими в больнице, Литвиненко сказал, что он позвонил Березовскому заранее и сказал ему, что он придет - это совпадает со звонком от Литвиненко Березовскому, в списке телефонных переговоров обозначенному незадолго до 16:00. Скорее всего, Литвиненко хотел показать Березовскому некоторые из документов, которые ему передал в Itsu ранее в тот же день Скарамелла, которые, как он думал, могут помочь найти убийц Анны Политковской.

6.325 Свидетельские показания, данные г-ном Березовским полиции, по большей части совпадают с рассказом Литвиненко. Березовский заявил, что Литвиненко позвонил ему и сказал, что он хочет показать ему документы, касающиеся смерти Анны Политковской, и что

он видел, как тот пользовался копировальной машиной в офисе в тот день. Березовский добавил, что Литвиненко передал ему несколько страниц копий, чтобы он прочитал их, но у него не было на это времени - он был на деловых встречах перед поездкой в Южную Африку, а также он хотел попасть на матч на стадионе «Эмирейтс» в тот вечер. Я также выслушал показания Владимира Воронкова, который был офис-менеджером Березовского. Он сказал, что для Литвиненко было обычным делом заскакивать в это здание, и он вспомнил, что видел его около 16:00 днкм 1 ноября 2006 года.

6.326 Литвиненко примерно в это время говорил с Закаевым. Закаев приехал в центр Лондона на машине и Литвиненко хотел попросить его подбросить его до дома. Закаев дал устные показания Следствию. Он сказал, что Литвиненко звонил ему ранее в этот же день, и что позднее он, как и договаривались подобрал его у офиса Березовского. Он также вспомнил, что Литвиненко говорил о документах, полученных от Скарамелла и их возможной связи с делом Политковской. Он показал, что с ним был другой его друг, Яраги Абдул, который уже сидел на переднем пассажирском сиденье машины. Он сказал, что когда Литвиненко влез в машину, он сел между задними сиденьями, и, когда они ехали, он наклонялся вперед, чтобы говорить с ними, опираясь на спинки передних сидений. Согласно показаниям Закаева поездка обратно в северную часть Лондона прошла без приключений и он высадил Литвиненко недалеко от дома.

6.327 Абдул также дал устные показания, совпадающие с показаниями г-на Закаева.

6.328 1 ноября было годовщиной прибытия Литвиненко и его жены в страну.

В Части 3 выше я описал показания касательно того, что жена Литвиненко сделала специальный ужин в тот вчере, что впоследствии Литвиненко почувствовал недомогание, и всего произошедшего далее.

6.329 Когда машину Закаева проверяли на радиацию, вторичное загрязнение было обнаружено в основном на заднем пассажирском сиденье и спинках двух передних сидений.

6.330 Дом Литвиненко на Osier Crescent также проверяли. Неудивительно, учитывая то, что при любом раскладе Литвиненко проглотил полоний, по всему дому было обнаружено вторичное загрязнение. Есть два момента относительно особенно любопытных результатов. Во-первых, нигде в доме не было обнаружено первичного загрязнения. Во-вторых, в целом вторичные загрязнения были несильными. А1 согласилась, что эти показатели отражали *«достаточно хроническое нгизкоуровневое загрязнение по всему дому, совпадающее с*

вторичным переносом на протяжении какого-то времени несколькими людьми». Было единственное исключение из этой системы. Очень высокие показатели были обнаружены на рукаве синей джинсовой куртки, которую надевал Литвиненко 1 ноября. А1 заявила, что проще говоря, показатели свидетельствовали о том, что рукав был зоной первичного загрязнения. Она сказала: «Скорее всего часть этого рукава у запястья на самом деле контактировала с весьма значительным уровнем загрязнения, и судя по его расположению и прочему, это должно было быть перенесенное загрязнение».

Луговой и Ковтун после бара Pine

6.331 Инспектор Маскалл дал показания относительно передвижений Лугового и его группы на протяжении остатка их пребывания в Лондоне. Об этом можно рассказать достаточно коротко.

6.332 В начале вечера 1 ноября вся группа отправилась в стейкхаус на Ковентри-стрит. После еды г-н Ковтун вернулся в отель, в то время как остальные отправились смотреть матч на стадионе «Эмирейтс». После матча группа вернулась в отель Millennium». Инспектор Маскалл пояснил, что стейкхаус на Ковентри-стрит не проверяли на радиацию: что-то перепутали и проверили вместо этого два других стейкхауса. Стадион «Эмирейтс», однако, проверили и вторичное загрязнение было обнаружено на нескольких расположенных рядом местах, которые совпадали с доказательствами в виде билетов, приобретённых для группы Лугового.

6.333 В списке телефонных переговоров указан ряд разговоров между Луговым и Литвиненко 2 ноября 2006 года. Некоторые из звонков в утреннее время, по-видимому, относятся к тому, что Литвиненко уведомлял Лугового о своей болезни и отмене встречи с Квирком. Также был звонок днем и последующий звонок вечером.

6.334 Луговой и вся его группа, включая Ковтуна, улетела обратно в Москву на следующий день, в пятницу 3 ноября. Они вылетели из Хитроу на рейсе BA874 «Британских авиалиний», который отправился вскоре после полудня. В тот день летел самолет G-BZHA. Когда его проверяли на радиацию, низкий уровень вторичного загрязнения был обнаружен на местах в ряду 27, где Татьяна Луговая сидела со своим молодым человеком Максимом Бегаком. Значительно большие показатели были на 16 ряду, где вместе сидели Луговой, Ковтун и Соколенко. Самые высокие показатели были у места 16F, где сидел Ковтун.

Часть 7. Закрытые свидетельства

7.1 Как я уже объяснял в других местах этого доклада, во время Расследования я получил доступ как к открытым, так и к закрытым материалам следствия. Следует подчеркнуть, что основной целью перевода процесса расследования в публичный формат, что обосновано законодательно Актом о расследованиях от 2005 года, - было получить возможность доступа к существующим закрытым свидетельствам, чтобы принять их во внимание при собственном анализе.

7.2 Предыдущие части доклада содержат мои оценки доказательств, представленных на открытых слушаниях. Эта же часть посвящена информации, представленной на закрытых слушаниях. Здесь я сформулирую свои выводы, которые основаны на обоих видах доказательств.

7.3 Вкратце, доказательства, представленные на закрытых слушаниях, представляют собой данные, релевантные этому делу, однако сочтенные слишком деликатными для включения их в публичный сектор обсуждения. Решение о том, какие из данных считать достаточно деликатными для перевода в закрытый сектор следствия, принималось не мной, а министром внутренних дел. Он привел это решение в действие путем публикации ряда Ограничивающих предписаний; подобная процедура предусмотрена в секции 19 Акта о расследованиях от 2005 года. Ограничивающие предписания сами по себе, в отличие, конечно, от деликатной информации, прилагающейся к ним, являются публичными документами. Они были опубликованы на сайте, посвященном Расследованию; с ними можно ознакомиться также в Приложении 7 данного доклада.

7.4 В этом деле учитывается существенное количество закрытых документальных свидетельств. Я также получил ряд закрытых свидетельских показаний, часть из которых весьма развернутые.

7.5 В целях более глубокой оценки закрытого материала, я проводил закрытые слушания дела в течение нескольких дней в мае 2015 года. Список присутствующих был сведен к моей персоне, участвующему в деле адвокату и солиситору, а также команде юристов от министра внутренних дел. Слушания проходили в одном из правительственных зданий Лондона. В течение слушаний, как это делается обычно в открытых слушаниях, я слышал устные показания свидетелей, а также аргументацию

адвоката, с опорой на документальные свидетельства. Ряду свидетелей, вызванных на закрытые слушания, были заданы вопросы. По итогам слушаний по моему запросу юрисконсульт министра внутренних дел составил документы, в которых затрагивались факты, открытые мне по ряду вопросов, поднятых в связи с закрытыми показаниями.

7.6 Я привожу здесь все документы, содержащиеся в портфеле документов по слушаниям, на которые я ссылался выше. Также я привожу свидетельские показания, предоставленные свидетелями, которые были вызваны для дачи показаний, что было отдельной процедурой относительно той, которая проводилась на открытых слушаниях.

7.7 Следующие материалы составляют часть приложений этого доклада, с пониманием того, что их деликатность будет, конечно же, означать невозможность их открытой публикации наравне с остальными приложениями:

- a. закрытые документы (например, принадлежащие портфелю документов по закрытому слушанию);
- b. закрытые свидетельские показания;
- c. стенограмма закрытых слушаний;
- d. письменные материалы, созданные в ходе закрытых слушаний.

7.8 Последующие секции этой части доклада будут посвящены вопросам в связи с закрытыми показаниями. Я представлю собственный анализ критических закрытых показаний по вопросам, которые относятся к этим показаниям, с моими выводами по ним. Я не ожидаю, что эта часть будет опубликована, поскольку публикация моей оценки этих доказательств запрещена Ограничивающими предписаниями, на которые я уже ссылался выше.

7.9 По этой же причине для меня не представляется возможным перечислить в форме, разрешенной для публикации, вопросы, которых я собираюсь коснуться в этой части доклада. Что я могу сказать, так это то, что я учту все вопросы, возникающие в связи с закрытыми данными следствия, которые я считаю значимыми в контексте моих полномочий. Эти темы будут включать в себя вопрос о том, имел ли Александр Литвиненко какого-либо рода отношение к британским службам обеспечения безопасности и разведке, и если да, то какого рода было это отношение и насколько

значимыми были эти связи. Темы, которые я затрону, включают в себя также вопрос, имеет ли российское правительство отношение к смерти Литвиненко.

7.10 Согласно параграфу 1(ii) в перечислении моих задач, я могу «дать те рекомендации, которые будут сочтены уместными». Я готов дать одну подобную рекомендацию. Она касается одного из закрытых свидетельств, которые я слышал. Поскольку не представляется возможным публично озвучить эту рекомендацию без нарушения рамок, создаваемых Ограничивающими предписаниями, я упоминаю это именно в данной части доклада.

Часть 8. Кто убил Александра Литвиненко?

Глава 1. Введение

8.1 Эта первая из двух частей доклада, в которой я представлю результаты моих фактологических изысканий. В этой части я приведу описание базовых фактологических условий смерти Литвиненко: когда и где он умер, какова была причина смерти, был ли кто-либо другой вовлечен в эту ситуацию, и если да, то кто и каким образом. В следующей части (части 9) я представлю результаты моих изысканий относительно более широкого круга возможных участников этой ситуации, которые могут быть ответственны за смерть Литвиненко.

8.2 Анализ, приведенный в этих двух частях, будет основан на всех материалах, релевантных следствию, к которым я имел доступ; как-то: открытые свидетельства, которые я обобщил в частях 3-6, а также закрытые свидетельства, о которых я говорил в части 7.

Глава 2. Медицинские причины смерти

8.3 Я получил детальную следственную информацию относительно угасания состояния здоровья Литвиненко в последние недели его жизни, а также относительно ухода и лечения, которые он получил в этот период сначала в больнице Барнет, а затем в клинике Университетского колледжа. Я уже упоминал эти данные ранее в докладе (см. часть 3, глава 4).

8.4. Литвиненко умер в клинике Университетского колледжа вечером 23 ноября 2006 года. Он перенес две остановки сердца ранее 21 ноября, но был реанимирован. 23 ноября он провел без сознания, и в 20 часов 51 минуту случилась третья остановка сердца, и реанимация, которую проводили медицинские работники, оказалась уже безрезультатной. Мистер Даун, дежурный кардиолог клиники в тот вечер, регистрировал жизненные процессы вплоть до 21 часа 21 минуты, когда Литвиненко скончался от множественного отказа внутренних органов, включая прогрессирующую сердечную недостаточность.

8.5 После смерти Литвиненко его тело и образцы тканей были исследованы рядом различных научных консультантов с целью узнать как можно больше о причинах смерти. Эти данные были уже представлены выше в части 3, главе 5.

8.6 Патологоанатомические исследования тела Литвиненко были проведены совместно двумя патологоанатомами, доктором Кэри и доктором Свифтом; я слышал показания обоих. Наличие радиоактивного фона, исходившего от тканей тела, требовало особых мер предосторожности, принятых для безопасности жизни и здоровья исследовавших его специалистов. Это, в частности, означало, что патологоанатомы не имели возможности провести все исследования, которые они провели бы в обычном случае. Данные об этом также обсуждены и представлены в части 3 доклада.

8.7 Доктор Кэри и доктор Свифт сошлись во мнении, что причиной смерти Литвиненко стал острый синдром радиоактивного поражения тканей (лучевой болезни).

8.8 Патологоанатомы пришли к этому выводу, принимая во внимание ряд факторов. Эти факторы, в частности, включали в себя не только физический осмотр тела Литвиненко, но также и ознакомление с подробными медицинскими комментариями, сделанными в процессе ухудшения клинической картины состояния Литвиненко за несколько недель до смерти, так же как и результаты анализов тканей посмертно, проведенных другими специалистами.

Патологоанатомы также в своих выводах опирались на тот факт, что не удалось найти никаких следов, которые бы указывали на иные вероятные причины (как, например, хронические или иные болезни), приведшие к смерти Литвиненко.

8.9 Несмотря на то, что патологоанатомы не сомневались, что финальная, приведшая к смерти, остановка сердца стала результатом синдрома острой лучевой болезни, они не могли прийти к однозначному заключению о том, каков именно был механизм отказа органов в результате этого синдрома.

Они привели ряд возможных вариантов, включая сепсис, отказ печени и/или почек и прямое воздействие радиации на сердечную мышцу.

8.10 Я принимаю свидетельство доктора Кэри и доктора Свифта. Я уверен, что причиной смерти Литвиненко стал острый радиологический синдром.

8.11 Я укрепился в этом мнении, проанализировав данные, полученные от других специалистов, которые проводили тесты образцов тканей, взятых по прошествии нескольких лет с момента смерти. Специалисты, которых я слышал подобное заключение, – свидетели А1, доктор Харрисон, доктор Гент и доктор Блэк.

8.12 Свидетельства специалистов, которые я привел в части 3 выше, позволяют мне сделать несколько более детальных выводов относительно медицинских причин смерти Литвиненко.

8.13 Во-первых, ясно с опорой на доказательства, что острые симптомы лучевой болезни, описанные патологоанатомами, были спровоцированы присутствием в организме Литвиненко очень высоких доз полония-210. Анализы тканей (взятых посмертно из тела Литвиненко), проведенные доктором Харрисоном, показали, что в общей сложности в организм попали около 4,4 гигабеккерелей полония-210. Из показаний доктора Харрисона следует, что такое количество полония далеко превышает дозу, совместимую с жизнью.

8.14 Доктор Харрисон, доктор Гент и доктор Блэк сошлись во мнении, представленном в параграфе 25 совместного отчета экспертов: «Мы можем с полной уверенностью утверждать, что Литвиненко умер в результате попадания в организм полония-210.

8.15 Во-вторых, специалисты также соглашались в том, что весь или практически весь объем полония-210 попал в организм Литвиненко путем проглатывания. Если какая-то часть и попала чере дыхательные пути, то значительно меньшая, оценочно, менее 5% от общего количества попавшего в организм полония. Вероятно, что полоний-210 был проглочен в форме жидкости, раствора.

8.16 В-третьих, существуют доказательства того, что фатальная доза полония-210 была проглочена Литвиненко 1 ноября 2006 года. Это не является научно доказанным фактом, однако я был ознакомлен с медицинскими отчетами, сделанными на ранних стадиях недомогания Литвиненко, и в частности, повышение уровня нейтрофилов, отмеченное 3 ноября и 5 ноября, согласовались с фактом отравления, имевшим место 1 ноября. Более значимым является другое доказательство, основывающееся на локализации отравления (см. главу 3 ниже), что дает четкое понимание того, что это произошло 1 ноября.

8.17 Суммируя эти тезисы, я делаю следующие выводы относительно медицинских

причин смерти Литвиненко. И в этих выводах я уверен.

- a. Литвиненко умер в 21 час 21 минуту 23 ноября 2006 года в клинике Университетского колледжа, причиной смерти стала остановка сердца; принятые реанимационные меры не помогли.
- b. Остановка сердца произошла в результате острой лучевой болезни, симптомы которой наблюдались у Литвиненко.
- c. Острая лучевая болезнь была вызвана попаданием в организм Литвиненко путем проглатывания фатальной дозы полония-210 объемом около 4,4 гигабеккерелей, что произошло 1 ноября 2006 года.

8.18 Говоря простым языком, я делаю вывод, что 1 ноября 2006 года Литвиненко был отравлен полонием-210.

Глава 3. Где Александр Литвиненко проглотил полоний-210 1 ноября 2006 года?

8.19 Я уверен, что Литвиненко проглотил фатальную дозу полония-210 вместе с чаем в баре Pine отеля Millennium во второй половине дня 1 ноября 2006 года.

8.20 Я делаю этот вывод на основе рассуждения и доказательств, приведенных ниже.

8.21 Доказано, что Литвиненко пошел в бар Pine во второй половине дня 1 ноября. Луговой и Ковтун подтвердили, что они встретили его там в этот период, другим доказательством служит видео камеры наблюдения отеля, которое это подтверждает.

8.22 Также доказано, что Луговой и Ковтун заказывали там чай, и что на столе стоял чайник с чаем, когда Литвиненко пришел.

8.23 Литвиненко сказал, что он выпил некоторое количество этого чая, и я принимаю на веру эти слова.

8.24 Луговой и Ковтун не смогли дать убедительных показаний относительно того, что произошло в баре Pine, а также по некоторым другим пунктам (см. параграфы 8.82–

8.91 ниже), однако как результат их показаний по этому поводу скорее можно сформулировать то, что они не предлагали или не наливали Литвиненко чай, нежели то, что он не пил чай вообще.

8.25 Из данных судмедэкспертизы следует, что бар Pine был сильно загрязнен следами полония-210. Следы радиационного заражения были сфокусированы на столе, где Литвиненко сидел с Луговым и Ковтуном 1 ноября 2006 года. Наиболее высокий фон, который логично трактовать как первичное заражение, был зафиксирован на самом столе и на внутренних стенках одного из чайников, использовавшихся в баре Pine. Из показания свидетеля A1 следовало, что характер следов полония на внутренней поверхности чаника говорит о том, что «в некотором роде... полоний «выливали «через носик чайника». Свидетель сказала, что уверена в этом (см. параграф 6.322).

8.26 Столь же важным представляется отметить, что уровень радиации был проверен во всех других местах, где Литвиненко находился в тот день. Несмотря на то, что некоторые следы вторичного радиационного заражения были найдены в некоторых из этих локаций (я вернусь к этому своевременно по ходу рассуждения), бар Pine был единственным из посещенных Литвиненко локаций мест, где было найдено первичное радиационное заражение. Более того, оно было найдено в баре Pine на столе, за которым сидел Литвиненко, когда пил чай, и на внутренней поверхности одного из чайников, использовавшихся в баре Pine.

8.27 Все эти улики указывают на то, что Литвиненко проглотил фатальную дозу полония-210 в то время, когда пил чай в баре Pine в отеле Millennium во второй половине дня 1 ноября 2006 года, и я признаю этот вывод справедливым.

Глава 4. Было ли более раннее попадание полония-210 в организм Литвиненко?

8.28 Выше я уже ссылался на то, что могут научные данные, полученные специалистами на основе анализа тканей, взятых посмертно из тела Литвиненко, рассказать о фатальной дозе полония-210, которую он получил 1 ноября 2006 года.

8.29 Есть важное дополнение к этому научному свидетельству. Тесты, проведенные с препаратами волос Литвиненко, показали, что полоний-210 попал в его организм не за

один, а за два раза. Фатальная доза 1 ноября 2006 года была вторым из двух случаев отравления полонием. Первая доза была много меньшей, и попала в организм Литвиненко также путем проглатывания несколькими днями раньше.

8.30 Я отразил доказательства, относящиеся к первой дозе полония-210, в части 3 доклада, в параграфах 3.182–3.184. Нужно отметить, что первая доза оценивается в 100 раз меньше чем вторая, фатальная доза.

8.31 Я уверен, что Литвиненко получил первую, меньшую дозу полония-210 ранее фатальной дозы, полученной 1 ноября 2006 года. Существующие доказательства тому неоспоримы.

8.32 Это заставляет поднять некоторые вопросы. Когда и где Литвиненко получил более раннюю дозу полония? Было ли это связано со вторым случаем отравления полонием?

8.33 Научные специалисты не могут дать точный ответ на вопрос «когда». В этом вопросе они дают оценку периодов времени, опираясь на динамику роста волос Литвиненко. Однако у них при этом нет никаких данных о том, насколько быстро росли у Литвиненко волосы; дополнительно, задача осложняется тем, что теоретически первая доза полония могла повлиять на скорость роста волос. Таким образом, научные эксперты в данном вопросе в лучшем случае могут дать временные привязки в виде периода. По мнению докатора Харрисона и свидетеля A1, более раннее отравление Литвиненко полонием-210 имело место между 18 и 23 октября 2006 года. Доктор Блэк, который проводил собственный анализ иными методами, предположил период между 14 и 18 октября 2006.

8.34 Вместе с тем это доказательство коррелирует с некоторыми другими данными.

8.35 Согласно судебной экспертизе, первичное заражение полонием было найдено в зале совета директоров Eginus близ того места, где Литвиненко сидел во время встречи 16 октября; на этой встрече присутствовали также Луговой и Ковтун. Судебная экспертиза показала также следы первичного радиационного заражения в комнате отеля Best Western, в которой эти два человека готовились к встрече, и в которой Луговой ночевал в ту ночь.

8.36 Я также слышал свидетельство о физическом самочувствии Литвиненко в тот

день. Марина Литвиненко сказала, что у ее мужа случился внезапный и нехарактерный для него приступ недомогания ночью 16 октября. Так или иначе, из показаний Ковтуна (которые Марина Литвиненко подвергла сомнению) следовало, что Литвиненко сказал ему 16 октября, вскоре после встречи в Eginys, что чувствовал себя плохо в течение предыдущих 24 часов, и что у него был приступ рвоты предыдущей ночью.

8.37 На этом этапе анализа фактов я должен прервать рассуждение, чтобы сделать некоторые промежуточные выводы.

8.38 Во-первых, результаты судебной экспертизы с большой долей вероятности указывают на связь между первым случаем отравления Литвиненко полонием-210 и его участием во встрече в Eginys 16 октября 2006 года.

8.39 Во-вторых, несмотря на то, что дата встречи, с одной стороны, совпадает с временными промежутками, предложенными экспертами как вероятный период первого отравления Литвиненко полонием, все же датировка экспертов не может считаться точной – по причинам, которые были обсуждены выше. По-видимому, строгость вывода о том, что первое отравление произошло 16 октября, не может быть достигнута с опорой на имеющиеся научные доказательства.

8.40 В-третьих, в связи с этим я не склонен придавать большой вес свидетельству о недомогании Литвиненко ночью 16 октября. Я подчеркиваю это не потому что опираюсь на свидетельство Ковтуна (мое мнение относительно достоверности его показаний будет представлено ниже), а также не потому, что не верю словам жены Литвиненко. Мои основания для сомнений по этому поводу заключаются в зыбкости тех единственных доказательств, которые в данном случае в силах дать нам наука. Мнение доктора Харрисона и других по этому вопросу заключалось в том, что так называемые продромальные симптомы – расстройство желудка и рвота – не являются типичными симптомами при внутреннем отравлении радиоактивными веществами, имеющими альфа-излучение. Они также не были уверены, стоит ли связывать подобные же симптомы, которые наблюдались у Литвиненко после второй (значительно большей) дозы полония-210 именно с отравлением полонием. Имея подобные логические противоречия, мне кажется, нам следует отказаться от того, чтобы считать данные о физических недомоганиях Литвиненко, вероятно имевших место 16 октября или около того, значимым или вообще каким-либо доказательством.

8.41 Суммируя:

- a. Я уверен, что Литвиненко получил первую, меньшую дозу полония-210 за некоторое время до второй, фатальной дозы, полученной 1 ноября 2006 года.
- b. Судебная экспертиза показывает, что более ранняя доза полония, вероятно, была получена Литвиненко в ходе встречи в Eginys 16 октября 2006 года, и этот вывод не противоречит научным данным, полученным в результате анализа тканей.

Глава 5. Мог ли Александр Литвиненко отравить себя сам?

8.42 Одним из возможных объяснений смерти Литвиненко, которые бытовали в публичных обсуждениях с 2006 года, было то, что он случайно отравил себя сам, возможно, в ходе обращения с полонием-210, который он получил незаконно. Луговой говорил о такой возможности в своих комментариях для прессы, так же делали и некоторые другие, высказывавшиеся по этому поводу. По другой версии, которая быстро возникла на ранних этапах расследования, проводимого теми, кто впоследствии представлял Лугового, Литвиненко мог добровольно отравить себя полонием-210, совершив подобным способом самоубийство.

8.43 Вижу необходимость в том, чтобы исследовать обе эти теории и сделать собственные выводы.

Случайность

8.44 Инспектор Маскалл дал показания по делу Литвиненко в связи с публичными комментариями, которые Луговой и Ковтун сделали относительно смерти Литвиненко с 2006 года. Один из таких комментариев был транслирован радио «Голос России» в 2009 году. Была дана цитата Лугового: *«Не исключено, что смерть Литвиненко была просто несчастным случаем. В конце концов, все возможно, учитывая, что его деятельность была связана с радиоактивными веществами; могла произойти утечка, так что он мог отравить себя по случайности».*

8.45 Как я уже говорил, другие комментаторы продвигали такую же версию – например, что Литвиненко был вовлечен в некие операции с полонием-210 и что он мог случайно им себя отравить.

8.46 Существует несколько причин, почему, по моему мнению, эти предположения совершенно безосновательны.

8.47 Во-первых, ни от одного из свидетелей, которых я видел привлеченными в связи с этим делом, не упоминали о том, что Литвиненко мог иметь дело с радиоактивными материалами, – ни за период в несколько месяцев до смерти, ни вообще когда-либо. Марина Литвиненко вообще исключает такую вероятность; Рейли говорит о том, что он ничего не слышал о подобных занятиях Литвиненко.

8.48 Во-вторых, следы радиоактивного заражения, обнаруженные дома у Литвиненко, не подтверждают эту теорию. Следует напомнить, что, несмотря на то, что следы радиоактивного заражения широко распространены по дому, это практически везде было вторичное заражение с низким фоном; единственное исключение составлял рукав пиджака, который был на Литвиненко 1 ноября 2006 года. Если бы он систематически имел дело с полонием-210, например, с протекающими контейнерами, содержащими жидкий полоний в течение хотя бы нескольких недель до смерти, несомненно, мы бы имели другое распространение следов радиационного фона. Если бы Литвиненко хранил полоний-210 в доме, можно было бы ожидать, что первичное радиационное заражение мы нашли бы именно здесь. Даже если он имел дело с этой субстанцией вне своего дома, можно было бы предположить, что мы обнаружим следы фона более чем на одном элементе его одежды.

8.49 В связи с этим значимо и то, что показатели радиационного фона, замеренные в офисе Бориса Березовского, были все достаточно низкими. Наиболее высокий показатель радиационного фона был зарегистрирован от дивана, на котором сидел Луговой. Таким образом, предположение о том, что Березовский был наряду с Литвиненко вовлечен в какие-либо действия в связи с хранением или передачей полония-210, не подтверждаются сделанными в реальности замерах радиационного фона.

8.50 Третий пункт связан с тем путем, которым полоний-210 попал в организм Литвиненко. Как я уже описал выше, специалисты сошлись во мнении, что большая часть, если не весь объем полония-210, был проглочен Литвиненко, вероятно, в форме жидкого химического соединения. Говоря простым языком, Литвиненко выпил полоний-210, растворенный в жидкости. Сугубо исходя из здравого смысла, мне не представляется вероятным, что Литвиненко мог случайно выпить жидкость,

содержащую полоний-210. Случайное отравление парами полония звучало бы как более вероятная версия, однако научная экспертиза с существенной точностью показала, что через дыхательные пути могло попасть максимум 5% от фатальной дозы полония.

8.51 Четвертый пункт касается поведения Литвиненко в течение периода трех недель до смерти. Следует помнить, что врачи Литвиненко не были уверены в причине его болезненных и изнурительных симптомов до момента за несколько часов до смерти. Если Литвиненко случайно отравил себя, держа протекающий контейнер с полонием-210, у него было могло бы быть собственное предположение относительно причины болезни. Если бы это было правдой, то, на мой взгляд, немыслимо, чтобы Литвиненко не сказал бы что-то на этот счет либо представителям полиции, либо одному из его докторов, чтобы улучшить шансы того, что его жизнь будет спасена.

8.52 Наконец, версия «протекавшего контейнера», конечно, не в ладах с теми выводами, которые я сделал относительно места и обстоятельств, в которых Литвиненко получил смертельную дозу полония. Представляется логически неоспоримым, что Литвиненко был отравлен, выпив радиоактивный чай из чайника в баре Pine отеля Millennium. Гипотетический «протекающий контейнер», по-видимому, должен остаться в области теорий. Нет никаких доказательств, которые бы подтвердили эту версию, и по логике, изложенной выше, вся эта гипотеза представляется совершенно неубедительной при сопоставлении с доказательствами, основанными на фактах.

Самоубийство

8.53 По этому пункту мои рассуждения будут короче.

8.54 Основываясь на выводах, которые, по-видимому, мы признаем неоспоримыми, эта теория должна подразумевать, что Литвиненко добровольно поместил полоний-210 в чайник с чаем в баре Pine, налил напиток себе в чашку и выпил его.

8.55 Как я уже говорил выше, у нас нет доказательств того, что Литвиненко имел доступ к полонию-210 в период, предшествующий его смерти.

8.56 Более существенно, что нет доказательств тому, что Литвиненко вообще имел суицидальные настроения в рассматриваемый период. Я слышал показания его жены, а

также ряда его близких друзей, и никто из этих свидетелей не считал даже отдаленно правдоподобной версию о том, что Литвиненко мог совершить самоубийство. Я приводил результат их показаний в части 5, главе 8. Литвиненко был глубоко привязан к своей жене и сыну. Ни в коем образом нельзя судить, что он был в депрессии.

8.57 Я бы добавил только, что Литвиненко продолжал жить в течение трех недель после принятия фатальной дозы полония-210. Если бы он действительно отравился с целью покончить с собой, он, вероятнее всего, сказал бы что-нибудь о том, что он сделал, своей жене, полиции или одному из друзей.

Заключение

8.58 Согласно рассуждениям, изложенным выше, я уверен, что смерть Литвиненко не была результатом ни случайного, ни умышленного самоотравления полонием-210.

8.59 Дальнейшие аргументы против этих теорий могут быть найдены в сильном доказательстве, каковым я его считаю, которое поддерживает третью гипотезу о причине смерти Литвиненко, то есть что он был отравлен другими лицами. К рассмотрению вероятности этого я сейчас перейду.

Глава 6. Кто дал Литвиненко яд?

Введение

8.60 Я сделал вывод о том, что Литвиненко проглотил фатальную дозу полония-210, когда пил чай в баре Pine 1 ноября 2006 года. Я также предположил, что Литвиненко не помещал полоний-210 в чайнику самостоятельно – ни по случайности, ни осознанно, в целях свершения самоубийства.

8.61 Возникает законмерный вопрос: если Литвиненко не помещал полоний-210 в чайник в тот день, то кто это сделал?

8.62 Представители Службы столичной полиции Лондона, которые расследовали это дело, считают, что Луговой и Ковтун отравили Литвиненко 1 ноября. Я слышал показания, которые навели на эту версию. Мистер Хорвелл, выступавший от Службы

столичной полиции, дал такой вывод: «Улики решительно указывают на Лугового и Ковтуна – и никого другого, кто мог бы поместить в чайник субстанцию, убившую Литвиненко».

8.63 Я подчеркиваю, и это имеет чрезвычайную важность, что я рассматриваю это дело, как и все другие участники следственного процесса, будучи полностью независимым и беспристрастным аналитиком. Несмотря на то, что я имел возможность ознакомиться и принять во внимание эти выводы, сделанные полицией, их видению того, на что указывают улики, я не придаю по умолчанию большого веса. Я подхожу к рассмотрению свидетельств с непредвзятым посылом, чтобы сохранить объективность и сделать собственные выводы.

8.64 На этом этапе будет полезным обозначить некоторые тезисы.

8.65 Я уверен, что Луговой и Ковтун поместили полоний-210 в чайник в баре Pine 1 ноября 2006 года.

8.66 Я уверен, что они сделали это с намерением отравить Литвиненко.

8.67 Я уверен, что эти два человека предпринимали и более раннюю попытку отравить Литвиненко, также используя полоний-210, на встрече в Eginys 16 октября 2000 года.

8.68 Я уверен, что Луговой и Ковтун знали, что они собираются применить смертельное вещество (в отличие от, например, «сыворотки правды» или снотворного), и что они намеревались убить Литвиненко. Вместе с тем я не считаю, что они знали точно, с каким веществом они имели дело, а также всех его свойств.

Научно доказуемые факты, указывающие на причастность Лугового и Ковтуна

8.69 Луговой и Ковтун никогда не отрицали, что а) они встречались с Литвиненко в баре Pine во второй половине дня 1 ноября 2006 года или же что б) они заказали чай, который Литвиненко, по его собственным словам, пил, когда он встретил их там. В любом случае, для обоих этих пунктов существуют неоспоримые независимые доказательства (см. часть 6, глава 8).

8.70 Учитывая выводы, которые я сделал выше о времени и месте, в которые Литвиненко проглотил смертельную дозу полония-210, этих фактов явно достаточно,

чтобы поднять вопрос о возможном участии Лугового и Ковтуна в отравлении. Сами по себе, однако, эти факты ничего более не означают.

8.71 Я уже упоминал выше о результатах судмедэкспертизы заражения полонием-210, обнаруженного в баре Pine в контексте моего вывода, что эта локация был местом фатального отравления Литвиненко. Точно так же судмедэкспертиза установила наличие радиационного заражения полонием-210 в других местах, которые, что доказано, посещались Луговым и Ковтуном; таким образом, я склонен рассматривать это как наиболее важное доказательство их ответственности за отравление. Вот три пункта, которые я хотел бы отметить в связи с этим.

8.72 Во-первых, экстенсивное тестирование радиационного фона на территории отеля Millennium показала только одну локацию с первичным заражением полонием-210, помимо уже обсуждавшейся в баре. Эта локация – сливное отверстие в раковине ванной комнаты, которую занимали Ковтун и Соколенко.

8.73 Во-вторых, вторичное заражение было найдено в спальне Лугового, а также (с достаточно высоким фоном) в мужских туалетах на территории отеля недалеко от бара Pine. Камеры внутреннего наблюдения показывают, что и Луговой и Ковтун посещали этот туалет перед встречей с Литвиненко. На той же записи видно, что Литвиненко не посещал эти туалеты в течение того времени, когда он находился в отеле.

8.74 В-третьих, эти данные, по-видимому, являются частью более широкой закономерности. Первичное заражение полонием-210 было также найдено в ванной комнате номера 107 в отеле Best Western, где Луговой и Ковтун переодевались перед встречей в Erinys 16 октября 2006 года, и где Луговой ночевал в ту ночь, а также в ванной комнате номера 848 отеля Sheraton, где Луговой останавливался между 25 и 27 октября 2006 года. Вторичное радиационное заражение было обнаружено так же, как я уже рассказывал в части 6, в большом количестве мест, связанных с этими двумя мужчинами в течение упомянутого периода.

8.75 Следует напомнить, что свидетель A1 дал показания о том, что нахождение первичного радиационного заражения было только наиболее поверхностным фактором, который может позволить нам судить об источнике полония-210. В практическом плане это означает, что полоний-210 находился в каждой из трех спален отеля, о которых я говорил выше.

Это составляет весьма убедительные доказательства связи между Луговым, Ковтуном и (крайне редким) изотопом, которым Литвиненко был отравлен, включая факт нахождения его в самом отеле, где произошло отравление.

8.76 Я считаю, что уже этих данных самих по себе было бы достаточно, чтобы убедить меня в том, что Луговой и Ковтун ответственны за отравление Литвиненко, в частности, что один или другой, или оба из них имели дело с полонием-210, который был использован, чтобы убить Литвиненко, в ванной комнате комнаты 382 отеля Millennium (т.е. в номере Ковтуна).

8.77 Однако есть и еще одно обстоятельство, которое следует учесть; обращусь теперь к нему.

8.78 Перед тем, как изложить это обстоятельство, необходимо обозначить еще один пункт относительно характера распространения первичного заражения в спальнях отелей. Есть очевидное сходство в том, как расположены следы первичного заражения в номере 382 отеля Millennium и в номере 107 отеля Best Western. В обоих местах первичное заражение было обнаружено в сливном отверстии раковины в ванной комнате. Естественный вывод, который можно сделать, что полоний-210 вылили в раковину. Поскольку это, по-видимому, произошло в обеих комнатах, логично предположить, что это было частью некоего заведенного порядка, и во всех обстоятельствах разумно предположить, что процедура была связана с подготовкой и/или утилизацией полония-210.

8.79 Я уже выразил свое мнение относительно того, что номер 382 отеля Millennium был неким образом использован в связи с полонием-210, посредством которого убили Литвиненко. Учитывая подобные находки в комнате 107 отеля Best Western, разумно предположить, что в обоих этих местах происходило нечто подобное. Я уже упоминал выше, экспертные доказательства, который указывают на то, что Литвиненко получил дозу отравляющего вещества и ранее 1 ноября 2006 года, и к другим доказательствам, которые наводят на мысль, что это случилось, возможно, на заседании совета директоров в Erinys 16 октября. Учитывая, кроме того, (а) мой вывод, что Литвиненко был отравлен 1 ноября Луговым и Ковтуном; и (б) сходство между паттернами первичного радиационного заражения в номере 107 отеля Best Western и номере 382 отеля Millennium, я делаю дальнейшие выводы, что Литвиненко был также отравлен Луговым и Ковтуном с помощью полония-210 на заседании Erinys 16 октября 2006

года, и что полоний-210, использовавшийся в этом случае, был подготовлен и/или утилизирован в ванной комнате номера 107 отеля Best Western.

8.80 Для полноты картины отмечу, что первичное заражение, обнаруженное в ванной комнате номера 848 отеля Hotel, было найдено не в раковине, но в мусорном ведре. Следы первичного заражения были также обнаружены на полотенцах в прачечной отеля. Это, пожалуй, можно считать значимым в связи с тем, что нет свидетельств о каких-либо других попытках отравить Литвиненко в течение этого периода (например, первичного заражения полонием не было найдено в баре Palm Court в отеле, где Литвиненко встречался с Луговым дважды во время пребывания там последнего). Существует недостаточно доказательств, чтобы делать какие-то выводы о том, что произошло в гостинице Sheraton, но, опираясь на существующие факты, можно предположить, что Луговой пролил полоний-210 в ходе его обработки, а затем вытер его с полотенцами, которые впоследствии были обнаружены в прачечной.

Другие доказательства, указывающие на причастность Лугового и Ковтуна

8.81 Я обращаюсь к рассмотрению других доказательных свидетельств, которые, как я считаю, поддерживают мой вывод о том, что Литвиненко был отравлен Луговым и Ковтуном.

Показания Лугового и Ковтуна

8.82 Ни Луговой, ни Ковтун не давали устных показаний официальному следствию. Вместе с тем они оба неоднократно делали публичные заявления по этому делу с 2006 года и Ковтун предоставил свидетельские показания следствию. Я учитываю это и значительно на них опираюсь.

8.83 Я хотел бы прояснить, что не считаю простой факт отказа от дачи устных показаний доказательством того, что они отравили Литвиненко.

Я должен сделать это ясно: я не оцениваю сам факт, что Луговой и Ковтун не стали давать мне показания, как доказательство того, что они отравили Литвиненко. Была некоторая дискуссия по этому поводу, но в итоге все основные ее участники согласились, что не следует делать какие-либо сильные выводы из того, что ни один из этих двух человек не давал показаний в моем присутствии (см. Приложение 1, пункт

123). Я и не делаю таких выводов.

8.84 Тем не менее как я уже отмечал в ряде случаев по ходу моего обзора свидетельств, тот факт, что Луговой и Ковтун не давали устных показаний, означает, что я остался без ответов на вопросы, которые можно было бы задать им в ходе опроса. Иными словами, я не имею возможности объяснения несоответствий или пробелов в их существующих показаниях. Это логичным образом может привести к тому, что могут быть сделаны выводы об их виновности, что могло бы быть исключено, если бы они дали свои объяснения. Этого невозможно избежать.

8.85 Есть еще один момент, имеющий отношение к этому вопросу. В показаниях Лугового и Ковтуна, которыми располагает следствие и которые были доступны для меня, были некоторые серьезные недостатки. Я сослался на эту неубедительность во время моего обзора доказательств, и здесь, пожалуй, будет достаточно привести четыре примера.

8.86 Во-первых, есть некоторые вопиющие аномалии в показаниях, которые мужчины дали относительно их встречи с Литвиненко 1 ноября. Оба в настойчивой форме ссылались на то, что Литвиненко первым позвонил им и попросил встретиться. Литвиненко, с другой стороны, говорил, что это Луговой позвонил ему и предложил встретиться. Из выписки вызовов, сделанных с каждого из телефонов, следует, что Луговой и Ковтун были неправы в этом пункте своих показаний (см пункты 6.275 – 6.282).

8.87 Луговой первоначально отказался давать показания о встрече в баре Pine, поскольку, по его словам, в помещении присутствовало «высококачественное видеооборудование, которое, вне всякого сомнения, подробно зафиксировало встречу». На самом деле там не было такой техники, и странно предположить, что Луговой, учитывая его профессиональные знания, мог ошибочно думать, что оно там было. Остается только предположить, что он солгал в этом месте своих показаний (см. параграф 6.315).

8.88 Ковтун заявил немецкой газете в декабре 2006 года (то есть через несколько недель после встречи в баре Pine), что он не может вспомнить встречу четко, поскольку в то время он уделял больше внимания своей сигаре. Более восьми лет спустя, показания, которые он представил следствию, содержали подробный отчет о встрече, в

том числе утверждение, что Литвиненко «схватил чайник на столе и, не дожидаясь приглашения, налил себе чаю», и что он «выпил две чашки горячего чая одну за другой ... [и], а затем закашлялся» (см. параграфы 6.318–6.319). Нет причин думать, что память Ковтуна могла так проясниться через много лет спустя после события. Единственный логический вывод, который можно сделать, – что он солгал либо в одном из случаев, либо в обоих случаях.

8.89 Во-вторых, за период с 2006 года Луговой и Ковтун давали заметно расходящиеся показания о разговоре, который один или другой из них, как предполагается, имел с Литвиненко 17 октября 2006. Я изложил различные показания, которые давали в параграфах 6.144–6.149 выше. Общей темой для их показаний является утверждение, что Литвиненко пытался их шантажировать. Тем не менее расхождения в показаниях (например, где состоялся разговор, цель шантажа, и с кем из них говорил Литвиненко) столь велики, что они не могут быть объяснены простой путаницей или неточностями памяти. На мой взгляд, они могут свидетельствовать лишь с преднамеренной попыткой ввести в заблуждение.

8.90 В-третьих, объяснение, которое Ковтун дал цели своего поездки в Лондон 1 ноября, представляются глубоко неудовлетворительным. По причинам, которые я объяснил в параграфах 6.245–6.250 выше, это, представляется еще одним примером того, как Ковтун дает неверную информацию, чтобы ввести в заблуждение следствие по важному вопросу.

8.91 Эти недостатки, которые есть у показаний Лугового и Ковтуна и которые не ограничиваются приведенными выше примерами, могут привести нас к двум выводам. Во-первых, я не считаю, что показаниям, которые они дали об этих событиях, можно доверять, и я не приму никакие фрагменты их показаний в отсутствие подтверждения в виде другого, надежного источника доказательств. Во-вторых, и что более важно, я могу сделать положительный вывод относительно того, что оба эти человека намеренно пытались ввести в заблуждение следствие, давая различные показания о важных для следствия вопросов. Я заключаю, что они сделали это для того, чтобы скрыть свои действия. Эти данные подтверждают мой общий вывод относительно того, что Луговой и Ковтун отравили Литвиненко.

Сроки заказа билетов

8.92 Есть три ключевых события, которые произошли в связи с нашим делом в течение октября и начале ноября 2006 г – это три посещения Лондона, которые я описал выше в Части 6 – первый это поездка Лугового и Ковтуна, вторая – только Лугового и третья – более большой группы лиц, включавшей как Лугового, так и Ковтуна.

8.93 Я ознакомлен как со свидетельствами относительно происходившего во время визитов, так и по поводу подготовки к этим путешествиям, как то, данными о бронировании рейсов и отелей, для каждого из визитов.

8.94 Есть два момента, возникшие в результате рассмотрения этих свидетельств, которые достойны упоминания.

8.95 Во-первых, удивительно, что время первого визита как будто открыло для Ковтуна возможность путешествовать. Я уже коснулся этой темы в параграфе 6.64.

8.96 Луговой был старшим из двух мужчин с точки зрения их деловых отношений.

Его виза была обновлена летом, и потому он был в состоянии въезжать в Великобританию, когда он хотел. Примечательно, поэтому, что заказы авиабилетов и номеров, которые оба были сделаны в первые дни после выдачи Ковтуну британской визы, выданной 5 октября 2006 года, по всей видимости, были «подвешены» до того моменты, пока стало известно, что Ковтун может ехать. Хотя Ковтун принимал участие в деловых встречах в ходе своих поездок в Лондон, ничто из информации, которой я располагаю об этих встречах, не позволяет предположить, что его присутствие имело какое-либо важное значение.

8.97 Я уже сделал вывод о том, что Луговой и Ковтун отравили Литвиненко с помощью полония-210 в ходе их встречи в зале заседаний Erinys 16 октября 2006 года, в ходе своей первой поездки. Информация о сроках бронирования, по крайней мере согласуется с этим выводом, и я считаю, что это добавляет ему некоторый вес. Это предполагает, что истинной целью поездки не было участие в серии деловых встреч, на которых Ковтун окажется не более чем немым наблюдателем, а, скорее, как я предполагаю, чтобы попытаться отравить Литвиненко – операция, в которой Ковтуну было предназначено играть ключевую роль.

8.98 Второй пункт касается времени принятия решения о том, что Ковтун должен присоединиться к третьей поездке в Лондон. К этому вопросу я обращался в

параграфах 6.188–6.189 выше. В показаниях, которые он предоставил следствию, Ковтун заявил, что он даже не предполагал, что полетит в Лондон 1 ноября, чтобы присоединиться Луговому и другим вплоть до 30 октября (см. параграф 6.244 выше). Это не может быть правдой, поскольку бронирование рейса из Москвы в Лондон и обратно было сделано несколькими днями ранее, 27 октября. Я убежден, что именно в это время было принято решение о том, что Ковтун должен поехать в Лондон.

8.99 Эта дата 27 октября приходится примерно на середину поездки, которую Луговой совершил в одиночку, когда останавливался в номере 848 в отеле Sheraton. У меня не остается сомнений, что Луговой имел с собой некоторое количество полония-210 в тот раз. Как я уже упоминал, судмедэкспертиза показала наличие первичного радиационного заражения полонием и в мусорном ведре, и в ванной комнате в гостиничном номере 848, а также на двух полотенцах в прачечной отеля, которые, без сомнения, попали туда из номера 848. Одним из возможных объяснений для такого распространения следов полония может служить то, что Луговой пролил полоний-210 и вытер его полотенцами, или, возможно, просто вылил его в мусорное ведро. Нет никаких доказательств того, что была какая бы то ни было попытка отравить Литвиненко во время этой поездки, несмотря на то, что Луговой встречался с ним дважды в баре Palm Court в отеле Sheraton.

8.100 Я не вижу достаточных доказательств для того, чтобы делать какие-либо выводы. Однако могу предположить, что эти события в отеле Sheraton объясняют, почему 27 октября было принято решение, что Ковтун должен отправиться в Лондон 1 ноября. Кажется достаточно вероятным, что такое решение было принято, поскольку Луговому, в свете событий в отеле Sheraton, потребовалась помощь Ковтуна для очередной попытки отравить Литвиненко, и именно поэтому обратный рейс был забронирован для него на тот день.

8.101 Я не утверждаю, что эти данные относительно времени бронирования поездок непосредственно относятся к делу, однако кажется, что они дополняют общую картину. И в конечном итоге усиливают версию событий, при которой Луговой и Ковтун отравили Литвиненко.

Говорил ли Ковтун свидетелю D3, что планирует отравить Литвиненко?

8.102 Теперь я перехожу к той части корпуса данных, которая, с любой точки зрения, имеет большое значение. Я затрону свидетельства, касающиеся разговора Ковтуна с D3 в Гамбурге вечером 30 октября 2006 года, и его последующих попыток связаться с С2.

8.103 Я в какой-то мере изложил факты, относящиеся к этим вопросам, выше – см., в частности, параграфы 6.205–6.225 и 6.261–6.273.

8.104 Нет никаких сомнений в том, что Ковтун встречался с персоной D3 в Гамбурге, вечером. Нет сомнений также, что на следующий день, 31 октября 2006 года, Ковтун получил номер телефона С2, позвонив персоне D6, кто узнал номер от D7 после того, как тот поговорил с С2. Наконец, нет сомнений в том, что Ковтун позвонил С2 на следующий день, из Лондона, с телефона Лугового.

8.105 Есть два взаимосвязанных пункта, в отношении которых я должен сделать некоторые выводы. Первый: произнес ли D3 правду, передавая слова Ковтуна, якобы сказанные ему в тот вечер. В частности, говорил ли Ковтун D3, что располагает «очень дорогим ядом» и что он нуждается в услугах повара, «чтобы положить яд в пищу или питье для Литвиненко»? Во-вторых, зачем Ковтун позвонил С2 в Лондоне 1 ноября 2006 года?

8.106 Я пришел к выводу, что Ковтун говорил D3, что он ищет повара для помощи, и что его звонок С2 был его попыткой – неудачной, как выяснилось, – привести этот план в исполнение.

8.107 Первоначальная основа, на которой я выстраиваю этот вывод, – совершенно неубедительное объяснение, которое Ковтун дал факту звонка С2 1 ноября. Я проанализировал это объяснение наряду с его показаниями о своих беседах с С2 и доктором Шадриным (см. параграфы 6.261–6.273 выше). Я не предлагаю возвращаться сейчас к тому своему выводу, скажу только, что, не имея устного свидетельского показания Ковтуна, я в достаточной степени уверен, что его объяснение, которое он дал своим попыткам связаться с С2, так же как его показания относительно разговоров с С2 и доктором Шадриным, являются тотальной фабрикацией. Я уже использовал этот термин выше и повторю его здесь: история, которую предоставил Ковтун в качестве объяснения, соткана из лжи.

8.108 Должна быть причина, почему Ковтун сфабриковал эту сложную историю о своем желании нанять С2 для работы в ресторане в Москве, и о невозможности

увидеться лично в Лондоне, поскольку доктор Шадрин сказал ему, что Стратфорд расположен в 3-4 часах езды от центра города. И эту причину не так трудно вывести путем дедукции. Я убежден, что Ковтун хотел заручиться помощью С2 в качестве сообщника в совместных с Луговым планах по отравлению Литвиненко. Я уверен, что Ковтун действительно говорил Д3 в процессе их разговора в Гамбурге, что это было, почему он хотел вступить в контакт с С2 и что Д3 сказал правду об этом разговоре. Вместе с тем я убежден, что Ковтун сфабриковал историю о желании нанять С2 – а также свои свидетельства о ненадежности Д3, – для того, чтобы скрыть эту истину.

8.109 Есть три свидетельства, которые поддерживают подобные выводы.

8.110 Во-первых, существуют вещественные доказательства, о которых я говорил выше, демонстрирующие, что Луговой и Ковтун были вовлечены в ряд попыток отравить Литвиненко. Хвастовство Ковтуна относительно того, что он планирует отравить Литвиненко с «очень дорогим ядом», возможно, появилось Д3 нелепым, но есть немало независимых свидетельств из других источников, которые указывают мне на то, что именно так был его план.

8.111 Во-вторых, некоторую значимость здесь имеют мои выводы о том, что к моменту, когда Ковтун разговаривал с Д3 30 октября, он и Луговой уже совершили одну или возможно две неудачные попытки убить Литвиненко. Предыдущие неудачи делают более вероятным то, что они могли попробовать разнообразить свои методы и искать сообщников.

8.112 В-третьих, нельзя не принять во внимание тот факт, что всего через несколько минут после того, как Ковтун позвонил С2 с телефона Лугового и обнаружил, что С2 не сможет встретиться в тот день, 1 ноября, с того же телефона Лугового был сделан звонок на телефон Литвиненко. Звонок С2, который длился минуту 14 секунд, был сделан утром в 11 часов 33 минуты. Звонок Литвиненко, который длился почти пять минут, был сделан в 11 часов 41 минуту (см. параграф 6.251(е) выше).

8.113 Напрашивается вывод об очевидной взаимосвязи между звонком С2 и звонком Литвиненко.

8.114 Как я уже упоминал выше, Литвиненко сообщил полиции, что Луговой позвонил ему в течение утра 1 ноября и сказал, что «он хотел бы встретиться ненадолго «в тот же день. Литвиненко заявил, что именно во время этого разговора была назначена встреча

в баре Pine. Я не сомневаюсь, что Литвиненко сообщил точные данные, и что вызов, о котором он говорил, был именно тем вызовом, что поступил с телефона Лугового в 11:41. Я считаю показание Лугового о том, что на самом деле это Литвиненко звонил ему и просил о встрече, что не стыкуется с распечаткой зарегистрированных телефонных вызовов, преднамеренной попыткой ввести в заблуждение.

8.115 Кроме того, предположительно, факт того, что Луговой позвонил Литвиненко в 11:41 и предложил встречу в тот же день является прямым следствием дискуссии, которую Ковтун имел с С2 за несколько минут до того. После того, как стало очевидно, что Луговой и Ковтун не получают никакой помощи от С2, по крайней мере, в краткосрочной перспективе, они решили сделать еще одну попытку отравить Литвиненко сами. Их план, который они и привели в действие, состоял в том, чтобы попробовать это сделать в баре Pine отеля Millennium.

8.116 Резюмируя рассуждения по этому пункту, я уверен, что Ковтун сказал Д3 в ходе их разговора в Гамбурге, что планирует отравление Литвиненко, и что он позвонил С2 утром 1 ноября в попытке получить помощь в исполнении этого плана.

8.117 По причинам, которые я изложил выше, этот вывод согласуется и сильно подтверждает остальные свидетельства, указывающие на то, что Ковтун и Луговой отравили Литвиненко.

Продолжительность операции Лугового против Литвиненко

8.118 Я уже упоминал в пунктах 4.148–4.150 выше доказательств о первой встрече в Лондоне между Луговым и Литвиненко. Как я уже сказал, представляется, что эта встреча состоялась в октябре 2004 года. Есть расхождение между свидетельствами Лугового и Литвиненко относительно того, кто из них первым вышел на контакт. В свете моих общих выводов относительно надежности показаний Лугового, а также о его причастности к отравлению Литвиненко, я скорее готов поверить в свидетельство Литвиненко о том, что Луговой первым связался с ним в 2004 году, а не наоборот. Я хотел бы добавить, что считаю вполне возможным, что Луговой был уже на этом этапе вовлечен в некий план, касающийся Литвиненко, возможно, с целью убить его.

Поведение Лугового и Ковтуна с ноября 2006 года

8.119 Я уже давал понять, что не считаю сам по себе факт отказа Лугового и Ковтуна

от дачи устных свидетельских показаний доказательством их ответственности за смерть Литвиненко.

8.120 Тем не менее я располагаю некоторыми данными по ряду других вопросов, связанных с поведением и деятельностью Лугового и Ковтуна с ноября 2006 года, которые я рассматриваю как подтверждение моей версии их ответственности за отравление Литвиненко.

8.121 Я уже упоминал выше (см. параграф 4.73) об интервью, данном El Pais в 2008 году, в котором Луговой заявил, что он считает, что Литвиненко был «предателем», а также, чуть позже, относительно Олега Гордиевского (про которого знал, что тот был другом Литвиненко) говорил, что «если кто-то доставляет российскому государству серьезные проблемы, эти люди должны быть уничтожены». Тот факт, что Луговой допустил такое высказывание, конечно, не означает, что он убил Литвиненко. Но то, что он привержен таким взгляды, безусловно, согласуется с этой версией. Я считаю, что факт выражения Луговым этих взглядов ложится в поддержку моего вывода относительно того, что он отравил Литвиненко.

8.122 Более серьезное значение имеет инцидент, который описывает в своем свидетельстве Майкл Котлик, который был личным помощником Бориса Березовского с 2005 года до смерти Березовского в 2013 году.

8.123 Мистер Котлик рассказал мне об инциденте, который состоялся в офисе Березовского в Лондоне в июле 2010 года. Мистер Котлик описал, как его вызвали в личный офис Березовского, где он обнаружил его в компании двух мужчин. Одним из них был Юрий Дубов. Работавший с Березовским, а другого звали Рафаэль Филинов. Он был русским и недавно прибыл в Лондон из Москвы. Котлику показали футболку, которую Филинов передал Березовскому. Филинов объяснил, что он получил футболку в Москве от Лугового, и по его просьбе взял в Лондон, чтобы передать в качестве подарка Березовскому. На футболке была напечатана надпись на английском языке (которую можно увидеть на фото футболки ниже), очень необычная. На лицевой стороне «ПОЛОНИЙ-210 ЦСКА ЛОНДОН ГАМБУРГ Продолжение следует». На спине футболки было: «ЦСКА Москва ядерная смерть стучится в вашу дверь».

8.124 Мистер Котлик рассказал, что он был в курсе относительно того, что Филинов лично знал Лугового. Он сказал, что «вообще не сомневается», что Луговой сам вручил

футболку Филинову, для того, чтобы его отдать ее Березовскому.

8.125 Взятое само по себе (и, конечно, учитывая отсутствие устного свидетельства от Лугового), это происшествие не дало бы нам ничего. Однако с любой точки зрения, это демонстрирует одобрение со стороны Лугового убийства Литвиненко. Кроме того, очевидно, это было угрозой Березовскому. Кроме того, эта футболка может рассматриваться как допущение Лугового об отравлении Литвиненко, сделанное еще в то время, когда он был уверен, что тот никогда не будет экстрадирован из России, и пожелал поиздеваться над Березовским. В противном случае эту футболку следует расценивать как чрезвычайно неуклюжую шутку.

8.126 Так или иначе, случай с футболкой ложится в общую канву последующих событий. Как я уже отмечал, я уверен, основываясь на других доказательствах (из которых для меня самое главное – результаты судебно-медицинской экспертизы), что Луговой действительно отравил Литвиненко. В этом контексте футболка может рассматриваться только как радостное признание Лугового в его причастности к смерти Литвиненко.

8.127 Существует один последний пункт, который необходимо проговорить в этом разделе, и он относится к Ковтуну. Я уже упоминал выше о том, что после смерти Литвиненко, Ковтун разговаривал с матерью своей бывшей жены, Элеонорой Уолл, о лучевой болезни, от которой он страдает. В интервью немецким властям, которое дала доктор Уолл относительно этой беседы, она говорила: «Он сказал мне, что он, вероятно, получил и сам некоторое количество яда, убившего Литвиненко». Он сказал, слово в слово: «Эти уроды, вероятно, отравили нас всех».

8.128 Мне представляется по крайней мере вероятным, что Ковтун мог сказать такое своей теще, вне всякого сомнения; момент, когда он не думал об опасности быть разоблаченным, может быть очень показателен.

8.129 Смысл его слов, очевидно, в том, что группа людей, неизвестные «уроды», - были ответственными за отравление как Литвиненко, так и его – и, возможно, также Лугового. Это не могло бы соответствовать истине, если бы правдой был тот вариант, который прорабатывали при расследовании с российской стороны, обвинявшей Литвиненко в попытке отравления Ковтуна и Лугового. Однако это хорошо согласовывается со возможными сценариями, при которых другие поручили Ковтуну и

Луговому убить Литвиненко и дали им яд, чтобы сделать это, не сказав, что это был за яд или каковы были его свойства; в результате отравители по незнанию в конечном итоге и сами получили отравление.

8.130 Если Ковтун имел в виду именно нечто подобное, то это было, однозначно, не самым дальновидным комментарием из его уст. Однако, как мы видим, например, из его показаний, подобного сорта комментарии он периодически допускает.

Свидетельства, по-видимому, не согласующиеся с версией о причастности Лугового и Ковтуна

8.131 Несмотря на все сказанное выше, существуют некоторые свидетельства, которые не вполне согласуются с версией, по которой Луговой и Ковтун ответственны за смерть Литвиненко. Конечно же я должен рассмотреть и эти данные.

Тест на детекторе лжи

8.132 В 2012 году Луговой прошел тестирование на так называемом детекторе лжи в Москве. Тест проводился британскими подданными – Брюсом Берджессом и его сыном Тристамом Берджессом, которые оба являются квалифицированными операторами этого аппарата. Луговому была задана серия вопросов в свете его предполагаемой причастности к смерти Литвиненко, и он отрицал свою причастность. В конце тестирования Брюс Берджесс, который был главным оператором, объявил результат: «Я могу сказать, что ваш результат был убедительным, вы говорили правду, обман не был зафиксирован».

8.133 Я получил полное и подробное свидетельство о проведении этого теста. Сам процесс тестирования был заснят на видео, и я имел доступ как к записи, так и к ее расшифровке. Так же мне были доступны графики, которые были построены аппаратом в ходе тестирования. Я запросил эксперта в данной области, им стал профессор Рэй Булл, подготовить свой отзыв относительно этого теста, и располагаю этим текстом. Я также слышал устное свидетельство Брюса Берджесса, Тристама Берджесса и профессора Булла. Все эти материалы доступны также на сайте, посвященном делу Литвиненко.

8.134 Я опираюсь на достоверность этих свидетельств, вместе с тем я считаю, что

тестирование Лугового на детекторе лжи имело ряд серьезных недостатков. В результате, я не вижу возможности придавать слишком большой вес этим результатам. По следующим причинам.

8.135 К концу устных показаний Брюса Берджесса (далее Берджесс) я остался в состоянии обеспокоенности по поводу уровня профессионализма и объективности, которые он продемонстрировал. Следовательно, ставлю под сомнение его пригодность для проведения подобного теста, который, в конечном итоге, является частью научной экспертизы, относящейся к делу об убийстве. В частности, Берджесс подтвердил, что он ему ранее были предъявлены обвинения за воспрепятствование отправлению правосудия. Также он заявил в ходе своего свидетельства, что он не считал бы неправильным провести тест на детекторе лжи для человека, который был обвинен в совершении уголовного преступления и находился бы в ожидании суда – на том основании, что к этому моменту расследование уголовного дела будет уже закончено. Он сказал также, что в этих условиях он бы попытался получить чистосердечное признание, если физическое лицо «не прошло «тест с предсказуемым результатом. По мнению Берджесса все это не препятствовало бы уголовному процессу. В данном же случае, Берджесс признал, что прилетел в Москву, удовлетвовавшись информацией о том, что субъект предлагаемого теста был вовлечен в дело об убийстве, и не имел информации о том, кто был предметом или какой именно стадии расследования убийства достигли. Он признал, что с профессиональной точки зрения ему следовало сделать дальнейший запрос, прежде чем приступать к тестированию.

8.136 Как я уже сказал, эти вопросы и другие подобные им вселили в меня сомнения относительно профессионализма, а следовательно, и корректности суждений Берджесса. Эти опасения не могут заставить меня откинуть результаты тестирования как релевантные делу свидетельства, однако заставляют относиться к его результатам с некоторой настороженностью.

8.137 При проверке выяснилось, что существует ряд проблем с тем, как было проведено тестирование.

8.138 Тип теста, который Берджесс проводил на Луговом, известен как техника контрольных вопросов (Control Question Technique – CQT). Профессор Булл пояснил, что положительные исследования, проводимые методом CQT в таких случаях, как этот, имеют обычно 85% успеха. Вместе с тем он отмечает некоторые проблемы с методикой

проведения теста. Кроме того - цифру в 85% вероятности успеха проведения теста.

8.139 Если описать очень кратко, то метод CQT работает путем сравнения реакции испытуемого, в то время как он отвечает на два типа вопросов – «вопросы сравнения», которые предназначены, чтобы спровоцировать нечестный ответ, но которые не связаны с тематикой, ставшей причиной проведения теста, и «соответствующие вопросы», которые относятся к теме теста – в данном случае вопроса причастности Лугового к отравлению Литвиненко. Как пояснил профессор Булл, успех CQT зависит от выбора экзаменатором соответствующих вопросов того порядка, в котором они должны быть заданы. С точки зрения профессора, в ходе проведения теста были методические трудности с обоими пунктами.

8.140 Берджесс неоднократно говорил Луговому в процессе проведения теста, что вопросы из типа «сравнения» не являются в действительности частью самого теста и что они не представляют угрозу для испытуемого, а также что он не был протестирован, отвечая на них. Это полностью противоречит принципам, лежащим в основе CQT, как описано в научной литературе, что мне было показано профессором Буллом. По его словам, такое проведение теста «несовместимо с... хорошей практикой оператора детектора лжи». Берджесс ответил, что, преуменьшая важность вопросов из типа «сравнения», он мог повлиять скорее в сторону увеличения шансов на получение отрицательного результата тестирования, в то время как результат Лугового был положительным. Я признаю, что есть в этом определенная логика этого предложения, но он не снимает обоего беспокойства за корректность результатов теста вообще. Как заявил профессор Булл, полиграфические тесты многогранны, и их исход зависит от сравнения диапазона результатов по всем необходимым аспектам. Невозможно просто принять, что одна часть процесса была проведена некорректно, без предположения, что могли пострадать результаты всего тестирования. В методике CQT результат зависит от контрольных вопросов, которые требуют должным образом отобрать и задать. Недостатки, которые были выявлены, подрывают доверие к качеству результата тестирования в целом.

8.141 Были, кроме того, дополнительные трудности, связанные с соответствующими вопросами. Один вопрос звучал так: проводил ли Луговой «когда-либо какие-либо манипуляции с полонием?». Луговой сказал Берджессу до испытания, что он имеет дозу радиоактивного облучения полонием, и что в этом смысле он имел «некоторые

отношения» с этим веществом. Профессор Булл отметил, что в этих условиях, ему не ясно, почему ответ Лугового на этот вопрос в ходе тестирования «нет», был принят как правдивый ответ. Я согласен с этим комментарием. Этот вопрос был плохо выбран, и еще больше подрывает доверие к результатам теста.

8.142 Была и еще одна трудность с релевантностью вопросов. Процесс узнавания истинных реакций субъекта тестирования при методике CQT построен, в частности, на том, что субъект ощущает определенное психологическое давление, и в этот момент измеряются его физиологическая нервная реакция на так называемые ложные отказы. Тем не менее на протяжении всего процесса тестирования, Берджесс пытался успокоить Лугового, говоря ему периодически, что он не ожидал от него добиться лживые ответы на релевантные вопросы. Помимо того, что это демонстрирует недостаток объективности со стороны Берджесса, это должно было неминуемо сократить физиологические реакции Лугового на ложные ответы, которые он мог давать. Профессор Булл считает, что это было основным фактором, заставляющим говорить о некорректности проведения теста. Я готов с этим согласиться.

8.143 Профессор Булл также высказал и более общее наблюдение относительно того, что к моменту теста, Луговой неоднократно, в течение нескольких лет, отвечал на вопросы о своей предполагаемой причастности к смерти Литвиненко; неминуемо выработавшаяся привычка отвечать на подобные вопросы, в целом, вообще ставит под сомнение приемлемость применения детектора лжи и описанного выше метода для выявления истины по этой теме и у этого человека. По мнению профессора Булла, и ум, и тело Лугового могло «привыкнуть отрицать его причастность», так что нервная реакция на «ложные отрицания», которые должен регистрировать прибор, может уже не вырабатываться, даже если человек лжет.

8.144 Наконец, профессор Булл дал детализированный комментарий относительно риска «контрмер», которые могут быть применены субъектом обследования. По его словам, доказано, что человек может быть обучен обманывать детектор лжи. По моему мнению, один этот тезис лишает в данном случае этот метод всякой ценности. Луговой подтвердил, что сталкивался в детектором лжи в период своей службы в связи с безопасностью. В этом контекста приобретает значимость и то, что Луговой в течение длительного времени работал в Комитете государственной безопасности (КГБ). Более того, в ходе теста видно, что Луговой двигался, что является одним из возможных

признаков «контрмер». В этот момент его попросили сидеть, не двигаясь, однако, он продолжил двигаться.

8.145 По моему мнению, существует серьезный риск того, что Луговой обучен обманывать детектор лжи, и что он использовал методику «контрмер», чтобы делать это.

8.146 Суммируя все вышесказанное, я считаю, что не остается сомнений в том, что результатам данного тестирования не следует придавать веса вообще – отчасти из-за серьезных недочетов и претензий к корректности его проведения, отчасти из-за непригодности Лугового как субъекта для подобного тестирования, отчасти – из-за риска, что Луговой мог иметь возможность намеренно влиять на результаты теста и делал это.

8.147 Мистер Эммерсон изначально предложил доверять одной из частей теста, в которой получается, что Луговой лгал в ответ на один из релевантных вопросов. Однако затем он отказался от этой рекомендации. Мы пришли к выводу, что весь процесс не был корректен, следовательно, было бы неправильно полагаться на любую из его частей.

Заражение полонием Лугового, Ковтуна и их семей

8.148 Существует очень интересная особенность показаний Лугового относительно встречи в баре Pine: когда Литвиненко уходил, Луговой предложил ему пожать руку своему маленькому сыну, который как раз только что вернулся в отель. Луговой использовал это в доказательство своей невиновности: по его словам, он не стал бы рисковать, предоставляя возможность заразиться полонием собственному сыну.

8.149 Более того, жена и сын Лугового спали в зараженной радиацией спальне в отеле Millennium, и сидели на зараженных сиденьях самолета. Также и квартира Марины Уолл в Гамбурге также оказалась заражена; она комментировала: «Я действительно не могу себе представить, чтобы он [Ковтун] подверг такой опасности моих детей.

8.150 Я готов принять, что ни Луговой, ни Ковтун не хотели причинить вред своим семьям. Однако я не согласен, что это допущение противоречит моему выводу о том, что луговой и ковтун отравили Литвиненко полонием-210.

8.151 В статье в газете Sunday Times, мистер Франчетти читировал российский

источник по фамилии Кондауров, который говорил: «Давайте просто ради аргументации, предположим, что я был бы ответственен за проведение подобной операции... Давайте допустим, что Луговой был вовлечен. Я бы постарался дать ему как можно меньше информации. Часто происходит так, что агентов используют, не давая им полной информации об операции».

8.152 Я думаю, что этот аргумент имеет под собой основания. Весьма вероятно, что Луговой и Ковтун знали, что они отравят Литвиненко, однако не знали ни названия, ни свойств яда, который был им дан для этих целей. Отмечу, кстати, что Ковтун не упоминал полоний-210 в своем разговоре с D3.

8.153 Если бы Луговой и Ковтун знали больше о веществе, то в процессе подготовки каждой из попыток отравления, я уверен, они бы обращались с ядом более аккуратно. Тот факт, что они не знали, с чем имеют дело, мог бы объяснить, почему они переливали его в ваннных комнатах отелей, и почему расплескавшийся полоний был вытерт полотенцами, которые затем были оставлены в отеле. Это объясняет, почему Ковтун и Луговой позволили своим семьям оказаться зараженными. И это также, возможно, объясняет слова Ковтуна, сказанные его теще после смерти Литвиненко: «Эти уроды, вероятно, отравили нас всех».

8.154 Я бы, однако, добавил еще один пункт. Я уверен, что и Луговому и Ковтуну было известно, что вещество, которое они подлили в чай Литвиненко, было смертельным ядом – в отличие, скажем, от «сыворотки правды» или снотворного. Поскольку существуют свидетельства о том, что Ковтун рассказал D3 о планах отравить Литвиненко, и именно отравить, а не застрелить, например. Эти комментарии могут согласоваться только с намерением убить Литвиненко.

Безразличие к тому, выпьет ли Литвиненко чай

8.155 Следующая странность событий в баре Pine состоит в том, что, согласно показаниям самого Литвиненко, которые он дал полиции, Луговой был совершенно безразличен к тому, выпьет ли Литвиненко чай из отравленного чайника или нет. Из показаний Литвиненко следует, что Луговой сказал ему: «Тут осталось немного чая, если хочешь, можешь выпить».

8.156 Если Луговой намеревался отравить Литвиненко, неужели он не настаивал бы сильнее на том, чтобы тот выпил чай?

8.157 Я думаю, возможны два варианта ответа на этот вопрос.

8.158 Первый – что поведение Лугового было довольно объяснимым. Как отмечал в полицейском заключении мистер Хорвелл: *«Любое проявление торопливости или настойчивости со стороны Лугового или Ковтуна было бы подозрительным и контрпродуктивным. Все, кроме такого безразличия, могло бы вызвать подозрения у Литвиненко и вполне могло сорвать очередную попытку убить его. В конце концов, это был не «напиток богов» из предлагавшихся в отеле Millennium, а обычная чашка теплого чая. Любой чрезмерный энтузиазм Лугового в связи с тем, что Литвиненко должен выпить чаю, был бы неуместен и мог бы привести к тому, что они упустили бы очередную удобную ситуацию реализовать свои намерения. Луговой мог позволить себе такое поведение по двум причинам. Во-первых, Литвиненко был стремится к тому, чтобы вести дела с Луговым, что подразумевало возможность достаточно частого общения. В будущем могло представиться много других возможностей, чтобы отравить его.*

Даже во время этого третьего визита в Лондон Луговой и Ковтун должны были в любом случае встретиться с Литвиненко на следующий день, 2 ноября, в RISC Management. Также могло быть много и других возможностей в ближайшем будущем, как в Лондоне, так и в Испании, где Луговой и Литвиненко должны были встретиться всего спустя девять дней после их встречи в отеле Millennium. Другими словами, бар Pine не был одной-единственной возможностью для Лугового и Ковтуна, которые собирались убить Литвиненко. Во-вторых, конечно, Луговой и Ковтун, по-видимому, были уверены, что у них не будет недостатка в яде, чем бы это ни было. Луговой имел доступ к получению этого яда во время всех трех своих визитов. Не было причины предположить, что он перестанет быть доступным для будущих попыток».

8.159 Я могу с этим согласиться. Этого достаточно, чтобы снять этот вопрос.

8.160 Существует, однако, второе наблюдение, которое я хотел бы сделать. Я уже упоминал выше то смущение, которое Литвиненко испытал, поняв, что, по-видимому, его отравил кто-то из тех, кому он доверял (см. параграфы 3.133–3.139). Швец описал его эмоции как «травму, нанесенную его профессиональной гордости». Видимо, это объясняет причину, по которой Литвиненко не сразу сказал своим друзьям о встрече с Луговым и Ковтуном 1 ноября, а также тот факт, что он продолжал в течение определенного периода даже своим друзьям говорить, что винит в своем отравлении

Скарамеллу. Мне представляется, в принципе, вероятным, что Литвиненко испытывал такое чувство и руководствовался им в своих беседах с полицией; а также в ходе своих интервью он, по-видимому, мог несколько преувеличить ненастойчивость Лугового, чтобы смягчить собственную профессиональную ошибку, которую он допустил, выпив этот чай.

Подставили?

8.161 Частой темой интервью Лугового за последние годы стало то, что его подставили, подтасовав данные. Он утверждал, что Ми-6, или, возможно, другие британские агентства убили Литвиненко, а затем распространили полониевый след таким образом, чтобы инкриминировать убийство ему в Ковтуну.

8.162 С этим пунктом я разберусь коротко.

8.163 Стоит поразмыслить о том, это утверждение влечет за собой. Оставляя в стороне утверждение о том, что Литвиненко был убит британскими чиновниками, чтобы подставить Лугового таким образом, как он об этом рассказывает, потребовалось бы сознательно заразить целый ряд общественных и частных мест в пределах Лондона радиоактивным материалом. Это было бы сложной, дорогостоящей и очень рискованной операцией. Большое количество людей было бы подвержено серьезной опасности.

8.164 Я просто скажу, что во всей базе устных свидетельств, полученных в результате дознания, во всех тысячах страниц документов, которые я проработал, я ни разу не наткнулся на что-либо, что позволило бы хоть как-то обосновать претензии, высказанные Луговым. С другой стороны, я видел многочисленные свидетельства, которые полностью несовместимы с претензиями Лугового. Эти свидетельства, многие из которых я постарался привести выше, четко указывают на то, что Лугового никто не подставлял; напротив, вместе с Ковтуном он отравил Литвиненко.

Часть 9. Кто организовал убийство?

Глава 1. Введение

9.1 Я пришел к выводу, что Литвиненко был отравлен Луговым и Ковтуном.

9.2 Однако это непосредственно поднимает следующий вопрос. Нет никаких свидетельств того, что у Лугового или Ковтуна были какие-либо личные причины убить Литвиненко. Луговой после смерти Литвиненко заявлял, что считал его предателем, но я не думаю, что таких чувств достаточно для того, чтобы мотивировать Лугового на планирование и проведение длительной и дорогостоящей операции против Литвиненко, которую я описал выше. Более того, если бы Луговой и Ковтун действовали в своих собственных интересах, представляется крайне маловероятным, чтобы они могли получить доступ к полонию-210, которым отравили Литвиненко. Все свидетельства указывают в одном направлении: убивая Литвиненко, Луговой и Ковтун действовали в чьих-то еще интересах.

9.3 Эта часть посвящена вопросу о том, кто дал Луговому и Ковтуну указания убить Литвиненко.

9.4 Структура этой части следующая:

9.5 В главах 2, 3, 4 и 5 я рассмотрю вопрос о том, могли ли какие-либо из лиц или организаций, упомянутые в параграфах 17, 19, 20 и 21 списка вопросов (Приложение 3), то есть Борис Березовский, разведывательные службы Соединенного Королевства, организованные преступные группы, Марио Скарамелла, чеченские группы и Александр Талик, быть причастны к смерти Литвиненко.

9.6 В главах 6, 7, 8, 9 и 10 я проанализирую свидетельства, относящиеся к разным аспектам проблемы, упомянутой в параграфе 18 списка вопросов, — возможной причастности российских государственных служб к смерти Литвиненко.

9.7 В главе 11 я изложу свои заключения по вопросу об причастности российского государства к смерти Литвиненко.

9.8 В главе 12 я коснусь дальнейшего вопроса — о том, причастны ли Николай Патрушев (директор ФСБ в 2006 году) и/или президент Путин каким-либо образом к смерти Литвиненко.

9.9 Факты, которые я упоминаю в этих главах, взяты из открытых свидетельств (закрытые свидетельства я проанализировал в части 7). Однако я подчеркиваю, что, как и в части 8, выводы, которые я сделаю ниже, будут основаны как на открытых, так и на закрытых свидетельствах, которые я слышал.

Глава 2. Борис Березовский

9.10 В отношении предположения о том, что Березовский — именно тот, кто заказал убийство Литвиненко, нужно отметить два момента.

9.11 Во-первых, это мотив, который всегда приписывали Березовскому его обвинители: страх шантажа со стороны его протеже. Вопрос о трещине между Литвиненко и Березовским и предположение о том, что Литвиненко мог шантажировать Березовского или планировать шантаж, я рассмотрел выше в части 5.

9.12 Я пришел к выводу, что Литвиненко не шантажировал Березовского. Даже если он когда-то делал заявления, касающиеся неких действий против Березовского (к примеру, те, о которых сообщила Светличная, или разговор в ресторане The Golden Dragon, о котором рассказывали Луговой и Ковтун), я полностью убежден, что эти слова так и не стали реальностью. Из свидетельств, которые я слышал, с ясностью следует, что для Литвиненко не было ничего необычного в том, чтобы в разговорах с друзьями и партнерами предлагать какие-то планы действий, которые впоследствии никогда ни к чему не приводили. Литвиненко и Березовский оставались друзьями до конца жизни Литвиненко. Шантажа не было, а следовательно, у Березовского не было мотива для убийства Литвиненко.

9.13 Второй момент — это то, что заявление об причастности Березовского к смерти Литвиненко активно распространялось самим Луговым. Луговой не утверждал, что он убил Литвиненко в интересах Березовского. Он всегда заявлял, что не был причастен к убийству и что ответственен за него именно Березовский, возможно, вместе с другими лицами.

9.14 Но я пришел к выводу, что именно Луговой с Ковтуном убили Литвиненко.

9.15 Нет никаких доказательств того, что Луговой мог действовать в интересах Березовского; эта гипотеза несостоятельна, на что указывают и действия Лугового с Ковтуном после смерти Литвиненко. Маловероятно, чтобы Луговой мог обвинять Березовского, если он действовал в его интересах, когда отравил Литвиненко. Что касается Березовского, то я слышал свидетельство Котлика, его бывшего личного помощника, что после смерти Литвиненко он

говорил с Луговым по телефону и призывал его приехать в Лондон и предстать перед судом. Он сказал Луговому, что тот *«может рассчитывать на английскую систему правосудия, и, если он действительно невиновен, это будет установлено в суде»*. Он даже предлагал оплатить судебные издержки Лугового. Идея о том, что Луговой убил Литвиненко в интересах Березовского, полностью несостоятельна.

9.16 Таким образом, я полностью убежден, что Березовский никак не причастен к смерти Литвиненко.

Глава 3. Разведслужбы Соединенного Королевства

9.17 Заявление о том, что к смерти Литвиненко причастны разведслужбы Соединенного Королевства, — часть истории о том, как Лугового «подставили»; эту версию я рассмотрел выше, в части 8. Луговой, к примеру, так сформулировал свое заявление:

«Меня подставили. Я подозреваю, что это была какая-то операция британской разведки с участием Литвиненко и, возможно, Березовского, которая пошла не так. Я получил радиоактивное заражение от Литвиненко, а не наоборот. Думаю, нас поместили полонием и оставили его следы в местах, которые мы посетили, чтобы нас подставить».

9.18 Повторяю то, что я сказал выше, в параграфах 8.161–8.164. Я не услышал никаких свидетельств, которые подкрепляли бы это заявление.

9.19 Я полностью убежден, что разведслужбы Соединенного Королевства, как и прочие британские государственные органы, не имеют никакого отношения к смерти Литвиненко.

Глава 4. Организованная преступность

9.20 Как я описывал выше, борьба с организованной преступностью была одним из основных занятий Литвиненко с начала его карьеры в КГБ. В ходе расследования деятельности российских преступных группировок, в особенности Тамбовско-Малышевской группы, базировавшейся в Санкт-Петербурге, ему открылся масштаб тайного сотрудничества между организованной преступностью и сотрудниками ФСБ, а том числе высокопоставленными.

9.21 Литвиненко стремился публично разоблачить эти связи, в частности, в книге «Лубянская преступная группировка», содержащей детальную информацию о сотрудничестве между сотрудниками ФСБ и организованными преступными группами.

9.22 Кроме того, Литвиненко передал комиссии Митрохина информацию о том, что Семен Могилевич, известный как один из лидеров российской организованной преступности, был агентом ФСБ и долгое время был связан лично с президентом Путиным.

9.23 Наконец, я также услышал показания о том, что в конце своей жизни Литвиненко помогал испанским властям в проведении расследований деятельности членов российских организованных преступных групп и что он готов был давать показания против них в суде.

9.24 Из этой краткой сводки следует, что предположение о том, что Луговой и Ковтун убили Литвиненко по приказу одного или нескольких членов российских организованных преступных групп, не выглядит неправдоподобным.

9.25 Однако это предположение не поддерживается известными мне доказательствами. Полицейский инспектор-детектив Масколл заявил, что проведенное полицией расследование не обнаружило никаких доказательств связи Могилевича непосредственно с отравлением. В более широком плане, ни одно из свидетельств не позволяет предположить, что Лугового и Ковтуна наняли для совершения убийства члены криминальных группировок. Более того, по причинам, которые я изложу ниже, я убежден, что луговой и Ковтун получили указания из другого источника.

Глава 5. Марио Скарамелла, чеченские группы, Александр Талик

9.26 По ряду причин в определенный момент у меня складывалось впечатление, что г-н Скарамелла мог быть причастен к смерти Литвиненко.

9.27 Во-первых, установлен факт их встречи в день, когда Литвиненко заболел, а в ресторане Itsu, где произошла встреча, найдены следы радиоактивного заражения. Я считаю, что время встречи было чистым совпадением и в этом нет ничего зловещего. Нет никакого совпадения в том, что они встречались в ресторане Itsu на Пиккадилли — я слышал свидетельство о том, что это было одно из любимых мест Литвиненко. Однако, как я уже объяснял, центр радиоактивного заражения в ресторане был обнаружен не на том столе, за которым Литвиненко и Скарамелла сидели 1 ноября 2006 года.

9.28 Во-вторых, первоначальное исследование показало, что Скарамелла сам получил радиоактивное заражение полонием-210. Однако, как объяснил в своем свидетельстве доктор Харрисон, результаты этого исследования ненадежны. На самом деле никакого заражения Скарамелла не получил.

9.29 В-третьих, в первые дни своей болезни Литвиненко сам предполагал, что его мог отравить Скарамелла. Однако я не считаю, что Литвиненко когда-либо думал, что это так. Как я объяснил выше, его раннее предположение, что отравить его мог Скарамелла, отчасти было результатом нежелания признать перед друзьями, что он позволил Луговому подобраться к нему, а отчасти — элементом схемы, придуманной им, чтобы попытаться заманить Лугового обратно в Великобританию.

9.30 Скарамелла явно считал Литвиненко своим другом. У него не было мотива убивать его. В своих показаниях на дознании инспектор Масколл утверждает, что полиция не нашла доказательств, позволяющих предположить причастность Скарамеллы к смерти Литвиненко.

9.31 Все заявления о причастности Скарамеллы к убийству касались того, что он отравил Литвиненко 1 ноября 2006 года. По причинам, описанным выше, я уверен, что Скарамелла никак не причастен к смерти Литвиненко. Разумеется, в в этом убеждении меня укрепило то, что установлен факт: Литвиненко отравили Луговой и Ковтун.

9.32 Список вопросов был составлен на ранней стадии процесса расследования и был принят с несколькими изменениями для целей дознания. В процессе развития дела стало очевидно, что доказательств в поддержку версий о причастности чеченских групп и Талика к смерти Литвиненко нет.

Глава 6. Причастность российского государства. Введение

9.33 Большое количество показаний, которые я услышал в ходе дознания, касалось возможности того, что одна или несколько российских государственных организаций могли санкционировать убийство Литвиненко или иным образом могли быть причастны или замешаны в его смерти. Этот вопрос, как в материалах расследования, так и в настоящем докладе упоминается как вопрос об причастности российского государства.

9.34 В следующих главах я рассмотрю следующие темы, прослеживающиеся в свидетельствах, связанных с возможной причастностью российского государства к смерти Литвиненко:

9.35 В главе 7 я рассмотрю свидетельства о том, что Россия была источником полония-210, который стал причиной смерти Литвиненко.

9.36 В главе 8 я рассмотрю мотивы, по которым российское государство могло желать смерти Литвиненко, и услышанные мной показания об истории других убийств и смертей оппонентов президента Путина.

9.37 В главе 9 я рассмотрю свидетельства связей между Луговым и Ковтуном с одной стороны и российским государством — с другой.

9.38 В главе 10 я рассмотрю события, имевшие место после смерти Литвиненко, и выводы, которые можно из них сделать.

9.39 В главе 11 я изложу свои выводы по вопросу о том, отвечает ли какая-либо из российских государственных организаций за смерть Литвиненко.

9.40 В главе 12 я рассмотрю дальнейший вопрос о том, причастны ли Николай Патрушев (глава ФСБ в 2006 году) и/или президент Путин к смерти Литвиненко.

9.41 Один из свидетелей, о котором я сейчас должен сказать особо, — профессор Роберт Сервис, до недавнего времени бывший профессором истории России в Оксфордском университете. По нескольким поводам я уже упоминал его свидетельство. Дознание обратилось к нему за экспертным свидетельством по российской истории и политике. Он написал два отчета; оба я привожу как свидетельства. Он также дал устные показания на слушаниях.

9.42 Чтобы полностью избежать сомнений, профессор Сервис не получил доступа к каким-либо закрытым материалам и не участвовал в закрытых слушаниях. Из этого следует, что доступные мне материалы, на основании которых я могу делать выводы, обширнее, чем те, на которых основывает свои выводы профессор Сервис.

9.43 Сразу замечу, что считаю профессора Сервиса исключительно ценным свидетелем, а его отчеты — в высшей степени впечатляющими. Совершенство его владения предметом очевидно, но также хочу отметить то, что мне особенно помогло, — то особое внимание, с которым он выделил вопросы, где ограниченная природа материалов, доступных ему, не позволяла вынести решительное суждение.

9.44 Недостаточность публичной информации, связанной с внутренними делами администрации президента Путина, разумеется, также была темой свидетельства профессора Сервиса. Он так сформулировал свой подход: «Нельзя придавать чрезмерное значение тому,

что публичный доступ к информации о российской политике был жестко ограничен после того как Владимир Путин пришел к власти в 2000 году».

9.45 Как я уже указывал, были моменты, когда профессор Сервис отмечал, что недостаток публичной информации по определенному вопросу означает, что он не в состоянии выразить по нему свое мнение. Кроме того, он заметил, что по причинам, выходящим за пределы академической и судебной сфер, дознание должно проявить осторожность и ограничить свои выводы теми моментами, которые могут быть доказаны на основании свидетельств. Он сказал:

«Но мы должны быть действительно осторожны, и если есть еще один аспект, который беспокоит меня, — это то, что Россия ждет от нас, чтобы мы тщательно исследовали все свидетельства в академическом или судебном контексте, провели дознание таким образом, как это невозможно в их собственной стране. И мы вовсе не должны опускаться ниже наших привычных стандартов. Мы ни в коем случае не должны этого делать, потому что какие-то наши действия станут известны в Москве. Мы не должны дать им возможность говорить, что мы не уважаем свои собственные стандарты, потому что эти стандарты действительно стоят того, чтобы их придерживаться».

Я полностью одобряю эту мысль, которая точно отражает мой подход к свидетельствам.

Глава 7. Причастность российского государства. Источник происхождения полония-210

9.46 Очевидно, что изотоп полоний-210 — очень редкое вещество. Я также услышал свидетельство о том, что его сложно производить, а иметь с ним дело опасно. Более того, при том, что полоний-210 промышленно производится и продается, он доступен лишь в очень малых количествах и упакованным в запечатанные контейнеры.

9.47 Поскольку полоний-210 — такое редкое вещество с особыми свойствами, встает вопрос о том, могут ли свидетельства, связанные с полонием-210, примененным для убийства Литвиненко, быть полезными для установления лиц, причастных к его смерти. Можно ли проследить источник полония-210? И если да, то какие выводы можно из этого сделать?

9.48 Я получил ценное свидетельство по этому вопросу от профессора Нормана Домби. Он был профессором теоретической физики в Сассекском университете с 1989 года до своего выхода в отставку в 2003 году, с тех пор является почетным профессором. У него большой опыт в области ядерной физики. Он обладает также практическими знаниями, отчасти полученными через его международные контакты, о производстве полония-210 в России. В августе 2007 года профессор Домби написал для London Review of Books рецензию на книгу Алекса Гольдфарба и Марины Литвиненко «Смерть диссидента». После этого Гольдфарб заказал ему экспертный отчет для разбирательства по иску Марины Литвиненко в ЕСПЧ. Этот отчет датирован 12 ноября 2007 года. Затем профессор Домби написал дополнительный отчет для настоящего дознания, а также дал устные показания.

9.49 Некоторые свидетельства относительно возможного источника полония-210 бесспорны.

9.50 Нет сомнения в том, что полоний-210 производится и производился в важный для нас период в России в коммерческих целях. Профессор Домби предоставил детальную информацию об этой индустрии. Он объяснил, что производство полония-210 в России развернуто в двух бывших закрытых городах, причем оба первоначально были созданы в связи с производством ядерного оружия. Он считает, что весь производимый в России полоний-210 происходит из этой программы.

9.51 Процесс производства полония-210 описан в показаниях профессора Домби и свидетеля А1.

9.52 Вкратце процесс производства можно описать так. Мишень из висмута-209 (стабильный изотоп) помещают в реактор и бомбардируют нейтронами. Во время бомбардировки атомы висмута-209 захватывают нейтрон и превращаются в атомы висмута-210. Это нестабильный изотоп, он распадается, излучая бета-частицу, таким образом один из его нейтронов превращается в протон. Это превращает атом висмута-210 в атом полония-210. После того, как мишень достают из реактора, остается отделить полученный полоний-210 от остатков висмутовой мишени.

9.53 Профессор Домби объяснил, что в российской производственной программе первая стадия процесса — облучение висмутовой мишени — происходит в ядерном реакторе предприятия «Маяк» (ранее известного как Челябинское) около Озерска. Вторая стадия производственного процесса, то есть восстановление полония-210 из облученного висмута, происходит на специальных мощностях предприятия «Авангард» в Сарове (ранее известном как Арзамас-16). Для удобства я буду называть производственную программу программой «Авангард».

9.54 Профессор Домби сообщил, что программа «Авангард» производит 0,8 грамма полония-210 в месяц и что весь он обычно экспортируется в США.

9.55 Затем он объяснил, что по прибытии в США полоний-210 разделяют и в минимальных количествах помещают в запечатанные емкости, которые затем продают для использования в таких устройствах, как антитетические пистолеты.

9.56 Полиция в процессе расследования изучила экспорт полония из России в США, и инспектор Масколл дал показания о результатах расследования. Его показания соответствуют более детальному свидетельству профессора Домби.

9.57 Из всего этого следует (по моему мнению, опять же бесспорно), что Россия, то есть программа «Авангард», несомненно, могла быть источником полония-210, которым был отравлен Литвиненко.

9.58 Однако в ходе дознания были оглашены различные свидетельства и аргументы, которые могут продвинуть дело дальше, поменьше мере потенциально. Логика этих заявлений в том, что полоний-210, использованный для убийства Литвиненко, либо мог происходить из России, либо должен оттуда происходить.

9.59 Эти линии свидетельств, независимые друг от друга, говорят о том, что может существовать прямая связь между полонием-210, попавшим в организм Литвиненко, и Россией как местом его производства. В связи с каждой из этих теорий были представлены доказательства, и я поочередно рассмотрю их ниже.

Судебная экспертиза «отпечатков пальцев» и сравнение образцов полония-210

9.60 В книге «Смерть диссидента», впервые опубликованной в 2007 году, Алекс Гольдфарб и Марина Литвиненко выдвинули так называемую теорию отпечатков пальцев, предполагающую, что каждая партия произведенного для коммерческих надобностей полония-210 содержит характерные примеси, которые можно обнаружить, и по ним партия может быть отслужена и идентифицирована. В книге говорится следующее:

«Когда полоний-210 распадается (его период полураспада равен 138 суткам, это значит, что половина любого его количества распадется за первые 138 суток, четверть — в следующие 138 суток и так далее), он превращается в свинец, металл, не являющийся радиоактивным. По мере уменьшения количества полония возрастает количество свинца. Измерив содержание свинца в образце полония, исследователь

может узнать возраст образца и установить точную дату его производства. Более того, в процессе производства в каждой партии остаются характерные примеси других изотопов. Сравнив содержание свинца и примеси, присутствующие в двух образцах полония, исследователь может сказать, происходят ли они из одной и той же партии, произведены ли в один и тот же день в одной и той же лаборатории.

Образцы российского полония предположительно могут быть доступны британским правоохранительным органам из американских источников. Без сомнения, полоний-210, обнаруженный в теле Саши, уже сравнили с образцами полония-210, экспортируемого в США. По уровню содержания свинца и составу примесей исследователи наверняка уже установили происхождение и дату производства яда».

9.61 Сходный аргумент выдвинул профессор Домби в письменной декларации, которую он подписал в ноябре 2007 года.

9.62 В дальнейшем будет видно, что «теория отпечатков пальцев» строится на двух предположениях.

9.63 Первая из них — что весь произведенный в коммерческих целях полоний-210 содержит поддающиеся обнаружению примеси, характерные для каждого конкретного реактора, которые можно рассматривать как уникальную подпись и идентифицировать по ним реактор, в котором произведен любой конкретный образец полония-210.

9.64 Вторая предпосылка — что анализ содержания свинца в образце полония-210 позволяет вычислить точную дату его производства.

9.65 Свидетель А1 коснулась обоих этих вопросов в ее отчете, датированном 26 июня 2013 года, а также в своих устных показаниях.

9.66 А1 отвергла первую предпосылку. Она объяснила, что образец произведенного в коммерческих целях полония-210 был проанализирован в Научно-исследовательском центре атомного оружия и найден абсолютно чистым. Не было никаких примесей, по которым можно было бы идентифицировать реактор. В своем отчете А1 описала процесс облучения висмута-209 при производстве полония-210. Затем она продолжала:

«Окончательный продукт — чистый полоний-210. Тот факт, что может быть произведен полоний-210, не содержащий поддающихся обнаружению радионуклидов-источников гамма-излучения, был продемонстрирован в AWE путем гамма-спектрометрического анализа коммерческого образца полония-210. Единственный пик

гамма-активности был обнаружен на уровне энергии 803 килоэлектронвольта, что соответствует полонию-210. Другие гамма-пики, замеченные в спектре, были связаны с альфа- и нейтронной активацией упаковки и системы детектора, вызванной взаимодействием альфа-частиц с контейнером, а также внутренним фоном системы детектора. Не обнаружено никаких гамма-пигов, которые можно были бы связаны с примесями в полонии-210.

Поскольку единственным радионуклидом, обнаруженным в коммерческом образце, оказался полоний-210, невозможно вывести пропорции, необходимые для "отпечатков пальцев", по которым можно различить "партии" полония-210».

9.67 Из этого следует, что первая предпосылка «теории отпечатков пальцев», которую я изложил выше, ошибочна и должна быть отвергнута.

9.68 Возвращаясь ко второй предпосылке, A1 признала, что возраст (и, следовательно, дата производства) образца полония-210, в принципе, может быть вычислен по содержанию в образце свинца. В этом контексте она сослалась на формулу, которую использовала для этих подсчетов. Однако A1 добавила ряд важных оговорок.

9.69 Во-первых, она объяснила, что из-за формы уравнения и ожидаемых погрешностей измерения возможно использовать этот метод для определения возраста образцов полония-210 только в том случае, если он не больше 7 месяцев. По истечении этого времени изменения количества свинца становятся слишком малыми для надежных вычислений.

9.70 Во-вторых, A1 сказала, что даже для образцов не старше семи месяцев с помощью этого процесса нельзя установить точную дату производства. Как она объяснила, на этот процесс можно полагаться, только чтобы различить образцы, произведенные с разницей как минимум в 13 или 14 суток. Как A1 объяснила в своем отчете, *«если две партии полония-210 были очищены с разницей в сутки или даже в десять суток, это может не быть обнаружено с помощью анализа свинца-206».*

9.71 Перейдя от ограничений этого процесса в теории к ограничениям на практике, A1 отметила, что большинство образцов в предыдущем случае не подходили для датирования в любом случае, поскольку подвергались нагреванию или очистке после дня заражения. Это сделало бы определение даты ненадежным.

9.72 Таким образом, утверждения о «теории отпечатков пальцев» в процитированном мной выше фрагменте из «Смерти диссидента» не подтверждены свидетельством эксперта-ученого, которое я слышал. Анализ, проведенный в AWE, не подтверждает предположение о

том, что все произведенные в коммерческих целях партии полония-210 содержат характерные примеси, а также о том, что существует процесс, позволяющий датировать их производство по содержанию свинца. Этот процесс далек от точности, и в любом случае образцы в настоящем деле недостаточно хорошо сохранились, чтобы можно было провести значимые вычисления.

Свидетельство Потемкина

9.73 Этот вопрос возник из-за свидетельства, данного Гольдфарбом по поводу информации и документов, которые он получил при необычных обстоятельствах от человека, назвавшегося Алексеем Потемкиным.

9.74 Гольдфарб представил обширное письменное свидетельство по этому вопросу, а также дал устное показание. История, о которой сообщил Гольдфарб, сложна, и я изложу ее по возможности кратко.

9.75 Гольдфарб объяснил, что Потемкин впервые обратился к нему в июне 2010 года по электронной почте. После этого они несколько раз обменялись письмами. Поначалу Потемкин только заявил, что у него есть информация, связанная с полонием, по делу Литвиненко. Впоследствии он сообщил больше. Он сказал, что был майором ФСБ и жил в Австрии в качестве тайного российского агента. Он также сказал, что может предоставить информацию о том, как полоний, использованный для отравления Литвиненко, был доставлен в Соединенное Королевство из России, и что он фактически был одним из звеньев цепи, по которой был передан полоний.

9.76 Гольдфарб описал свои дальнейшие действия. Он продолжил общение с Потемкиным, а также уведомил полицию о полученной информации. В августе 2010 года Гольдфарб встретился с Потемкиным в Инсбруке. В течение того года они встречались еще несколько раз.

9.77 Потемкин рассказал Гольдфарбу, что в 2004 году он получил от ФСБ задание поехать в Австрию и попросить там убежище под видом дезертира из российской армии, поселиться в Австрии на правах беженца и следить за большой популяцией чеченских беженцев, обосновавшихся в этой стране. Он сказал, что хочет жить в Великобритании и готов передать британским властям важную информацию, если это будет способствовать его переезду.

9.78 История, которую Потемкин рассказал Гольдфарбу о своей причастности к делу Литвиненко, была краткой. Он сказал, что в 2006 году курьер из ФСБ доставил ему запечатанный контейнер, маркированный знаками радиоактивности. Потемкин считал, что в

нем полоний-210. Он получил инструкцию положить контейнер в камеру хранения на железнодорожном вокзале в Инсбруке и спрятать ключ в заранее установленном месте на вокзале. Все это он выполнил.

9.79 Потемкин рассказал Гольдфарбу, что курьер, передавший ему посылку, был не офицером ФСБ, а чеченским наемником, которого он знал под именем Султан. Потемкин считал, что Султан был замешан в контрабанде оружия и наркотиков, а также работал на ФСБ. Он сказал, что Султан также был причастен к предыдущей доставке радиоактивных материалов в 2004 году.

9.80 Потемкин утверждал, что, получив в 2006 году контейнер, он положил его в вокзальную камеру хранения и больше никогда не видел. Он не открывал контейнер и не видел никаких транзитных документов. Он сказал, что решил, что в контейнере находился полоний-210, на основании маркировки; ему прежде уже приходилось иметь дело с транспортировкой полония-210 в 2002 году, когда он служил в российском спецназе.

9.81 Гольдфарб представил несколько документов, по его словам, переданных ему Потемкиным. Большинство документов — с копией русского оригинала и английским переводом. Потемкин сказал Гольдфарбу, что получил эти документы в Москве от человека по имени Сергей Плошкин, который, по его словам, был его прежним начальником в ФСБ.

9.82 Я не собираюсь излагать детальное содержание этих документов. Я приобщил все документы к доказательствам, они доступны на сайте дознания. В общих чертах, ключевые документы свидетельствуют об отправке партии радиоактивного материала, возможно, полония-210 с Балаковской АЭС в России в Исследовательский институт ФСБ в Москве. В более позднем документе, датированном 17 сентября 2006 года, содержатся распоряжения о доставке Потемкину материала, обозначенного просто как «химия», а также документов и наличных. Цель доставки в документе описана следующим образом: *«Для продолжения нашей деятельности, связанной с расследованием, возможной нейтрализацией и возвращением в РФ некоторых членов чеченских этнических криминальных группировок, находящихся в Австрии»*. Далее в документе сказано: *«дальнейшие инструкции, связанные с материалом "Химия" будут даны [Потемкину] через существующие каналы коммуникаций»*. Потемкин рассказал Гольдфарбу, что он получил дальнейшие инструкции поместить контейнер в камеру хранения через «коммуникационные каналы».

9.83 В своем свидетельском заявлении, датированном 20 мая 2013 года, Гольдфарб сказал, что оставался в контакте с Потемкиным с 2010 года, чтобы способствовать его встречам с полицией, а также с журналистом. Он также указал на тот факт, что Потемкин в Австрии был

недавно осужден за мошенничество; объяснение, которое дал ему Потемкин по поводу своего осуждения, заключалось в том, что он был подставлен ФСБ.

9.84 В том же заявлении Гольдфарб выразил свое мнение о том, насколько заслуживает доверия информация, переданная Потемкиным. Он сказал следующее:

«Притом что я считал себя обязанным передать историю Потемкина полиции, у меня нет определенного мнения о том, можно ли ей верить. С одной стороны, история слишком сложная, продуманная и детальная для простой мистификации. На более личном уровне он произвел позитивное впечатление как на меня, так и на двух опытных журналистов, которых я привел, чтобы взять у него интервью. С другой стороны, в его истории есть противоречия, которые он не смог объяснить, и документы, предоставленные им, вызывают много вопросов. После дела о мошенничестве в Австрии у меня появилось еще больше сомнений, стоит ли верить Потемкину. Пусть окончательное решение выносит полиция».

9.85 В устном свидетельстве на слушаниях Гольдфарб придерживался той же линии. Он сказал, что история «может быть правдой, но может быть и ложью». Он добавил, что его сомнения происходят и из противоречий в рассказе Потемкина, и из факта его осуждения за мошенничество.

9.86 Я пришел к однозначному выводу, что не должен придавать никакого значения свидетельству, исходящему от Потемкина. Коротко говоря, сомнения и относительно содержания его свидетельства, и относительно того, можно ли Потемкину доверять, настолько велики, что единственно правильным будет полностью игнорировать эти материалы. Более детально свои соображения я изложу ниже.

9.87 Во-первых, есть существенные сомнения в том, заслуживает ли Потемкин доверия. Согласно его собственному сообщению, он человек, который в течение нескольких лет был внедренным агентом, информировавшим о его окружении, и в то же время человек, недавно предавший свою организацию. Это не самая уважаемая стартовая позиция, и она еще осложняется его осуждением по обвинению в мошенничестве. Разумеется, из этого не следует, что история, которую Потемкин рассказал Гольдфарб, не была правдива. Но, учитывая этот контекст, я вынужден подходить к свидетельству Потемкина с величайшей осторожностью. К тому же, я сам не слышал его показаний и не могу сформировать свое независимое мнение о том, можно ли ему доверять.

9.88 Во-вторых, сообщение Потемкина выглядит надуманным. Опять же, это, разумеется, не означает, что он лжет. Но есть много дальнейших вопросов, на которые мне придется получить ответы, прежде чем я смогу с уверенностью заключить, что рассказанная им необычная история правдива. Вот лишь несколько примеров. Если контейнер, доставленный в Инсбрук Султаном, нужно было оставить в камере хранения, для чего вообще понадобилось участие в этом Потемкина? Почему Султан не мог оставить контейнер на вокзале? дальше, насколько уверен был Потемкин, что посылка содержала именно полоний-210? Как прежний опыт службы в спецназе мог помочь ему установить содержание посылки? Была ли маркировка специфической именно для полония-210, и если нет, то откуда Потемкин знал, что посылка не содержит, к примеру, другой радиоактивный материал? Наконец, почему в приказах Потемкину, предположительно секретных, говорится, что он должен получить посылку в связи с *«продолжением деятельности, связанной с расследованием, возможной нейтрализацией и возвращением в РФ некоторых членов чеченских этнических криминальных группировок»*? В контексте его сообщения это выглядит просто неправильным.

9.89 В-третьих, в любом случае я прихожу к выводу, что даже если полностью принять сообщение Потемкина, оно лишь в ограниченной степени будет полезно для настоящего дознания. Все, что в нем есть, — это свидетельство о том, что в сентябре 2006 года ФСБ тайно переправила посылку с полонием-210 через Европу до Инсбрука. Нет никаких свидетельств, связывающих контейнер, который Потемкин, по его утверждению, поместил в камеру хранения на вокзале в Инсбруке, с Лондоном, Литвиненко или, к примеру, с Луговым или Ковтуном.

Анализ профессора Домби

9.90 Давая устное свидетельство, профессор Домби выдвинул идею, одновременно простую и, в случае, если она правильна, исключительно важную для настоящего дела.

9.91 В общих чертах, идея заключается в том, что:

- а. полоний-210, использованный для убийства Литвиненко, был произведен в России, поскольку предприятия «Маяк» и «Авангард» были единственным в мире местом, где можно произвести количество полония, использованное 1 ноября 2006 года;
- б. поскольку предприятия «Маяк» и «Авангард» контролируются российским государством, любая передача кому-либо произведенного там полония-210 должна быть

авторизована государственными чиновниками. Неудивительно, что определенный акцент на этом свидетельстве сделал адвокат Эммерсон в своем заключительном слове.

9.92 В рассуждениях профессора Домби есть несколько шагов, которых я коснусь поочередно. После завершения слушаний свидетель А1 предоставила дальнейшее заявление, в котором выразила собственное мнение по некоторым из этих вопросов, и профессор Домби также ответил еще одним заявлением. Я признателен как свидетелю А1, так и профессору Домби за их помощь; написанные ими материалы оказались весьма полезны при вынесении решения по настоящему делу.

Количество использованного полония

9.93 Профессор Домби оценил количество полония, помещенного в чайник в отеле Millennium 1 ноября 2006 года, как минимум в 50 микрограммов. По его логике, 4,4 гигабеккереля, которые, как считают, получил Литвиненко, соответствуют приему внутри 26,5 микрограммов полония. 50 микрограммов — это консервативная оценка всего количества полония, в том числе содержавшегося в неналитом чае, оставшемся в чайнике, и в невыпитом чае, оставшемся в чашке.

9.94 Свидетель А1 согласилась с вычислениями профессора Домби.

9.95 Замечу, что с учетом уже установленных фактов, что Литвиненко был отравлен 1 ноября Луговым и Ковтуном и что они же оставили полоний-210 в других местах, к примеру, в офисе компании Eriny's, в номере 107 отеля Best Western и в номере 848 отеля Sheraton, количество полония-210, которым они располагали в период с 16 октября по 1 ноября 2006 года, фактически значительно превышало 50 микрограммов.

Мог ли полоний-210 быть получен из урана или из антистатических устройств?

9.96 Профессор Домби считает, что для процесса, в результате которого кто-то отравил Литвиненко (как я установил, это были Луговой и Ковтун), потребовалось гипотетическое количество в 50 микрограммов полония-210.

9.97 Он не принимает в расчет два источника, из которых теоретически мог происходить полоний-210.

9.98 Прежде всего, он отметил, что было бы крайне непрактично извлекать такое количество полония-210 из урановой руды. Свидетель А1 согласилась с профессором Домби в этом вопросе. Таким образом, эта возможность была отвергнута.

9.99 Затем профессор Домби рассмотрел возможность того, что 50 микрограммов полония-210 получили из сломанных коммерчески производимых антитетических устройств, в которых содержится очень малое количество полония-210. Он вычислил, что для получения такого количества потребовалось извлечь полоний из 450 устройств. В своем письменном свидетельстве профессор Домби выразил мнение, что любая массовая закупка (или массовая кража) таких устройств была бы замечена. Он также заметил, что извлечение полония-210 из этих устройств было бы в высшей степени опасно без обученных специалистов и специального оборудования. Этот фактор он подчеркнул в устном свидетельстве, указав, что «определенно было бы невозможно для вора или банды извлечь полоний-210 из этих образцов». Таким образом, он исключил эту возможность на основании двух упомянутых обстоятельств.

9.100 Свидетель А1 не считает себя компетентной, чтобы выразить мнение о том, могла ли потеря примерно 450 таких устройств остаться незамеченной, в особенности с учетом того, что общее производство этих устройств измеряется миллионами штук в месяц. Но она предоставила некоторые дополнительные соображения касательно возможного источника полония-210. Она отметила:

«По моему мнению, есть другая, совершенно не связанная с упомянутыми причина, по которой крайне маловероятно, что полоний-210, использованный для отравления Литвиненко, мог быть извлечен из этих устройств. При их производстве полоний-210 смешивают со связывающим его субстратом, как описал профессор Домби. Даже если возможно извлечь полоний, он, скорее всего, будет загрязнен примесями. Эти примеси были бы обнаружены при анализе. Однако полоний-210, которым отравили Литвиненко, был исключительно чистым, и я думаю, что этот факт исключает возможность того, сто он был извлечен из таких устройств».

9.101 Исключив эти два возможных источника, профессор Домби и А1 согласились, что полоний-210, который использовали при убийстве Литвиненко, должен был быть получен непосредственно из запасов, полученных в реакторе в процессе облучения висмута, описанном выше. Профессор Домби добавил, что, поскольку обсуждаемый полоний-210 должен был быть растворимым, его должны были перевозить «в металлической или какой-либо подобной форме».

9.102 Свидетель А1 и профессор Домби, впрочем, придерживаются разных взглядов на то, в реакторе какого типа мог быть получен полоний-210, исследуемый в настоящем деле. Сейчас я обращусь к этому вопросу.

Какие реакторы могли быть использованы для производства полония-210?

9.103 Как я указывал выше, профессор Домби в устных показаниях утверждал, что, согласно его анализу, единственное место, где мог быть произведен полоний-210, использованный для убийства Литвиненко, — это предприятия «Маяк» и «Авангард» в России.

9.104 Исходной точкой для довода профессора Домби было утверждение, что, по сути, программа «Авангард» была единственным в мире коммерческим производителем полония-210. Кроме того, он утверждает, что реактор «Людмила» а предприятии «Маяк» был одним из немногих в мире реакторов, достаточно мощных, чтобы облучить количество висмута-209, необходимое для производства 50 микрограммов (а скорее всего, большего количества) полония-210.

9.105 Профессор Домби перечислил другие мощные реакторы, находящиеся в таких местах, как Соединенное Королевство, Канада и Индия, и дал свидетельство, что эти реакторы не использовались для получения полония-210. Он подкрепил свое свидетельство документами. Профессор Домби допустил, что менее мощные исследовательские реакторы могли быть использованы для облучения висмута и получения таким образом полония-210, но сказал, что эти реакторы могут произвести значительно меньшие количества полония-210, чем 50 микрограммов.

9.106 Это привело его к заключению, что полоний, использованный при убийстве Литвиненко, должен был быть продукцией программы «Авангард».

9.107 Свидетель А1 оспорила этот анализ. Она согласилась (точнее, сказала, что у нее нет оснований сомневаться) с тем, что программа «Авангард» была единственным в мире коммерческим производителем полония-210. Однако она не согласна с тем, что реакторы, упомянутые профессором Домби в списке реакторов высокой мощности, — единственные, которые могут произвести 50 микрограммов полония-210. Фактически она заявила, что характеристика реактора, более всего важная для его использования в производстве полония-210, — не тепловая мощность, а нейтронный поток (момент, который профессор Домби упоминал в своем устном свидетельстве).

9.108 А1 выразила мнение, что у очень многих исследовательских реакторов достаточный нейтронный поток, чтобы получить 50 микрограммов полония-210 облучением висмута-209. Более того, она сказала, что это относительно простой процесс. Она заметила, что, поскольку

висмутовая мишень может быть помещена в реактор на место топливного стержня, «можно было бы с легкостью поместить висмутовую мишень <...> в очень многие реакторы».

9.109 Свидетель А1 вкратце сформулировала свое мнение так:

«Таким образом, я думаю, что на техническом уровне было бы вполне возможно произвести то количество полония-210, которое мы рассматриваем, на многих реакторах. Все, что для этого потребовалось бы, — это подходящая висмутовая мишень, доступ к подходящему реактору на требуемый период времени и подходящая установка с должной радиологической защитой для относительно простого химического процесса отделения полония-210 от облученной висмутовой мишени. Хотя, разумеется, возможно, что полоний-210 был просто получен в ходе обычного производственного процесса на "Авангарде", я не согласна с профессором Домби, что это единственно возможный источник полония-210».

9.110 В последующем заявлении в ответ на заявление свидетеля А1 профессор Домби прояснил свою позицию. Он отметил, что, хотя называл «в высокой степени вероятным», что полоний-210, использованный при убийстве Литвиненко, был произведен на предприятии «Авангард», он признал «возможным представить обстоятельства», при которых полоний мог быть произведен где-то еще. Мне представляется, что это прояснение позиции профессора Домби означает, что по этому вопросу нет существенной разницы между его мнением и мнением свидетеля А1. Они разделяют мнение, что полоний-210, которым был убит Литвиненко, мог быть произведен на «Авангарде» (и надо отметить, что профессор Домби считает вероятность этого куда более высокой). Однако, в принципе, оба признают, что полоний-210 мог быть получен в каком-либо другом месте, включая исследовательский реактор за пределами России.

Заключение

9.111 По причинам, изложенным выше, я прихожу к заключению, что ни одна из упомянутых теорий или линий свидетельства о происхождении полония-210, использованного при убийстве Литвиненко, без дополнительных свидетельств не позволяет заключить, что обсуждаемый полоний-210 должен был происходить (или даже с определенной вероятностью происходил) из России.

9.112 Это не означает, что тот факт, что Литвиненко был убит с помощью полония-210, не имеет значения для вопроса о том, кто причастен к его смерти.

9.113 Во-первых, использование полония-210 — по меньшей мере сильный индикатор вовлеченности государства. Отчасти это потому, что у обычных преступников могли бы найтись более простые, менее изощренные способы убийства. Это также и потому, что, согласно свидетельствам, полоний-210, использованный при убийстве Литвиненко, происходит из реактора, а реакторы в основном находятся под государственным контролем.

9.114 Также правда, как я уже говорил, что программа «Авангард» в России была возможным источником полония-210. Это существенно, даже если невозможно вынести более определенное суждение, чем это.

9.115 Наконец, добавлю вскользь, что цена полония-210 на открытых рынках не представляется особо значительным фактором. В начале слушаний Эммерсон заявил:

«...количество полония такой чистоты, использованное при убийстве Литвиненко, стоило бы десятки миллионов долларов, если бы его купили <...> конечные пользователи на коммерческом рынке».

Эммерсон утверждал, что экстремально высокая стоимость полония-210 — фактор, явственно указывающий на вовлеченность государства в убийство Литвиненко.

9.116 Однако из свидетельства, которое я получил по этому вопросу, следует, что коммерческая цена полония-210 в 2006 году в действительности была значительно ниже, чем утверждал Эммерсон. Инспектор Масколл дал показания, что партия полония-210, во много раз большая, чем количество, принятое Литвиненко, была в 2006 году продана за \$20 000.

9.117 Коротко говоря, я думаю, что вопрос о цене — это отвлекающий момент. Это никак не помогает ни подтвердить, ни опровергнуть вовлеченность государства.

Глава 8. Причастность Российской Федерации: мотивы и доказательства похожих смертей и убийств

Мотив

9.118 В главе 1 части 4 настоящего документа я подробно раскрыл тему относительно того, имелись ли внутри России возможные мотивы для убийства Литвиненко. Также в параграфе 5.27 настоящего документа я ссылаясь на статью, опубликованную Литвиненко в июле 2006 года, в которой он обвинял Путина в педофилии.

9.119 Я полагаю, что было несколько причин, по которым организации или отдельные лица российского государства могли бы желать устранения Литвиненко вплоть до его убийства в конце 2006 года. Эти причины частично перекрываются и дают накопительный эффект. Чтобы обрисовать общую картину, я обозначу пять основополагающих тем, которые можно выделить на основании ранее представленных мною глав данного документа.

9.120 Во-первых, перед своим отъездом из России Литвиненко обнародовал секретную информацию и, в частности, сделал заявление о том, что ему был отдан приказ убить Березовского. В результате этого Литвиненко был объявлен ФСБ предателем. Это также усугубилось его активной деятельностью в Великобритании. В двух написанных им книгах Литвиненко обвинял ФСБ в организации взрывов жилых домов в 1999 году и в связях с мафией.

9.121 Во-вторых, согласно заявлениям Лугового, в ФСБ поступила информация о том, что Литвиненко работает на британскую разведку и что он также пытался привлечь к этой работе и Лугового.

9.122 В-третьих, Литвиненко был видным единомышленником Бориса Березовского и Ахмеда Закаева, двух известных оппонентов путинской администрации.

9.123 В-четвертых, темы, публично затронутые Литвиненко, такие, как предполагаемая ответственность ФСБ за взрывы жилых домов, война в Чечне, предполагаемые связи президента Путина и других членов его администрации с организованной преступностью, были особо чувствительными для Путина и его соратников.

9.124 И последнее: несомненно, также имел место личный уровень антагонизма, как у Литвиненко, так и у Путина. Их отношения начались с единственной встречи в 1998 году, когда Путин был только что назначен директором ФСБ и Березовский и Литвиненко все еще возлагали надежды на то, что он может осуществить программу реформ. Все последующие годы Литвиненко делал регулярные выпады глубоко личного характера по отношению к президенту Путину, кульминацией которых можно считать обвинения в педофилии, выдвинутые в 2006 году.

9.125 Все упомянутые тезисы связаны между собой. Многие из них отражены в наблюдениях профессора Сервиса, отметившего, что президент Путин «почти наверняка следил за тем, что сделал Литвиненко после побега за границу, что само по себе считается наказуемым предательством». Говоря в общем, я уверен, что, члены путинской

администрации, включая самого президента, а также ФСБ имели мотивы для действий против Литвиненко, включая его убийство в конце 2006 года.

9.126 В своем заключительном слове Эммерсон заявил, что может быть установлена побудительная связь между комплексной юридической оценкой негативного характера на Иванова, которую Литвиненко передал Луговому, и его последующим отравлением. Подобные представления были сделаны и в отношении расследования, которое, судя по словам Лугового, проводил Литвиненко в отношении Гордеева.

9.127 Как указано в главе 4 части 5 настоящего документа, где я представил доказательства по вопросу, связанному с Ивановым, существуют некоторые затруднения в доказательстве того, что Луговому была поставлена задача убить Литвиненко в результате передачи в Москву отчета по Иванову. Доказано, что Литвиненко передал Луговому отчет по Иванову в конце сентября 2006 года, то есть всего за несколько недель до первой (как мне удалось установить) попытки отравить Литвиненко, совершенной 16 октября 2006 года, и всего за несколько дней до того, как была организована первая совместная поездка Лугового и Ковтуна в Лондон (начиная с подачи Ковтуном документов на визу 2 октября 2006 года). Это событие произошло спустя значительное время после того, как Луговой впервые начал наводить контакты с Литвиненко, — процесс, инициированный телефонным звонком Лугового последнему в конце 2004 года и продолженного уже лицом к лицу на первой встрече в Лондоне в конце 2005 года.

9.128 Подводя итоги, из представленных доказательств можно сделать выводы, что операция, выполняемая Луговым против Литвиненко, к тому времени была уже в полном разгаре; она началась до расследования по Гордееву и до представления отчета по Иванову. Следовательно, я не думаю, что какой-либо из этих аспектов мог быть основанием для принятия решения об убийстве Литвиненко. Тем не менее, несмотря на сжатость временного отрезка после представления отчета по Иванову, существует вероятность, что тот или иной из упомянутых аспектов (или они оба) могли послужить дополнительной мотивацией и стимулом для выполнения уже задуманного плана.

Доказательства подобных смертей и убийств

9.129 В начале одной из глав своего первого отчета, озаглавленного «Политические убийства, 1999–2005», профессор Сервис написал: «Было совершено несколько убийств видных критиков Путина и его администрации». В том же параграфе профессор Сервис отмечает, что «доказательства, предполагающие соучастие в этих преступлениях официальных лиц, являются косвенными, а авторы, специализирующиеся на поиске таких

доказательств, сами являются известными критиками, согласными с обвинениями, которые убитые критики выдвигали против российских властей». В заключение профессор Сервис сказал, что информация, представленная в свидетельствах ряда этих комментаторов, включая Гольдфарба и Фельштинского (которые, конечно же, дали мне свои показания), тем не менее заслуживает доверия. Далее он перечисляет детали ряда убийств.

9.130 Во время слушаний я ознакомился с доказательствами в отношении смертей значительного количества оппонентов Путина, произошедших за годы, предшествующие смерти Литвиненко. В некоторых случаях не оставалось никаких сомнений в том, что было совершено убийство, и открытым оставался только вопрос о заказчиках. Другие случаи осложнялись тем, что, во-первых, оставалось неизвестным, был ли человек убит или же он умер собственной смертью, а во-вторых, кто был убийцей, если все же имело место именно убийство.

9.131 Анна Политковская, несомненно, была убита. Ее застрелили в Москве 7 октября 2006 года. Как я описал в главе 6 части 5 настоящего документа, она была видным журналистом и известным борцом против Путина. Они были друзьями с Литвиненко и оба являлись активистами кампании, касающейся чеченских вопросов. Как отмечает профессор Сервис, «большинство наблюдателей» полагают, что смерть Политковской являлась «политическим убийством» и подозревают в соучастии либо президента Путина, либо президента Чечни Кадырова.

9.132 Сергей Юшенков был застрелен на улице в Москве в апреле 2003 года. Он был депутатом российского парламента; вместе с Борисом Березовским в 2002 году он стал основателем оппозиционной партии «Либеральная Россия». Он также был видным членом Комиссии по расследованию взрывов жилых домов в 1999 году. Марина Литвиненко вспомнила, что он встречался с ее мужем в Лондоне в 2002 или в 2003 году.

9.133 Еще одним основателем партии «Либеральная Россия» был Владимир Головлев. Его застрелили в Москве в 2002 году. Гольдфарб заявляет, что его смерть «выглядит как политическое убийство».

9.134 Профессор Сервис отмечает, что *«внесудебные убийства за пределами юрисдикции Российской Федерации иногда выполнялись российскими специальными подразделениями»*.

9.135 Одним из самых ярких примеров политического убийства, совершенного в рассматриваемый период Россией за ее пределами, стало убийство в феврале 2004 года вице-президента Чечни Зелимхана Яндарбиева. Его взорвали в тот момент, когда он покидал

мечеть вместе со своим сыном. Профессор Сервис подчеркивает, что Яндарбиев был «серьезным критиком путинской администрации» и являлся лидером чеченского сопротивления до своего отъезда за границу в 1999 году. По словам профессора, до своей смерти Яндарбиев занимался антимосковской деятельностью в Катаре, где для него не было риска экстрадиции в Россию. Также на него российскими властями была возложена ответственность за взятие в заложники артистов и зрителей московского театра на Дубровке в октябре 2002 года. В отношении причастности российского государства к смерти Яндарбиева профессор Сервис сказал:

«В Дохе были арестованы три агента российской военной разведки, которым предъявили обвинение в закладке бомбы, убившей Яндарбиева. Глава Совета безопасности Игорь Иванов был направлен, чтобы оказать давление на власти Катара. В московском аэропорту Шереметьево были задержаны два гражданина Катара, которые подозревались в связях с чеченскими повстанцами. Путину требовалось обеспечить дополнительный аргумент для освобождения российских агентов. Он лично позвонил по этому поводу эмиру Катара. Одному агенту в итоге разрешили вернуться в Россию. Двое оставались в статусе арестованных до декабря 2004 года, когда их переправили в Москву для последующего отбытия наказания в российских тюрьмах. Задержанные катарские граждане были освобождены как результат дипломатической сделки».

9.136 Несколько месяцев спустя после смерти Яндарбиева в сентябре 2004 года была совершена очевидная попытка отравить Виктора Ющенко, антироссийски настроенного кандидата в президенты Украины на проходивших там выборах. Профессор Сервис отмечает, что отравление приписывалось российским спецслужбам.

9.137 И это был не единственный за тот период случай, когда российских агентов подозревали в отравлении оппонентов президента Путина.

9.138 В 2003 году российский политик Юрий Щекочихин умер от очевидного отравления. Профессор Сервис так описывает карьеру Щекочихина:

«Юрий Щекочихин был заместителем главного редактора "Новой газеты"; как журналист он активно боролся за правду на протяжении многих лет. Избранный депутатом Государственной думы в 1995 году, он вел активные кампании против коррупции, насилия в армии и военных действий в Чечне. Он не поддержал официальную версию относительно взрывов жилых домов сентябре 1999 года. Он также неоднократно разоблачал злоупотребления в органах ФСБ».

Гольдфарб заявил, что у Юрия Щекочихина не выпали волосы перед смертью, но некоторые его симптомы были схожи с симптомами Виктора Ющенко. Он предполагает, что Щекочихин был отравлен диоксинами, а не радиоактивными веществами. Он также добавил:

«Все были уверены, что он был отравлен... его семья, его соратники по партии, коллеги, всегда утверждали, что он был отравлен».

9.139 Анна Политковская во время поездки в Грозный в 2004 году, за два года до того, как была убита, чуть не умерла от отравления. Профессор Сервис так прокомментировал это:

«Виновный так и не был найден, но ходили слухи, что Кадыров сильно нервничал в связи с ее разоблачениями о нарушениях прав человека в его республике».

9.140 В 2004 году лидер исламских боевиков Ибн Хаттаб был убит с помощью отравленного письма. По словам Гольдфарба, ответственность на смерть Хаттаба взяла на себя ФСБ.

9.141 В том же году при загадочных обстоятельствах умер российский общественный деятель Роман Цепов. Профессор Сервис описывает, что Цепов, «согласно достоверным источникам, был посредником между политиками и организованной преступностью в Санкт-Петербурге и был близок к Путину в период его работы в городе. Гольдфарб рассказал, что были предположения, что Цепов умер от радиоактивного отравления и что многие из его симптомов, такие, как потеря волос и разрушение иммунной системы, были схожими с теми, от которых страдал Литвиненко».

9.142 Во своих устных показаниях профессор Домби подтвердил наблюдение, которое он описал в своей статье в *London Review of Books*. Он сказал, что с учетом выдвигаемой версии о том, что Литвиненко был намеренно отравлен полонием-210 по заказу официальных лиц России, было бы разумным предположить, что яд был опробован заранее на других. Профессор Домби обозначил как минимум два возможных случая подобного тестирования. Одним из них было убийство Цепова, о котором я говорил выше. Вторым — случай с чеченцем по имени Лечи Исламов. В упомянутой мною выше статье, профессор Домби сказал следующее о деле Исламова:

«В апреле 2004 года поступила информация о том, что Лечи Исламов, командир чеченских боевиков, отбывавший девятилетний срок в тюрьме, умер в волгоградской больнице от загадочной болезни. "Источники, близкие к осужденному", опубликовали в чеченском еженедельнике статью, в которой говорилось: "...подозреваем, что он был отравлен российскими спецслужбами... Доктора, пытавшиеся его лечить, не могли найти объяснения симптомам болезни Исламова, которые включали в себя выпадение

волос и огромные язвы". Родственники Исламова рассказали, что, по его словам, тюремщики за несколько дней до его смерти вызывали его для "неофициальной беседы", во время которой его кормили и поили чаем. "Ему стало плохо в течение первых же пяти минут, — говорят они, — во время того, как его вели обратно в камеру"».

9.143 Закаев в своих показаниях на данных слушаниях также очень похоже описывал обстоятельства смерти Исламова. Он сказал, что Исламов отбывал наказание в Лефортовской тюрьме в Москве, относящейся к юрисдикции ФСБ, и что Исламов был уверен, что его отравили сотрудники тюрьмы, подсыпав яд в чашку с чаем за двенадцать дней до его смерти.

9.144 Какое отношение все упомянутые случаи имеют к обстоятельствам смерти Литвиненко?

9.145 Прежде чем начать, я обязан сделать предупреждение. Как заметил профессор Сервис, все доказательства участия российских властей в большинстве из озвученных случаев косвенные. И даже если предположить, что участие официальных лиц России в упомянутых случаях установлено, это все равно не является доказательством такого участия и в смерти Литвиненко.

9.146 И тем не менее все упомянутые случаи указывают на наличие определенной модели событий, представляющей контекстуальную важность для расследования смерти Литвиненко. Эти случаи дают возможность предположить, что в период, предшествующий смерти Литвиненко российское государство могло участвовать в устранении критиков Путина, что лица, пытающиеся докопаться до правды относительно взрывов жилых домов в 1999 году, могут находиться под угрозой устранения и что их проживание за рубежом не обеспечивает полной защиты. И последнее: эти случаи дают возможность предположить, что российское государство могло быть заказчиком устранения оппонентов с использованием ядов, включая радиоактивные.

9.147 Я должен еще раз подчеркнуть, что именно в этих целях я намеренно сфокусировал внимание на событиях, произошедших непосредственно в течение нескольких ближайших лет перед ноябрем 2006 года, так как эти события имеют серьезную временную связь со смертью Литвиненко. Безусловно, после его гибели были еще случаи смертей: в Великобритании умерли Березовский и Перепеличный, в Москве был застрелен Борис Немцов. Но, исходя из соображений существенности для настоящего дела, я не изучал детали смертей или убийств оппонентов Путина, произошедших после 2006 года.

9.148 Тем не менее есть одно событие, произошедшее летом 2007 года, которое я рассматриваю как потенциально важное для расследования смерти Литвиненко несколькими месяцами ранее.

9.149 Из показаний Гольдфарба и Закаева я узнал, что в Великобританию в июне 2007 года приезжал чеченец по имени Мовлади Атлангериев. Как пояснил Гольдфарб, у Атлангериева был долговременный опыт сотрудничества с ФСБ, а в полиции имелись разведывательные данные о том, что он приехал в Великобританию с целью убийства Березовского. Он действительно сделал попытку увидеться с Березовским, но был арестован и депортирован из страны. Как оказалось, спустя короткое время после его возвращения в Москву Атлангериев был похищен и убит, предположительно представителями соперничающего чеченского клана. Если имеющиеся у полиции разведанные верны, то данное событие может служить доказательством того, что практически в одно время со смертью Литвиненко ФСБ готовила устранение основных оппонентов путинского режима в Лондоне.

9.150 Также сейчас было бы уместно коротко упомянуть информацию, полученную Марио Скарамеллой от Лимарева в октябре 2006 года, о чем он предупреждал Литвиненко во время их встречи в ресторане Itsu 1 ноября 2006 года. Я касался этой темы в параграфе 6.287 настоящего документа.

9.151 Скарамелла заявил, что получил ряд предупреждений от Лимарева в конце 2006 года. Он полагает, что информация, переданная Лимаревым, исходит из России, в том числе от действующих офицеров разведки. Он заявляет, что на определенном этапе, перед убийством Политковской (произошедшим 7 октября 2006 года), Лимарев сообщил ему о некоем списке «врагов» России, которых намечено «устранить». Скарамелла заявил, что список включал в себя Березовского, Политковскую, Литвиненко, его самого, Гуццанти, Гордиевского, Закаева и «возможно, даже Буковского». Скарамелла заявил, что разговаривал с Лимаревым то ли прямо в день смерти Анны Политковской, то ли на следующий день. Лимарев сообщил ему, что устранение означенных в списке «целей» началось. Лимарев также предупредил его, что остальные лица в списке могут скорее быть отравлены радиоактивным таллием, чем застрелены.

9.152 До этого я упоминал письма от Лимарева, полученные Скарамеллой по электронной почте незадолго до его встречи с Литвиненко 1 ноября 2006 года, которые Скарамелла распечатал и показал Литвиненко в ресторане Itsu. В этих письмах сообщалось о действиях, направленных против Скарамеллы и Гуццанти, планируемых группой ветеранов СВР,

известной под названием «Честь и достоинство». В более раннем из двух писем говорилось и о риске для Литвиненко:

«Тем временем упомянутые офицеры российской разведки все больше и больше рассуждают о необходимости применения силы против ПГ (Гуццанти) и МС (Скарамеллы), учитывая их "непрерывную антироссийскую деятельность", так же, как и против Березовского и Литвиненко».

9.153 Я также обращал внимание, что Литвиненко не придал особого значения предостережениям Лимарева, переданным ему Скарамеллой. Однако очевидно, что Скарамелла воспринял полученные им от Лимарева предостережения очень серьезно. Либо 1 ноября, либо днем позже он написал на листке бумаги записку и носил ее с собой все время, пока находился в Лондоне. Вполне возможно, что листок уже был у него во время встречи с Литвиненко в Itsu. Записка содержала контактные номера и следующие слова: «Также прошу связаться с полицией и службами безопасности, потому что я нахожусь в опасности в связи с моей работой в итальянском парламенте (сенатор Паоло Гуццанти). Есть риск, что я был отравлен».

9.154 Я, несомненно, не в состоянии найти и доказать достоверный источник (или источники) полученной Лимаревым в течение того периода информации, которую он передал Скарамелле, а тот, в свою очередь, передал ее остальным, включая Литвиненко. Равно как у меня нет возможности твердо доказать существование связи между полученной Лимаревым информацией и готовившимися в то время реальными планами убийств Политковской и Литвиненко или кого бы то ни было еще из списка.

9.155 Однако можно с уверенностью заявить, что предостережения, переданные Лимаревым Скарамелле, а через него и Литвиненко, не расходятся с выводами, которые можно сделать, исходя из ряда событий, упомянутых выше. Ведущие критики президента Путина, независимо от места их проживания, находились под угрозой прямого устранения. И один из возможных рисков, с которым им пришлось столкнуться, — это отравление.

Глава 9. Причастность государственных органов России: связи Андрея Лугового и Дмитрия Ковтуна с государственными органами России

9.156 В параграфах 9.135–9.136 настоящего документа я упоминал дело Яндарбиева. В том деле тот факт, что три человека, задержанных в Катаре за убийство Яндарбиева, были действующими офицерами российской разведки, доказывает неоспоримую связь между убийством и официальными органами власти России.

9.157 В настоящем деле возникает вопрос, существовала ли подобная связь в 2006 году между Луговым и Ковтуном (которые, как мне удалось установить, убили Литвиненко) с одной стороны и официальными государственными органами России с другой.

9.158 С этим вопросом я могу справиться довольно быстро.

9.159 Существует неоспоримое доказательство, что Луговой в течение нескольких лет являлся сотрудником сначала 9 Отдела КГБ, затем Федеральной службы охраны (ФСО), а Ковтун некоторое время являлся офицером российской армии. Также известно, что в 2006 году ни один из этих людей формально не являлся государственным служащим — Ковтун уволился из армии в 1992 году, а Луговой покинул службу в ФСО в 1996 году.

9.160 Однако на данный вопрос не существует однозначного ответа. В части 4 настоящего документа я упоминал расхожую русскую фразу «бывших офицеров КГБ не бывает». Я также упоминал предположение о том, что Луговой мог быть агентом ФСБ, получившим задание действовать против Березовского и его соратников (параграф 4.147 данного документа).

9.161 Данное предположение в основном базировалось на вопросах относительно подлинности осуждения и приговора к тюремному заключению, вынесенного Луговому в 2002 году. Упоминалось, что Луговой, который незадолго до его осуждения являлся сотрудником г-на Березовского, был осужден за попытку помочь Глушкову, одному из партнеров Березовского, бежать из тюрьмы. Луговой утверждал, что после этого отсидел 15 месяцев в Лефортовской тюрьме в Москве. Однако Глушков, находившийся в той же тюрьме в тот же период, заявлял, что никогда не видел там Лугового. Являлся ли Луговой уже в то время агентом ФСБ, которому назначили приговор в виде тюремного заключения только для того, чтобы поднять его репутацию в глазах тех, кто впоследствии станет его целями? Или, возможно, он был завербован вскоре после того, как ему был вынесен приговор, после чего был сразу тайно освобожден в ответ на будущие услуги?

9.162 Также было высказано предположение, что успешная предпринимательская деятельность Лугового в годы, предшествующие 2006-му, была крайне подозрительна, учитывая его судимость и предыдущие связи с Березовским, учитывая, что большинство

бизнес-интересов Лугового лежали близко к сфере обеспечения безопасности. Это был период, когда Луговой расширял сферу своего бизнеса в России и ездил в Лондон с тем, чтобы наладить здесь деловые отношения, в том числе и с Литвиненко.

9.163 На самом же деле, не являлась ли кажущаяся опала Лугового лишь видимостью, призванной прикрыть реальную поддержку, которую российские власти ему оказывали? Не поручили ли Луговому его кураторы из ФСБ специально поставить себя в такое положение, которое поможет завоевать доверие Березовского и Литвиненко?

Глава 10. Причастность российского государства. События после смерти Александра Литвиненко

9.164 Очевидно, что Литвиненко недолго оплакивали в России, по крайней мере те, кто связан с государственными органами. Ведущие политики произносили речи, обличавшие Литвиненко и даже намекавшие, что он заслужил свою судьбу (некоторые из этих речей я упоминал выше, в главе 2 части 4). Утверждали, что британская и германская полиция при расследовании смерти Литвиненко не встретили полного сотрудничества со стороны российских коллег. Российское государство ответило отказом на запрос британского правительства о выдаче Лугового и Ковтуна для предъявления им уголовного обвинения. Лугового в России сделали знаменитостью. Он стал депутатом Госдумы, а во время настоящего дознания президент Путин наградил его медалью.

9.165 Нас интересует вопрос о том, можно ли рассматривать какие-то из этих обстоятельств как свидетельство вовлеченности российского государства в убийство Литвиненко.

Взаимодействие с органами, ведущими расследование уголовных дел

Российские самолеты не были предоставлены для обследования

9.166 В части 6 я упоминал два случая, когда британской и германской полиции не позволили обследовать российские самолеты, которыми они заинтересовались при проведении расследования.

9.167 Один из этих самолетов — тот, на котором Луговой и Ковтун летели из Москвы в Лондон 16 ноября 2006 года (EI-DDK авиакомпании «Трансаэро», см. выше в параграфе 6.69). Другой — самолет «Аэрофлота», на котором Ковтун летел из Москвы в Гамбург 28 октября 2006 года (см. параграф 6.199 выше).

9.168 Я не думаю, что можно с уверенностью делать какие-либо выводы о чьей-либо причастности к смерти Литвиненко на основании этих двух инцидентов. Имеющихся свидетельств недостаточно даже для полной ясности в вопросе о том, что же произошло. Более того, эти два самолета эксплуатировались двумя независимыми друг друга авиакомпаниями. Даже если предположить, что самолеты были намеренно сняты с маршрутов, чтобы из нельзя было обследовать, нет свидетельств, на основании которых я мог бы с уверенностью решить, было ли это сделано авиакомпаниями по своей воле, чтобы избежать задержек рейсов и нарушений расписания, или же на этом настояло российское государство, возможно, по более зловещим причинам.

Визит Службы столичной полиции в Москву, декабрь 2006 года

9.169 В декабре 2006 года офицеры Столичной полиции Лондона, расследовавшие смерть Литвиненко, совершили формальный визит в Москву, чтобы опросить свидетелей. Я слышал свидетельства двух офицеров, участвовавших в поездке в Москву, — Тарпи и Слейтера.

9.170 Оба полицейских свидетельствовали о том, что поездка в Москву прошла не гладко. Они описали большое количество инцидентов, произошедших во время их пребывания в Москве, которые они восприняли по меньшей мере как демонстративное создание препятствий со стороны российских коллег. К примеру, британским полицейским сказали, что только один из них, а не два, может участвовать в опросах свидетелей, что списки вопросов должны быть предоставлены заранее и что им нельзя делать свои отдельные записи разговоров. Был даже случай, когда российские чиновники, ехавшие в автомобиле к месту проведения разговора со свидетелем, зная, что британские полицейские следуют в машине за ними, ехали на большой скорости, совершая много резких маневров, явно пытаясь сделать так, чтобы британская команда от них отстала.

9.171 В дальнейшем особые трудности были созданы при беседах с двумя ключевыми свидетелями — Ковтуном и Луговым. Встречи в последний момент отменяли и на скорую руку переназначали, а когда они все-таки состоялись, их провели в спешке, с ограниченной возможностью для единственного британского полицейского задавать вопросы. Британской команде объявили, что оба свидетеля проходят лечение от лучевой болезни, но во время разговора они не выглядели больными. Наконец, когда аудиозаписи разговоров, врученные британским полицейским в Москве, проверили в Лондоне, оказалось, что записи беседы с Луговым нет. О том, что записи этого разговора не будет, российские власти не предупреждали.

9.172 В заключительном слове Хоруэлл, адвокат, представляющий интересы полиции, сделал такое заявление об этих событиях:

«Зачем создавать препятствия, если нечего прятать?»

Отсутствие полного сотрудничества в Москве при разговорах с Луговым и Ковтуном, глупая мелочная обструкция, с которой столкнулись полицейские, отправившиеся опросить их. Непредоставление российской стороной аудиозаписи разговора с Луговым, пожалуй, говорит само за себя. Мотивация очевидна. Россияне хотели контролировать эти беседы, и они восстановили контроль спустя несколько дней. Такая реакция вряд ли говорит о заинтересованности в правде и справедливости».

9.173 Мое мнение об этих событиях и выводы, которые я могу из них сделать, следующие:

9.174 Во-первых, совершенно очевидно, что британские следователи не получили в Москве сотрудничества на том уровне, на который они рассчитывали, и что все действия по расследованию, которые они предпринимали во время пребывания там, были проведены не в такой полной мере, в какой могли бы в ином случае. Для меня ясно, что этот вопрос даже сейчас, через несколько лет после событий, остается болезненным для тех, кто причастен к этому.

9.175 Во-вторых, нет прямого свидетельства, объясняющего поведение российских чиновников. Я надеялся, что один из российских следователей даст показания и в этом случае можно будет попытаться найти объяснение, но этого не произошло. Впрочем, мне хорошо известно, что процедуры, определяющие международное сотрудничество между полицейскими силами, сложны и вполне могут вызывать недоразумения. Есть некоторое число возможных объяснений — хороших, плохи и индифферентных — того, что британская полиция расценила как обструкцию со стороны российских чиновников. В отсутствие каких-либо объяснений с российской стороны я не считаю, что возможно выносить какие-то определенные выводы. По моему мнению, будет определено неправильно делать вывод, что российские чиновники намеренно пытались помешать британскому расследованию.

9.176 В-третьих, даже если бы я пришел к такому выводу, нужен был бы еще один значительный шаг, чтобы считать, что российские власти действовали таким образом с целью скрыть свою собственную причастность к смерти Литвиненко. Само по себе это свидетельство не ведет к такому выводу.

Отказ в экстрадиции

9.177 Россия ответила отказом на запросы, сделанные британскими властями, об экстрадиции лугового и Ковтуна для предъявления им уголовного обвинения в Соединенном Королевстве. Из этого нельзя сделать никаких выводов. Это предусмотрено статьей 61 Конституции России: *«Гражданин Российской Федерации не может быть выслан за пределы Российской Федерации или выдан другому государству»*.

9.178 Более того, как многозначительно заметил профессор Сервис:

«Нет ничего удивительного в том, что российские власти ответили отказом на британский запрос об экстрадиции подозреваемых, поскольку власти Соединенного Королевства отклоняли каждый российский запрос об экстрадиции Березовского и других разыскиваемых российских граждан в Москву».

Карьеры Ковтуна и Лугового после 2006 года

9.179 Профессор Сервис сказал о том, как сложились судьбы Лугового и Ковтуна в России после смерти Литвиненко:

«Вокруг Лугового и Ковтуна была построена защитная стена. Хотя Ковтун, в сущности, не избегал публичного внимания, он дал лишь несколько интервью печатным и вещательным СМИ. Его партнер Луговой, напротив, демонстрировал себя при каждой возможности. Его приняли в ЛДПР, и он на выборах 2007 года занял место в Госдуме по ее списку. Он участвовал в телевизионных ток-шоу, а недавно был приглашен как консультант в съемочную группу шпионского телесериала.

Карьеры Лугового и Ковтуна после 2006 года кажутся мне невыносимыми без политического одобрения на высоком уровне. Более того, тот факт, что Луговой вступил в партию Жириновского, — вовсе не знак его отчуждения от центральных властей. Эта партия с начала 1990-х годов выступает как псевдокритическая часть толерантной оппозиции к президенту, неважно, кто занимает этот пост. Луговой — заметная, официально уважаемая фигура».

9.180 В ходе устных показаний профессор Сервис развил эти тезисы. Он подчеркнул, что членство Лугового в ЛДПР не означает, что он политический оппонент президента Путина в каком-либо существенном смысле. Профессор Сервис также привлек внимание к важному значению, которую президент Путин придает телевидению. Он заметил, что в этих обстоятельствах тот факт, что Путин доверил Луговому *«заметную общественную роль на российском ТВ»*, — красноречивый знак того, что тот *«пользуется благосклонностью президента»*.

9.181 Во время открытых слушаний по настоящему делу в России произошло событие, ставшее недвусмысленным доказательством уважения, с которым президент Путин относится к Луговому. В марте 2015 года президент Путин наградил его медалью. В репортаже Reuters, озаглавленном *«Путин награждает подозреваемого в отравлении Литвиненко»*, сказано:

«Президент России Владимир Путин наградил человека, в Великобритании подозреваемого в использовании радиоактивного полония, чтобы отравить критика Кремля Александра Литвиненко в Лондоне около десяти лет назад. Луговой награжден медалью ордена "За заслуги перед Отечеством" второй степени за его вклад в развитие российского парламентаризма, как сказано в официальном государственном бюллетене».

9.182 Эммерсон указал на факт, что решение о награждении Лугового *«на двадцать второй день этого дознания, после того как оглашено значительное количество свидетельств, устанавливающих причастность Лугового к убийству Литвиненко, — очевидная провокация президента Путина и в то же время явное сообщение о том, что он идентифицирует себя с Луговым».*

9.183 Я уже излагал свой вывод, что Литвиненко отравили Луговой и Ковтун. Вопросы о том, знал ли тогда об это президент Путин, я коснусь ниже. Однако я признаю, что государственная награда Луговому, в особенности с учетом времени награждения и ее публичной природы, может быть интерпретирована только как намеренный знак публичной поддержки, оказываемой ему президентом Путиным.

9.184 К чему ведет этот анализ? Есть ясное свидетельство, как я уже говорил, что российское государство в целом и президент Путин в частности поддерживают Лугового с 2006 года. Касательно Ковтуна свидетельств меньше, но с уверенностью можно сказать, что он никак не пострадал после обвинений, выдвинутых против него в Соединенном Королевстве в связи со смертью Литвиненко.

9.185 Из этих фактов можно сделать вывод, что российское государство одобряет убийство Литвиненко или по меньшей мере хочет подать сигнал о его одобрении.

9.186 Однако нужен еще один шаг, чтобы заключить, что отношение российского государства к Луговому и Ковтуну после смерти Литвиненко демонстрирует, что оно действительно было так или иначе причастно к его смерти. По моему суждению, это был бы шаг слишком далеко. Само по себе это свидетельство не ведет к такому заключению.

Глава 11. Заключение относительно причастности государственных органов России

9.187 Открытые для публики доказательства, изложенные мною выше, представляют собой серьезный косвенный аргумент в пользу того, что государственные органы России были причастны к смерти Литвиненко.

9.188 В особенности я привлек внимание к следующим аспектам.

9.189 Я установил, что Литвиненко был убит Луговым и Ковтуном. У них не было личных мотивов против Литвиненко. Я уверен, что они совершили убийство по поручению других лиц.

9.190 Луговой и Ковтун оба являются гражданами Российской Федерации и в 2006 году проживали на ее территории. Оба они бывшие служащие российских вооруженных сил. Луговой был сотрудником КГБ, впоследствии ФСБ. Ковтун был офицером российской армии.

9.191 Показания Глушкова и остальных вызывают вопросы относительно возможного сотрудничества Лугового (явного лидера в этой паре) с ФСБ в годы, предшествующие 2006 году, включая и его.

9.192 Тот факт, что Литвиненко был отравлен полонием-210, произведенным в ядерном реакторе, дает возможность предполагать, что Луговой и Ковтун действовали скорее от имени государственной организации, чем криминальной.

9.193 И хотя нельзя с уверенностью сказать, что полоний-210, с помощью которого был отравлен Литвиненко, происходил с предприятия «Авангард» в России, он тем не менее абсолютно точно мог происходить оттуда.

9.194 Существовали серьезные мотивы для организаций и отдельных лиц внутри Российской Федерации, побуждающие предпринять определенные действия против Литвиненко, включая его убийство. В результате действий Литвиненко как до отъезда из России, так и после, в ФСБ к нему относились как к предателю. Более того, согласно информации от Лугового, в ФСБ была получена информация, что Литвиненко работает на британскую разведку. Литвиненко был соратником ведущих противников путинского режима сам неоднократно выступал с публичной критикой Путина весьма личного характера.

9.195 В связи с этим я хочу отметить, что Ковтун говорил свидетелю D3 во время их встречи в Гамбурге, что Литвиненко скорее отравят, чем застрелят, потому что «должен быть показательный пример».

9.196 Существуют примеры, позволяющие предположить, что в течение нескольких лет, предшествовавших смерти Литвиненко, государственные органы России были вовлечены в убийства ряда противников администрации президента Путина, включая тех, кто публично обвинял ФСБ во взрывах домов в 1999 году. Также отмечались сценарии убийств как внутри, так и за пределами Российской Федерации. Профессор Домби выразил мнение, что ФСБ опробовала радиоактивные яды на людях, в том числе однажды на заключенном.

9.197 Хотя строгие законы 2006 года не позволяли ФСБ применять меры против экстремистов (в отличие от террористов) за пределами Российской Федерации, показания профессора Сервиса доказывают, что имело место более широкое толкование законов. Он сказал, что *«власти хотели стереть это различие (между экстремистами и террористами), чтобы создать для ФСБ свободу действий без ограничений»*.

9.198 Начиная с 2006 года президент Путин поддерживал и защищал Лугового, невзирая на тот факт, что Лугового публично обвиняли в убийстве Литвиненко. Пока шло настоящее расследование, президент Путин наградил Лугового медалью ордена «За заслуги перед Отечеством». И хотя это не является прямым доказательством того, что Луговой действовал от имени президента России, когда убивал Литвиненко, то отношение, которое президент Путин выражает к Луговому, однозначно не противоречит этой гипотезе. И даже более того, отношение президента Путина говорит об уровне одобрения совершенного убийства Литвиненко.

9.199 На мой взгляд, все указанные выше аспекты, собранные вместе, являются серьезным косвенным доказательством причастности государственных органов России к убийству Литвиненко. Принимая во внимание также закрытые для публики доказательства, прихожу к следующим выводам.

9.200 Существует вероятность, что Луговой отравил Литвиненко (как было уже установлено мною) по указанию ФСБ. Добавлю, что считаю это в высокой степени вероятным. Я установил, что Ковтун также принимал участие в отравлении; таким образом, я вынес заключение, что и он также действовал по указанию ФСБ, возможно, полученному не напрямую, а через Лугового, но, что также вероятно, будучи осведомленным об этом.

Глава 12. Причастность российского государства: роль Николая Патрушева и президента Владимира Путина

9.201 Установленный мной факт, что Литвиненко был убит по указанию ФСБ, поднимает дальнейший вопрос. На каком уровне руководства был утвержден план убийства Литвиненко? Знал ли Патрушев, тогдашний глава ФСБ, об операции? Знал ли о ней президент Путин?

9.202 Ряд свидетелей, давших показания на открытых заседаниях, выразили убежденность в непосредственной вовлеченности президента Путина в убийство Литвиненко. Возможно, имеет смысл вспомнить, что первым, кто сделал такое предположение, был сам Литвиненко — в его словах на смертном одре, которые я упоминал выше.

9.203 Юрию Швецу был задан вопрос: в случае если убийство Литвиненко было операцией, санкционированной российской государственной организацией, могла ли такая операция быть осуществлена без ведома Путина? Швец ответил следующее:

«Я глубоко убежден, что это не могло быть сделано без ведома Путина по причине одной из важнейших традиций КГБ. Любой генерал, включая г-на Иванова или любого другого генерала ФСБ, перед тем, как распорядиться об убийстве Саши или кого-либо еще внутри России или за ее пределами, подумает о том, как в случае чего прикрыть свою спину. Это правило КГБ номер один — прикрывать свою спину, а прикрыть — значит получить одобрение начальника, в особенности в России, где говорят о создании такой структуры, вертикали власти, где всегда есть один начальник, который принимает все важные решения. Поэтому я, в принципе, исключаю возможность того, что решение убить Сашу или кого-либо еще за пределами России могло быть принято без одобрения высшего руководителя в России, которым является Владимир Путин».

9.204 Свидетельство Гольдфарба касалось той же проблемы. Он сказал, что, если предположить (а сейчас это уже установлено), что Литвиненко отравили Луговой и Ковтун и что операция была организована российской государственной организацией, *«то вопрос сводится к тому, кто в государственных структурах мог это утвердить»*. Гольдфарб пришел, как он говорит, к *«неизбежному выводу»*, что *«это не мог быть никто, кроме Путина»*. Он объяснил логику, которая привела его к этому выводу в деталях; ниже я привожу его объяснение:

«Первое — это то, что уже упомянул Юрий Швец: по традиции акции такого рода еще с советских времен утверждаются на высшем политическом уровне. Это номер первый.

Второе — то, что полоний производит гражданское ведомство, Росатом, и передача его в ФСБ требует санкции вышестоящей для обоих ведомств инстанции, а единственная инстанция, которая может распорядиться о передаче, — это администрация президента. Таким образом, это приводит нас к уровню выше всей иерархии ФСБ.

Патрушев, который в то время возглавлял ФСБ, не мог самостоятельно дать приказ Сергею Кириенко, тогдашнему главе Росатома, передать ему полоний. Ему потребовалось бы... — это, вероятно, вопрос, который следовало бы задать эксперту, а с моей стороны это только догадка.

Так вот, это номер второй.

Номер третий — это то, что никто в российской иерархии не инициирует такую операцию, не прикрыв спину, как сказал г-н Швец, и не только из общих соображений, а еще и по специфическим причинам, которые в России известны всем, — это долгая история взаимоотношений между Путиным, Березовским и Литвиненко. Это личное.

<...>

Никто в здравом уме, если он знает, как в России делаются дела, не даст указание о такой операции, зная, что после того, как все свершится, она привлечет пристальное внимание Путина. Это не просто неавторизованная операция, это была бы неавторизованная операция, касающаяся проблемы, очень близкой лично Путину. Я как-то сказал, что это преступление по страсти, а не просто политическое убийство.

И, наконец, в одной из телеграмм, опубликованных Wikileaks, американский чиновник по имени Дэниэл Фрид пишет, что, зная внимание Путина к деталям, американская администрация сомневается, что это могло быть сделано без ведома Путина. В подтверждение этого сошлюсь на заявление, сделанное по российскому телевидению три дня назад, в фильме с участием Путина — в длинном интервью, где он рассказывает об аннексии Крыма. Путин сказал ведущему: "Причина, по которой все прошло так гладко, — это то, что я лично контролировал всю операцию".

Когда вы доверяете это каким-то структурам, те все портят — вот что он, в сущности, сказал. Поэтому в важных ситуациях, как та, только он сам может гарантировать, что все будет сделано идеально. Это, в сущности, то же, что сказал Дэниэл Фрид: при известном внимании Путина к деталям он должен был сам контролировать все детали».

9.205 В формальных судебных процедурах заключения, подобные изложенным Швецом и Гольдфарбом, нельзя было бы рассматривать как свидетельства, потому что Швец и Гольдфарб не являются независимыми компетентными свидетелями. Однако в настоящем дознании я не связан жесткими процедурными правилами, применимыми к судебным процессам, и я не пойду на то, чтобы отклонять эти заключения как не имеющие ценности. Но я должен подходить к тому, что они говорят, с некоторой осторожностью. Хотя оба этих человека хорошо осведомлены в области российской истории и политики, адвокат Хоруэлл правильно заметил, что ни один из них не мог бы (и, без сомнения, не хотел бы) назвать себя беспристрастным наблюдателем событий, окружавших смерть Литвиненко.

9.206 Однако важно, что свидетельства Швеца и Гольдфарба не единственные. Я также получил свидетельство по этим вопросам от профессора Сервиса — независимого компетентного свидетеля.

9.207 Я должен прояснить, что профессора Сервиса не спрашивали об основных проблемах, связанных с установлением лиц, причастных к смерти Литвиненко. Но части его письменного и в особенности устного свидетельства касались вопроса о возможной причастности Патрушева и Путина в рамках гипотезы о том, что убийство Литвиненко было операцией, организованной ФСБ.

9.208 В своем устном свидетельстве профессор Сервис сказал, что, если Литвиненко был убит ФСБ, немыслимо, чтобы Патрушев не знал об операции еще до того, как она была проведена. Это свидетельство соответствует мнению, выраженному профессором Сервисом в его отчете, о том, что, несмотря на отсутствие неопровержимых доказательств, он находит маловероятным, что Патрушев не был *«так или иначе причастен к некоторым другим убийствам, рассматриваемым в моем отчете»* (имеются в виду убийства нескольких оппонентов Путина, которые упоминаются выше в параграфах 9.129–9.155).

9.209 Вопрос, логически следующий из этого: если Патрушев знал о готовящейся операции по убийству Литвиненко, поделился ли он этой информацией с Путиным? В этом отношении профессор Сервис был более осторожен.

9.210 Профессор Сервис уверен, что президент Путин осуществляет надзор за политикой в области безопасности лично. Он также привлек внимание к тесным связям между Путиным и Патрушевым и к длительной службе последнего в качестве главы ФСБ в 1999–2008 годах. *«Следует заключить, — утверждает профессор Сервис, — что Путин в целом одобрял деятельность ФСБ и что Патрушев на посту директора знал, что у него есть президентская поддержка в его операциях».*

9.211 Профессор Сервис выразил мнение, что крайне маловероятно, чтобы президент Путин ограничился общей санкцией на различные акции Патрушева; он считает, что, вероятнее, Путин осуществляет по меньшей мере некоторый надзор над деятельностью Патрушева.

9.212 Но это неизбежно ведет к следующему вопросу: до какой степени Путин вовлечен в деятельность ФСБ? Профессор Сервис с готовностью признал, что у него недостаточно информации, чтобы с уверенностью вынести заключение по этому вопросу. Он описал недостаток доступной ему информации о рабочих связях между Путиным и Патрушевым в следующих словах:

«... Доступной информации о том, в какой мере Патрушеву в ФСБ была предоставлена свобода действий, нет. Получал ли Патрушев санкции Путина на свои операции предварительно? Или ему нужна была лишь общая санкция на оперативную стратегию? Изменились ли отношения между Путиным и Патрушевым в процессе их сотрудничества? Эти вопросы составляют важную часть того, чего мы не знаем о президентской власти с тех пор, как Ельцин покинул свой офис».

9.213 Профессор Сервис в своем отчете привлек внимание к одной возможной причине, по которой Патрушев мог скрывать операцию ФСБ по устранению Литвиненко от Путина: эта операция могла быть частью спланированной кампании по ослаблению власти Путина. Профессор Сервис упомянул эту теорию, выдвинутую некоторыми комментаторами, но сам он с ней не согласен. Я также считаю, что выглядит маловероятным, учитывая продолжительные и тесные связи Патрушева с Путиным, что он мог участвовать в таком заговоре.

9.214 Как я уже указывал, профессору Сервису не задавали вопрос о том, насколько вероятно, что, если Патрушев распорядился об операции по устранению Литвиненко, ему потребовалось бы президентское одобрение такой операции. Однако, исходя из логики его анализа в связи с другими вопросами, мне представляется, что мнение профессора Сервиса по данному вопросу заключается в том, что Патрушев, вероятно, мог сообщить Путину об

операции, но доступной информации настолько недостаточно, что он считает свой ответ недоказуемым, по меньшей мере в настоящее время.

9.215 Рассмотрев все доступные свидетельства и аналитические суждения, я нахожу, что операция ФСБ по уничтожению Литвиненко, возможно, была утверждена Патрушевым и президентом Путиным.

Часть 10. Краткое изложение выводов

10.1 Александр Литвиненко родился в Воронеже (Россия) 4 декабря 1962 года. Он был офицером КГБ и позднее ФСБ. В 1998 году он был уволен, после того как выступил с публичными разоблачениями незаконной деятельности внутри ФСБ.

10.2 Литвиненко уехал из России в 2000 году. Он прибыл в Соединенное Королевство с женой и сыном 1 ноября 2000 года. В 2001 году Литвиненко получил убежище, в октябре 2006 года стал подданным Соединенного Королевства.

10.3 В 2006 году Литвиненко проживал со своей семьей по адресу 140 Osier Crescent, Масвел-Хилл, Лондон. Он был журналистом и писателем. Он также проводил расследования, в том числе готовил доклады о российских физических лицах и компаниях для юридической экспертизы.

10.4 Вечером 1 ноября 2006 года, в шестую годовщину его прибытия в Соединенное Королевство, Литвиненко заболел. 3 ноября он был помещен в больницу Barnet General, оттуда 17 ноября был переведен в больницу Университетского колледжа в центральном Лондоне. Его состояние ухудшалось. 23 ноября он потерял сознание. В 20:51 у Литвиненко остановилось сердце. Реанимация была прекращена, когда стало ясно, что сердечная деятельность не восстановится. В 21:21 23 ноября 2006 года была зафиксирована смерть.

10.5 Пока Литвиненко находился в больнице, врачам не удалось поставить диагноз. Фактически причина его болезни выяснилась только через несколько часов после его смерти, когда исследование образцов его крови и мочи в Научно-исследовательском центре атомного оружия в Олдермастоне подтвердило присутствие в его организме радиоактивного изотопа полоний-210 в крайне высоком количестве. Исследование тела Литвиненко и детальное изучение взятых образцов подтвердили, что он умер в результате отравления полонием-210.

10.6 Относительно медицинской причины смерти Литвиненко я уверен в следующем:

a. Литвиненко умер в 21:21 23 ноября 2006 года в больнице Университетского колледжа в результате остановки сердца, после которой профессиональные врачи не смогли его реанимировать;

b. Остановка сердца была следствием острого радиационного синдрома, которым страдал Литвиненко;

с. Острый радиационный синдром был вызван приемом внутрь приблизительно 4,4 гигабеккерелей полония-210 1 ноября 2006 года.

10.7 Есть многочисленные свидетельства того, что Литвиненко встретился с Андреем Луговым и его компаньоном Дмитрием Ковтуном в баре Pine отеля Millennium в Мейфэре днем 1 ноября 2006 года. Судебная экспертиза обнаружила значительное радиоактивное заражение в баре. Самая высокая радиоактивность была обнаружена на столе, за которым сидел Литвиненко, и внутри одного из чайников. В других местах, где в этот день побывал Литвиненко, не найдено сравнимого по уровню радиоактивного заражения.

10.8 Я уверен, что Литвиненко принял фатальную дозу полония-210, когда пил чай в баре Pine отеля Millennium днем 1 ноября 2006 года.

10.9 Я тщательно изучил возможность того, что Литвиненко принял фатальную дозу полония-210 случайно. Я также выяснил, мог ли Литвиненко принять яд умышленно с целью самоубийства.

10.10 Я уверен, что Литвиненко не принимал полоний-210 ни случайно, ни с целью самоубийства. Я уверен, что он был умышленно отравлен другими лицами.

10.11 Я уверен, что Луговой и Ковтун поместили полоний-210 в чайник в баре Pine 1 ноября 2006 года. Я также уверен, что они сделали это с целью отравить Литвиненко.

10.12 Я уверен, что эти двое ранее совершили попытку отравления Литвиненко также с использованием полония-210 на встрече в компании Erinys 16 октября 2006 года.

10.13 Я уверен, что Луговой и Ковтун знали, что используют смертельный яд (а не «сыворотку правды», например, и не снотворное), и что они имели намерение убить Литвиненко. Я не верю, впрочем, что они точно знали, с каким химическим веществом имеют дело и какова природа всех его свойств.

10.14 Я уверен, что Луговой и Ковтун действовали в интересах других лиц, когда отравили Литвиненко.

10.15 Вероятно, что Луговой отравил Литвиненко по указанию ФСБ. Добавлю, что считаю вероятность этого очень высокой. Я установил, что Ковтун также участвовал в отравлении. Таким образом, я прихожу к заключению, что он также действовал по указанию ФСБ, полученному, возможно, не прямо, а через Лугового, но, вероятно, он это сознавал.

10.16 Операция ФСБ по убийству Литвиненко, вероятно, была утверждена Патрушевым, а также президентом Путиным.

Приложение 1. История Расследования и принятых процедур

Полицейское расследование

1. 23 ноября в больнице Университетского колледжа в центральном Лондоне скончался Александр Литвиненко.

2. Еще до смерти Литвиненко полиция начала расследование его очевидного отравления.

3. Как только расследованием было установлено, что Литвиненко был отравлен полонием 210, что было выяснено в день его смерти, приоритетом Расследования стала операция по охране общественного здоровья. Стало важно идентифицировать представителей общества, которые могли бы быть заражены. Служба столичной полиции (The Metropolitan Police Service — MPS) работала над этим совместно со службой здравоохранения Англии (Health Protection Agency, известное сейчас как Public Health England).

4. Незамедлительно вслед за смертью Литвиненко, в расследовании приняло участие более 200 офицеров полиции. Было осмотрено и оценено более 60 мест. Включая отели, офисы, рестораны, ночные клубы, бары, жилые помещения, средства общественного транспорта, самолеты, футбольный стадион и больницы. Более 40 запросов о взаимной правовой помощи было отправлено более чем в 15 стран.

5. 22 мая 2007 MPS совместно с Королевской прокурорской службой (Crown Prosecution Service — CPS) сочла, что имеются достаточные основания для обвинения Андрея Лугового в убийстве Литвиненко. В Магистратский суд лондонского района Вестминстер был направлен запрос о выдаче постановления об аресте Лугового.

6. В ходе дальнейшего расследования MPS/CPS заключили, что имеются достаточные основания также для обвинения Дмитрия Ковтуна в убийстве Литвиненко. В Магистратский суд лондонского района Вестминстер 4 ноября 2011 был направлен запрос о выдаче постановления об аресте Ковтуна.

7. В дополнение к этим постановлениям имена Лугового и Ковтуна были помещены в международный список разыскиваемых персон. Они оба остаются разыскиваемы за

убийство Литвиненко. Однако, оба они остаются в пределах Российской Федерации, из которой не могут быть экстрадированы, поскольку оба являются гражданами России.

8. Поскольку оба они все еще разыскиваются за убийство Литвиненко, криминальное расследование MPS продолжается.

9. MPS также обеспечила помощь в производстве дознания и производстве Расследования (эти процедуры подробно описаны ниже). Офицеры MPS в дополнение к своим обязанностям, связанным с криминальным расследованием, действовали также как и офицеры Коронера. Собранные MPS доказательства составили основную массу доказательств, имеющихся в этом дознании. Более того, после начала Расследования, глава Столичной полиции дал указания своим сотрудникам продолжать оказывать необходимое содействие Расследованию в том же объеме.

Процедуры дознания

10. Коронер округа, в котором находится тело покойного, по закону обязан провести следствие, когда имеются разумные основания подозревать, что покойный умер насильственной или неестественной смертью. В момент смерти Литвиненко действовал Coroners Act 1988 года. Затем в 2009 году он был заменен на Coroners and Justice Act. В нем изменилась некоторая терминология, но фундаментальные принципы остались теми же.

11. Коронерское дознание это процесс расследования фактических обстоятельств смерти.

Фактически это установление следующего:

- a. Кем был покойный
- b. Когда и как случилась смерть
- c. Что привело покойного к смерти
- d. Формальности, требуемые регистрационными актами относительно смерти, должны быть записаны и соблюдены.

12. Все действия и собранные данные в коронерском дознании направлены исключительно на то, чтобы выяснить ответы на эти вопросы. Выражения мнений по

любому другому вопросу - например, определения уголовной или гражданской ответственности - не допускается. Тем не менее, коронер имеет право расследовать не только основную причину смерти, но также и "любые действия или бездействие, которые непосредственно привели к причине смерти".

13. В соответствии с этим, 30 ноября 2006, занимавший тогда пост коронера Внутреннего северного Лондона (доктор Эндрю Рейд) формально открыл следствие по делу о смерти Литвиненко, а затем сразу же отложил его до завершения расследования полиции, которое тогда уже шло. Следствие оставалось отложенным почти пять лет, пока, как полагали, сохранялась перспектива открытия уголовного дела.

14. 13 октября 2011 года, коронер провел предварительное дознание, чтобы выяснить, должно ли следствие по-прежнему быть отложено. Он выяснил ситуацию в отношении уголовного расследования, а именно, что MPS сделала необходимое представление в CPS, и, что CPS завершила рассмотрение дела. Экстрадиция одного человека из России была запрошена и в ней было отказано. CPS указала, что, хотя она и хотела бы продолжить судебное преследование, в настоящее время это не возможно, и для продолжения дознания нет никаких препятствий. Ответ, что реальной перспективы возвращения в Соединенное королевство указанного человека — по собственной воле или под правовым принуждением в соответствии с приказом о выдаче — не существует, удовлетворил коронера. Коронер получил необходимые заявления заинтересованных и потенциально заинтересованных лиц, и в отсутствие возражений со стороны CPS или MPS, он решил, что расследование следует возобновить.

15. Коронер заявил, что назначил группу адвокатов для Расследования. Он заявил о своем намерении, для обеспечения преемственности команды в расследовании, впоследствии назначить судью Заместителем помощника коронера для проведения дознания

16. Коронер также рассмотрен вопрос об огласке. Он пришел к четкому выводу, что в сферу огласки должны попасть все материалы, относящиеся к личной и профессиональной истории Литвиненко, которые могут повлиять на оценку обстоятельств, при которых полоний 210 попал в его организм, каким путем он попал туда, и любых, связанных с этим обстоятельств. Эти критерии огласки намеренно были сделаны широкими, потому что на основе имевшегося на тот момент материала, не

было надлежащего основания для исключения из огласки любой из конкурирующих теорий, выдвинутых различными заинтересованными лицами.

17. Коронер перечислил тех, кого на тот момент он полагал заинтересованными лицами, в соответствии с Коронерскими правилами 1984 года, а именно:

a. Марину Литвиненко и ее сына Анатолия

b. Детей Литвиненко от первого брака

c. Лугового

d. Ковтуна

e. Главу столичной полиции

f. Бориса Березовского

18. Наконец, коронер заявил, что он признает существенные аргументы в пользу назначения старшего судьи для руководства дознанием. Тем не менее, решение сделать такое назначение было полностью делом лорда-канцлера и лорда главного судьи и оно в определенной степени зависело бы от того, что обнаружится в ходе расследования.

19. В начале января 2012 Ли Хьюз был назначен Секретарем расследования.

20. 16 февраля 2012 Заместитель коронера (доктор Ширли Рэдклифф) написала Министру юстиции запрос о назначении старшего судьи ответственным за расследование

21. 29 февраля 2012 Министр юстиции подтвердил, что для проведения расследования должен быть назначен старший судья.

22. 3 Августа 2012 Министр юстиции официально подтвердил мое назначение Лордом Главным судьей Помощником заместителя коронера для проведения расследования.

23. 7 августа 2012 Заместитель коронера соответственно назначил меня Помощником заместителя коронера.

24. 20 сентября 2012 я провел предварительные слушания, расшифровка которых доступна на сайте Расследования. Основной целью слушаний было дать публичное обновление ряда процедурных вопросов. На слушании министр внутренних дел

попросил включить его в список заинтересованных лиц. Это было сделано.

25. 2 ноября 2012 я продолжил предварительные слушания, расшифровка которых также доступна на сайте Расследования. Основной целью слушаний было дать дальнейшее публичное обновление ряда процедурных вопросов, а также убедиться в том, что следующее предварительное слушание может эффективно и полностью взаимодействовать с основными правовыми вопросами, которыми ему предстоит заняться. Эти вопросы были перечислены письменно, вслед за слушанием.

26. 13 декабря 2012, я провел дальнейшее предварительное слушание. 17 января 2013, я вынес решение по вопросам, обсуждавшимся на слушании, включая, следует ли определенным вопросам оставаться включенными в сферу дознания. Решение в отношении сферы дознания также может быть найдено на сайте Расследования. Список вопросов также опубликован.

27. 17 декабря 2012, адвокаты, работающие на Следственный комитет Российской Федерации запросили статус заинтересованных лиц. Запрос был сделан на основании того, что СК РФ является российским федеральным государственным агентством, ответственным за досудебное расследование предположительного убийства Литвиненко и предположительного покушения на убийство Лугового и Ковтуна. Активно участвуя в расследовании, в соответствии с запросом, СК РФ надеялся внести свой вклад в продвижение моего и их понимания причин и обстоятельств смерти Литвиненко. Хотя российское законодательство не позволило бы СК РФ передать мне все имеющиеся в их распоряжении материалы, в качестве заинтересованного лица СК РФ хотел бы предоставить максимально возможный объем информации в соответствии с законами РФ и с тем, что как следователь он сочтет приемлемым. 31 января 2013, я присвоил статус заинтересованного лица СК РФ.

28. 21 декабря 2012 адвокаты, действующие от имени Марины Литвиненко, запросили включения Российской Федерации в список заинтересованных лиц. Представление по этому поводу было сделано на слушании 20 сентября 2012 года, и повторно на заседании 13 декабря 2012. Российская Федерация как таковая не подавала запрос о включении ее в список заинтересованных лиц. 24 января 2013 года, я вынес предварительное решение по этому вопросу, и инициировал дополнительные письменные представления. 25 марта 2013 года я вынес решение об отказе в просьбе

предоставления Российской Федерация статуса заинтересованного лица.

Правительственная огласка и неприкосновенность общественных интересов

29. 11 января 2012, Адвокат Расследования сделал письменный запрос о предании огласке правительственных документов. Огласка требовалась в отношении документов, находящихся во всех правительственных службах и отделах Соединенного Королевства, относящихся к обстоятельствам смерти Литвиненко. Специальные запросы были сделаны в отношении документов, относящихся к обстоятельствам отравления и смерти Литвиненко; истории любых контактов между Литвиненко и любыми государственными службами и органами; любых записей о рисках или угрозах, его жизни перед его смертью, вместе с действиями предпринятыми или рассматриваемыми в этой связи.

30. В ответ на этот запрос, правительство собрало материалы и сделало его доступным для осмотра адвокатов следствия. К первым собранным материалам доступ был предоставлен в конце августа 2012. Процесс сбора материала и предоставления доступа к нему продолжался и далее. В процессе предоставления этого материала, правительство ясно дало понять, что резервирует свою позицию и в отношении актуальности материалов и в отношении связанных с этим запросов на соблюдение неприкосновенности общественных интересов (НОИ). Это было сделано с намерением удостовериться, что процесс расследования не будет отложен, и в то же самое время сохранить позицию государства в отношении разглашения сведений в случае, если по моему определению полностью или частично относящийся к расследованию материал должен будет раскрыт заинтересованным лицам.

31. Для слушания 13 декабря 2012 года, адвокат следствия подготовил открытый и закрытый варианты примечаний к материалу, предоставленному правительством для ознакомления. Примечания отражали предварительное представление об этом материале, процесс предоставления доступа к материалу и ожидание дальнейшего поступления материала. Адвокат следствия отметил, что значительная часть материала была чувствительной природы. Правительство ясно дало понять, что с высокой вероятностью оно будет возражать против раскрытия материала заинтересованным лицам на основе НОИ. Тем не менее, на основе правительственного материала можно

было сделать выводы высокой важности. Это относится только лишь к правительственному материалу.

32. Адвокат следствия выразил мнение, что правительственный материал предоставляет достаточно серьезные основания для возбуждения дела в отношении виновности российского государства в смерти Литвиненко. Однако, не установлено достаточно серьезных доказательств виновности британского государства самого по себе (посредством его служащих или агентов) в отравлении Литвиненко, или в неспособности принять разумные меры, чтобы защитить его от реальной и непосредственной угрозы его жизни. Не установлено достаточно серьезных доказательств вовлеченности Березовского, испанской мафии или других криминальных организаций, Марио Скарамеллы, или чеченских групп в смерть Литвиненко. Не установлено достаточно серьезных доказательств попыток или угроз Александра Талика убить Литвиненко или какого-то другого его участия в смерти Литвиненко. Адвокат следствия заявил, что вывод о том, что правительственный материал не предоставляет достаточно серьезных оснований для возбуждения дела в отношении любого конкретного вопроса, не должен быть истолкован в том смысле, что в государственном материале не содержится никаких доказательств по этим вопросам вообще.

33. 29 января 2013, я дал указания, чтобы к 15 февраля 2013 был утвержден сертификат НОИ, где были бы перечислены все связанные с неприкосновенностью общественных интересов вопросы.

34. 7 февраля 2013, занимавший тогда пост Министра иностранных дел по делам Содружества Наций лорд Уильям Хейг утвердил сертификат НОИ в отношении ряда документов, их числа предоставленных правительством для рассмотрения.

35. 26 февраля 2013 я провел публичные слушания по вопросу НОИ, на котором все заинтересованные лица имели возможность привести свои доводы, как и организации из медиа, которые были официально представлены. Стенограмма слушания доступен на сайте Расследования. По итогам официальных заявлений, сделанных на этом слушании, 27 февраля я постановил:

а. Я имею юридические полномочия для проведения закрытого слушания для рассмотрения требований по существу НОИ

b. Вместо проведения закрытого слушания для рассмотрения адекватности сертификата НОИ и особенно в отношении того, можно ли и следует ли заявление в дальнейшем обособить без нанесения ему ущерба, я буду продолжать на закрытом слушании давать правовую оценку заявления в отношении НОИ. Если в ходе этого слушания станет ясно, что претензии могут быть дополнительно обособлены без ущерба для них, и что мне могли бы помочь дополнительные материалы, представленные заинтересованными лицами, то я созову общественное слушание.

c. Нет ни необходимости, ни целесообразности в назначении специального советника или адвоката по НОИ для представления интересов заинтересованных лиц в судебном разбирательстве по раскрытию информации

36. Затем было закрытое слушание, в отсутствие публики и большинства заинтересованных лиц, на котором я более детально рассмотрел существо дела по НОИ.

37. 17 мая 2013, я вынес решение по ходатайству в отношении НОИ, которое доступно на сайте Расследования. Я отверг часть требований и решил, что часть информации, которая была предметом требований в отношении НОИ, должна быть раскрыта.

38. Во-первых, я пришел к выводу, что ряд направлений Расследования могут быть определены как линии дознания, к которым имеют отношения документы, являющиеся предметом требования, связанного с НОИ. Это, в том числе, следующие линии дознания:

a. Возможное участие государственных служб Российской Федерации в смерти Литвиненко.

b. Свойства и использование полония 210

c. Знание о наличии и/или оценка властями Соединенного Королевства угроз или рисков для жизни Литвиненко в 2000-2006

d. Решения или предпринятые в отношении любых идентифицированных угроз действия

Некоторые другие линии дознания, в отношении которых я также сделал подобный вывод, были изъяты в ожидании оспаривания моего решения.

39. Во-вторых, следовало дать описание типов чувствительности, которые лежали в основе требования по НОИ и это было указано в моем постановлении.

40. В-третьих, я заявил:

a. Что я рассмотрел требования в отношении НОИ, связанные с материалом, относящимся к вопросу возможного вовлечения российских государственных служб в смерть Литвиненко, и поддержал требования

b. Что я рассмотрел требования в отношении НОИ, связанные с материалом, относящимся к вопросам предотвращаемости, и поддержал требования

c. Что я рассмотрел требования в отношении НОИ, связанные с материалом, относящимся к определенным вопросам (которые были отредактированы) и пришел к выводу, что можно и нужно добавить некоторые пункты,

d. Пункты, которое нужно добавить (которые были отредактированы)

e. Что я поддержал требования в отношении НОИ в отношении дальнейших, связанных с другими вопросами материалов

41. 31 мая 2013 министр иностранных дел начал ходатайство о судебном пересмотре части моего решения, представленной отредактированными частями этого решения. В октябре 2013 Судейская коллегия отделения Королевской скамьи Высокого суда (в составе лорд-судья Голдринг, лорд-судья Трейси и судья Миттинг) организовали соответствующее рассмотрение этого ходатайства на открытых и закрытых заседаниях.

42. 27 ноября 2013 судейская коллегия удовлетворила заявление министра иностранных дел о пересмотре и отменила мое решение о добавлении пунктов. Суд не вынес никакого формального открытого решение относительно линий расследования, которые по моему заключению, могли быть определены публично.

Шаги к расследованию

43. В моем решении по НОИ от 17 мая 2013 я сделал несколько предварительных замечаний о процессуальных последствиях этого решения. Я определил, что существует выбор между рассмотрением таких вопросов, как предотвращаемость и ответственность Российского государства на основе только имеющихся открытых

доказательств и без учета соответствующего материала, который, как известно, существовал, но который был предметом успешной претензии в отношении НОИ и снятия этих вопросов из сферы расследования. В любом случае, это могло привести меня к невыполнению своего долга провести полное, справедливое и бесстрашное расследование обстоятельств смерти Литвиненко. Тем не менее, я счел, что, безусловно, было бы лучше убрать эти вопросы из сферы интересов следствия, чем рассматривать их на неполной, недостаточной и потенциально вводящей в заблуждение основе, что может быть несправедливо по отношению к заинтересованным или, возможно, причастным лицам, в том числе российскому государству. Поэтому я запросил информацию о том, должен ли я просить правительство рассмотреть осуществление полномочий в возбуждении Расследования в соответствии с Законом о расследованиях 2005, которое будет в состоянии заслушать те доказательства, которые не могут быть опубликованы.

44. 4 июня 2013, вслед за получением материалов по этой теме, я написал занимавшему тогда пост лорда-канцлера и министра юстиции Кристоферу Грейлингу. Я высказал свое твердое убеждение, что Расследование, проведенное в соответствии с Актом о расследованиях 2005 года, необходимо для расследования смерти Литвиненко должным образом. Я попросил срочного рассмотрения этого вопроса и осуществления властных полномочий в возбуждении такого расследования.

45. 17 июля 2013 министр внутренних дел Тереза Мэй ответила на мое письмо передавая реакцию правительства на мою просьбу. Министр ответила, что факторы, свидетельствующие против возбуждения расследования, в настоящее время существенно перевешивают. Соответственно, правительство решило тогда не возбуждать расследование.

46. 9 сентября 2013, Марина Литвиненко подала ходатайство о судебном пересмотре решения министерства внутренних дел.

47. Перед тем, как это ходатайство было заслушено, судейская коллегия заслушала и вынесла решение по ходатайству министра иностранных дел о судебном пересмотре моего решения в отношении НОИ. После решения судейской коллегии по вопросу НОИ, я запросил дальнейших представлений о последствиях этого решения для сферы дознания.

48. 18 декабря 2013 я вынес решение относительно того, должны ли вопросы предотвращаемости и ответственности Российского государства оставаться в сфере дознания. Я решил, что она вопроса следует исключить.

49. 21 и 22 января 2014, а судебная коллегия Отделения королевской скамьи Высокого суда (в составе лорда-судьи Ричардса, лорда-судьи Трейси и судьи Миттинга) заслушали ходатайство Марины Литвиненко о судебном пересмотре. Было учтено мое решение от 18 декабря вынести два этих вопроса за рамки расследования.

50. 11 февраля 2014 судебная коллегия вынесла положительное решение по ходатайству Марины Литвиненко и отменила решение министра внутренних дел. Соответственно министр должен был вынести решение по поводу возможного возбуждения следствия.

51. 22 июля 2014 министр огласил решение правительства о возбуждении следствия по Закону о расследованиях 2005 г. с целью расследования смерти Литвиненко.

52. 31 июля 2014 расследование официально было начато. В тот день я провел краткое слушание на котором предварительное следствие было приостановлено, в соответствии с положениями Закона о коронерах и юстиции 2009 года, и официально открыл Расследование. Область Компетенции можно найти в Приложении 2.

53. 5 сентября 2014, я опубликовал список вопросов, которыми должно было заняться Расследование. Список приведен в Приложении 3.

Открытие Расследования и процессуальные слушания

54. На коротком слушании 31 июля 2014, официальном дне начала расследования, я сделал заявление с изложением истории событий, которые привели к возбуждению расследованию. Я также изложил процедурные вопросы, которые будут рассматриваться в предстоящих предварительных слушаниях.

55. Открытые предварительные слушания происходили 5 сентября 2014, 16 октября 2014, 14 ноября 2014, 17 декабря 2014 и 20 января 2015 года.

56. Кроме того, подготовка для основных закрытых слушаний по существу требовала ряда проведения предварительных закрытых слушания.

Ключевые участники

57. 31 июля 2014 я затребовал ходатайства для статуса ключевого участника в соответствии с правилом 5 Правил расследования 2006.

58. 5 сентября 2014 я объявил, что ходатайства были получены от Марины и Анатолия Литвиненко, Службы столичной полиции (MPS), министра внутренних дел (как представителя государства и от нее лично), Службы ядерного оружия (AWE) и Скарамеллы.

59. В ходатайстве Скарамеллы было отказано, о чем было выпущено письменное решение, датированное 9 октября 2014.

60. Другие ходатайства я удовлетворил.

61. Адвокаты СК РФ, входившего в список заинтересованных лиц следствия, написали мне, что не будут посылать ходатайство для получения статуса ключевого участника в расследовании.

62. В марте 2015, после того, как основные слушания уже велись в течение значительного периода времени, Ковтун выразил желание принять участие в Расследовании, дав устные показания и, став ключевым участником. Я суммирую эти события ниже.

Ходатайства о финансировании

63. 31 июля 2014 я также затребовал ходатайства о финансировании в соответствии с Законом о расследованиях 2005. В разделе 40 Закона о расследованиях 2005, указано, что такое финансирование может быть сделано в пользу определенных лиц, связанных с расследованием, чтобы они могли получить юридическое представительство за казенный счет.

64. 5 сентября 2014, я объявил, что ходатайства о финансировании были получены от Марины Литвиненко и Анатолия Литвиненко, и от Скарамеллы.

65. Я удовлетворил ходатайства Марины Литвиненко и Анатолия Литвиненко в принципе, с тем, чтобы точный размер вознаграждения был обсужден в дальнейшем после дополнительных разбирательств. .

66. Я отказал в ходатайстве Скарамелле, поскольку оно не попадало под критерии, указанные в разделе 40(3) Закона о расследованиях 2005.

67. Позже, в ходе основных слушаний, еще одно ходатайство о финансировании было получено от Скарамеллы, который путешествовал из Италии в Лондоне дважды для дачи показаний расследованию. Я удовлетворил это более позднее ходатайство.

68. Я также получил и удовлетворил ходатайства от ряда других свидетелей для возмещения расходов и судебных издержек.

Закрытые доказательства – ограничительные уведомления

69. 31 июля 2014 года я объяснил, что наиболее важной особенностью расследования, и причина, по которой я о его возбуждении, было то, что оно позволило бы мне рассмотреть закрытые доказательства и проводить закрытые слушания, из которых общественность, большинство из ключевых участников и пресса будет исключена. Провести такие слушания в рамках предварительного дознания было никак не возможно. Причиной, по которой я считал, что большое значение имела бы возможность провести по крайней мере некоторые закрытые слушания, было то, что правительство обладало некоторыми документами, имевшими отношение к смерти Литвиненко, но такой чувствительной природы, что они не могли быть использованы в открытом судебном заседании. Если бы дело оставалось в рамках дознания, эти документы должны были бы быть исключены из моих запросов, в соответствии с моими решениями о НОИ и решениями судейской коллегии.

70. Чувствительность правительственных свидетельств неизбежно привела бы к тому, что по крайней мере некоторые из моих окончательных докладов также оставались бы тайной. Но я всегда ясно давал понять, что намерен обнародовать мой окончательный вывод по вопросу ответственности Российского государства, вместе с как можно большим количеством моих рассуждений в этой связи.

71. Я объявил, что 7 июля 2014 года, министр внутренних дел сделал ограничительное уведомление в соответствии с разделом 19 Закона о расследованиях 2005 года, требующее, чтобы указанный чувствительный материал рассматривался только на закрытом заседании, и что министр внутренних дел и в дальнейшем может делать ограничительные уведомления.

72. Второе ограничительное уведомление было сделано министром внутренних дел 4 ноября 2014 года. В первое и второе уведомление были внесены изменения 21 января 2015 года. Дальнейшие ограничительные уведомления были сделаны правительством 9 марта 2015 года и 29 июня 2015 года.

Анонимность – ограничительные распоряжения

73. В ходе дознания были сделаны ходатайства об распоряжении сохранения анонимности в отношении ряда предлагаемых свидетелей, чьи доказательства одны были быть приведены, хотя и не обязательно в устной форме.

74. 29 января 2013 года я дал указания о создании ходатайств в отношении анонимности.

75. 27 февраля 2013 Служба столичной полиции подала прошение об анонимности трех свидетелей, известных как D1, D2 and C1.

76. 14 марта 2013 года я провел слушание, на котором были рассмотрены эти прошения. По причинам, включающим необходимость представителей СМИ получить более подробную информацию, прежде чем они могли бы с пользой делать представления по вопросам ходатайств, эти ходатайства были отложены.

77. 11 июня 2013 года я провел дополнительные слушания для рассмотрения этих заявок на сохранение анонимности и заявки на анонимность, сделанной AWE в отношении свидетеля, известного как A3.

78. 11 июля 2013 года я удовлетворил ходатайство в отношении A3, но отказал ходатайствам в отношении D1, D2 и C1. Поскольку ходатайства были частично основаны на материале, который не мог быть обнародован, письменное решение имело закрытое дополнение в отношении этого дела.

79. 4 октября 2013 года я провел дальнейшее слушание для рассмотрения ходатайств об анонимности в отношении свидетелей, известных как C2, C3, D3, D6 и D7, вместе с оставшимся вопросом в отношении D1, D2 и C1 о том, следует ли раскрыть содержание закрытого дополнения относящегося к ним.

80. 26 ноября 2013 года я удовлетворил ходатайство в отношении D3. Поскольку свидетели C2, C3, D6 и D7 сформировали часть группы, которая также включала D3, и

идентификация любого члена этой группы, кроме D3, скорее всего, привела бы к идентификации D3, я также удовлетворил ходатайство в их отношении, хотя индивидуальные обстоятельства дела ходатайств в отношении них не привели бы к предоставлению им анонимности.

81. В тот же день я также постановил, что никакая часть содержания закрытого добавления по отношению к D1, D2 и C1 не должна быть обнародована в то время.

82. 5 сентября 2014 на первом предварительном заседании после открытия Расследования, все ключевые участники и СМИ согласились, в целях Расследования я должен принять распоряжения об анонимности уже сделанные мной во время дознания. Соответственно, 9 октября 2014 года было издано ограничивающее распоряжение повторяющее распоряжения об анонимности, сделанные во время дознания.

83. 14 ноября 2014 еще одно распоряжение об ограничении было сделано, предоставляющее анонимность в отношении свидетеля, известного как A1.

84. 27 ноября 2014 еще одно распоряжение об ограничении было сделано, предоставляющее анонимность в отношении свидетеля, известного как D9.

85. Дальнейшие ходатайства были сделаны в отношении этих свидетелей о том, что, если они дают устные показания Расследованию, то они должны быть скрыты от общественности и прессы. В отношении всех свидетелей, которым была предоставлена анонимность, я сделал еще распоряжение о том, что если они должны были присутствовать и давать показания на слушаниях по расследованию, их внешний облик должен быть скрыт от общественности, средств массовой информации и ключевых участников, но не от меня, адвокат Расследования, адвокатов ключевых участников или сотрудников безопасности Расследования. Дальнейшие распоряжения были сделаны о том, что их внешний вид не должен быть скрыт от любого другого человека, которого я укажу.

86. 9 октября 2015 я сделал еще еще одно распоряжение об ограничении, предоставляющее анонимность в отношении свидетеля, известного G. К моменту этого распоряжения, я не видел необходимости в заслушивании дополнительных устных показаний.

Трансляция

87. По действующему законодательству, трансляция любого слушания дознания не разрешена. После открытия расследования, трансляция могла быть разрешена для тех заседаний расследования в той степени, которые я счел бы целесообразными.

88. 31 июля 2014 года я разрешил трансляцию официального открытия расследования. Были достигнуты договоренности с одной широковещательной компанией, что ее видеопоток будет доступен для других вещателей.

89. 5 сентября 2014 года я выслушал представления о том, должен ли я разрешить трансляцию судебных заседаний Расследования, в частности, дачи показаний. Кроме того, я выслушал представления относительно трансляции судебных заседаний Расследования в прямом эфире через интернет.

90. 7 ноября 2014 года я дал предварительное письменное разрешение о предоставлении дополнительных материалов по некоторым аспектам вопроса о потоковой трансляции расследования через интернет.

91. 14 ноября 2014 я выслушал дополнительные материалы по этому вопросу. Эти материалы содержали данные Столичной службы полиции об откликах некоторых перспективных свидетелей на идею трансляции их показаний, и об эффекте, оказанном этим обстоятельством на готовность некоторых свидетелей давать показания Расследованию.

92. 26 ноября 2014 года, я вынес письменное постановление с указанием причин моего решения не разрешать прямую трансляцию судебных разбирательств Расследованию в момент дачи показаний. Другие соображения применялись к открывающим и закрывающим заявлениям адвоката Расследования и законных представителей ключевых участников, трансляцию которых я разрешил.

Текстовые сообщения в помещениях слушаний

93. 12 сентября 2014 я опубликовал протокол в отношении использования живого текстового общения в помещениях слушания.

94. В нем говорилось, что, в общем, любой член юридической команды, или прессы, или публики был свободен в использовании мобильного электронного устройства в

помещениях слушаний для отправки и получения текстовых сообщений в момент заседаний Расследования, при условии что устройство используется в бесшумном режиме и не создает помех разбирательству. На практике это было заменено мерами, изложенными в протоколе, описанном в пункте 98 ниже.

95. Я ясно дал понять, что мобильные устройства не могут быть использованы в помещениях слушаний в любое время для совершения или принятия телефонных звонков, фотографирования или попыток осуществить аудио или видео запись.

Открытый доступ к слушаниям

96. Для основных слушаний Расследование использовало суд 73 в Королевском суде в качестве основного зала заседаний, вместе с судом 66 в качестве дополнительного для публики и СМИ. Заседания в суде 73 передавались в суд 66 по замкнутой цепи видеосвязи, и на экранах в суде 66 демонстрировались документы и шла живая стенограмма с экранов суда 73.

97. Как правило, представители средств массовой информации и общественности свободно допускались в оба помещения слушания. Тем не менее, поскольку существовал риск, что какая-то из чувствительной информации, защищенной ограничительными уведомлениями или распоряжениями, может быть раскрыта — невольно или иным образом — в ходе открытых слушаний, все открытые слушания были проведены в соответствии с одним из наборов мер, изложенных в протоколе от 9 декабря 2014 года.

98. Меры по умолчанию:

- a. Общественность и пресса получают неограниченный доступ к основному помещению слушаний с учетом ограничений физической вместимости
- b. Заседания в основном зале слушаний будут транслироваться в помещение для СМИ с помощью видеооборудования, с задержкой на 5 минут
- c. Использование мобильных электронных устройств в основном помещении слушаний будет запрещено для всех, кроме меня, представителей закона и персонала Расследования прошедшего проверку сотрудниками безопасности
- d. Использование таких устройств будет разрешено (при условиях, изложенных в

протоколе об использовании живого текстового общения в помещениях слушаний) в помещении для СМИ

е. Стенограммы заседаний будут размещаться на веб-сайте Расследования в конце каждого дня

99. Усиленные меры:

а. Общественность и пресса будут удалены из основного помещения слушаний, хотя доступ все равно будет разрешен для общественности и прессы в помещение для СМИ

б. Заседания в основном зале слушаний будут транслироваться в помещение для СМИ с помощью видеооборудования, с задержкой на 5 минут

с. Использование мобильных электронных устройств в основном помещении слушаний будет запрещено для всех, кроме меня, представителей закона и персонала Расследования прошедшего проверку сотрудниками безопасности

д. Использование таких устройств будет разрешено (при условиях, изложенных в протоколе об использовании живого текстового общения в помещениях слушаний) в помещении для СМИ

е. Стенограммы заседаний будут размещаться на веб-сайте Расследования в конце каждого дня

100. Слушание было проведено в соответствии с усилением мер, когда брали показания у небольшого числа свидетелей; Алекса Гольдфарба, Дина Эттью и Ахмеда Закаев. В иных случаях, показания выслушивались при мерах по умолчанию.

101. Кроме того, усиленные меры были приняты в измененном виде в отношении каждого свидетеля, дававшего устные показания, которые имели преимущество в предоставлении анонимности (это относится к A1, C2 и D6). Те, кому не было разрешено видеть внешность свидетеля, были исключены из основного зала заседаний, и трансляция разбирательства из главного помещения в помещение для СМИ ограничивалась только аудио.

Специальный адвокат

102. 27 февраля 2013 года, в ходе рассмотрения ходатайства о соблюдении НОИ в

процессе дознания, я решил, что не было ни необходимым, ни целесообразным назначить специального советника или адвоката по НОИ для представления интересов заинтересованных лиц в слушаниях с раскрытием информации.

103. 5 сентября 2014 было подано ходатайство от лица Марины Литвиненко и Анатолия Литвиненко о назначении специального адвоката.

104. 9 октября 2014 я отказал в ходатайстве по причинам, перечисленным в письменном постановлении того же дня.

Предупредительные письма

105. Правило 13 Правил Расследования 2006 гласит:

“(1) Председатель может отправить предупредительное письмо с любому лицу -

a. который по его мнению, возможно, является или был субъектом критики в следственном разбирательстве; или

b. критика в отношении которого может быть исключена из показаний, данных во время следственного разбирательства; или

c. кто может быть субъектом критики в отчете или любом промежуточном отчете.

(2) Получатель предупредительного письма может показать его своему признанному законному представителю.

(3) Комиссия расследования не должна включать любую явную или существенную критику человека в отчет или любой промежуточный отчет, если только –

(a) председатель не направил этому человеку предупредительное письмо; и

(b) человеку была предоставлена разумная возможность ответить на предупредительное письмо.”

106. По правилу 14, содержание предупредительного письма, должно рассматриваться в качестве субъекта обязательства по неразглашению, изложенного в правиле 14 (1).

Обязательство по неразглашению Председателя расследования согласно этому правилу заканчивается, когда будет подписан отчет о расследовании, и все другие обязательства по неразглашению согласно этому правилу заканчиваются, когда отчет о расследовании

будет опубликован.

107. Тот факт, что возможная критика включена в предупредительное письмо, написанное в соответствии с правилом 13 (1) или 13 (3), не обязательно означает, что критика будет принята в следственных разбирательствах или в любом отчете.

Процессуальное положение призвано дать индивиду справедливую возможность подготовиться к даче показаний или привлечь внимание к причинам, почему критики не должна быть. Соответственно, я не предлагаю опубликовать содержание предупредительных писем.

108. Однако в соответствии с правилом 13 предупредительные письма были направлены как подобает людям, попадавшим под действие правила 13.

Предварительные слушания

109. 27 января 2015 основные слушания по расследованию начались. Вступительные заявления были сделаны адвокатом расследования, адвокатом Марины и Анатолия Литвиненко, адвокатом внутренних дел и адвоката Службы ядерного оружия.

110. Слушание Расследования длилось в общей сложности 34 дня. Показания принимались в течение 30 этих дней. В общей сложности 62 свидетеля дали устные показания. Ряд свидетелей, дававших устные показания, присутствовали на Расследовании с этой целью более одного раза. Пятеро свидетелей давали показания из-за рубежа по видеосвязи. Кроме того, были зачитаны показания еще 20 свидетелей, вместе с дополнительными свидетельскими показаниями свидетеля, который уже дал устные показания (Марина Литвиненко).

111. Кроме того, большое количество документов было приведено в качестве доказательств. Некоторые из этих документов были переданы для обсуждения свидетелям, но некоторые документы я просто присовокупил в качестве доказательств, потому что не было необходимости обсуждать их со свидетелем.

112. Первоначально предполагалось, что открытые слушания по расследованию закончатся до Пасхи. Тем не менее, общая длина слушаний расследованию был продлен из-за действий Ковтуна, который является субъектом одного из двух ордеров на арест, выданных в отношении смерти Литвиненко

113. В марте 2015 года, адвокат Расследования получил ряд сообщений от человека, который назвался Ковтуном. Он сказал, что он готов принять участие в расследовании и, в частности, дать показания по видеосвязи. Он также указал, что хотел обратиться за предоставлением статуса ключевого участника. Эти события были доведены до сведения ключевых участников, общественности и прессы на открытом слушании 19 марта 2015 года.

114. 30 марта 2015 года, я указал, что намеревался предоставить Ковтуну статус ключевого участника, при условии выполнения им ряда условий. Ковтун должен был дать обязательство о конфиденциальности таким же образом, как и все другие ключевые участники. Он должен был предоставить подробное заявление свидетеля, в том числе ответ на девять вопросов, заданных ему в России генерал-майором юстиции Красновым, и на десятый вопрос, который был добавлен в письме от 5 марта 2015 г. от секретариата расследования Ковтуну. Кроме того, он должен был раскрыть документы и другие письменные материалы, о которых он говорил в интервью средствам массовой информации, имеющие отношение к вопросам, рассматриваемым расследованием. Я установил дату для дачи показаний Ковтуном, а именно 27 июля 2015; Ковтун должен был выделить для этого два или три дня.

115. В дни, предшествовавшие 27 июля 2015 года, Ковтун и российские власти начали поднимать ряд правовых вопросов, о том, может ли Ковтун, в соответствии с российским и международным законодательством, на законных основаниях давать показания расследованию. В указанный день Ковтун не был доступен для дачи показаний. Я рассмотрел суть сказанного Ковтуном и российскими властями, и решил дать Ковтуну последнюю возможность воплотить в жизнь его утверждение, что он хочет помочь мне в расследовании, отложив слушание до 28 июля 2015 года.

116. 28 июля 2015 года, агент расследования в Москве сообщил, что он говорил с Ковтуном утром, и что Ковтун сказал, что не будет давать показания по видеосвязи. Соответственно, последние свидетельские показания были взяты в этот день.

117. 30 и 31 июля 2015 года, завершающие заявления были сделаны адвокатом службы столичной полиции и адвокатом Марины Литвиненко и Анатолия Литвиненко. Заключительные заявления были сделаны адвокатом расследования и мной, после чего основные слушания закончились.

Закрытые слушания

118. 27 января 2015 года, когда начались основные слушания, было предусмотрено, что они завершатся к Пасхе. В этот день я указал, что в какой-то момент в будущем будут закрытые слушания, на которых я хотел бы рассмотреть материалы, являющиеся субъектом ограничительных уведомлений. Адвокаты расследования указали в их вступительном заявлении, что эти слушания пройдут после завершения основных слушаний.

119. 31 июля 2015 года в их заключительном заявлении адвокаты расследования заявили, что закрытые слушания произошли. Завершение открытых слушаний в день, соответственно, свидетельствовало о выполнении все слушаний по расследованию.

Разные процедурные вопросы

120. 30 марта 2015 года, я заслушал представления по ряду правовых вопросов, относящихся к подходу, который я должен предпринять для достижения своих выводов.

121. Я рассмотрел вопрос о том, какие критерии доказанности мне стоит применить. Был достигнут консенсус, что я должен заимствовать подход сэра Уильяма Гейджа в публичном расследовании дела Баха Муса, который был сформулирован в постановлении от 7 мая 2010 года. Он сам был заимствован; "Гибкий и вариабельный стандарт доказанности примененный [судьей дамой Джанет Смит] в расследовании дела Шипмана". В параграфе 28 своего постановления, сэр Уильям заключает:

“По причинам, которые я постарался объяснить, я пришел к выводу, что правильно для меня подойти к моей задаче, изначально приняв гражданский стандарт доказывания в отношении обнаружения фактов, но с указанием в соответствующих случаях, где я уверен в обнаруженном. Как я уже сказал, я должен записать уровень удовлетворения, которое устанавливается в отношении любого обнаружения факта. Таким образом, я должен заявить, где это необходимо, что я нахожу факт доказанным на балансе вероятностей или по более высоким стандартам, где это необходимо. Я не думаю, что будет необходимо четко ссылаться на такие выражения, как "неотъемлемые невероятности" или "голый баланс вероятностей”

122. Я согласился и принял этот подход.

123. В тот же день, я выслушал представления по вопросу о том, следует или не следует делать неблагоприятные выводы из молчания любого человека в отношении событий, которые рассматривает расследование, или их отказа от участия, и, в частности, молчания или отказа Лугового, Ковтуна или органов российского государства. Был достигнут консенсус, что не было никакой необходимости или основы для принятия подхода уголовных судов к такому молчанию. Я стал придерживаться такого взгляда, что очевидным последствием отказа от участия или дачи показаний будет то, что я стану делать выводы о фактах, не опираясь на сотрудничество, или наоборот.

124. Кроме того, адвокат расследования сделал мне представления о подходе, который должен быть применен в целом к доверию, особенно если при анализе доказательств (включая любые соответствующие закрытые доказательств), становится очевидным, что некоторые свидетели не дают точного описания событий в устных показаниях. Адвокат расследования предложил мне, что я должен руководствоваться принципами, которые лежат в основе указания, которое обычно дают присяжным по уголовным делам, которые должны рассмотреть, как поступить с показаниями свидетеля, который по их мнению лжет. Такое указание широко известно как указание Лукаса, после дела Р против Лукаса [1981 года] QB 720 Я не счел необходимым руководствоваться этим предложением.

125. В тот же день я также рассмотрел взаимодействие между разделами 2 (1) и (2) Закона о расследованиях 2005. Они гласят, что комиссия расследования не должна стремиться и не имеет власти определить гражданскую или уголовную ответственность любого человека; но комиссии расследования нельзя препятствовать в исполнении ее функций любой ответственностью, вероятно вытекающей из фактов, которые она определяет или рекомендаций, которые она делает. Я счел, что трудно абстрактно иметь дело с взаимодействием между этими двумя секциями и не сделал никакого формального постановления по данному вопросу.

126. Наконец, я прояснил свой подход к границе между открытыми и закрытыми доказательствами и выводами. Я сказал, что буду выполнять глобальный анализ доказательств, представленных как в открытом так и в закрытом слушаниях. Отсюда следует, что любые факты, установленные и записанные в открытом разделе доклада будут дополнены показаниями, которые я выслушал в открытых слушаниях и

соответствующих закрытых слушаниях. Я заявил, что должен буду обеспечить один доклад министру внутренних дел, но вследствие ограничительных уведомлений эти части не будут опубликованы, иначе это повредило бы национальной безопасности и международным отношениям.

127. 24 июля 2015 года я рассмотрел материалы по вопросу, возникшему в соответствии с Криминальным Законом (в области Международного сотрудничества) 2003 года. Доказательства были получены из России в соответствии с просьбой, высказанной в рамках этого закона, для целей уголовного расследования и любых уголовных производств. Это свидетельство включало записи интервью, проведенных в России с Луговым и Ковтуном.

128. Кроме того, российские власти дали разрешение на использование этого доказательства в производстве дознания. После того как СК РФ был предоставлен статус заинтересованного лица в дознании, он был официально представлен на слушаниях в производстве дознания; на открытых слушаниях его английские адвокаты постоянно присутствовали. Российские власти были осведомлены о том, что дознание уступило место начатому Расследованию смерти Литвиненко, и о включении в Круг Задач расследования, что оно должно принять во внимание те расследования, которые уже произошли в рамках дознания. Кроме того, в сентябре 2014 года я указал, что доказательства дознания следует добавить к Расследованию в соответствии с Кругом Задач.

129. Несмотря на их осведомленности о ходе дознания и Расследования дела, российские власти прямо не распространили свое разрешение использовать доказательств в Расследовании. Отдел Министерства внутренних дел, который занимается вопросами связанными с этим Законом, написал своим российским коллегам и до, и после начала основных слушаний по Расследованию, но никакого ответа не последовало ни тогда, ни в любое другое время до первоначально запланированного конца основных открытых слушаний Расследования.

130. 17 июля 2015 года, Расследованию поступило уведомление от Министерства внутренних дел об ответе, полученном 15 июля 2015 года от российских властей, с отказом использовать доказательство в производстве Расследования.

131. 24 июля 2015 года, я заслушал, материалы о последствиях этого ответа. Я пришел

к выводу, что раздел 9 Криминального Закона (в области Международного сотрудничества) 2003 года исключает использование такого материала для любой другой цели, чем указано в запросе, а именно оригинального уголовного расследования и любого последующего судебного преследования, без согласия российских властей., Соответственно, эти записи интервью не могут быть использованы в Расследовании

132. Я предложил предоставить мне дополнительные материалы о том, могу ли я, при правильном построении соответствующих законодательных положений, признать в качестве доказательства содержание интервью с сотрудниками Службы столичной полиции, которые присутствовали на беседах, другие доказательства, полученные сотрудниками Службы столичной полиции во время их поездки в Москву, уровень сотрудничества российских властей в организации интервью, и то, что российский чиновник пытался оказывать давление на переводчика, чтобы дать неточный перевод того, что было сказано в ходе интервью.

133. 25 сентября 2015 года, после рассмотрения дополнительных материалов, я сделал письменное постановление о том, что, для меня было бы недопустимо использовать в качестве доказательства заметки о содержании интервью, или же свидетельства от должностных лиц относительно их содержания. Но законодательные положения не исключают допуска в качестве доказательств обстоятельств, в которых были проведены интервью, при условии, что такие доказательства не раскрывают содержание интервью непосредственно или косвенно; при этом они не исключают принятия в качестве доказательства уровня сотрудничества российских властей, а так же их попыток создать стенограммы, которые не отражают истинного содержания интервью, или какие-либо записей, сделанных сотрудниками Службы столичной полиции в этом отношении.

Приложение 2. Круг полномочий

1. Учитывая нижеследующие параграфы 2 и 3, председатель проведет расследование смерти Александра Литвиненко, чтобы:

(i) выяснить, в соответствии с Coroners and Justice Act 2009 года, кем был умерший, как, где и когда он встретил смерть, а также детали (если такие будут обнаружены), требуемые Актом о регистрации рождений и смертей (Birth and Death Registration Act) 1953 года;

(ii) установить в той степени, в которой это согласуется с разделом 2 Акта о расследованиях (Inquiries Act) 2005 года, на ком лежит ответственность за смерть, и

(iii) дать рекомендации, которые он посчитает подходящими.

2. Настоящее расследование примет во внимание расследования, которые уже были проведены помощником coronера по Внутреннему Северному Лондону [сэром Робертом Оуэном].

3. В свете мнения помощника coronера, выраженного в его решении от 17 мая 2013 года (см. параграф 13 решения Судебного контроля от 11 февраля 2014 года), что в существенных материалах дела не содержится ничего, что можно было бы оценить как свидетельство реальной и непосредственной угрозы его жизни, расследование не будет заниматься вопросом о том, могли ли и были ли должны власти Соединенного Королевства принять меры, которые могли бы предупредить смерть.

Приложение 3. Список вопросов

A. Общие факты

1. Жизнь Александра Литвиненко в России

a. Личная жизнь

b. Карьера в КГБ/ФСК/ФСБ

c. Отношения с Борисом Березовским

d. Обстоятельства отъезда из России и переезда в Соединенное Королевство, сентябрь-ноябрь 2000 года

2. Личная жизнь Александра Литвиненко в Соединенном Королевстве

3. Работа Александра Литвиненко с ноября 2000 года

- a. Работа на Бориса Березовского
- b. Публикации
- c. Работа на/с комиссией Митрохина в Италии
- d. Работа на британские фирмы в области безопасности
- e. Предполагаемая работа на британские и/или испанские разведслужбы
- f. Любая другая работа в Соединенном Королевстве и/или за рубежом

4. Участие Александра Литвиненко в политических кампаниях, появления в СМИ, отношения с диссидентским/эмигрантским сообществом в 2000–2006 годах

5. Фактические и предполагаемые угрозы и нападения на Александра Литвиненко/Бориса Березовского/Ахмеда Закаева в 2000–2007 годах

В. Обстоятельства смерти Александра Литвиненко

- 6. История жизни и стиль жизни Александра Литвиненко в октябре 2006 года
- 7. Передвижения и встречи Александра Литвиненко 1 ноября и последующее ухудшение здоровья
- 8. Лечение, госпитализация, попытки диагноза
- 9. Полицейские опросы
- 10. Непосредственные обстоятельства смерти

С. Исследование трупа и токсикологическая экспертиза

- 11. Свидетельства патологоанатомов и токсикологов

Д. Ответственность за смерть

- 12. Происхождение полония-210, по-видимому, принятого Александром Литвиненко
 - a. Свойства и применение полония-210
 - b. Научный анализ образцов полония-210

с. Законная продажа и международные перевозки полония-210

д. Явные документальные свидетельства о партии полония-210 в Ярославле в августе 2006 года

13. Андрей Луговой и Дмитрий Ковтун — общие факты, передвижения в октябре-ноябре 2006 года, публичные заявления с ноября 2006 года

а. Общие факты об Андрее Луговом

б. Общие факты о Дмитрие Ковтуне

с. Поездка Андрея Лугового и Дмитрия Ковтуна в Лондон 16-18 октября 2006 года

(i) История — проезд, передвижения, цель поездки, встречи и т.д.

д. Поездка Андрея Лугового в Лондон 25-28 октября 2006 года

(i) История — проезд, передвижения, цель поездки, встречи и т.д.

е. Поездка Дмитрия Ковтуна в Гамбург 28-31 октября 2006 года

(i) История — проезд, передвижения, цель поездки, встречи и т.д.

(ii) Свидетельства о явной попытке вовлечения в план отравления

ф. Поездка Андрея Лугового и Дмитрия Ковтуна в Лондон 31 октября–3 ноября 2006 года

(i) История — проезд, передвижения, цель поездки, встречи и т.д.

г. Андрей Луговой — публичные заявления с 2006 года и тест на полиграфе

х. Дмитрий Ковтун — публичные заявления с 2006 года

14. Следы полония-210 в Лондоне и Гамбурге

а. Научный контекст и методология проверки на содержание полония-210

б. свидетельства о следах полония-210

(i) Следы в Лондоне, явно связанные с событиями 16-18 октября 2006 года

(ii) Следы в Лондоне, явно связанные с событиями 25-28 октября 2006 года

(iii) Следы в Гамбурге, явно связанные с событиями 28-31 октября 2006 года

(iv) Следы в Лондоне, явно связанные с событиями 31 октября–3 ноября 2006 года

- 15.** Радиационное отравление Андрея Лугового, Дмитрия Ковтуна и других
- 16.** Возможная причастность Александра Литвиненко к шантажу
- 17.** Возможная причастность Бориса Березовского к смерти Александра Литвиненко
- 18.** Возможная причастность российских государственных органов к смерти Александра Литвиненко
- 19.** Возможная причастность разведслужб Соединенного Королевства к смерти Александра Литвиненко
- 20.** Возможная причастность организованных преступных групп/испанской мафии к смерти Александра Литвиненко
- 21.** Возможная причастность иных третьих лиц к смерти Александра Литвиненко, в том числе Марио Скарамеллы, чеченских групп и других, к примеру, Александра Талика

Приложение 4. Хронология

Дата	Свидетельские показания	Источник
4 декабря 1962	Александр Литвиненко (АЛ) родился в г. Воронеж (Россия)	Марина Литвиненко 3/19
1980-5	Проходил обучение в Центре подготовки сил МВД им. Орджоникидзе (официальное название - Орджоникидзевское высшее военное командное краснознаменное училище МВД СССР имени С. М. Кирова) (Северная Осетия). В 1985 году был выпущен в звании лейтенанта.	Марина Литвиненко 3/24
1983	АЛ вступил в брак с первой женой	
1985	Рождение первого сына АЛ Александра	Марина Литвиненко 3/15
1988	АЛ поступает на службу в Комитет государственной безопасности (КГБ) в качестве офицера	INQ017734 (стр. 3); Марина Литвиненко 3/24-25
1991	Рождение дочери АЛ Сони	
1991	АЛ командирован в штаб-квартиру КГБ в Москве	Марина Литвиненко 3/27-28; INQ017734 (стр. 3)
16 июня 1993	АЛ впервые встречает Марину Цыбину (МЛ)	Марина Литвиненко 3/6
1994	АЛ впервые встречает Бориса Березовского (ББ)	Березовский 25/6-7
1 июня 1994	Рождение Анатолия Литвиненко (Анатолий)	Марина Литвиненко 3/12
7 июня 1994	АЛ поручено расследование покушения на ББ	INQ017734 (стр. 3); Березовский 25/6-7
14 октября 1994	АЛ вступает в брак с МЛ	INQ017734 (стр. 2); Марина Литвиненко 3/12
1994	АЛ переведен на службу в Антитеррористический центр КГБ	INQ017734 (стр. 3); Марина Литвиненко 3/27-29; 4/80
Март 1995	АЛ предотвращает попытку ареста и заключения под стражу ББ	Березовский 25/7
Январь 1996	АЛ присутствует при осаде села Первомайское и участвует в операции по освобождению заложников	INQ017734 (стр. 4); Марина Литвиненко 3/31-32

Август 1997	АЛ начинает работать в Управлении разработки и пресечения деятельности преступных организаций (УРПО) ФСБ (Федеральная служба безопасности).	INQ017734 (стр. 5); Марина Литвиненко 3/41
28 февраля 1998	АЛ сообщает ББ о существовании заговора с целью убийства ББ.	INQ017734 (стр. 6); Марина Литвиненко 3/55-56

21 марта 1998	АЛ, Виктор Шебалин (ВС), Андрей Понькин (АПон) и другие ставят ББ в известность о существовании заговора с целью убийства ББ	INQ017734 (стр. 6); Марина Литвиненко 3/55-56
19/20 апреля 1998	Запись интервью с АЛ, Александром Гусаком (АГус) и АПо.	INQ017734 (стр. 7); Марина Литвиненко 3/69-70
Июль 1998	АЛ сообщает Владимиру Путину (ВП), директору Федеральной службы безопасности РФ, о приказе об убийстве ББ.	INQ017734 (стр. 8-9); Марина Литвиненко 3/71-72
17 ноября 1998	АЛ присутствует на пресс-конференции и обращается к прессе совместно с ВС, АПон и Михаилом Трепашкиным. Вскоре после пресс-конференции отрывки из записи были показаны по телевидению.	INQ017734 (стр. 9-10); Марина Литвиненко 3/80-82
Декабрь 1998	АЛ и коллеги уволены или АЛ выходит в отставку из ФСБ. АЛ начинает работать в качестве консультанта ББ и продолжает работать в этом качестве до марта 1999 года.	INQ017734 (стр. 10,13); Марина Литвиненко 3/82-83; 3/91
25 марта 1999	АЛ арестован и получает обвинение в превышении полномочий. Восемь месяцев АЛ проводит в Лефортовском следственном изоляторе.	INQ017734 (стр. 11); Марина Литвиненко 3/84; 3/86

26 ноября 1999	АЛ оправдан в суде. В зале суда подвергается аресту еще раз по обвинению в рукоприкладстве и воровстве. Отправлен в Бутырскую тюрьму.	INQ017734 (стр. 11-12); Марина Литвиненко 3/87-88
Конец 1999-начало 2000	АЛ освобожден из тюрьмы. Обвинения с него сняты.	INQ017734 (стр. 12); Марина Литвиненко 3/88
Весна 2000	Обвинения против АЛ выдвинуты в третий раз. Закрытое судебное разбирательство должно проходить в г. Ярославль. АЛ получает предупреждение о запрете покидать город без разрешения властей.	INQ017734 (стр. 12); Марина Литвиненко 3/90-91
Сентябрь 2000	АЛ сообщает МЛ, что собирается навестить родственников в Нальчике. После прибытия в Нальчик АЛ пересекает границу и оказывается на территории Грузии.	Марина Литвиненко 3/94-97
17 октября 2000	МЛ и Анатолий вылетают в г. Малага (Испания).	INQ017734 (стр. 14); Марина Литвиненко 3/96
Конец октября 2000	МЛ и Анатолий вылетают из Малаги в Анталию (Турция) в сопровождении Юрия Фельшитского (ЮФ). АЛ уже находится на территории Анталии, к нему присоединяется Алекс Гольдфарб (АГол).	INQ017734 (стр. 14); Марина Литвиненко 3/96
31 октября/1 ноября 2000	АЛ, МЛ, Анатолий и АГол приобрели билеты на авиарейс из Стамбул в Тбилиси с пересадкой в Хитроу. По прибытии в Хитроу, АЛ, МЛ и Анатолий попросили политическое убежище.	INQ017734 (стр. 15); Марина Литвиненко 3/107-108

Ноябрь 2000	Семья Литвиненко переезжает в квартиру в Кенсингтоне, которую для них арендует ББ.	Марина Литвиненко 3/114
Май 2001	Семья Литвиненко получает политическое убежище и разрешение бессрочно находится на территории Великобритании. Они меняют фамилию на фамилию Картер.	INQ017734 (стр. 15); Марина Литвиненко 3/110-111
2001	АЛ и ЮФ пишут книгу «Взрывая Россию». Книга доступна на двух языках (английском и русском). Опубликовано в 2002 году.	INQ017734 (стр. 18); Марина Литвиненко 3/131-132
2001-2002	АЛ пишет книгу «Лубянская преступная группировка».	INQ017734 (стр. 19); Марина Литвиненко 4/133
21/22 Март 2002	АЛ и МЛ неоднократно посещает Виктор Киров, который предположительно представляет российское посольство.	Марина Литвиненко 4/18-20; HMG000307
2002	Семья Литвиненко переезжает по адресу Осиер-Кресент, 140, Максвелл-хилл.	Марина Литвиненко 3/114-116
12 октября 2002	МТ отправляет АЛ письмо по электронной почте, сообщая о том, что ВС сообщил МТ, что АЛ будет приговорен к «ликвидации без суда» после публикации его книг.	INQ015572; Марина Литвиненко 4/20-23
2003	Ахмед Закаев (АЗ) и Анна Политковская (АПол) становятся друзьями АЛ.	INQ017734 (стр. 19-20)

Конец 2003	АЛ впервые представлен Марио Скарамелла (МС) и согласился помочь в проведении расследования, которое МС проводил для Комиссии Митрохина. АЛ и МС встречались по разным поводам в Неаполе и Лондоне по делам Комиссии Митрохина в период с января 2004 года по апрель 2006 года.	Скарамелла 15/93-94; 27/57-58
2004	Поджоги домов семьи Литвиненко по адресу Осьер-Кресент, 140 и дома АЗ по Осьер-Кресент.	Марина Литвиненко 4/24-26
2004	АЛ начинает работу в качестве консультанта для спецслужб Великобритании.	Марина Литвиненко 3/146-155
Октябрь 2004	Андрей Луговой (Луговой) приезжает в Лондон, чтобы посмотреть футбольный матч и встречается с АЛ, хотя Луговой утверждает, что данная встреча произошла в 2005 году.	INQ002470 (стр. 2-3); INQ016593 (стр. 10-11); INQ001788 (стр. 15)
Конец 2004/начало 2005	АЛ начинает работать со спецслужбами Испании.	Марина Литвиненко 3/155-157
2005	АЛ допрошен следователем генпрокуратуры Украины Романом Шубиным по делу о «записях» Кучмы.	INQ017734 (стр. 22)
Последний квартал 2005	АЛ берет Лугового на встречу с Гаримом Эвансом в офис компании RISC.	Эванс 7/31
23 января 2006	АЛ и МЛ присутствуют на торжестве по поводу 60-летия ББ. Там же присутствует и Луговой. Луговой и АЛ впоследствии завязывают деловые отношения.	INQ017734 (стр. 30); INQ018999; Марина Литвиненко 4/15-16

Первый квартал 2006	RISC поручает АЛ собрать данные на министра сельского хозяйства РФ Алексея Гордеева (АГор) по делу о владении маркой водки «Столичная».	Quirke 11/70-74
6 марта 2006	ВП подписал Федеральный закон Российской Федерации N 35-ФЗ «О противодействии терроризму».	INQ019146 (стр. 20-21 параграф 64)
Апрель/Май 2006	Луговой и АЛ присутствуют на встрече с Даниэлем Кирком и Клиффом Наки в офисе RISC касательно сбора информации Луговым и АЛ по отношению к АГор.	Quirke 11/79-82
Апрель/Май 2006	АЛ несколько раз встречается по разным поводам с Юлией Светличной.	Светличная 25/91; 25/94
Май 2006	АЛ начинает работать с Дином Эттью.	Эттью 13/17
18 Июнь 2006	Взлом в доме по адресу Гросвернор-стрит, 25.	Эттью 13/67
Июнь 2006	ДА встречает Лугового и АЛ в аэропорту Хитроу.	Эттью 13/45-47
Июнь/Июль 2006	АЛ и Луговой встречаются с Тимом Рейли (ТР) в офисе компании Erinys.	Рейли 10/63; 10/68
Вторая половина июня 2006	ББ уменьшает объемы финансовой поддержки АЛ.	Марина Литвиненко 3/125-127; Котлик 25/37-38; 25/41-43
Июнь/Июль 2006	АЛ сообщает Юрию Швецу (ЮШ), что он был уволен ББ из-за интриг.	Швец 24/56-57
5 июля 2006	На сайте Chechenpress выходит статья авторства АЛ, в которой АЛ обвиняет ВП в том, что он является педофилом.	BLK000134; Марина Литвиненко 3/139-140

27 июля 2006	В федеральный закон от 25.07.2002 «О противодействии экстремистской деятельности» внесены поправки. Закон утвержден президентом.	INQ019146 (стр. 21 параграф 65)
Июль 2006	Луговой с супругой навещают АЛ в его доме, пока МЛ и Анатолий находятся на отдыхе.	Марина Литвиненко 4/16-17
Август 2006	ДА поручает АЛ собрать информацию по нескольким персоналиям, включая Виктора Иванова (ВИ).	Эттью 13/25-26
Конец лета 2006	По показаниям ТР, АЛ и ББ сильно поссорились по поводу того, что ББ не смог следовать советам АЛ. ДА также был в курсе, что АЛ и ББ были в ссоре.	Рейли 10/23-26, Attew 13/23
Сентябрь 2006	АЛ, АЗ и сын АЗ путешествуют в Испании.	Марина Литвиненко 4/32-33
19 сентября 2006	ЮШ высылает АЛ законченный отчет по делу VI.	Швец 24/72
Около 21 сентября 2006	АЛ сообщает ЮШ, что он перенаправил отчет клиенту.	Швец 24/73
Между 21 и 30 сентября 2006	АЛ сообщает ЮШ, чтоб он уже перенаправил отчет ЮШ о VI российскому источнику АЛ.	Швец 24/73
Конец сентября/ Начало октября 2006	АЛ и ББ возобновили отношения.	Рейли 10/23-26; Attew 13/23
7 октября 2006	Убит АПон.	Марина Литвиненко 4/33

13 октября 2006	Семья Литвиненко получила британское гражданство и присутствовала на специальной церемонии предоставления гражданства в окружном центре района Харингей. Затем АЛ и Анатолий были на поминках по АПон в палатах парламента.	INQ017734 (стр. 16); Марина Литвиненко 3/112-113; 4/34
16 октября 2006	10.48 утра. Луговой и Ковтун прибывают из Москвы в аэропорт Гатвик рейсом авиакомпании «Трансаэро» UN333 (воздушное судно EI-DDK 734).	Масколл 9/4-6
	Следователь Скотт останавливает Лугового и Ковтуна в аэропорту Гатвик.	Скотт 9/38-40
	10.59-11.37 утра. АЛ общественным транспортом (автобус и метро) едет в Грин-парк.	Масколл 9/83-84
	11.45 утра Луговой звонит Александру Шадрину (АШ).	Шадрин 14/174-175
	11.46 утра. Луговой звонит АЛ.	Шадрин 14/175
	Луговой и Ковтун заселяются в Best Western Hotel на Шафтсбери-авеню (номер 107 и 308).	Крго, 9/53; 9/56; 9/63-64
	15:00-16:40 АЛ, Луговой и Ковтун присутствуют на встрече с ТР в офисе компании Erinys (Гросвенор-стрит, 25).	Рейли 10/81-85; Масколл 9/123
	АЛ, Луговой и Ковтун идут в ресторан Itsu на Пикадилли (время, проставленное в счете - 16:22).	Масколл 9/101

	18:04 АЛ сел на автобус на станции Tottenham Court Road.	Масколл 9/84
	Луговой и Ковтун посетили офисы ЕС03/CPL (Гросвернор-стрит, 58).	Дэвисон14/119; Шадрин14/175-180
	АЛ поужинал дома, почувствовал себя плохо, его единожды вырвало.	Марина Литвиненко 4/34-37
	Луговой, Ковтун и АШ поужинали в ресторане Pescatori (время предоставления счета - 22:39).	Масколл 9/113-115; Шадрин 14/179-181
	Луговой и Кофтун были в кафе Dar Marrakesh (время предоставления счета – 23:05).	Масколл 9/115-116
17 октября 2006	1:37 ночи – Луговой и Ковтун выписались из Best Western Hotel.	Крго 9/60-61
	1.50 ночи. Луговой и Ковтун зарегистрировались и поселились в Parkes Hotel на Шафтсбери-авеню (комнаты 23 и 25).	Рондони 10/187; Масколл 9/121
	3.00-5.30 утра Луговой и Кофтун встретились с АШ в CPL (Гросвернор-стрит, 58).	Масколл 11/126; Дэвисон14/119; Шадрин 14/181
	Ал, Луговой и Кофтун встретились с Даниэлем Кирком в RISC (Кавендиш Плейс).	Кирк 11/87-99
	Алексей Валуев и Луговой встречаются в Parkes Hotel.	Валуев 11/127-130
	АЛ, Луговой и Кофтун идут в ресторан Golden Dragon Chinese на Джеррард-стрит (время предоставления счета - 21:49).	Масколл 11/132

	Луговой и Ковтун идут в Cafe Boheme на Олд-Комптон-стрит.	Масколл 11/136
	22:41 АЛ уезжает домой на автобусе со станции Tottenham Court Road.	Масколл 11/136
	Луговой и Ковтун идут в ночной клуб Heu Jo на улице Джермин-стрит.	Масколл 11/137
18 октября 2006	В районе 3 утра Луговой и Ковтун возвращаются в Parkes Hotel.	Масколл 11/137
	10 утра. Луговой и Ковтун выписываются из Parkes Hotel.	Рондони 10/193-194
	Луговой и Ковтун возвращаются из Лондона в Москву рейсом авиакомпании «Трансаэро» UN444 (воздушное судно EI-DNM).	Масколл 9/5-6
19 октября 2006	АЛ говорит в Frontline Club на тему смерти АПол.	INQ017734 (стр. 20)
25 октября 2006	22:54 Луговой прибывает из Москвы в аэропорт Хитроу рейсом ВА (воздушное судно G-BNWX).	Масколл 12/4-5; 12/11
	23:35 Луговой позвонил Владимиру Воронову (ВВ).	Масколл 12/26
26 октября 2006	00:10 Луговой заселился в гостинице Sheraton Park Lane Hotel (комната 848).	Масколл 12/7-8
	8:29 Луговой позвонил АШ.	Шадрин 14/188
	10:09 Луговой позвонил АЛ.	Масколл 12/63-64

	10.30-14.00. Луговой в сопровождении шофера на машине Mercedes E-class поехал домой к Аркадию Патаркацишвили (АПат) на встречу с ВВ и Марти Помпадур.	Бонетти 12/35-42; Патаркацишвили 12/57-58
	11.51-12.30 АЛ общественным транспортом (автобус и метро) поехал на станцию Tottenham Court Road.	Масколл 12/67
	18:00 – 19:30 Шофер отвез Лугового из дома АПат обратно в Sheraton Hotel.	Бонетти 12/43-45
	19:35 Луговой позвонил АЛ.	Масколл 12/65
	Луговой и АЛ встретились в Palm Court bar, Sheraton Hotel (счет - 19:50).	Масколл 12/68
	22.09-22.58pm. АЛ поехал на метро на станцию East Finchley.	Масколл 12/69-70
27 октября 2006	11.30 утра Луговой присутствовал на встрече с АШ в офисе ЕС03/CPL (Гросвернор-стрит, 58) Встреча продолжалась в течение 3-4 часов.	Девисон 14/120; Шадрин 14/188; Масколл 12/72-76
	14:21 АЛ позвонил Луговому.	Масколл 12/78
	17:06 АЛ приобрел две сим-карты.	Масколл 12/81-83
	Луговой и АЛ встретились в Palm Court bar, Sheraton Hotel (счет в 17:21).	Масколл 12/84
	18:36 АЛ поехал домой на метро.	Масколл 12/84

	Луговой был на встрече с ББ в офисе Березовского (Даун-стрит).	Масколл 8/63 68; 16/42-43; Глушков 17/4-20; Березовский 25/23
	Луговой встретился за ужином с ВВ.	Масколл 12/86-89
28 октября 2006	5:34 Луговой выписался из Sheraton Hotel.	Масколл 12/8
	9:10 Луговой вылетел из Лондона в Москву рейсом ВА №872 (воздушное судно G-BNWX).	Масколл 12/8
	Ковтун вылетел из Москвы в Гамбург рейсом авиакомпании «Аэрофлот» RA85663.	Mascall 24/2
	Из аэропорта Гамбруга Ковтуна забрала Марина Волл.	Масколл 24/3; Марина Волл 32/60
	Ковтун останавливается в доме Марины Волл.	Масколл 24/3; Марина Волл 32/61
29 октября 2006	Ковтун останавливается в доме Элеоноры Волл.	Масколл 24/6; Элеонора Волл 32/76-78
30 октября	Марина Волл отвозит Ковтуна в Отдел регистрации иностранцев.	Масколл 24/7-8
	Ковтун встречается D3 в Tarantella restaurant.	Масколл 24/9; D3 30/54-55
	19.14 D7 звонит C2.	D7 30/152
	Ковтун останавливается в квартире D3.	Масколл 24/8; D3 30/59-60
31 октября 2006	АЛ и ЮШ представляют юридическую экспертизу на Кирилла Шубского.	Эттью 13/30-31
	7:11 утра Татьяна Луговая и Максим Бегак прибывают из Москвы в Хитроу рейсом авиакомпании ВА №881 (воздушное судно G-EUUG).	Масколл 13/171-172; 13/187

	АЛ наносит визит ДА в Titon (Гросвернор-стрит, 25).	Эттью 13/51-52
	16:00 АЛ на встрече в Waterstones (Пикадилли). Он горячий шоколад и ел круассаны.	Hyatt 5/47-48
	16:36 Татьяна Луговая заселилась в Millennium Hotel.	Масколл 13/191-192
	Маским Бегак заселился в Regency Hotel (номер 404).	Масколл 13/188
	АЛ навеситил вечером АЗ. Он принес детям АЗ конфеты и пили с АЗ чай	Хайт 5/50
	16:35 Луговой, Светлана, Галина и Игорь Луговые и Вячеслав Соколенко (ВСок) прибыли из Москвы в Лондон рейсом авиакомпании ВА №873 (воздушное судно G-BNWB).	Масколл 13/192-193
	19.14 D7 позвонил С2.	С2 24/31
	20.03. Луговой и остальные прибыли в Millennium Hotel.	Масколл 16/13
	20:20 Луговой регистрировался в Millennium Hotel (Луговой Светлана и Игорь Луговые – номер 441, Татьяна и Галина Луговые – номер 101, ВСок – номер 382).	Масколл 16/17-19
	МС прибыл в аэропорт Станстед рейсом авиакомпании Easyjet из Неаполя.	Скарамелла 15/123
	9:03 Луговой позвонил АЛ.	Масколл 16/23
	МС зарегистрировался в отеле Thistle Hotel, Victoria.	Скарамелла 15/123

1 ноября 2006	7:25 Ковтун прибыл в аэропорт Гатвик рейсом авиакомпании Germanwings 4U7342 из Гамбурга.	Масколл 13/176; 16/26-27
	8:33 Ковтун прибыл в Millennium Hotel (номер 382).	Масколл 16/30
	МС посетил конференцию Международной морской организации (ИМО) в рамках Международной организации кофе в Лондоне.	Скарамелла 15/102-125
	10:00 МС позвонил АЛ.	Масколл 16/59
	10:26 Светлана, Татьяна, Галина и Игорь Луковые и ВСоК поехали на обзорную экскурсию.	Масколл 16/36-38
	Луговой забрал билеты на футбол из офиса Березовского (Даун-стрит).	Масколл 16/203; Berezovsky 25/23
	11:33 Ковтун использовал телефон Лугового, чтобы позвонить С2.	Масколл 16/51; С2 24/33
	Луговой позвонил АЛ.	Масколл 16/52
	12:00 – 15:30 Луговой и Ковтун присутствовали на встрече с АШ в ЕС03/ CPL (Гросвернер-стрит, 58).	Дэвисон 14/124; Шадрин 14/191; Гороков 13/149-150; Масколл 16/45; 16/49
	МШ пообедал в Pizza Hut.	Скарамелла 15/125
	12:29 – 13:34 АЛ общественным транспортом (автобусом и метро) поехал на станцию Oxford Circus.	Масколл 16/64
	МС распечатал электронное письмо в Интернет-кафе на Вардур-стрит.	Скарамелла 15/125-126
	14:00 АЛ провел краткую встречу с ДА в Titon (Гросвернер-стрит, 25).	Эттью 13/53; Масколл 16/67-69; Хайт 5/4-5

	АЛ навестил Александра Табунова на рынке St James на Пикадилли.	Табунов 13/135-136; Масколл 16/69; Hyatt 5/6-7
	14:32 и 14:55 АЛ звонил Луговому.	Масколл 16/71
	15:00 АЛ встретился с МС около статуи Эроса на площади Пикадилли.	Scaramella 15/124-125; Mascall 16/58-59; Hyatt 5/7
	15:10 – 15:40 АЛ и МС пошли обедать в Itsu (Пикадилли). АЛ немного поел.	Scaramella 15/129; Mascall 16/74
	Около 15:30 Луговой и Ковтун вернулись в Millennium Hotel.	Mascall 16/87
	15:32 Луговой зашел в мужской туалет в Millennium Hotel.	Mascall 16/90
	3:45 Ковтун зашел в мужской туалет в Millennium Hotel.	Mascall 16/90
	МС вернулся на конференцию ИМО.	Scaramella 15/136
	Около 16:00 АЛ прибыл в Millennium Hotel.	Shadrin 14/195; Mascall 16/87
	16:00 Луговой позвонил ВВ.	Shadrin 14/195
	16:00 – 16:30 Встреча Лугового, Кофтуна и ВВ в Pine Bar, Millennium Hotel.	Andrade 16/118-131; Mascall 16/152; Hyatt 5/9-25
	Ковтун пошел в свой номер (382).	Mascall 16/214
	Луговой с семьей, ВСок, Максим Бегак и Алексей Валукв пошли в Aberdeen Steakhouse (Ковентри-стрит).	Mascall 16/211-213
	АЛ воспользовался сканером в офисе Березовского (Даун-стрит).	Voronkov 16/197; Berezovsky 25/15-16; Hyatt 5/29-31

	АЛ подвезли домой Яраги Абдул и АЗ на машине АЗ.	Abdul 17/87-105; Hyatt 5/31-38
	Луговой с семьей, ВСок, Максим Бегак, Алексей Валуев присутствовали на футбольном матче на стадионе Emirates.	Mascall 16/214
	АЛ стало плохо ночью и его стало тошнить.	Marina Litvinenko 4/49-51; Hyatt 5/40
2 ноября 2006	МЛ позвонила Юрию Приказчикову.	Marina Litvinenko 4/52
	16:00 Луговой прибыл в офис ЕС03/CPL (Гросвернер-стрит, 58).	Davison 14/134
	17:20 Луговой, Ковтун и Игорь Луговой прибыли в офис ЕС03/CPL (Гросвернер-стрит, 58).	Davison 14/129
	17:47 С2 позвонил Луговому.	C2 24/37
	19:00 Луговой пошел в ресторан Pescatori.	Mascall 17/78
3 ноября	1:55 Скорая приняла вызов АЛ по адресу Osier Crescent.	Cole 17/119-122; Schofield 17/122-124
	Около 00:30 Луговой и остальные вылетели в Москву из аэропорта Хитроу рейсом авиакомпании ВА №874 (воздушное судно G-BZHA).	Mascall 13/171-172; 17/82-83
	14:00 Юрий Приказчиков навестил АЛ по адресу Osier Crescent.	Prikazchikov 17/110-115; Marina Litvinenko 4/54-55
	16:10 Скорая приняла вызов АЛ по адресу Osier Crescent.	Baxter 17/126-127
	МС вернулся в Неаполь из Лондона.	Scaramella 15/140
	АЛ был доставлен в Barnet Hospital.	Virchis 18/5

17 ноября 2006	АЛ был переведен в University College Hospital.	Virchis 18/72
22 ноября 2006	По результатам тестов мочи АЛ было установлено, что АЛ предположительно был отравлен полонием.	Timmons 22/7
23 ноября 2006	Дальнейшие тесты мочи АЛ подтвердили, что он был отравлен полонием. В 20:51 была установлена смерть.	Timmons 22/10; Down 18/144

Приложение 5. Список действующих лиц

Обращение	Имя	Фамилия	
	A1		Учёный, ядерный криминалист и старшее должностное лицо, ранее работавшая в Исследовательском центре ядерного оружия. Участвовала в идентификации и анализе загрязнённого материала
	C2		Родился в Албании, переехал в Германию в 1994 году и начал работать в ресторане "Il Porto" в Гамбурге в 1995 или 1996 году. Переехал в Великобританию в августе 2001 года, ныне гражданин Великобритании
	D3		Менеджер по персоналу в "Il Porto". Нанял Дмитрия Ковтуна в 1996 году и оставался с ним в дружеских отношениях после того, как тот прекратил работать в "Il Porto"
	D4		Владелец "Il Porto"

Приложение 5. Список действующих лиц

	D6		Работал в "Il Porto" с C2, D7 и Ковтуном
	D7		Албанец из Косово. Приехал в Германию в 1993 году и работал в "Il Porto" помощником шеф-повара с 1996 года до июля 2006 года. Продолжал дружить с C2
Г-н	Яраги	Абдул	Присутствовал в машине Ахмеда Закаева, когда Закаев подвозил АЛ из офиса Березовского 1 ноября 2006
Г-н	Сергей	Абельцев	Депутат российской Госдумы, прокомментировавший смерть АЛ в речи в Думе
Г-н	Роман	Абрамович	Российский бизнесмен и бывший деловой партнёр г-на Березовского

Г-н	Ноберто	Андраде	Старший бармен в баре "Pine" отеля "Millennium"
Профессор	Кристофер	Эндрю	Профессор истории нового и новейшего времени из Кембриджского университета. Был соавтором публикаций Олега Гордиевского и Василия Митрохина
Г-н	Мовлади	Атлангериев	Уроженец Чечни, который предположительно "долгое время был связан с ФСБ". Прибыл в ВЕЛИКОБРИТАНИЮ в июне 2007 года, возможно, чтобы попытаться убить г-на Березовского. Был арестован и депортирован

Г-н	Дин	Эттю	Один из директоров "Titon International" (дочерней компании "Erinys International"), как и Джон Холмс. Поручил АЛ подготовить отчёты с информацией о нескольких русских
Г-н	Чарльз	Балфор	Председатель "Continental Petroleum Ltd"
Г-н	Дэвид	Барлоу	Руководитель подпрограммы соответствия установленным требованиям на транспорте, руководитель направления проверки и контроля на транспорте, а также руководящий инспектор в Агентстве по ядерному

Г-н	Дэвид	Барлоу	Руководитель подпрограммы соответствия установленным требованиям на транспорте, руководитель направления проверки и контроля на транспорте, а также руководящий инспектор в Агентстве по ядерному
Г-н	Николай	Барсуков	Сотрудник ФСБ, обвинявший АП после пресс-конференции в 1998 году
Г-н	Андрей	Батманов	Бывший глава консульского отдела в посольстве России в Лондоне
Г-н	Николас	Бакстер	Сотрудник "скорой помощи", явился к АП 3 ноября 2006 и переправил его в больницу Барнет
Г-н	Максим	Бегак	Молодой человек Татьяны Луговой
Лорд	Тимоти	Белл	Основатель "Bell Pottinger", фирмы, занимающейся связями с общественностью. Приложил руку к появлению фотографии АП на смертном одре
Г-н	Борис	Березовский	Российский диссидент, олигарх, благодетель и друг АП. Осуждал действия президента Путина. Запросил убежище в Великобритании в 2000 году. (Умер)
Д-р	Стюарт	Блэк	Учёный, старший преподаватель, специализирующийся на радиоактивности окружающей среды. Привлекался к идентификации и анализу загрязнённого материала

Г-н	Бруно	Бонетти	Шофёр. Вёз Андрея Лугового из отеля "Sheraton" до дома Аркадия Патаркацишвили в Петерхеде и обратно
Г-н	Владимир	Буковский	Российский диссидент. Выпущен на Запад в 1976. В Великобритании тесно подружился с АЛ
Профессор	Рэй	Булл	Свидетель-эксперт. Профессор криминалистики и судебной психологии. Эксперт в области дачи свидетельских показаний и методов допроса

Г-н	Брюс	Бёрджесс	Полиграфист. Проводил проверку Лугового на детекторе лжи в Москве 22 апреля 2012 года
Г-н	Тристам	Бёрджесс	Полиграфист Помогал Брюсу Бёрджессу провести проверку Лугового на детекторе лжи в Москве 22 апреля 2012 года
Г-н		Байрон	Руководитель высшего звена в "Harvest and Hicks"
Г-н	Энтони	Картер	Псевдоним, взятый Анатолием Литвиненко при получении убежища в Великобритании
Г-н	Эдвин Редуолд	Картер	Псевдоним, взятый Александром Литвиненко при получении убежища в Великобритании

Г-жа	Мари Энн	Картер	Псевдоним, взятый Мариной Литвиненко при получении убежища в Великобритании
Д-р	Натаниэл	Кэри	Врач-патологоанатом, проводивший вскрытие после смерти АЛ
Г-жа	Джулия	Коул	Сотрудник скорой, посещала АЛ 3 ноября 2006 года
Г-н	Майкл	Котлик	Личный ассистент Березовского
Г-н	Алан	Коуэлл	Британский журналист, старший корреспондент "New York Times" и автор "The Terminal Spy"
Д-р	Дин	Крип	Врач-консультант АЛ в больнице Барнет
Г-н	Данкад	Каннингэм	Посетитель бара "Pine" в отеле "Millennium" 1 ноября 2006 года
Профессор	Пол	Дарган	Профессор клинической токсикологии и врач-консультант в отделении ядов больницы Гая
Г-жа	Дария	Дэвисон	Секретарь-референт Александра Шадрина
Профессор	Норман	Домби	Профессор теоретической физики в Университете Сассекса
Г-н	Сергей	Доренко	Телеведущий, который интервьюировал АЛ относительно приказа убить Березовского

Д-р	Джеймс	Даун	Врач-консультант интенсивной терапии, объяснил о смерти АЛ 23 ноября 2006 года
Г-н	Юрий	Дубов	Был в офисе Березовского в июле 2010, когда тот взял футболку от Лугового
Г-н	Умар	Джабраилов	Чеченский бизнесмен. Предположительно, был похищен ФСБ

Г-н	Гарим	Эванс	Руководил расследованиями в "RISC". Руководил АЛ и встречался с ним несколько раз во второй половине 2005 года, но не давал АЛ никаких поручений
Г-н	Юрий	Фельштинский	Российский диссидент, писатель и историк. Помог АЛ покинуть Россию
Г-н	Рафаэль	Филинов	Передал футболку от Лугового Березовскому в июле 2010
Г-н	Пол	Фицджеральд	Работник визового отдела в посольстве Британии в Москве. Рассматривал прошение о выдаче визы Ковтуна, датированное 2 октября 2006 года
Г-н	Марк	Франчетти	Ведущий программы на "BBC 2" под названием "This World" Брал интервью у бывшего офицера КГБ г-на Кондаурова в 2007 году

Д-р	Николас	Гент	Врач-консультант по охране здоровья в Отделе Аварийных Ситуаций НРА. Привлекался к идентификации и анализу загрязнённого материала
Дама	Элизабет	Глостер	Судья Высокого Суда, рассматривавшая дело Березовского против Абрамовича [2012] EWHC 2463. Назначена судьёй апелляционного суда в 2013
Г-н	Николай	Глушков	Российский диссидент, друг Березовского Заявлял, что видел Лугового и Березовского в офисе Березовского в один из дней с 26 октября по 1 ноября 2006 года
Г-н	Ахмед	Гочияев	Подозреваемый во взрывах домов в Москве в 1999 году. Арендовал подвальные помещения в этих домах
Г-н	Алекс	Голдфарб	Российский диссидент. Глава Международного фонда гражданских свобод. Близкий друг Березовского и АЛ. Помог АЛ покинуть Россию
Г-н	Владимир	Головлёв	Основатель партии "Либеральная Россия", застрелен в Москве в 2002 году
Г-н	Алексей	Гордеев	Министр сельского хозяйства РФ в 2006 году. "RISC" поручили АЛ проследить за Гордеевым и предположительной коррупцией в правительстве России, а также его связью с инцидентом с водкой "Столичная"
Г-н	Олег	Гордиевский	Бывший старший офицер КГБ, бежал в Великобританию в 1985 году

Г-н	Николай	Гороков	Бывший руководитель проектов в "EC03 Capital Limited", работал с д-ром Шадриным. Видел Лугового и Ковтуна 31 октября на Гросвенор-стрит, 58, впоследствии видел Лугового в офисе д-ра Шадрина 1 ноября 2006
Г-н	Александр	Гусак	Непосредственный начальник АП в 1996 году
Г-н	Владимир	Гусинский	Российский медиамагнат, бывший мажоритарный акционер и глава совета директоров в ЗАО "Медиа-мост", владевшем российским каналом НТВ
Г-н	Паоло	Гуццанти	Итальянский журналист. Председатель парламентской комиссии по делу Митрохина
Д-р	Джон	Харрисон	Изучает защиту от радиации в НРА. Привлекался к идентификации и анализу загрязнённого материала
Д-р	Ребекка	Хатжиосиф	Врач-терапевт в приёмной по месту жительства АП
Профессор	Джон	Генри	Бывший врач-консультант Национальной службы токсикологической информации, профессор неотложной помощи и медицины катастроф в больнице Сент-Мэри. Видел АП в UCH. (Умер)

Г-жа	Инна	Хоне	Бывшая жена Ковтуна. Вышла замуж за него в 1991 году, развелась в 1995.
Г-н	Дрю	Холинер	Эксперт в области российского законодательства
Г-н	Джон	Холмс	Директор "Titon International" (дочерней компании "Erinys International"), как и Дин Эттю
Г-н	Айван	Хаус	Сотрудник отдела ядов
Г-н	Кит	Хантер	Генеральный директор "RISC", встречался с АЛ несколько раз, но не давал заданий АЛ напрямую
Г-н	Брент	Хаятт	Инспектор полиции в 2006 Беседовал с АЛ в больнице
Г-н	Леха	Исламов	Заключённый московской тюрьмы "Лефортово". Умер, предположительно отравлен, в 2004 году
Г-н	Сергей	Иванов	Заместитель главы ФСБ в 1998 году, Министр Обороны РФ с марта 2001 года по февраль 2007 года. Заместитель председателя Правительства России с ноября 2005 года по февраль 2007 года
Г-н	Виктор	Иванов	Помощник президента Владимира Путина в 2006

Инспектор	Майк	Джолли	Сержант полиции в 2006. Участвовал в расследовании убийства АП
Президент	Рамзан	Кадыров	Бывший президент Чечни
Г-н	А.П.	Камышников	Офицер ФСБ, который предположительно дал АП приказ убить Березовского
Г-н	Ибн	Хаттаб	Лидер исламских повстанцев, убитый с помощью отравленного письма в 2004 году
Г-н	Михаил	Ходорковский	Бывший генеральный директор "Юкоса". Противник Путина и Кремля. Сидел в тюрьме с 2003 по 2013 год, в настоящее время находится в изгнании в Швейцарии
Генерал	Евгений	Хохольков	Начальник УРПО в 1997/1998 году, когда АП и его коллеги получили приказ убить Березовского
Г-н	Виктор	Киров	Якобы сотрудник российского посольства. Несколько раз посещал АП у него дома в 2001/2002 году. АП предполагал, что Киров был российским агентом, которым следил за ним
Г-н	Пол	Нотт	Сотрудник британского посольства в Москве
Г-н	Клифф	Накки	Директор-распорядитель в "RISC". Впервые встретил АП в 2004 году, когда он расследовал поджоги домов АП и Закаева. Решил, что "RISC"

Г-н		Кондауров	Бывший офицер КГБ, у которого Марк Франчетти брал интервью в 2007 году
Г-н	Игорь	Король	"Заместитель" Семёна Могилевича
Г-н	Александр	Коржаков	Бывший генерал КГБ и глава Службы безопасности президента с 1993 года по 1996 год, в тот период, когда там служил Луговой
Г-н	Николай	Ковалёв	Глава ФСБ в 1998 году
Г-н	Сергей	Ковалёв	Российский борец за права человека и политик, бывший советский диссидент и политзаключённый. В 2002 году организовал комиссию по расследованию взрывов домов в Москве в 1999 году
Г-н	Дмитрий	Ковтун	Подозреваемый в умерщвлении АП
Г-н	Горан	Крго	Администратор отеля "Best Western" в Шафтсбери
Г-н	Леонид	Кучма	Президент Украины с 19 июля 1994 года по 23 января 2005 года
Г-н	Владимир	Кумарин (Барсуков)	Лидер "тамбовской" преступной группировки в Санкт-Петербурге

Г-н	Дэвид	Леппард	Журналист, которому АП дал интервью, находясь в UCH
Г-н	Евгений	Лимарев	Бывших сотрудник СВР (российской службы внешней разведки), работал в тренировочном центре КГБ/СВР в Балашихе. Бывший директор "Belconti", которой владеет "Nordex"
Г-н	Влад	Листьев	Популярный телеведущий и генеральный директор телеканала ОРТ. Убит в марте 1995 года
Г-н	Александр (Саша)	Литвиненко	Его смерть стала предметом данного Доклада
Г-н	Александр	Литвиненко	Старший сын АП
Г-н	Анатолий	Литвиненко	Сын АП и основной участник Расследования
Г-жа	Марина	Литвиненко	Жена АП и основная участница Расследования
Г-н	Максим	Литвиненко	Сводный брат АП
Г-жа	Наталья	Литвиненко	Первая жена АП
Г-жа	Нина	Литвиненко	Мать АП
Г-жа	Соня	Литвиненко	Дочь АП
Г-н	Вальтер	Литвиненко	Отец АП
Г-н	Юрий	Лившиц	Глава преступной группировки в России, который предположительно пытался нелегально поменять лицензии и подкупить российских чиновников
Г-н	Андрей	Луговой	Подозреваемый в умерщвлении АП
Г-жа	Галина	Луговая	Дочь Лугового
Г-н	Игорь	Луговой	Сын Лугового

Г-жа	Светлана	Луговая	Жена Лугового
Г-жа	Татьяна	Луговая	Дочь Лугового
Г-н	Александр	Малышев	Лидер "тамбовской" преступной группировки в Санкт-Петербурге
Г-н	Михаил	Маров	Юрист АП в России
Инспектор	Крэг	Маскалл	Инспектор полиции, привлечённый к расследованию смерти АП
Г-н	Николай	Мельниченко	Бывший телохранитель Леонида Кучмы, участвовавший в прослушивании президента и его окружения
Г-н	Джордж	Мензис	Поверенный АП. Участвовал в составлении предсмертного заявления

Г-жа	Валентина	Мишенина	Подруга Марины Литвиненко. Взяла образец волос АП
Г-н	Василий	Митрохин	Бывший сотрудник архива КГБ, бежавший в Великобританию в 1992 году
Г-н	Семён	Могилевич	Глава компании "Nordex". Один из "10 самых разыскиваемых преступников" ФБР, привлекал внимание к себе в ходе профилактической программы экологических преступлений

Г-н	Найджел	Моутон	Работник визового отдела в британском посольстве в Москве в 2006 году. Беседовал с Луговым 6 июня 2006 года относительно прошения о выдаче визы
Г-н	Акрам	Муртазаев	Российский журналист, участвовавший в написании книги "Лубянская преступная группировка"
Профессор	Амит	Натхвани	Консультант-гематолог и врач-консультант АЛ в UCL
Г-н	Борис	Немцов	Русский политик, критиковавший действия президента Путина. Убит 27 февраля 2015 года в Москве
Г-н	Дэвид	Николсон	Глава группы, занимающейся регулированием радиоактивных веществ в Лондоне и Юго-восточной Англии, технический специалист Группы радиоактивных веществ в главном управлении Агентства по охране окружающей среды. Давал показания по поводу порядка хранения и использования полония-210
Г-н	Геннадий	Онищенко	Бывший главный санитарный врач России
Г-н	Аркадий (Бадри)	Патаркацишвили	Грузинский бизнесмен, друг и деловой партнёр Березовского. Нанял Лугового для обеспечения личной безопасности. Встречался с Луговым и Владимиром Вороновым в доме жены в конце октября 2006 года
Г-н	Николай	Патрушев	Глава ФСБ в 2006 году

Г-н	Александр	Перепиличн ый	Российский бизнесмен, умерший при загадочных обстоятельствах в Великобритании в ноябре 2012 года, после того, как покинул Россию в 2009 году
Г-н	Радослав Михал	Петрас	Сожитель Марины Валль
Г-н	Сергей	Плошкин	Старший над Алексеем Потёмкиным офицер
Г-жа	Анна	Политковска я	Российская политическая журналистка (погибла)

Г-н	Юрий	Щекочихин	Журналист, писавший о коррупции в УРПО. Умер, предположительно отравлен, в 2003 году
Г-н	Виктор	Шебалин	Бывший коллега АЛ в ФСБ
Г-н	Роман	Шубин	Следователь из Прокуратуры Украины. Участвовал в расследовании дела о "плёнках Кучмы"
Г-н	Кирилл	Шубский	Отчёт о нём АЛ и Юрий Швец п р е д о с т а в и л и " T i t o n International" 31 октября 2006 года
Г-н	Егор	Шуппе	Зять Березовского
Г-н	Юрий	Швец	Работал над отчётами о деятельности различных лиц вместе с АЛ в середине 2006 года

Г-н	Мартин	Сиксмит	Британский радио- и телеведущий, автор <i>"The Litvinenko File"</i>
Г-н	Алан	Слэйтер	Бывший сержант полиции, один из тех, кого посылали в Москву в декабре 2006 для взятия показаний у Лугового и Ковтуна
Г-н	Вячеслав	Соколенко	Деловой партнёр Лугового. Летал в Лондон с Луговым и его семьёй 31 октября 2006 года
Д-р	Юлия	Светличная	В 2006 году аспирант, изучавшая радикальную политику, встречалась с АЛ несколько раз в период с апреля по май 2006 года
Д-р	Бенджамин	Свифт	Патологоанатом. Помогал доктору Кэри при вскрытии тела АЛ после его смерти
Г-н	Александр	Табунов	Друг АЛ. Работал на рынке на Пикадилли в 2006 году
Г-н	Александр	Талик	Россиянин, живущий в Неаполе, предположительно бывший офицер ФСБ
Г-н	Брайан	Тарпи	Инспектор полиции, беседовавший с Луговым и Ковтуном в МОске в 2006 году
Г-н	Александр	Тарренец	Бывший заместитель главы службы безопасности в "Трансаэро"

Г-н	Ханпаша	Теркибаев	Предположительно провокатор ФСБ. Участник событий с захватом заложников в театре в Москве в 2002 году. У него брала интервью Анна Политковская, предположившая об участии ФСБ в этом деле. Погиб в автокатастрофе
-----	---------	-----------	---

Г-н	Владимир	Терлюк	Россиянин, перебравшийся в Великобританию в 1999 году и попросивший убежища. В 2003 предоставил сведения АЛ, которые предполагали, что Березовскому могло что-то угрожать. Второй ответчик по делу о клевете в отношении Березовского в 2007 году
Г-н	Клайв	Тиммонс	Бывший начальник отдела сыскной полиции, участвовал в расследовании отравления АЛ
Г-жа	Елена	Трегубова	Писательница и журналистка, критиковавшая президента Путина. Пережила попытку покушения на её жизнь в феврале 2004 года и охранялась Луговым, что было организовано Березовским. Дважды говорила с Луговым 1 ноября 2006 года
Г-н	Михаил	Трепашкин	Бывший офицер ФСБ и друг АЛ
Г-н	Анатолий	Трофимов	Глава Управления ФСБ по Москве

Г-жа	Джемма	Траут	Старшая медсестра в больнице Барнет. Отвечала за палату гематологии "Т16 юг", в которой лежал АЛ
Г-н	Роман	Цепов	Умер в 2004 с симптомами, похожими на бывшие у АЛ
Г-н	Алексей	Валуев	Сын Владимира Валуева, друга Лугового. Видел Лугового 17 октября и 1 ноября
Г-н	Андрей	Васильев	Редактор российской газеты «Коммерсантъ»
Д-р	Андрес	Вирчис	Консультант-гематолог и врач-консультант АЛ в больнице Барнет
Г-н	Владимир	Воронков	Офис-менеджер Березовского
Г-н	Владимир	Воронов	Деловой партнёр Лугового в Лондоне
Д-р	Эленора	Валль	Бывшая тёща Ковтуна, мать Марины Валль
Г-жа	Марина	Валль	Бывшая жена Ковтуна. Вышла замуж в 1996 году, живёт отдельно с 2002 года
Г-н	Зелимхан	Яндарбиев	Вице-президент Чечни, убит в 2004 году
Г-н	Борис	Ельцин	Президент России с июля 1991 года по декабрь 1999 года
Г-н	Виктор	Ющенко	Кандидат в президенты Украины, отравлен в 2004 году

Г-н	Сергей	Ющенков	Член Госдумы России, софинансировавший расследование обвинений АЛ в адрес УРПО. Застрелен в Москве в 2003 году
Г-н	Ахмед	Закаев	Бывший министр и государственный чиновник Чеченской Республики Ичкерия, близкий друг и сосед АЛ
Г-н	Владимир	Жириновский	Глава Либерально-Демократической Партии России, отозвавшийся об АЛ как о подонке и предателе

Приложение 6: Сокращения

AWE	Исследовательский центр ядерного оружия
BA	Британские авиалинии
BBC	Британская телерадиовещательная корпорация
CCTV	системы видеонаблюдения
CEO	Генеральный директор
CIA	ЦРУ, Центральное разведывательное управление (в США)
CP	core participant, основной участник
CPL	компания Continental Petroleum Limited
CPR	сердечно-лёгочная реанимация
CPS	Королевская государственная прокуратура по уголовным
CQT	Control Question Technique, метод контрольного вопроса
DC	Констебль полиции
DCI	Старший инспектор полиции
DI	Инспектор полиции
DNA	дезоксирибонуклеиновая кислота
DS	Сержант полиции
ECG	электрокардиограмма
ECPP	Профилактическая программа экологических
EU	ЕС, евросоюз
FBI	ФБР, Федеральное Бюро Расследований (в США)
FPS	ФСО, Федеральная Служба Охраны (РФ)
FSB	ФСБ, Федеральная Служба Безопасности (РФ)
FSK	ФСК, Федеральная Служба Контрразведки (РФ)
G8	"Большая восьмёрка"
GBq	гигабеккерель
GOS	Правительство Испании
GP	Врач-терапевт
GRU	ГРУ, военная разведка (РФ)
HMG	Правительство Её Величества
HPA	Агентство защиты здоровья
IAEA	Международное агентство по атомной энергии
ICO	Международная Кофейная Организация
ICRF	Следственный Комитет Российской Федерации

ICU	отделение интенсивной терапии
-----	-------------------------------

IMO	Международная Морская Организация
IP	заинтересованное лицо
KeV	килоэлектрон вольт
KGB	КГБ, Комитет Государственной Безопасности (в СССР)
MI-5	Спецслужба (Великобритания)
MI-6	Служба разведки (Великобритания)
MP	Член парламента
MPS	Полиция Лондона
NCND	ни подтверждает, ни отрицает
ORT	ОРТ, телеканал "Общественное Российское Телевидение"
PHE	Управление здравоохранения Англии
PII	иммунитет в государственных интересах
Po-210	полоний-210
RCJ	Королевский суд Лондона
RF	РФ, Российская Федерация
RSR	ответственность российского государства
RTR	РТР, "Русское Телевидение и Радио"
SPAG	"Saint Petersburg Real Estate Holding Company"
SVR	СВР, Служба Внешней Разведки (РФ)
UCH	Больница Университетского Колледжа
UEFA	Европейский футбольный союз
UK	Великобритания
URPO	УРПО, Управление по разработке преступных организаций (РФ)
US	Соединённые Штаты
USA	США, Соединённые Штаты Америки
USSR	СССР, Союз Советских Социалистических Республик

Приложение 7: Уведомления и Постановления об Ограничении

УВЕДОМЛЕНИЕ ОБ ОГРАНИЧЕНИИ номер 1

Введение

Данное Уведомление об Ограничении издано на основании раздела 19 Акта о расследованиях 2005 года (далее Акта).

В контексте этого Уведомления об Ограничении упоминание:

"Следствия" или "Расследования" означают Следствие по делу Александра Литвиненко;

"Председатель" относится к лицу, назначенному Министром возглавлять Расследование согласно разделу 4 Акта, а именно к сэру Роберту Оуэну;

"Министр" означает министра внутренних дел и, после начала Расследования, подобных Правительственных чиновников, выдвинутых Министром;

"Основная Следственная Группа" означает Председателя, поверенного Следствия, представителя Следствия в суде и прочих лиц, письменно установленных таковыми, назначенных по обоюдному согласию Министра и Председателя;

"Советники из правительства Её Величества" означает поверенных и представителей в суде, которым поручено представлять правительство Её Величества и прочих Правительственных чиновников, выдвинутых Министром;

"соответствующие свидетели" означает свидетелей, которые, как указывает Председатель, должны быть вызваны для дачи показаний на закрытом заседании, как описано в параграфах с 9 по 12 ниже; и

"открытые постановления, решения и или доклады" означают постановления, решения или доклады, сделанные Председателем в процессе, или в заключение Расследования, которые могут быть разглашены общественности без опасности нанести ущерб общественным интересам.

"Закрытые заседания" - это заседания Следствия, на которые распространяются параграфы

с 9 по 14 ниже.

Данное Уведомление об Ограничении следует рассматривать как не ограничивающее распространение какого-либо документа или сведений:

между членами Основной Следственной Группы в целях Расследования; или

передачи их Министру или Советникам из правительства Её Величества.

Ограничения на Распространение и Обнародование Показаний или Документов, предоставленных, переданных Следствию, или произведённых Следствием

Ограничения, приведённые в параграфах 5 и 7 ниже, накладываются:

ввиду требующей того правовой нормы, именуемой неприкосновенностью общественных интересов; и/или

по причине того, что Министр, действуя согласно разделу 19(3)(b) Закона и, в частности, учитывая содержание раздела 19(4) Закона, посчитает таковое ограничение способствующим выполнению задач, поставленных перед Следствием и/или необходимым в общественных интересах.

Кроме случаев, упомянутых в данном Уведомлении, ни одно лицо, будь то член Основной Следственной Группы или другое лицо, не может разгласить или обнародовать любому другому лицу Список, приложенный к данному Уведомлению или любые сведения, содержащиеся в документах, указанных в Списке, приложенном к данному Уведомлению ("Материалы Списка"). Список, приложенный к данному Уведомлению и Материалы Списка - это материалы или отсылки к ним, которые: (I) попадают под действие свидетельства о Неприкосновенности Общественных Интересов, выданного министром иностранных дел и по делам Содружества и датированного 7 февраля 2013 года, либо (II) были ранее показаны помощнику коронера центрального района северо-западной части Лондона во время дознания, проводившегося в связи со смертью Александра Литвиненко.

Советники из правительства Её Величества могут разглашать содержание части материала, перечисленного в Списке, приложенном к данному Уведомлению, прочим лицам с прочими целям, каковые лица и цели должны быть указаны Председателю в письменном виде Министром.

За исключением письменно одобренного Министром, Председатель не может ссылаться на Материал Списка в любом из открытых постановлений, решений или докладов, возникающих в процессе Следствия и прочих, если эти материалы не были выведены из-под действия данного Уведомления одним из пунктов параграфа 15 ниже.

Ограничения Посещения при Расследовании или части Расследования

Ограничения, приведённые в параграфах 9, 12, 13 и 14 ниже, накладываются:

ввиду требующей того правовой нормы, именуемой неприкосновенностью общественных

интересов; и/или

по причине того, что Министр, действуя согласно разделу 19(3)(b) Закона и, в частности, учитывая содержание раздела 19(4) Закона, посчитает таковое ограничение способствующим выполнению задач, поставленных перед Следствием и/или необходимым в общественных интересах.

За исключением лиц, письменно одобренных Министром, ни одно лицо помимо Основной Следственной Группы, Советников из правительства Её Величества и любых соответствующих свидетелей, не может присутствовать ни на одном из заседаний Следствия, на которых рассматривается какой-либо Материал Списка или ссылаются на какой-либо Материал Списка, либо же в ходе которого, как считает Председатель, есть значительный риск упоминания такового материала.

Заседания, в ходе которых такой материал может быть рассмотрен или упомянут, которые попадают под действие таковых ограничений, будут обозначаться как "закрытые заседания".

Министр может дать согласие, в соответствии с параграфом 8 выше, на присутствие на закрытом заседании лиц помимо указанных в параграфе 9, в случае, если лицо, о котором идёт речь, является законным представителем свидетеля, Председатель в письменном виде указывает, что присутствие этого лица необходимо, и приняты меры, которые Министр сочтёт нужными для того, чтобы общественный интерес, заключающийся в предотвращении разглашения Материала Списка, не был бы затронут

Ни одно лицо не должно воспроизводить или показывать какому-либо свидетелю какой-либо Материал Списка или же задавать какие-либо вопросы, которые могут обнаружить существование или содержание такового материала, кроме тех случаев, когда это соответствует процедуре, выработанной Основной Следственной Группой и одобренной в письменном виде Министром.

Председатель должен проследить за тем, чтобы ни одна запись показаний, данных на закрытом заседании, не была доступна какому-либо лицу помимо Министра, членов Основной Следственной Группы или Советников из правительства Её Величества.

Председатель должен проследить за тем, чтобы не ссылались на предмет показаний, данных на закрытом заседании Следствия в каких-либо открытых постановлениях, решениях и докладах, возникающих в процессе Расследования и прочих.

Поправки к данному Уведомлению об Ограничении

Согласно данному параграфу, Министр может вывести из-под действия данного Уведомления любой документ или сведения, указанные в Списке, направив письмо Председателю.

Председатель может предложить Министру внести поправку в данное Уведомление об Ограничении в любое время после предоставления Министру чернового варианта предлагаемой поправки, указав в письменном виде её причины.

Министр может внести поправки в данное Уведомление об Ограничении в любое время.

7 июля 2014 года (с учётом поправок от 21 января 2015 года)

УВЕДОМЛЕНИЕ ОБ ОГРАНИЧЕНИИ номер 2

Введение

Данное Уведомление об Ограничении издано на основании раздела 19 Акта о расследованиях 2005 года (далее Акта).

В контексте этого Уведомления об Ограничении упоминание

"Следствия" или "Расследования" означают Следствие по делу Александра Литвиненко;

"Председатель" относится к лицу, назначенному Министром возглавлять Расследование согласно разделу 4 Акта, а именно к сэру Роберту Оуэну;

"Министр" означает министра внутренних дел и, после начала Расследования, подобных Правительственных чиновников, выдвинутых Министром;

"Основная Следственная Группа" означает Председателя, поверенного Следствия, представителя Следствия в суде и прочих лиц, письменно установленных таковыми, назначенных по обоюдному согласию Министра и Председателя;

"Советники из правительства Её Величества" означает поверенных и представителей в суде, которым поручено представлять правительство Её Величества и прочих Правительственных чиновников, выдвинутых Министром;

"соответствующие свидетели" означает свидетелей, которые, как указывает Председатель, должны быть вызваны для дачи показаний на закрытом заседании, как описано в параграфах с 9 по 12 ниже; и

"открытые постановления, решения и или доклады" означают постановления, решения или доклады, сделанные Председателем в процессе, или в заключение Расследования, которые могут быть разглашены общественности без опасности нанести ущерб общественным интересам.

"Закрытые заседания" - это заседания Следствия, на которые распространяются параграфы с 9 по 14 ниже.

Данное Уведомление об Ограничении следует рассматривать как не ограничивающее передачу

какого-либо документа или сведений:

между членами Основной Следственной Группы в целях Расследования; или

передачи их Министру или Советникам из правительства Её Величества.

Ограничения на Распространение и Обнародование Показаний или Документов, предоставленных, переданных Следствию, или произведённых Следствием

Ограничения, приведённые в параграфах 5 и 7 ниже, накладываются:

ввиду требующей того правовой нормы, именуемой неприкосновенностью общественных интересов; и/или

по причине того, что Министр, действуя согласно разделу 19(3)(b) Закона и, в частности, учитывая содержание раздела 19(4) Закона, посчитает таковое ограничение способствующим выполнению задач, поставленных перед Следствием и/или необходимым в общественных интересах.

Кроме случаев, упомянутых в данном Уведомлении, ни одно лицо, будь то член Основной Следственной Группы или другое лицо, не может разгласить или обнародовать любому другому лицу Список, приложенный к данному Уведомлению или любые сведения, содержащиеся в документах, указанных в Списке, приложенном к данному Уведомлению ("Материалы Списка").

Советники из правительства Её Величества могут разглашать содержание части материала, перечисленного в Списке, приложенном к данному Уведомлению, прочим лицам с прочими целям, каковые лица и цели должны быть указаны Председателю в письменном виде Министром.

За исключением письменно одобренного Министром, Председатель не может ссылаться на Материал Списка в любом из открытых постановлений, решений или докладов, возникающих в процессе Следствия и прочих, если эти материалы не были выведены из-под действия данного Уведомления одним из пунктов параграфа 15 ниже.

Ограничения Посещения при Расследовании или части Расследования

Ограничения, приведённые в параграфах 9, 12, 13 и 14 ниже, накладываются:

ввиду требующей того правовой нормы, именуемой неприкосновенностью общественных

интересов; и/или

по причине того, что Министр, действуя согласно разделу 19(3)(b) Закона и, в частности, учитывая содержание раздела 19(4) Закона, посчитает таковое ограничение способствующим выполнению задач, поставленных перед Следствием и/или необходимым в общественных интересах.

За исключением лиц, письменно одобренных Министром, ни одно лицо помимо Основной Следственной Группы, Советников из правительства Её Величества и любых соответствующих свидетелей, не может присутствовать ни на одном из заседаний Следствия, на которых рассматривается какой-либо Материал Списка или ссылаются на какой-либо Материал Списка, либо же в ходе которого, как считает Председатель, есть значительный риск упоминания такового материала.

Заседания, в ходе которых такой материал может быть рассмотрен или упомянут, которые попадают под действие таковых ограничений, будут обозначаться как "закрытые заседания".

Министр может дать согласие, в соответствии с параграфом 8 выше, на присутствие на закрытом заседании лиц помимо указанных в параграфе 9, в случае, если лицо, о котором идёт речь, является законным представителем свидетеля, Председатель в письменном виде указывает, что присутствие этого лица необходимо, и приняты меры, которые Министр сочтёт нужными для того, чтобы общественный интерес, заключающийся в предотвращении разглашения Материала Списка, не был бы затронут

Ни одно лицо не должно воспроизводить или показывать какому-либо свидетелю какой-либо Материал Списка или же задавать какие-либо вопросы, которые могут обнаружить существование или содержание такового материала, кроме тех случаев, когда это соответствует процедуре, выработанной Основной Следственной Группой и одобренной в письменном виде Министром.

Председатель должен проследить за тем, чтобы ни одна запись показаний, данных на закрытом заседании, не была доступна какому-либо лицу помимо Министра, членов Основной Следственной Группы или Советников из правительства Её Величества.

Председатель должен проследить за тем, чтобы не ссылались на предмет показаний, данных на закрытом заседании Следствия в каких-либо открытых постановлениях, решениях и докладах, возникающих в процессе Расследования и прочих.

Поправки к данному Уведомлению об Ограничении

Согласно данному параграфу, Министр может вывести из-под действия данного Уведомления любой документ или сведения, указанные в Списке, направив письмо Председателю.

Председатель может предложить Министру внести поправку в данное Уведомление об Ограничении в любое время после предоставления Министру чернового варианта предлагаемой поправки, указав в письменном виде её причины.

Министр может внести поправки в данное Уведомление об Ограничении в любое время.

4 ноября 2014 года (с учётом поправок от 21 января 2015 года)

УВЕДОМЛЕНИЕ ОБ ОГРАНИЧЕНИИ номер 3

Введение

Данное Уведомление об Ограничении издано на основании раздела 19 Акта о расследованиях 2005 года (далее Акта).

В контексте этого Уведомления об Ограничении упоминание

"Следствия" или "Расследования" означают Следствие по делу Александра Литвиненко;

"Председатель" относится к лицу, назначенному Министром возглавлять Расследование согласно разделу 4 Акта, а именно к сэру Роберту Оуэну;

"Министр" означает министра внутренних дел и, после начала Расследования, подобных Правительственных чиновников, выдвинутых Министром;

"Основная Следственная Группа" означает Председателя, поверенного Следствия, представителя Следствия в суде и прочих лиц, письменно установленных таковыми, назначенных по обоюдному согласию Министра и Председателя;

"Советники из правительства Её Величества" означает поверенных и представителей в суде, которым поручено представлять правительство Её Величества и прочих Правительственных чиновников, выдвинутых Министром;

"соответствующие свидетели" означает свидетелей, которые, как указывает Председатель, должны быть вызваны для дачи показаний на закрытом заседании, как описано в параграфах с 9 по 12 ниже; и

"открытые постановления, решения и или доклады" означают постановления, решения или доклады, сделанные Председателем в процессе, или в заключение Расследования, которые могут быть разглашены общественности без опасности нанести ущерб общественным интересам.

"Закрытые заседания" - это заседания Следствия, на которые распространяются параграфы с 9 по 14 ниже.

Данное Уведомление об Ограничении следует рассматривать как не ограничивающее передачу какого-либо документа или сведений:

между членами Основной Следственной Группы в целях Расследования; или

передачи их Министру или Советникам из правительства Её Величества.

Ограничения на Распространение и Обнародование Показаний или Документов, предоставленных, переданных Следствию, или произведённых Следствием

Ограничения, приведённые в параграфах 5 и 7 ниже, накладываются:

ввиду требующей того правовой нормы, именуемой неприкосновенностью общественных интересов; и/или

по причине того, что Министр, действуя согласно разделу 19(3)(b) Закона и, в частности, учитывая содержание раздела 19(4) Закона, посчитает таковое ограничение способствующим выполнению задач, поставленных перед Следствием и/или необходимым в общественных интересах.

Кроме случаев, упомянутых в данном Уведомлении, ни одно лицо, будь то член Основной Следственной Группы или другое лицо, не может разгласить или обнародовать любому другому лицу Список, приложенный к данному Уведомлению или любые сведения, содержащиеся в документах, указанных в Списке, приложенном к данному Уведомлению ("Материалы Списка").

Советники из правительства Её Величества могут разглашать содержание части материала, перечисленного в Списке, приложенном к данному Уведомлению, прочим лицам с прочими целям, каковые лица и цели должны быть указаны Председателю в письменном виде Министром.

За исключением письменно одобренного Министром, Председатель не может ссылаться на Материал Списка в любом из открытых постановлений, решений или докладов, возникающих в процессе Следствия и прочих, если эти материалы не были выведены из-под действия данного Уведомления одним из пунктов параграфа 15 ниже.

Ограничения Посещения при Расследовании или части Расследования

Ограничения, приведённые в параграфах 9, 12, 13 и 14 ниже, накладываются:

ввиду требующей того правовой нормы, именуемой неприкосновенностью общественных интересов; и/или

по причине того, что Министр, действуя согласно разделу 19(3)(b) Закона и, в частности, учитывая содержание раздела 19(4) Закона, посчитает таковое ограничение способствующим выполнению задач, поставленных перед Следствием и/или необходимым в общественных интересах.

За исключением лиц, письменно одобренных Министром, ни одно лицо помимо Основной Следственной Группы, Советников из правительства Её Величества и любых соответствующих свидетелей, не может присутствовать ни на одном из заседаний Следствия, на которых рассматривается какой-либо Материал Списка или ссылаются на какой-либо Материал Списка, либо же в ходе которого, как считает Председатель, есть значительный риск упоминания такового материала.

Заседания, в ходе которых такой материал может быть рассмотрен или упомянут, которые попадают под действие таковых ограничений, будут обозначаться как "закрытые заседания".

Министр может дать согласие, в соответствии с параграфом 8 выше, на присутствие на закрытом заседании лиц помимо указанных в параграфе 9, в случае, если лицо, о котором идёт речь, является законным представителем свидетеля, Председатель в письменном виде указывает, что присутствие этого лица необходимо, и приняты меры, которые Министр сочтёт нужными для того, чтобы общественный интерес, заключающийся в предотвращении разглашения Материала Списка, не был бы затронут

Ни одно лицо не должно воспроизводить или показывать какому-либо свидетелю какой-либо Материал Списка или же задавать какие-либо вопросы, которые могут обнаружить существование или содержание такового материала, кроме тех случаев, когда это соответствует процедуре, выработанной Основной Следственной Группой и одобренной в письменном виде Министром.

Председатель должен проследить за тем, чтобы ни одна запись показаний, данных на закрытом заседании, не была доступна какому-либо лицу помимо Министра, членов Основной Следственной Группы или Советников из правительства Её Величества.

Председатель должен проследить за тем, чтобы не ссылались на предмет показаний, данных на закрытом заседании Следствия в каких-либо открытых постановлениях, решениях и докладах, возникающих в процессе Расследования и прочих.

Поправки к данному Уведомлению об Ограничении

Согласно данному параграфу, Министр может вывести из-под действия данного Уведомления любой документ или сведения, указанные в Списке, направив письмо Председателю.

Председатель может предложить Министру внести поправку в данное Уведомление об Ограничении в любое время после предоставления Министру чернового варианта предлагаемой поправки, указав в письменном виде её причины.

Министр может внести поправки в данное Уведомление об Ограничении в любое время.

9 марта 2015 года

УВЕДОМЛЕНИЕ ОБ ОГРАНИЧЕНИИ номер 4

Введение

Данное Уведомление об Ограничении издано на основании раздела 19 Акта о расследованиях 2005 года (далее Акта).

В контексте этого Уведомления об Ограничении упоминание

"Следствия" или "Расследования" означают Следствие по делу Александра Литвиненко;

"Председатель" относится к лицу, назначенному Министром возглавлять Расследование согласно разделу 4 Акта, а именно к сэру Роберту Оуэну;

"Министр" означает министра внутренних дел и, после начала Расследования, подобных Правительственных чиновников, выдвинутых Министром;

"Основная Следственная Группа" означает Председателя, поверенного Следствия, представителя Следствия в суде и прочих лиц, письменно установленных таковыми, назначенных по обоюдному согласию Министра и Председателя;

"Советники из правительства Её Величества" означает поверенных и представителей в суде, которым поручено представлять правительство Её Величества и прочих Правительственных чиновников, выдвинутых Министром;

"соответствующие свидетели" означает свидетелей, которые, как указывает Председатель, должны быть вызваны для дачи показаний на закрытом заседании, как описано в параграфах с 9 по 12 ниже; и

"открытые постановления, решения и или доклады" означают постановления, решения или доклады, сделанные Председателем в процессе, или в заключение Расследования, которые могут быть разглашены общественности без опасности нанести ущерб общественным интересам.

"Закрытые заседания" - это заседания Следствия, на которые распространяются параграфы с 9 по 14 ниже.

Данное Уведомление об Ограничении следует рассматривать как не ограничивающее передачу

какого-либо документа или сведений:

между членами Основной Следственной Группы в целях Расследования; или

передачи их Министру или Советникам из правительства Её Величества.

Ограничения на Распространение и Обнародование Показаний или Документов, предоставленных, переданных Следствию, или произведённых Следствием

Ограничения, приведённые в параграфах 5 и 7 ниже, накладываются:

ввиду требующей того правовой нормы, именуемой неприкосновенностью общественных интересов; и/или

по причине того, что Министр, действуя согласно разделу 19(3)(b) Закона и, в частности, учитывая содержание раздела 19(4) Закона, посчитает таковое ограничение способствующим выполнению задач, поставленных перед Следствием и/или необходимым в общественных интересах.

Кроме случаев, упомянутых в данном Уведомлении, ни одно лицо, будь то член Основной Следственной Группы или другое лицо, не может разгласить или обнародовать любому другому лицу Список, приложенный к данному Уведомлению или любые сведения, содержащиеся в документах, указанных в Списке, приложенном к данному Уведомлению ("Материалы Списка").

Советники из правительства Её Величества могут разглашать содержание части материала, перечисленного в Списке, приложенном к данному Уведомлению, прочим лицам с прочими целям, каковые лица и цели должны быть указаны Председателю в письменном виде Министром.

За исключением письменно одобренного Министром, Председатель не может ссылаться на Материал Списка в любом из открытых постановлений, решений или докладов, возникающих в процессе Следствия и прочих, если эти материалы не были выведены из-под действия данного Уведомления одним из пунктов параграфа 15 ниже.

Ограничения Посещения при Расследовании или части Расследования

Ограничения, приведённые в параграфах 9, 12, 13 и 14 ниже, накладываются:

ввиду требующей того правовой нормы, именуемой неприкосновенностью общественных

интересов; и/или

по причине того, что Министр, действуя согласно разделу 19(3)(b) Закона и, в частности, учитывая содержание раздела 19(4) Закона, посчитает таковое ограничение способствующим выполнению задач, поставленных перед Следствием и/или необходимым в общественных интересах.

За исключением лиц, письменно одобренных Министром, ни одно лицо помимо Основной Следственной Группы, Советников из правительства Её Величества и любых соответствующих свидетелей, не может присутствовать ни на одном из заседаний Следствия, на которых рассматривается какой-либо Материал Списка или ссылаются на какой-либо Материал Списка, либо же в ходе которого, как считает Председатель, есть значительный риск упоминания такового материала.

Заседания, в ходе которых такой материал может быть рассмотрен или упомянут, которые попадают под действие таковых ограничений, будут обозначаться как "закрытые заседания".

Министр может дать согласие, в соответствии с параграфом 8 выше, на присутствие на закрытом заседании лиц помимо указанных в параграфе 9, в случае, если лицо, о котором идёт речь, является законным представителем свидетеля, Председатель в письменном виде указывает, что присутствие этого лица необходимо, и приняты меры, которые Министр сочтёт нужными для того, чтобы общественный интерес, заключающийся в предотвращении разглашения Материала Списка, не был бы затронут

Ни одно лицо не должно воспроизводить или показывать какому-либо свидетелю какой-либо Материал Списка или же задавать какие-либо вопросы, которые могут обнаружить существование или содержание такового материала, кроме тех случаев, когда это соответствует процедуре, выработанной Основной Следственной Группой и одобренной в письменном виде Министром.

Председатель должен проследить за тем, чтобы ни одна запись показаний, данных на закрытом заседании, не была доступна какому-либо лицу помимо Министра, членов Основной Следственной Группы или Советников из правительства Её Величества.

Председатель должен проследить за тем, чтобы не ссылались на предмет показаний, данных на закрытом заседании Следствия в каких-либо открытых постановлениях, решениях и докладах, возникающих в процессе Расследования и прочих.

Поправки к данному Уведомлению об Ограничении

Согласно данному параграфу, Министр может вывести из-под действия данного Уведомления любой документ или сведения, указанные в Списке, направив письмо Председателю.

Председатель может предложить Министру внести поправку в данное Уведомление об Ограничении в любое время после предоставления Министру чернового варианта предлагаемой поправки, указав в письменном виде её причины.

Министр может внести поправки в данное Уведомление об Ограничении в любое время.

29 июня 2015 года

УВЕДОМЛЕНИЕ ОБ ОГРАНИЧЕНИИ

Анонимность Свидетелей и Использование Ширм

Не подлежат разглашению или обнародованию сведения, которые устанавливают или позволяют установить личность лиц, указанных в параграфе 2 ниже, на которых распространялось действие указов об обеспечении анонимности, сделанных в ходе дознания по делу Литвиненко, и они будут указаны с использованием букв и цифр, перечисленных в параграфе 2.

Означенные лица - это:

a A
. 3

b C
. 2

c C
. 3

d D
. 3

e D
. 6

f. D
7

В случае, если A3 будет необходимо явиться для дачи показаний в ходе публичного заседания Следствия, его внешность будет скрыта от публики, СМИ и основных участников заседания, но не от Председателя, Представителя Следствия или Представителей основных участников.

До дальнейших распоряжений какие-либо сведения, устанавливающие или позволяющие установить личность лиц, указываемых в процессе дознания как D1, D2 и C1 как лица,

которые ранее были указаны таким образом, не будут разглашены или опубликованы; это сделано для того, что удостовериться, что до дальнейших распоряжений не будет упомянут тот факт, что они запросили обеспечить им анонимность. Чтобы устранить возможные сомнения, этот указ не предотвращает разглашение или обнародование сведений о личностей этих лиц при отсутствии какой-либо связи с их предыдущими псевдонимами.

Данный Постановление сделано согласно разделу 19(1) Закона о расследованиях 2005 года, и распространяется на всех присутствующих на заседании, включая Основных Участников.

В случае представителей власти, ограничения, приведённые в данном Указе, действуют так, как указано в разделе 20(6) Закона о расследованиях 2005 года.

Любое лицо, на которое распространяется действие данного Постановления, может, согласно разделу 20 Закона о расследованиях 2005 года, подать заявление об изменении его условий.

Сэр Роберт Оуэн

9 октября 2014 года

УВЕДОМЛЕНИЕ ОБ ОГРАНИЧЕНИИ

Анонимность Свидетелей и Использование Ширм

Не подлежат разглашению или обнародованию сведения, которые устанавливают или позволяют установить личность лица, обозначенного в данном процессе как A1. В случае, если A1 будет необходимо явиться для дачи показаний в ходе публичного заседания Следствия, её внешность будет скрыта от публики, СМИ и основных участников заседания, но не от Председателя, Представителя Следствия или Представителей основных участников.

В случае, если лицам, обозначенным в процессе как C2, C3, D3, D6 и D7, будет необходимо явиться для дачи показаний в ходе публичного заседания Следствия, их внешность будет скрыта от публики, СМИ и основных участников заседания, но не от Председателя, Представителя Следствия или Представителей основных участников.

Данное Постановление сделано согласно разделу 19(1) Закона о расследованиях 2005 года и

распространяется на всех
присутствующих на заседании, включая Основных Участников.

В случае представителей власти, ограничения, приведённые в данном Постановлении,
действуют так,

как указано в разделе 20(6) Закона о расследованиях 2005 года.

Любое лицо, на которое распространяется действие данного Постановления, может,
согласно разделу 20 Закона о расследованиях 2005 года,

подать заявление об изменении его условий.

Сэр Роберт Оуэн

14 ноября 2014

УВЕДОМЛЕНИЕ ОБ ОГРАНИЧЕНИИ

Анонимность Свидетелей и Использование Ширм

Не подлежат разглашению или обнародованию сведения, которые устанавливают или позволяют установить личность лица, далее обозначенного в данном процессе как D9. Личность D9 указана в Приложении к данному Постановлению, которое будет доступно только основным участникам. В случае, если D9 будет необходимо явиться для дачи показаний в ходе публичного заседания Следствия, его внешность будет скрыта от публики, СМИ и основных участников заседания, но не от Председателя, Представителя Следствия или Представителей основных участников.

Указы о скрытии внешности, датированные 9 октября 2014 года (в отношении A3) и 14 ноября 2014 (в отношении A1, а также в отношении C2, C3, D3, D6 и D7) разнятся, так что в случае дачи означенными лицами показаний их внешность не будет скрыта от имеющих доступ по показаниям безопасности к данным сведениям сотрудников.

Данное Постановление сделано согласно разделу 19(1) Закона о расследованиях 2005 года и распространяется на всех

присутствующих на заседании, включая Основных Участников.

В случае представителей власти, ограничения, приведённые в данном Постановлении, действуют так,

как указано в разделе 20(6) Закона о расследованиях 2005 года.

Любое лицо, на которое распространяется действие данного Постановления, может, согласно разделу 20 Закона о расследованиях 2005 года,

подать заявление об изменении его условий.

Сэр Роберт Оуэн

27 ноября 2014

УВЕДОМЛЕНИЕ ОБ ОГРАНИЧЕНИИ

Анонимность Свидетелей и Использование Ширм

Указы о скрытии внешности, датированные 9 октября 2014 года (в отношении А3) и 14 ноября 2014 (в отношении А1, а также в отношении С2, С3, D3, D6 и D7) разнятся, так что в случае дачи означенными лицами показаний их внешность не будет скрыта от любого другого лица, указанного Председателем.

Данное Постановление сделано согласно разделу 19(1) Закона о расследованиях 2005 года, и распространяется на всех присутствующих на заседании, включая Основных Участников.

В случае представителей власти, ограничения, приведённые в данном постановлении, действуют так, как указано в разделе 20(6) Закона о расследованиях 2005 года.

Любое лицо, на которое распространяется действие данного Постановления, может, согласно разделу 20 Закона о расследованиях 2005 года, подать заявление об изменении его условий.

Сэр Роберт Оуэн

28 января 2015 года

УВЕДОМЛЕНИЕ ОБ ОГРАНИЧЕНИИ

Показания Свидетеля G

В ходе дальнейшего рассмотрения заявления об обеспечении анонимности от Свидетеля G, я вынес дополнительное решение в пользу того, чтобы предоставить ему её посредством Постановления об Ограничении. Это промежуточное решение датировано 25 сентября 2015 года, оно было предоставлено Основным Участникам и представителям СМИ в этот же день, чтобы они могли внести в него дополнения. Я не получил таковых дополнений, и теперь выношу следующее постановление по причинам, указанным в промежуточном решении.

Не подлежат разглашению или обнародованию какие-либо сведения, которые устанавливают или позволяют установить личность Свидетеля G.

Приложение 8. Список свидетелей

Кроме того как по
специальному разрешению
Председателя в письменном
виде, не будет разглашены
или обнародованы

дальнейшие показания, данные Свидетелем G, на которые ссылаются в промежуточном решении.

Данное Постановление сделано согласно разделу 19(1) Закона о расследованиях 2005 года, и распространяется на всех присутствующих на заседании, включая Основных Участников.

В случае представителей власти, ограничения, приведённые в данном постановлении, действуют так, как указано в разделе 20(б) Закона о расследованиях 2005 года.

Любое лицо, на которое распространяется действие данного Постановления, может, согласно разделу 20 Закона о расследованиях 2005 года, подать заявление об изменении его условий.

Сэр Роберт Оуэн

9 октября 2015 года

Фамилия	Имя	Титул	Вызван в суд	День заседания
A1			Вызвана	2; 20
C2			Вызван	24
D3			Зачитано	30
D6			Вызван	30
D7			Зачитано	30
Абдул	Яраги	Г-н	Вызван	17
Андраде	Ноберто	Г-н	Вызван	16
Эттю	Дин	Г-н	Вызван	13
Барлоу	Дэвид	Г-н	Вызван	23
Бакстер	Николас	Г-н	Зачитано	17
Белл	Тимоти	Лорд	Вызван	6
Березовский	Борис	Г-н	Зачитано	25
Блэк	Стюарт	Д-р	Вызван	19
Бонетти	Бруно	Г-н	Вызван	12
Буковский	Владимир	Г-н	Вызван	26
Булл	Рэй	Професс	Вызван	21
Бёрджесс	Брюс	Г-н	Вызван	21
Бёрджесс	Тристам	Г-н	Вызван	21
Кэри	Натаниэл	Д-р	Вызван	2
Коул	Юлия	Г-жа	Зачитано	17
Котлик	Майкл	Г-н	Вызван	25
Каннингэм	Данкан	Г-н	Вызван	16
Дэвисон	Дария	Г-жа	Вызвана	14
Домби	Норман	Професс	Вызван	23
Даун	Джеймс	Д-р	Зачитано	18
Эванс	Гарим	Г-н	Вызван	7
Фельштински	Юрий	Г-н	Вызван	23
Фицджераль	Пол	Г-н	Вызван	8
Гент	Николас	Д-р	Вызван	19
Глушков	Николай	Г-н	Вызван	17
Голдфарб	Алекс	Г-н	Вызван	5; 26; 27
Гороков	Николай	Г-н	Вызван	13

Гуццанти	Паоло	Г-н	Вызван	29
----------	-------	-----	--------	----

Харрисон	Джон	Д-р	Вызван	19
Хатжиосиф	Ребекка	Д-р	Зачитано	2
Генри	Джон	Професс	Зачитано	18
Хоне	Инна	Г-жа	Зачитано	32
Холмс	Джон	Г-н	Вызван	7
Хантер	Кит	Г-н	Вызван	11
Хаятт	Брент	Инспекто	Вызван	4; 5
Джолли	Майк	Старший	Вызван	32
Накки	Клифф	Г-н	Зачитано	7
Ковтун	Дмитрий	Г-н	Зачитано	32
Крго	Горан	Г-н	Вызван	9
Лимарев	Евгений	Г-н	Вызван	15
Литвиненко	Анатолий	Г-н	Вызван	4
Литвиненко	Марина	Г-жа	Вызвана	3; 4
Литвиненко	Максим	Г-н	Зачитано	32
Литвиненко	Вальтер	Г-н	Зачитано	32
Маскалл	Крэг	Инспекто р	Вызван	2; 8; 9; 11; 12; 13; 16; 17; 22; 23; 24; 29; 30
Мензис	Джордж	Г-н	Вызван	6
Мишенина	Валентина	Г-жа	Вызвана	18
Моутон	Найджел	Г-н	Вызван	8
Натхвани	Амит	Професс	Вызван	18
Николсон	Дэвид	Г-н	Вызван	23
Патаркациш	Аркадий	Г-н	Зачитано	12
Приказчиков	Юрий	Г-н	Вызван	17
Квирк	Дэниэл	Г-н	Вызван	11
Рейли	Тим	Г-н	Вызван	10
Рондони	Джулиана	Г-жа	Вызвана	10
Скарамелла	Марио	Г-н	Вызван	15; 27
Шофилд	Эмма	Г-жа	Зачитано	17
Скотт	Спенсер	Констебл	Вызван	9
Сервис	Роберт	Професс	Вызван	28
Шадрин	Александр	Д-р	Вызван	14

Швец	Юрий	Г-н	Вызван	24
------	------	-----	--------	----

Слэйтер	Алан	Г-н	Вызван	22
Светличная	Юлия	Д-р	Вызвана	25
Свифт	Бенджамин	Д-р	Вызван	2
Табунов	Александр	Г-н	Вызван	13
Тарпи	Брайан	Г-н	Вызван	22
Тиммонс	Клайв	Г-н	Вызван	22
Трегубова\	Елена	Г-жа	Зачитано	29
Траут	Джемма	Г-жа	Вызвана	18
Валуев	Алексей	Г-н	Зачитано	11
Вирчис	Андрес	Д-р	Вызван	18
Воронков	Владимир	Г-н	Вызван	16
Воронов	Владимир	Г-н	Вызван	14
Валль	Эленора	Д-р	Зачитано	32
Валль	Марина	Г-жа	Зачитано	32
Закаев	Ахмед	Г-н	Вызван	26

Приложение 9. Список сотрудников Следствия

Представители

Главный представитель Следствия - королевский адвокат Робин Тэм

Представитель Следствия - королевский адвокат Хью Дэвис

Представитель Следствия - королевский адвокат Эндрю О'Коннор

Солиситоры Следствия

Солиситор Следствия - Мартин Смит

Заместитель солиситора - Эбигейл Шолефилд

Помощник солиситора - Эми Николлс

Секретариат

Секретарь Следствия - кавалер Ордена Британской империи Ли Хьюгс

Заместитель секретаря - Фрэнсис Карри

Пресс-секретарь - Майк Уикстид

Приложение 10. Список основных участников и их законных представителей

Марина Литвиненко и Анатолий Литвиненко

Представител
и в суде Королевский адвокат Бен Эммерсон и Адам Строу

Поверенный Елена Цырлина ("Blok Solicitors")

Комиссар столичной полиции

Представител
и в суде Королевский адвокат Ричард Хоруэлл и Саба Накшбанди

Поверенные Дженни Леонард и Прит Мандэйр (Directorate of Legal Services)

Министр внутренних дел

Представители в суде	Королевский адвокат Нил Гарнэм, Мелани Камберлэнд и Роберт Уостелл
Поверенные	Королевский адвокат Нил Гарнэм, Мелани Камберлэнд и Роберт Уостелл
Компания с ограниченной ответственностью "AWE"	Королевский адвокат Дэвид Эванс и Аласдэйр Хендерсон
Поверенный	Саймон Рамсден (Government Legal Department)

Дмитрий Ковтун

Представитель	не назначен
Поверенный	не назначен

Кроме того, следующие были обозначены как заинтересованные лица в процессе дознания, предшествовавшего Расследованию, но не участвовали в самом Расследовании.

Борис Березовский

Представитель в суде Королевский адвокат Хьюго Кит

Поверенный Люси Миддлтон ("Carter Ruck«)

Андрей Луговой

Представитель в суде Королевский адвокат

Поверенный Юрий Ботюк («Pinsent Masons LLP«)

Следственный Комитет Российской Федерации

Представитель в суде Королевский адвокат Патрик Гиббс и Клэр Доббин

Поверенный Луис Кастеллани и Мелани Харт («Harbottle & Lewis LLP»)

Приложение 11. Скрытые приложения

